

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

И.А. Солодилова, В.Е. Щербина

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Монография

Рекомендовано к изданию Ученым советом Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

Оренбург
ИПК ГОУ ОГУ
2011

УДК 801
ББК 81
С 60

Рецензенты

доцент, доктор филологических наук И.Ю. Моисеева
доцент, кандидат филологических наук С.И. Искаринова

Солодилова, И.А.
С 60 Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты современной фразеологии: монография / И.А. Солодилова, В.Е. Щербина; Оренбургский гос. ун-т. - Оренбург: ОГУ, 2011. – 377 с.
ISBN

В монографии исследованы особенности употребления и функционирования фразеологических единиц в различных типах дискурса, а также рассмотрены лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты изучения фразеологических единиц. Монография ориентирована на специалистов, интересующихся проблемами когнитологии и этнолингвистики – преподавателей, аспирантов, студентов.

УДК 801
ББК 81

ISBN

© Солодилова И.А.,
Щербина В.Е., 2010
© ГОУ ОГУ, 2011

Содержание

Введение	7
1 Современное состояние фразеологии	10
1.1 Цели, задачи, основные понятия	10
1.2 Фразеологическая единица и критерии фразеологичности	18
1.3 Подходы к классификации фразеологических оборотов	20
1.4 Модификации фразеологизмов. Вариации и фразеологическая синонимия	27
1.5 Задачи изучения фразеологии в контексте культуры.....	32
1.6 Категории универсального и культурно-национального во фразеологических фондах разных языков	39
1.7 Антропоцентрические основания фразеологических фрагментов языковой картины мира.....	50
2 Фразеологические единицы как средство репрезентации концептов	55
2.1 Проблема соотношения концептуального и языкового знания.....	55
2.1.1 Концептуальная и языковая картины мира.....	55
2.1.2 Концепт как структурирующий элемент картины мира	70
2.1.3 Концепт как культурно значимая единица	81
2.1.4 Особенности представления концепта во фразеологии	93
2.2 Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков.....	95
2.2.1 Концепт «время» в русском и немецком языках: лингвокультурологический анализ	95
2.2.2 Фразеологический образ в языковой модели времени.....	101
2.2.3 Метафорический образ во фразеологизмах со значением «время».....	110
2.2.4 Выражение реального и ирреального времени во фразеологизмах	117
2.2.5 Визуальные и аудиальные образы во фразеологизмах со значением «время»	132
2.2.6 Семантические особенности фразеологических единиц со значением «время» в немецком и русском языках как отражение культурологических различий соответствующих народов.....	142

2.2.6.1 Анализ фразеологизмов со значением «время», в состав которых входят лексемы «время», «час»	142
2.2.6.2 Анализ фразеологизмов со значением «время», в состав которых входят лексемы «век», «день», «минута»	151
2.3 Концепт «пространство» во фразеологии немецкого и русского языков	154
2.3.1 Концепт «пространство» в немецком и русском языковом сознании: лингвокультурологический анализ	154
2.3.2 Анализ фразеологических единиц со значением «далеко-близко»	162
2.4 Концепт «цвет» во фразеологии немецкого и русского языков	175
2.4.1 Концепт «цвет» в немецком и русском языковом сознании.....	175
2.4.2 Этнокультурная специфика фразеологических единиц с компонентом цветообозначения	177
2.4.3 Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в немецком и русском языках.....	184
2.4.3.1 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «чёрный»	184
2.4.3.2 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «красный».....	191
2.4.3.3 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «синий».....	197
2.4.3.4 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «белый»	200
2.4.3.5 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «желтый»	203
2.4.3.6 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «серый»	206
2.4.3.7 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «зеленый»	209
2.5 Компаративные фразеологические единицы как средство выражения культурно-национальной специфики.....	216
2.5.1 Особенности компаративных фразеологических единиц.....	216
2.5.2 Логико-грамматическая структура компаративных фразеологических единиц.....	219
2.5.3 Культурно-национальный компонент в структуре компаративной фразеологической единицы	222
3 Фразеологизмы в различных типах дискурса.....	234
3.1 Фразеологизмы в немецком рекламном тексте	234

3.1.1 Модификации фразеологизмов и их значение в рекламном тексте	234
3.1.1.1 Модификации фразеологизмов. Вариации и фразеологическая синонимия.....	234
3.1.1.2 Границы модификации.....	238
3.1.1.3 Модификации фразеологизмов в тексте рекламы	240
3.1.1.4 Типы модификаций	241
3.1.2.Функционирование фразеологизмов и их модификаций в рекламных текстах.....	243
3.1.2.1 Функционирование фразеологизмов в тексте рекламы	244
3.1.2.2 Функционирование модификаций ФЕ в текстах рекламы.....	245
3.1.2.3 Категория эквивалентности при переводе немецкоязычных рекламных текстов	257
3.2 Функциональная нагрузка фразеологических единиц в текстах политических статей	262
3.2.1 Методика анализа функционирования фразеологизмов в текстах политических статей	262
3.2.2 Способы перевода фразеологических единиц	282
3.2.2.1 Фразеологический эквивалент.....	283
3.2.2.2 Относительный фразеологический эквивалент или аналог	285
3.2.2.3 Дословный перевод или калькирование.....	287
3.2.2.4 Описательный перевод.....	289
Список использованных источников	292
Приложение А Репрезентация концепта «время» во фразеологии немецкого и русского языков.....	307
Приложение Б Репрезентация концепта «пространство» во фразеологии немецкого и русского языков	312
Приложение В Функционирование основных типов модификаций в рекламном тексте	314
Приложение Г Основные типы модификаций	315

Приложение Д Функционирование фразеологических единиц в текстах политических статей	345
---	-----

Введение

«...Из всех творений языкового гения человека фразеология - наиболее самобытное, сложное и компликативное явление» [14].

О фразеологии - ее предмете и проблемах написано очень много. Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина существует лишь более полувека, и остается еще немало нерешенных проблем и неисследованных областей. С другой стороны меняющиеся парадигмы науки создают иные перспективы и направления исследования.

Интенсивное развитие фразеологии как лингвистической дисциплины за последние годы характеризуется постепенной дифференциацией предмета исследования и методики его изучения, а также вовлечением в сферу научного поиска все новых проблем и аспектов, которые опираются на сложившиеся в языкознании теоретические основы фразеологии. Этому процессу соответствует и общая тенденция развития лингвистической теории от простых, первичных и фундаментальных к более сложным, производным уровням, методам и направлениям изучения языка. К последним, несомненно, относится сопоставительный анализ различных языков, результаты которого важны как для теоретического, так и для прикладного языкознания. Бурное развитие лингвокультурологии дало в последнее время толчок многочисленным исследованиям уже, казалось бы, известных языковых феноменов с новых позиций и точек зрения.

Многие исследователи уделяют сегодня особое внимание функциональной стороне языка, контекстуальному анализу, выявлению того, как системно-парадигматические признаки языковых форм и единиц проявляются при их употреблении в условиях определенных сфер общественной коммуникации. Ориентация нашего исследования связана, прежде всего, с тем, что о функциональных особенностях фразеологизмов реальнее всего судить по их роли в тексте. Изучение изолированного фразеологизма не дает представления о многообразии связей, в которые он

вступает в контексте, об ассоциациях, которые он может вызывать в том или ином окружении, о добавочном смысле, который он приобретает приokkaзиональном использовании. Данное исследование связано также с изучением проблем семантической структуры фразеологизмов и их знаковой функции, которые на сегодняшний момент являются не до конца изученными и привлекают все больше внимание лингвистов.

Монография состоит из трех глав.

В первой главе «Современное состояние фразеологии» определяются основные цели и задачи фразеологии в контексте культуры, рассматриваются основные понятия, критерии фразеологичности, подходы к классификации фразеологических оборотов. Объектом научного интереса является в том числе категории универсального и культурно-национального во фразеологических фондах немецкого и русского языков, а также антропоцентрические основания фразеологических фрагментов языковой картины мира. При этом фразеологическая единица определяется и как средство характеристики языковой личности.

Во второй главе «Фразеологическая единица как средство репрезентации концептов» рассматривается специфика когнитивного подхода в исследовании языка и понятийный аппарат когнитивной лингвистики, включая проблемы взаимосвязи языковой и концептуальной картин мира, определения концепта как структурирующего элемента картины мира и как культурно значимой сущности, а также концепта «время» как единицы лингвовременной картины мира и отражения процессов концептуализации времени в различных науках.

В этой главе изложены результаты лингвокультурологического анализа концептов «время», «пространство» и «цвет» в русском и немецком языковом сознании, исследуется роль фразеологического образа в формировании языковых моделей времени и пространства, а также роль метафоры как структурирующей основы внутренней формы фразеологизмов. В главе предпринята попытка выявления культурно-национального

компонента компаративных фразеологических единиц и анализа их семантических особенностей как отражения культурогических различий соответствующих народов.

В третьей главе «Фразеологизмы в различных типах дискурса» выявляются особенности семантики и структуры фразеологизма, определяющие их функционирование в политических и рекламных текстах. Отправным моментом служит распространившееся в последнее время широкое понимание предмета фразеологии, при котором в ее состав включаются все единицы, отличающиеся раздельнооформленностью состава, устойчивостью и определенной степенью идиоматичности. В главе производится анализ функционирования фразеологизмов в текстах политических статей, прослеживается их влияние на предмет речи и на формирование оценки у читателя. Исследование проводилось на материале немецкоязычных текстов политической направленности, содержащих фразеологические единицы, и их переводов на русский язык.

Функционирование фразеологизмов и их модификаций в рекламном тексте исследовалось на материале немецкоязычных текстов рекламы, содержащих фразеологические единицы, и их русскоязычных эквивалентов. При этом было проанализировано 852 рекламных текста немецких журналов „Der Spiegel“, „GFO“, „Brigitte“ „Eltern“, „TV Spielfilm“, „Neue Woche“, „Focus“.

1 Современное состояние фразеологии

1.1 Цели, задачи, основные понятия

Фразеология, которая многие годы боролась за признание своего автономного статуса и которая отличается своим «междисциплинарным» характером, является лингвистической дисциплиной 20-го века. Предметом фразеологии являются исследования основных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования.

Фразеология как последовательное учение об устойчивых сочетаниях слов с полностью или частично переосмысленным значением оформилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину сравнительно недавно, около четырех десятилетий назад. А к ее новому направлению – контрастивной фразеологии – ученые обратились лишь в последнее время.

Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был впервые поставлен выдающимся русским лингвистом Е.Д. Поливановым. Он утверждал, что существует необходимость выделения особого отдела в лингвистике, «который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я уделяю наименование фразеологии» [75, с. 119].

Однако, несмотря на многочисленные подробные разработки многих вопросов фразеологии до настоящего времени, существуют разные точки зрения на то, что такое фразеологизм как объект фразеологии. Более емкое определение фразеологической единицы (далее ФЕ) принадлежит А.В. Кунину, который считает, что фразеология – это наука о фразеологических

единицах, т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [51, с. 5]. В.Н. Телия понимает под фразеологизмом «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». В нашем исследовании мы будем руководствоваться следующим определением фразеологизма, данным Е.М. Верещагиным и В.Т. Костомаровым в их книге «Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного», так как считаем его наиболее операционным в нашей работе: фразеологизм- это самостоятельная, не сводимая ни к словам, ни к языковым афоризмам номинативная (непосредственно соотнесенная с внеязыковой действительностью), языковая, массово воспроизводимая единица, обладающая синтаксически членимой формой (словосочетание) и исполняющая во фразе цельную синтаксическую функцию (член предложения), номинативная форма имеет лексический характер, причем речь идет об идиоматической семантике [117, с. 65].

Вопрос о границах предмета фразеологии не находит однозначного решения в силу, во-первых, промежуточного положения фразеологической подсистемы между лексической и синтаксической, и, во-вторых, в зависимости от аспекта исследования и решаемых исследователями конкретных задач. Мы придерживаемся широкого понимания объема фразеологии (В.В. Виноградов 1967, 1967; С.Г. Гаврин 1979; А.В. Кунин 1986; И.И. Чернышева 1970 и др.) и в нашем пособии обращаемся к рассмотрению всех устойчивых сочетаний слов независимо от их характерологических признаков: идиом, характеризующихся переосмыслением лексико-грамматического состава и обладающих

целостной номинативной функцией, фразеологических единств, мотивированных единиц с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов, фразеологических сочетаний, обладающих переосмыслением синтаксического строения и определенной части лексического состава, фразеологических выражений, устойчивых в своем составе и употреблении оборотов, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением.

Богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Фразеологический фонд языка - живой и неиссякающий источник, который обеспечивает обогащение литературного языка новыми выразительными возможностями и средствами. Фразеологизмы – высокоинформативные единицы языка; они не могут рассматриваться как «украшения» или «излишества». Подобная трактовка фразеологизмов все еще встречается в работах некоторых лингвистов, однако в данное время считается устаревшей.

Смысл любой ФЕ представляет собой информацию, требующую декодирования. Понимание смысла фразеологизма не должно быть буквальным, даже при определении частей этого смысла должна учитываться речевая ситуация, а также рациональная и эмоциональная оценка происходящего [116, с. 278]. Идиома, в отличие от слова и словосочетания, дает представление не только о том, что происходит во внутреннем мире субъекта, но также и о том, как сам говорящий и его окружающие оценивают данное эмоциональное состояние. Н.Д. Арутюнова считает, что идиомы – это одна из форм аномалий языка, сохраняющих свою устойчивость в силу этой своей «аномальности» [4, с. 16]. Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая полностью не может обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д.

Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими (вербальными) ресурсами языка. В тех же случаях, когда у фразеологизма имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении.

Современная фразеология – продукт длительного исторического развития, в результате которого произошла эволюция в семантике и структуре фразеологических единиц. Исследователь французской фразеологии А.Г. Назарян в своей монографии «История развития фразеологии» выдвинул и доказал тезис о двойной историко-семантической природе фразеологизмов, в которой проявляется их динамическая сущность [71, с. 65]. Основным способом образования фразеологизмов является семантическое преобразование общего значения свободного сочетания слов, которое происходит на основе различных семантических процессов (разные типы переносов, расширений, абстрагирование, обобщение значений и др.).

Не стоит путать и тем более отождествлять вышеприведенную историко-семантическую природу фразеологических единиц с ее семантической двуплановостью. При утрате образности фразеологическая единица может лишиться семантической двуплановости, но всегда сохраняет свою истинно семантическую природу. Под семантической двуплановостью мы понимаем сочетание во фразеологизме прямого и идиоматического значения. Такая двуплановость может быть синхронной (ворон считать) и диахронной (смысл словосочетания, который лежит в основе фразеологической единицы, уже не воспринимается и используется только идиоматическое значение). Здесь могут быть две причины: устарело слово или слова в составе фразеологической единицы (как зеницу ока), или забылось явление, обычай, примета, ремесло, которое легло в основу некогда свободного словосочетания. Поэтому нужно различать сам фразеологизм и его генетический прототип – свободное словосочетание с прямым смыслом. Это различие является важным для подхода к фразеологизму как к хранителю и источнику страноведческой информации [117, с. 66 - 67].

Фразеологическое значение – это динамическое явление, порождаемое особым взаимодействием формы и содержания ФЕ, что приводит к возникновению более обобщенного, абстрактного содержания. Специфичность фразеологического значения заключается, на наш взгляд, не столько в более отвлеченном значении, по сравнению с лексическим значением, а, прежде всего, в идиографической избирательности, нацеленности на экспрессивно-эмоциональные, антропоморфные сферы обозначения действительности. Этот фактор играет существенную роль в формировании образности, которая выступает основным дифференциальным признаком ФЕ и тесно связана с внутренней формой. Фразеологическое значение состоит из упорядоченных лексических элементов – сем, соотносимых с определенными свойствами и явлениями действительности. Например, фразеологизм *на пороге*, образно выражающий значение времени в русском языке, может быть соотнесен со смыслом «очень скоро».

Значение фразеологических единиц, прежде всего, связано с понятием внутренней формы, в которой отражаются предметы и понятия материального и духовного мира носителей языка. Внутренняя форма фразеологизмов является образным или символически-образным представлением их значения. Словесный комплекс-прототип, отражающий внутреннюю форму ФЕ, указывает на предметы материального, реже – невидимого мира – или определенного понятия. Значение же фразеологизма формируется на основе прямых или косвенных функций, закрепленными за этими предметами, и тех ассоциаций, которые способен вызвать СК-прототип. Основная особенность внутренней формы состоит в том, что она способна вызвать определенные ассоциации у говорящего и у адресата и тем самым осуществить акт коммуникации [21, с. 121]. Внутренняя форма непосредственно связана с различными типами мотивированности фразеологизмов. Образно-мотивированные ФЕ не зависимо от того, в какой мере они сохраняют образность, обозначают ситуации-стереотипы, признак или признаки предметов, явлений, которые участники коммуникации

понимают как заменяющие реальные ситуации, отражающие реальные свойства и качества предметов, явлений и вызывающих у них более или менее одинаковые ассоциации с ситуацией-стереотипом, а также с реальными свойствами, признаками явлений, предметов материального мира. Образное восприятие является одним из способов концептуализации фрагментов языковой картины мира, одним из способов познания явлений действительности, помогающих моделированию и реконструкции не только фрагментов языковой картины мира, но и общечеловеческой системы ценностей [106, с. 13].

В структуре фразеологического значения большинство исследователей выделяют три макрокомпонента: денотативный, сигнификативный, коннотативный, а также этнокультурный компонент. Первый компонент - денотативный – на основе сигнификативного значения соотносит фразеологизмы с предметами и явлениями реальной действительности, их качествами, действиями и т.д. Фразеологическая семантика отличается диалектической раздвоенностью. По мнению исследователя Н.Н. Кирилловой, один из компонентов лежит в сфере предметных отношений реального мира (денотат 1), другой - в сфере психических понятий (денотат 2) [41, с. 82]. Такая двойственная денотативность обуславливает два типа фразеологической экспрессивности в зависимости от того, к какому семантическому полю относится тот или иной фразеологизм. Если это поле само по себе является экспрессивным, то соответствующие ФЕ обладают двойной экспрессивностью – денотативной и коннотативной. Таковым является поле ФЕ со значением «время», которые сами по себе номинативны, коннотативность же их создается за счет экспрессивности, эмоциональности, образности, являющихся структурными элементами внутренней формы фразеологизмов. В русском и немецком языках временное значение выражают ФЕ *на носу – vor der Tür*, *на пороге – an der Schwelle* с семантикой «очень скоро», которые имеют непосредственную соотнесенность с денотатом, и ФЕ *когда рак на горе свистнет, wenn der Fuchs und der Hase*

einander „Gute Nacht“ sagen, имеющие значение «нескоро, неизвестно когда», отражающие опосредованную связь с денотатом.

Компонент сигнификативный выражает обобщенно-понятийное содержание, свойственное фразеологизмам с временным значением. Фразеологизм *при царе Горохе* образно выражает значение «давно, неизвестно когда», которое формируется на основе народных представлениях о вымышленном герое русских сказок.

В современной лингвистической литературе пристальное внимание также уделяется третьему компоненту – коннотативному, который охватывает в своей совокупности экспрессивно-стилистические, образно-экспрессивные, эмоциональные и оценочные возможности фразеологизма. Абсолютное большинство отечественных ученых говорят о коннотации как о языковом явлении, т. к. в языковой единице отражается не только понятие о предмете или явлении действительности, но и отношение человека к этому явлению. В.Н. Телия характеризует коннотативное значение как «семантическую сущность, узואльно илиokkaционально входящую в семантику языковых единиц...» [95, с. 5]. Коннотация, по словам В.Н. Телии, является «неотъемлемой частью очень сложного по своей архитектонике и по объему информации экспрессивно окрашенного значения». Эта неотъемлемость выражается в том, что коннотация сращена с денотацией внутренней и внешней формой: «она подпитывается ее ассоциативно-образной мотивировкой» [95, с. 133]. Коннотация является опосредованным отражением явлений действительности и, благодаря этому, неразрывно связана с сигнификативно-денотативным макрокомпонентом значения, придавая завершенность. Если в сигнификативно-денотативном макрокомпоненте отражены сущностные, понятийные признаки денотата внеязыкового, то коннотация отражает оценочно-эмоциональное, чувственное отношение к ним. Именно благодаря коннотации фразеологизмы являются яркими выразительными средствами любого языка.

Некоторые лингвисты в структуре фразеологического значения выделяют этнокультурный компонент, который также непосредственно связан с внутренней формой [85; 160; 70]. Поскольку «идиомы характеризуются образной мотивированностью, напрямую связанной с мировидением народа – носителя языка» [95, с. 214 - 215], то коннотативному и этнокультурному компонентам принадлежит ведущая роль.

Абсолютное большинство фразеологических оборотов любого языка восходит к народным метафорам, сравнениям, метонимиям. Такие образные выражения возникают в сознании людей в результате восприятия фактов действительности, общественной жизни, географической среды. Восприятие, как это доказывают психологи, опосредуется, дополняется, корректируется коллективным опытом людей, имеющимся у них знаниями. Поэтому народная метафора, сравнение или любой другой образный оборот могут повторяться в речевом общении при одинаковых или близких ситуациях, превращаясь из свободных речевых сочетаний в воспроизводимое. Появлению у словосочетания идиоматического смысла всегда предшествует прямое значение словосочетания. Например, сейчас уже не шьют одежду со слишком длинными рукавами, но выражение *засучив рукава* путем обычного в языке переноса значения с конкретной ситуации на более широкий круг смежных явлений стало идиоматичным, следовательно, фразеологизм возникает, когда словосочетание утрачивает свой прямой смысл. При этом происходит устранение второстепенных или избыточных компонентов в таких выражениях, сужение их сочетаемости (валентности), переосмысление содержания. Но элементарное образное представление, послужившее основой для фразеологической семантики, определившее её идиоматичность, сохраняясь (в разной мере), определяет экспрессивно-оценочные качества фразеологизма, поддерживает их. Поэтому, как в картине художника, кроме мысли передается представление, так и большинству фразеологизмов, сохранивших образность, передается чувство, настроение, экспрессивная

оценка предмета мысли, который соотносится в речи с экспрессией всего высказывания. Следовательно, чтобы в полной мере воспринять коннотативные качества фразеологизма в семантике, лингвист должен не только располагать необходимым количеством материала, но и учитывать ее этимологический элемент [105, с. 11], то есть культурный фон.

1.2 Фразеологическая единица и критерии фразеологичности

В лингвистике в настоящий момент не существует единого определения фразеологизма. Это обусловлено тем обстоятельством, что разные лингвисты выделяют различные конститутивные признаки фразеологических единиц. Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [7, с. 18]. В.Н. Телия определяет фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову [95, с. 123]. В.В.Виноградов выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову [15, с. 67].

Мы, в свою очередь, полагаем, что под фразеологизмом следует понимать устойчивое непредикативное и предикативное сочетание слов (с полностью или частично переосмысленными значениями), которое, как правило, «хранится» в качестве ярко выраженной группы слов в ментальном лексиконе представителя конкретной языковой общности и воспроизводится как единое целое в языковом употреблении [124].

В зависимости от типа языка критерии фразеологичности варьируют. К базовым классам фразеологизмов в русском языке (как и в других языках аналитического и синтаксического типа) можно отнести все сочетания слов, для которых характерны три основных параметра: принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной

идиоматичности, а также свойство устойчивости, в той или иной степени её вариабельности, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетаний слов «в готовом виде» [95, с. 187].

Главными признаками фразеологизмов, по мнению Т. Шиппан, являются: воспроизводимость (Reproduzierbarkeit), стабильность (Stabilität), лексичность (Lexikalität) и идиоматичность (Idiomazität) [140, с. 89]. В понимании автора эти признаки представляют собой следующее:

1) Воспроизводимость означает, что фразеологизмы – относительно устойчивые составляющие языковой системы и в речевом акте они не образуются, а воспроизводятся.

Данный признак фразеологизмов – возможность их воспроизведения как целостных единств – играет большую роль в применении их как особого способа привлечения внимания в языке рекламы. В соответствии с этим рекламодателям удастся «послать» потребителю большое количество информации, так что потребитель об этом и не догадывается [133, с. 211].

2) Стабильность подразумевает, что фразеологизмы – относительно стабильные единицы, и их изменяемость ограничена. Устойчивость по И.А. Мельчуку – это предсказуемость проявления одного элемента при наличии другого [24, с. 57]. У В.В. Виноградова находим следующее понимание устойчивости: «Самый факт устойчивости и семантической ограниченности фразеологических сочетаний говорит о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы, воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи» [72, с. 18].

Устойчивость и воспроизводимость – понятия соприкасающиеся, но отнюдь не тождественные. Все языковые единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимы, но не все воспроизводимые «сверхсловные» преобразования наделены устойчивостью.

3) Лексичность предопределяет то, что в противоположность свободным сочетаниям фразеологизмы представляют собой семантическое единство. Их составляющие теряют свою самостоятельность частично или

полностью. Семантическая целостность фразеологической единицы может быть установлена при сопоставлении ее значения со значением ее компонентов как отдельных слов, а также выявлением особенностей ее употребления в контексте [52, с. 45].

4) Идиоматичность указывает на то, что значение фразеологизма не выводимо из значения составляющих. Идиоматичность возникает при употреблении слов в любом, кроме денотативного значения. И.И.Чернышева пишет, что основным критерием, отличающим фразеологизм от переменного словосочетания и устойчивых словосочетаний других типов, является семантическое преобразование компонентного состава [88, с. 69].

1.3 Подходы к классификации фразеологических оборотов

Фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования. К систематизации и классификации явлений фразеологии первым обратился выдающийся швейцарский лингвист Шарль Балли в книге «Французская стилистика» 1909, построенной в значительной степени на сопоставлениях с немецким языком. Противопоставив область фразеологии свободным сочетаниям слов, он установил в ней два основных вида словесных комплексов (в порядке возрастающей степени спаянности компонентов) – фразеологические группы и фразеологические единства (с шестью подгруппами в пределах тех и других) [7, с. 87].

Классификация фразеологических единиц русского языка с точки зрения их семантической слитности, предложенная В. В. Виноградовым, предусматривает, помимо свободных сочетаний, три основных типа фразеологических единиц в порядке убывающей степени связанности компонентов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические (несвободные, иначе – устойчивые) сочетания.

Большинство отечественных и немецких лингвистов руководствуются

в своих исследованиях классификацией В.В. Виноградова, пытаюсь усовершенствовать ее. Однако в данном стремлении они столкнулись с несоответствием критерия «невозможности подстановки синонима или замены слов без полного разрушения образного или экспрессивного смысла фразеологического единства» для единиц немецкого языка [24, с. 95].

В отличие от Балли и Виноградова, исходивших при определении и классификации фразеологизмов из современного состояния языка и отграничивавших их от свободных сочетаний, Б.А. Ларин подошел к материалу исторически, учитывая пути становления фразеологизма – от свободного сочетания к слитному и далее к неразложимому. Кроме того, имея в виду влияние традиции, словоупотребления на свободные сочетания, большую или меньшую их ограниченность этой традицией, т.е. их далеко не полную свободу, Ларин обозначил их термином «переменные» и тоже ввел в пределы своей классификации, которая тем самым охватила всю область языка [95, с. 187]. Эта классификация включает три рубрики (в порядке возрастающей слитности):

1) переменные словосочетания, в которые входят и устойчивые фразеологические сочетания (по терминологии Виноградова);

2) устойчивые метафорические словосочетания, отчетливо выделяющиеся «наличием стереотипичности, традиционности и метафорического переосмысления, отхода от первоначального значения, иносказательным применением», еще вполне понятным в современном языке;

3) идиомы, отличающиеся от предыдущей группы «более деформированным, сокращенным, далеким от первоначального составом (лексическим и грамматическим) и заметным ослаблением той семантической членораздельности, какая и обуславливает метафоричность» [56, с. 123], другими словами, мотивировка значения здесь утрачена. Вторая и третья рубрики близко соответствуют «фразеологическим единствам» и «фразеологическим сращениям» из классификации Виноградова. Эти три

классификации фразеологизмов, во многом существенно перекрещивающиеся, частично совпадают или имеют общезыковедческий характер, поскольку в основном опираются на семантический критерий, и тем самым применимы к широкому кругу языков – в отличие от ряда других концепций и классификаций, рассчитанных либо на один конкретный язык, либо на язык определенного морфологического типа.

В.Н. Телия выделяет во фразеологии по крайней мере шесть классов фразеологизмов, каждый из которых включает в себя либо только «ядро» фразеологического состава – идиомы (1), либо фразеологизмы с аналитическим типом значения – фразеологические сочетания, которые непосредственно взаимодействуют по своей структуре с единицами лексико-семантической системы языка (2), либо паремии (пословицы и поговорки), обладающие одновременно и «прямым», и иносказательным значением (3). При этом она подчеркивает, что некоторые авторы включают в объем фразеологии только два класса – идиомы и фразеологические сочетания (1, 2), другие – еще и пословицы, и поговорки (1, 2, 3). К этому добавляют иногда речевые штампы (4) и различного рода клише (5), а также крылатые выражения (6). Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность (следовательно - раздельнооформленность) и воспроизводимость [95, с. 192].

Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н.М. Шанский в книге «Фразеология русского языка». Ученый классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств [114, с. 76].

С точки зрения семантической слитности, Н.М. Шанский, в отличие от Балли и Виноградова, выделяющих три типа фразеологизмов, предлагает классификацию фразеологизмов, состоящую из четырех групп, разработанную на основе классификации В.В. Виноградова. Данная классификация является сегодня общепринятой. Под семантической

слитностью Н.М. Шанский понимает «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [114, с. 76].

С точки зрения семантической слитности выделяются четыре группы фразеологических оборотов:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания; 4) фразеологические выражения.

Фразеологические сращения и единства представляют собой семантически неделимые образования, значение которых соответствует какому-либо слову или сочетанию. Фразеологические сочетания и выражения представляют собой семантически членимые образования, значение которых равно значению составляющих их слов.

Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [114, с. 76]. Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями нет, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов. Например: «*бить баклуши*» – бездельничать, «*очертя голову*» – безрассудно, «*и никаких гвоздей*» – хватит, ничего больше. Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами:

- 1) наличие в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: «*попасть впросак*», «*точить лясы*», «*бить баклуши*»;
- 2) наличие грамматических архаизмов: «*спустя рукава, сломя голову*»;
- 3) отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: «*как пить дать*», «*шутка сказать*», «*была не была*», «*себе на уме*». Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, образностью не обладает: «*собаку съел*», «*железная дорога*» [114, с. 78].

Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [114, с. 78]. Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: «*закинуть удочку*», «*тянуть ляжку*», «*зарыть талант в землю*», «*семь пятниц на неделе*», «*первый блин комом*».

Фразеологические единства допускают вставку других слов: «*тянуть (служебную) ляжку*». Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: «*уйти в свою скорлупу*», «*кровь с молоком*», «*держат камень за пазухой*», «*довести до белого каления*».

Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением» [114, с. 78]. Например: «*утлый челн*», «*крошечный ад*», «*скалить зубы*», «*трескучий мороз*», «*насупить брови*».

Фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [114, с. 78].

Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: «*любви все возрасты покорны*», «*волков бояться – в лес не ходить*», «*всерьез и надолго*».

Некоторые немецкие ученые выделяют отдельные классы фразеологизмов на основе морфосинтаксических, семантических и прагматических критериев [124, 133, 135].

Морфосинтаксический признак лежит в основе частеречной классификации, согласно которой фразеологизмы причисляются к определенной части речи и соответствуют определенным членам

предложения. Например, фразеологизмы, обладающие характеристиками глагола, существительного, прилагательного и наречия, подразделяются на следующие классы: вербальные ФЕ (*Fersengeld geben, flöten gehen, leer ausgehen, mit der Tür ins Haus fallen, j-n/etw. hegen und pflegen, j-n sticht der Hafer*), субстантивные ФЕ (*das Wohl und Weh, großer Bahnhof, vom Scheitel bis zur Sohle, am grünen Tisch*), адъективные и адverbальные ФЕ (*über kurz oder lang, dann und wann, gut und gern*) [135, с. 56].

Заслуживает внимания и смешанная классификация (Korhonen) на основе семантических и прагматических критериев, которая в свою очередь базируется на классификации Бургера. По мнению Коронена, весь фразеологический состав делится на фразеологические единства (*einen Narren an j-m gefressen haben, etw. auf lange Bank schieben*), фразеологические сочетания (*blinder Passagier, kalter Krieg*), модельные образования (*Glas um Glas, ein Mann von Ausdauer, von Kopf bis Fuß*), фразеологические сравнения (*frieren wie ein Schneider, flink wie ein Wiesel*), перифрастические формы глагола (*eine Frage stellen, in Kenntnis setzen*), парные формулы (*klipp und klar, mit Mann und Maus*), фразеологические термины (*das Rote Kreuz, indirekter Freistoß*), устойчивые фразы (*da liegt der Hase im Pfeffer*), пословицы (*Wer A sagt, muss auch B sagen*), общеизвестные истины (сентенции) (*was sein muss, muss sein; wir sind alle nur Menschen*) [135, с. 56].

В свою очередь Гаральд Бургер предлагает базовую классификацию, в основе которой лежит знаковая функция (*Zeichenfunktion*), присущая фразеологизмам в коммуникации. Он выделяет три основных класса фразеологизмов: референциальные (*referentielle*), структурные (*strukturelle*), коммуникативные (*kommunikative*) [124, с. 67].

1) Референциальные ФЕ относятся к объектам, процессам или обстоятельствам действительности, например: *Schwarzes Brett, j-n übers Ohr hauen, Morgenstund hat Gold im Mund*.

2) Структурные фразеологизмы выполняют в языке лишь одну функцию, а именно: они устанавливают грамматические отношения, например: *in Bezug auf, sowohl – als auch*.

3) Коммуникативные ФЕ выполняют определенные задачи при образовании, протекании и окончании коммуникативных действий, например: *Guten Morgen, ich meine, soweit ich weiß*.

При этом в первой группе ФЕ Бургер выделяет несколько подгрупп:

а) по семантическому признаку:

номинативные (*das Schwarze Brett*) и пропозициональные ФЕ (*Morgenstund hat Gold im Mund*);

б) по синтаксическому признаку:

соответствующие сочетанию слов (*j-m geht ein Licht auf*) и соответствующие предложению (*Was muss sein, muss sein*);

в) по степени идиоматичности:

идиомы, частичные идиомы, коллокации (ФЕ, характеризующиеся слабо выраженной степенью идиоматичности или ее отсутствием, например: *Zähne putzen*).

Что касается глагольно-именных сочетаний, то многие исследователи отмечают общую тенденцию современного немецкого языка к аналитизму, однако на данном этапе не существует критериев, позволяющих четко отграничить данные конструкции от фразеологического фонда немецкого языка. Устойчивые глагольно-именные сочетания играют немаловажную роль в словообразовании и в решении общих семантических и коммуникативных задач ФЕ, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы. Фразеологизмы и лежащие в их основе метафоры становятся экспонентами культурных знаков [24, с. 34].

В.Н. Телия считает, что «как бы ни определялись границы каждого из классов в соответствии с той или иной характерологией признаков, каждый

из них представляет собой «размытое множество» по периферии с типовым «ядром»: в языке как исторически развивающейся системе не может быть четко очерченных границ его подсистем» [95, с. 87].

1.4 Модификации фразеологизмов. Вариации и фразеологическая синонимия

Как известно, фразеологизмы причисляются к классу устойчивых (формально и семантически) языковых единиц. В последнее время исследователи пришли к выводу, что фразеологизмы в еще большей степени непостоянны, чем это предполагалось раньше. Поэтому естественным явлением следует считать случаи трансформаций фразеологизмов, а также количественное преобразование фразеологической системы конкретного языка. Под влиянием динамически меняющейся картины мира, одни единицы теряют свою значимость, выходят из употребления, другие расширяют или сужают значение, третьи возникают, обновляя восприятие традиционных концептов или репрезентируя новые. Нельзя не согласиться с точкой зрения Д.О. Добровольского, утверждающего, что «по сравнению с другими языковыми субсистемами фразеология отличается наибольшей непредсказуемостью и поддается формализации лишь в самом общем виде» [126, с. 152]. До сих пор не существует единого словаря, способного зафиксировать все варианты употребления фразеологизма, все новые единицы. Как справедливо объясняет Бургер, «причина данной проблемы и во времени – возникновение и переработка словарей – это очень долгосрочные проекты, и редакции словарей менее восприимчиво реагируют на актуальные предложения лингвистов, возможно также из оправданной осторожности перед всего лишь модными явлениями» [123, с. 45]. Меняющаяся картина мира современного человека вызывает семантическое, грамматическое преобразование существующих единиц, а также возникновение новых. В этой связи уместно говорить о явлении модификации, обусловленной, с одной стороны, общими языковыми и

когнитивными тенденциями, а с другой стороны, находящейся в непосредственной зависимости от субъективного фактора, авторской интенции.

В изучении явлений модификации мы отталкиваемся от определения Бургера, понимающего ее как «вариант, представляющий собой отклонение от лексической и морфосинтаксической структуры зафиксированного в лексиконе фразеологизма». Таким образом, особое место в нашем пособии отводится разграничению понятий модификации и варианта, с учетом того, что первое, в отличие от второго, не зафиксировано на парадигматическом уровне языка и является отклонением от языковой нормы. Использование фразеологического варианта носит альтернативный узуальный характер и не влияет на его семантическое содержание (*[klar] auf der Hand liegen, [schöne] Augen machen, sein Herz [ver]schenken, mit beiden Beinen/Füßen auf der Erde/im Leben stehen*). Исключение составляют случаи незначительных (стилистических) коннотаций: *den Mund/die Klappe halten, j-m Honig um den Mund/den Bart/ums Maul schmieren* [137, с. 58].

Вопрос о разграничении модификаций и вариаций и о частотности этих явлений во многих случаях остается спорным вопросом. Поэтому решение о наличии в тексте того или иного явления не всегда однозначно.

Следует также различать явление фразеологической синонимии. В случае синонимии речь идет о двух одинаковых по значению фразеологизмах, отличающихся друг от друга ключевым словом. Поэтому возникают хотя и родственные, но самостоятельные фразеологические единства: *an einem seidenen Faden hängen/an einem Haar(e) hängen, bis über die Ohren zu tun haben/alle Hände voll zu tun haben, von Kopf bis Sohle/vom Scheitel bis zur Sohle*.

В качестве основного квалифицирующего признака фразеологических синонимов Бургер выделяет наличие семантически неродственных субститутов [123, с. 47]. Однако, как и в случае с

вариациями, провести четкую границу между модификацией и синонимом не всегда просто.

Следует помнить, что мы говорим о модификациях фразеологизмов, когда вариации, касающиеся компонентов, составляющих фразеологизм, имеют окказиональный, а не общеязыковой – узуальный – характер.

Следующие примеры помогают лучше понять и различать три явления: фразеологическую модификацию, вариацию и синонимию:

*Wie kompliziert die psychologischen Verhältnisse lagen, weiß nur, wer damals erlebt hat, wie klein der Schritt war vom Weg des Rechtes zur Bahn des Unrechtes, wie rasch einer in die Verstrickung dieses verbrecherischen Staates gekommen ist, wie Menschen, die leben wollten, die mit den Ihren leben wollten, dann **auf die abschüssige Bahn schwerster Schuld gekommen sind.** (Burger)*

*Meine Damen und Herren, wer eine funktionierende Demokratie in unserem Lande will, muß sich heute zu einer Entscheidung durchringen, und zwar nicht zu einem faulen Kompromiß wie dem des Kollegen Geißler, der das Parlament **auf eine schiefe Ebene bringt.** (Burger)*

***auf die schiefe(/abschüssige) Bahn geraten (/kommen)** – покатиться по наклонной плоскости;*

***auf die schiefe (/abschüssige) Ebene geraten (/kommen)** – покатиться по наклонной плоскости*

(nach PONS 1991, Redew.-DUDEN 1992, GWB 1993)

Ключевые слова фразеологизмов Bahn или Ebene (если рассматривать их вне фразеологизма) имеют различные значения и по-разному объясняются в словаре. Но значения самих фразеологизмов совпадают, поэтому в данном случае речь идет о фразеологической синонимии. В словаре или любом другом лексическом справочнике обычно должна быть ссылка на соответствующий синоним.

Важность разграничения вариантов и синонимов очевидна: либо это один и тот же, либо два разных фразеологизма. Взаимозаменяемость прилагательных *schiefе* и *abschüssige*, а также глаголов *geraten* и *kommen* указывает на вариантность фразеологизмов, которая обозначается в словаре в виде наклонной линии (/). Следует также обратить внимание, что в случае употребления слов *schiefе* и *geraten* речь идет о норме (нейтральности ФЕ), в то время как слова *abschüssige* и *kommen* придают фразеологизму семантическую или стилистическую окраску. В этом случае возможно и появление смысловых оттенков. А появление смысловых оттенков – следствие того, что никакие лексические варианты не могут быть абсолютно тождественными: любое слово отличается от другого на ассоциативном уровне восприятия значения.

Расширение первого фразеологизма определением в родительном падеже *schwerster Schuld* и субституция (замена) глагола *kommen/geraten* глаголом *bringen*, а также обязательного определенного артикля *die* определенным артиклем *eine* относятся к модификациям (изменениям окказионального характера), поскольку данные отклонения не зафиксированы в словаре графически [122, с. 114].

Впервые постановка и разработка проблемы, а также попытки эксплицировать и классифицировать модификации возникли сравнительно недавно, 25 лет назад. Важное место в исследовании данной проблемы занимают работы Гаральда Бургера, которому принадлежит термин «модификация». Помимо данного обозначения изменения фразеологизмов в различных работах можно встретить и другие, такие как «окказионализм», «трансформация» [24, 143]. Но наиболее точным и утвердившимся в лингвистике является термин «модификация». Общей целью большинства работ, посвященных модификациям, становится перенесение фразеологизма в ситуативно-обусловленный контекст, а значит отказ от изолированного рассмотрения его в системе. Поэтому исследовать и описать явление модификаций и их функции можно только при наличии определенного

текста (внутри определенных границ). Например, рекламные тексты представляют собой широкое поле для исследования явлений модификаций.

Модификации могут встречаться и в таких фразеологизмах, в которых они вообще не ожидаются [122, с. 114]. Таким образом, возникает вопрос, является ли модифицированность свойством всех или только части фразеологизмов. На данный вопрос можно ответить лишь с помощью анализа реально используемых в тексте фразеологизмов. Выводы по тому или иному фразеологизму будут действительны лишь до того времени, пока не будут найдены доказательства противоположного. Можно сформулировать некоторые предположения, касающиеся семантической структуры фразеологизмов. Очень вероятно, что модифицируются прежде всего фразеологизмы с двойственной интерпретацией, так как в них наиболее отчетливо проявляются семантические эффекты.

Критерий устойчивости фразеологизмов условен и зависит от степени их идиоматичности [88, с. 67]. В то время как устойчивость – мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов, идиоматичность – это смысловая неразложенность фразеологизма вообще. В этом смысле устойчивость неразрывно связана с идиоматичностью. Чем выше мера семантического расхождения между словами свободного употребления и соответствующими компонентами фразеологизма, тем выше устойчивость, тем идиоматичнее такой оборот. Справедлива и обратная зависимость. Это означает, что полностью идиоматичные фразеологизмы с уникальностью их конструкций очень редко выступают в модифицированном виде, нежели устойчивые словосочетания, допускающие вариативность, степень которой прямо противоположна степени идиоматичности фразеологизма. Вряд ли подвержены модификациям фразеологизмы с преимущественно структурными функциями, так называемые речевые штампы: *in Betracht der/des...* (принимая во внимание что-л.), *auf Grund von...* (на основании чего-

л.). Но некоторые исследователи приводят доказательства тому, что даже эти группы в принципе не исключают возможности модификаций.

В таком случае возникает вопрос, всякий ли элемент возможно изменить, не «разрушив» фразеологизма. На данный вопрос ответить нелегко, поскольку до сих пор не существует его широкого исследования.

Основной задачей каждой модификации является то обстоятельство, что читатель или реже слушатель должен непременно распознать фразеологизм в его исходной форме, лишь тогда он поймет смысл модификации. Этим и задана граница всякой модификации [122, с. 87].

1.5 Задачи изучения фразеологии в контексте культуры

Особое значение проблема взаимосвязи языка и культуры приобрела в настоящее время, когда отношения людей, принадлежащих к различным культурам, развиваются особенно интенсивно. Межъязыковые контакты ставят задачу исследования языка параллельно с культурно-национальной спецификой. За последнее время были сделаны многочисленные попытки выявления и исследования фактов отражения в языке культурной специфики народа [49; 85; 102; 95; 71].

Особенно ярко культурно-национальные особенности окружающей действительности проявляются во фразеологии. Общеизвестным представляется тот факт, что фразеологический фонд языка является носителем и источником культурно-национальной информации. По наблюдениям ученых культурно-национальную семантику следует искать в словах, фразеологизмах и афоризмах, при этом именно во фразеологическом фонде национальная самобытность языка получает яркое и непосредственное проявление [60, с. 301]. Это объясняется тем, что фразеологизмы представляют собой отдельно оформленные языковые единицы, компоненты которых характеризуются полным или частичным семантическим преобразованием. Возникшая в результате этого новая семантическая структура в значительно большей степени зависит от

экстралингвистических факторов, чем семантика отдельного слова, следовательно, во фразеологии наиболее полно и ярко отражается своеобразие жизни, быта того или иного народа [14, с. 121]. В основе экстралингвистических источников лежат изменения в реальном мире, ведущие к фразеологизации переменных сочетаний, связанных с актуальными в определенный исторический период явлениями из различных областей человеческой деятельности [5, с. 106-110]. Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе образного представления действительности, которая отображает производственный, духовный, исторический и обиходно-практический «опыты» языкового сообщества, представляющие собой разные сферы национальной культуры [29, с. 248]. А.Ф. Артемова называет фразеологизмы лингвокультурологическими единицами, то есть «единицами, в которых отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества» [4, с. 79]. Поскольку для идиом характерна образная мотивированность, «которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка», идиомы в принципе обладают культурно-национальной коннотацией [95, с. 214-215]. Л.А. Лебедева, объектом исследования которой явились устойчивые сравнения русского языка, отмечает, что культурно-национальная специфика ФЕ обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания. В плане выражения – в наличии в их составе особых культурных примет – маркеров (безэквивалентной предметной лексики, этнонимов, топонимов, архаизмов и т.д.), требующих этимологического или историко-культурного комментария при переводе. В плане содержания – в денотативной соотнесенности образа и сопутствующих ему коннотациях, которые и отражают «национальный колорит» [57, с. 66].

При исследовании фразеологического фонда языка в контексте культуры В.Н. Телия выделяет три круга вопросов:

1) Первый из них связан с определением фразеологического состава как наиболее самобытной в культурно-языковом плане части его

номинативного запаса. Это предполагает выявление во фразеологизмах различных экстралингвистических предпосылок, соотносимых с предметной областью культуры, которая является «второй природой» для человека – с одной стороны, а с другой – выявление тех внутриязыковых средств и способов, которые придают фразеологизмам способность к культурной референции и тем самым – к отображению в их знаковой форме черт культуры, характерных для того или иного языкового сообщества.

2) Второй круг вопросов касается уточнения соответствий и различий в методах и результатах изучения и описания культурной семантики фразеологизмов, осуществляемых в рамках этнолингвистического, лингвокультурологического и контрастивного направлений в исследовании взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры. Как известно, каждое из них хотя и пересекается по предмету исследования, но не совпадает целиком по целям и задачам, поскольку в центре внимания этих направлений разные временные (диахронические или синхронические) культурно-реальные срезы изучения фразеологизмов.

3) Третий круг вопросов охватывает проблемы, связанные с выделением общей для языка и культуры методологической платформы, на базе которой разрабатываются методы изучения фразеологических единиц, выступающих в функции межпоколенно воспроизводимых знаков «языка» культуры и участвующих в трансляции ментальности народа – носителя языка [94, с. 13 - 14].

Из упомянутого выше круга вопросов наиболее актуальным и в то же время сложным представляется первый, поскольку он связан с необходимостью верификации трех основных постулатов, которые в явной или неявной форме присутствуют в исследовании культурно-национальной самобытности фразеологического состава языка. Исходным для любого такого исследования является постулат о том, что (1) большинство единиц фразеологического состава обладает культурно-национальным своеобразием (в это большинство могут входить и те фразеологизмы, которые освоены и

культурно адаптированы в нем через разные формы заимствования). Следующий постулат связан с распознаванием в культурной памяти фразеологизмов хранимых в ней культурно-маркированных смыслов: (2) в коллективной подсознательной памяти языка сохраняется интертекстуальная связь фразеологизмов с тем или иным кодом культуры, что проявляется в способности носителей языка к культурной референции, которая оставляет свой след в культурной коннотации, играющей роль «звена», обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семантических систем – языка и культуры. Третий постулат связывает устойчивость фразеологизмов с их свойством выступать в роли функционирующих в лингвокультурном сообществе «констант культуры» [86, с. 76 - 78]: (3) воспроизводимость фразеологических знаков способствует межпоколенной трансляции культурно значимых установок и тем самым – формированию в процессах овладения и употребления языка культурного самосознания как отдельной личности, так и культурно-национальной идентичности народа – носителя языка.

Ко второму из упомянутого выше круга вопросов, актуальных для изучения фразеологизмов в контексте культуры, относится определение направлений исследования и характерных для них результатов. Этнолингвистическая ориентация исследования и описания нацелена преимущественно на исторически реконструктивный план выявления культурных пластов в формировании фразеологизмов. Лингвокультурологический анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как остов его ментальности и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов. Основной целью контрастивного направления является выявление этнически- или национально-культурной специфики фразеологизмов того или иного языка, извлекаемой на фоне «наивной картины мира», в сотворении характерных черт которой они участвуют.

Каждое из этих направлений вносит существенный вклад в исследование материала фразеологии в контексте культуры. При этом первые из упомянутых выше направлений решают задачи выявления собственно культурологических аспектов формирования и функционирования фразеологизмов, выдвигая на первый план проблему взаимодействия фразеологического состава языка и культуры. Контрастивное направление оперирует более широким контекстом – избирательностью образного мировидения того или иного народа, которая проявляется и в различиях отбора образных оснований фразеологизмов, что и рассматривается как косвенное подтверждение их связи и окультуренным мировосприятием.

Таким образом, контрастивные исследования фразеологизмов в контексте культуры имеют дело с описанием по преимуществу «скрытых» в наивной картине мира следов взаимодействия языка и культуры, а этнолингвистическое и лингвокультурологическое направления стремятся раскрыть средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации. В этих последних двух направлениях особое внимание уделяется методологическим основаниям культурно значимой функции фразеологизмов и методам ее выявления и описания. Основные методы установки лингвокультурологического анализа фразеологизмов и метаязыковые средства, используемые в нем, тесно, и более того, – органично переплетены с методами и приемами этнолингвистики, поскольку последняя и по времени ее становления как особой дисциплины, и по временному срезу ее материала предшествует времени становления лингвокультурологии, ориентированной на изучение действующих в современном состоянии языка процессов культурно-языкового синтеза. В этой связи представляется необходимым уточнить те различия, которые, как мы полагаем, существуют между тесно переплетенными предметными областями этих ответвлений социокультурной антропологии, их целями и задачами [94, с. 15].

Важной представляется интеграция в рамках лингвокультурологии приемов исследования и описания, разрабатываемых в рамках контрастивного анализа. Результаты контрастивного описания фразеологизмов проливают свет на этническую логику, предопределяющую различия «наивных» культурно-языковых картин мира. Характерологические черты, присущие этим картинам мира, запечатленные во фразеологизмах, вносят культурно-языковую специфику во фразеологический строй того или иного языка. Эти данные служат надежным материалом для сопоставления «фразеологических фрагментов» культурного самосознания тех или иных языковых сообществ.

Поскольку этнолингвистическое и контрастивное изучение материала фразеологии имеет уже сложившуюся и широко известную традицию, представляется уместным, касаясь третьего круга вопросов, выделенного выше, сосредоточить внимание на целях и задачах лингвокультурологии, на ее методологическом фундаменте и разрабатываемых на ее основе методов и метаязыка лингвокультурологического анализа. В решении этого комплекса вопросов мы и усматриваем перспективы получения новых сведений при исследовании фразеологии в контексте культуры.

Главной целью лингвокультурологии, материалом которой выступает язык в его живом функционировании в дискурсах разных типов, является выявление «повседневной» культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества на основе описания культурных коннотаций, соотносимых с концептуальным содержанием языковых знаков различных типов и воспроизводимых вместе с ними в процессах употребления языка, и, тем самым, несущих сведения о совокупной идентичности культурно-языкового самосознания как части общекультурного менталитета социума [94, с. 24].

Проверка выдвинутых выше постулатов и решение связанных с ними первоочередных задач нуждается в уточнении тех методологических предпосылок, на основе которых может быть разработан метаязык

лингвокультурологического анализа. Концептуальное содержание этого метаязыка должно обеспечить возможность оперировать данными взаимодействия двух разных предметных областей – культуры и естественного языка – на единой методологической основе. Возможность такого единства заложена в семиотической презентации данных этого взаимодействия, рассматриваемого с учетом когнитивного содержания этих ментальных процедур, результатом которых и является культурно оязыковленные ментальные структуры, выражаемые средствами фразеологии.

Основная задача лингвокультурологии применительно к материалу фразеологии – исследование и описание механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие фразеологизмов как единиц естественного языка с культурной семантикой «языка» культуры. Результатом действия этих механизмов и является презентация фразеологизмами культурной семантики и, тем самым, – выполнение ими функции вербализованных знаков «языка» культуры.

Подтверждением того, что фразеологизмы могут выполнять эту функцию, служат и экспериментальные данные. Эти данные показывают, что носители языка обладают в той или иной степени рефлексивной способностью к культурной референции, в основе которой и лежит соотнесение знаковых фрагментов текстов естественного языка с «языком» культуры. Степень владения субъектами культуры и языка интертекстуального «опознавания» в языковых сущностях культурно значимых для них установок, соотносимых с тем или иным тезаурусом и симболарием культурных кодов, характеризует «уровень» культурно-языковой компетенции. Эта последняя «в свою очередь, предопределяет способность к культурной референции, а также ту или иную глубину когнитивной по своему характеру процедуры культурной интерпретации языковых способностей. Результатом такой интерпретативной рефлексии и является содержание культурной коннотации, которая выступает как связанное

звено между значением единиц естественного языка и культурной семантикой знаков «языка» культуры» [94, с. 38].

1.6 Категории универсального и культурно-национального во фразеологических фондах разных языков

В современном динамично развивающемся мире основной тенденцией во всех сферах жизни, в том числе и в языке, является ряд процессов, ведущих к формированию единого и универсального, то есть глобального социума. В таких современных условиях происходит взаимодействие и частичное слияние культур разных народов. Изменения в повседневной жизни людей, новые нормы поведения и обычаи наиболее ярко проявляются в языке, на котором говорит народ. Любой язык является своеобразным зеркалом жизни, в нем отражаются знания и представления людей об окружающей действительности.

Язык, являясь инструментом познания мира и хранилищем индивидуального и общественного опыта, восприятия и оценки окружающей действительности, отражает мировосприятие конкретной этнокультурной общности. Передавая информацию о действительности знаковым способом: с одной стороны - универсальным для всех людей независимо от их культуры, с другой - несущим в себе особенности глубоко национального мировосприятия, язык участвует в формировании картины мира как системно упорядоченной, социально значимой модели знаков, передающей информацию об окружающей среде. В этой информации переплавлены три группы признаков, которые объединяет в себе любая функционирующая культура. В данном случае речь идет о признаках:

а) характерных для всего человечества, то есть общих, неспецифических;

б) характерных для группы локальных культур – относительно специфических;

в) характерных только для данной локальной культуры – абсолютно специфических [35, с. 23].

При этом национальная специфика может проявляться в таких компонентах культуры как традиции, отличающихся относительной устойчивостью, обычаи, понимаемые как традиции в «социо-нормативной» сфере культуры, обряды, выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данном обществе системе нормативных требований, а также в бытовой культуре, в повседневном поведении, нормах общения, принятых в некотором социуме и связанным с ним кинесическим кодом, в национальных особенностях мышления, художественной культуре, отражающей культурные традиции этноса, в способе освоения и представления природных богатств и географической среды, в особенностях социо-политического устройства, техническом и технологическом уровне/ способе освоения действительности.

Картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, где язык служит средством конденсации и передачи опыта мировосприятия. Передача культурно-исторического опыта была бы, однако, невозможной, если бы язык не располагал общечеловеческими значимостями. В роли таких значимостей выступают общие значения слов, или сумма некоторых самых общих дифференцирующих признаков реалий, названных словом. Минимум дифференцирующих признаков у всех говорящих на конкретном языке одинаков, благодаря чему и устанавливается взаимопонимание людей.

Единство биологической и социальной сущности человека, независимо от его расовой или национальной принадлежности, индивидуальных особенностей как живого существа, определяет универсальность человеческого механизма восприятия окружающего мира. Общие для всех людей индивидуальные процессы в осмыслении мира, логические законы мышления и способы связи понятий, а также единство и объективность материального мира для всех людей Земли являются основой для

формирования единых, универсальных понятий и категорий, присущих языковой картине мира каждого народа.

В нашем понимании **универсальное** – это существующие во всех языках универсальные для человеческого мышления понятия, которые служат для осмысления, оценки и классификации реалий объективной действительности и их связей и отношений. Среди них можно выделить такие общечеловеческие понятия как время, пространство и др. Данные концепты находят свое выражение и в языке как системе знаков. Они получили название «языковых универсалий».

В лингвистической литературе можно найти различные определения языковых универсалий. Так, одни исследователи понимают под данным термином обобщенные высказывания о свойствах и тенденциях, которые могут осуществляться для одного языка в процессе его существования [68, с. 83], другие определяют универсалии как относительно устойчивую связь определенной совокупности признаков свойств, которые характеризуют одну значительную группу языков в отличие от другой группы, третьи считают универсалии своего рода «инвариантами», присущими структуре большинства языков мира, независимо от их системных возможностей, и, следовательно, характеризующими «человеческую природу» вообще и закономерности человеческого (языкового) поведения, в частности [63, с. 163]. В целом, языковые универсалии можно определить как универсальное (то есть прослеживающееся во всех языках) свойство или универсальное отношение между неуниверсальными свойствами языков.

Языковые универсалии разнообразны, могут быть обнаружены, практически, на всех уровнях языка (в фонетике, грамматике, лексике, синтаксисе). Особую трудность при этом представляет изучение семантических универсалий, отражающих глубинные свойства языковой системы.

В нашем пособии мы придерживаемся мнения, согласно которому, универсалии могут не обладать абсолютным характером, а относиться к

регулярным, статистическим явлениям, которые наблюдаются и в более ограниченной сфере языков какой-то отдельной группы [119, с. 24; 109, с. 18]. Следует также иметь в виду, что языковые универсалии, как и язык в целом, не являются неизменными. В процессе исторического развития человеческого общества, в связи с расширением знаний об окружающей действительности, с совершенствованием методов ее познания, с постоянным преобразованием системы взглядов на мир меняется и содержание языковых универсалий. В связи с этим предлагается дифференцировать универсалии на диахронические и синхронические.

Бесспорным является тот факт, что наличие культурно-языковых универсалий обусловлено универсальным характером человеческого мышления, общим поступательным развитием человеческой культуры и цивилизации, всеобщностью бытия и познания и, соответственно, их универсальными законами и категориями. Культурно-языковая специфика выявляется как результат специфического действия процесса языкового кодирования при описании фактов окружающей реальности, отражающих специфику бытийных и познавательных моделей, принятых той или иной языковой общностью, и специфику цивилизованного прогресса и строительства, специфику социально-психологических особенностей данного лингвокультурного сообщества [35, с. 24].

Изучение языковых универсалий связано с исследованием общности фактов в русле типологической лингвистики. Языковые универсалии при этом могут служить в качестве основания сравнения исследуемых единиц.

Проявляясь на разных уровнях языковой системы, универсалии находят свое отражение и во фразеологии. В частности, само существование фразеологического уровня в языке относится к лингвистическим универсалиям: нет такого языка, в составе которого не было бы фразеологических единиц. При контрастивном изучении фразеологии немецкого и русского языков обнаруживается, что оба языка для выражения определенных коммуникативных намерений часто используют идентичные

ФЕ [130, с. 169]. Исходя из этого, Фельдес утверждает, что сравнительный анализ направлен на то, чтобы определить степень конвергенции (сходства, соответствия) исследуемых фразеологических систем. Под этим подразумевается количественное соотношение эквивалентных или частично эквивалентных ФЕ. Чем выше процент полностью или частично соответствующих фразеологизмов, тем выше степень соответствия исследуемых систем, и наоборот [там же].

В случае исследуемых нами языков степень межъязыковой фразеологической эквивалентности довольно высока, причиной чего в первую очередь являются неязыковые факторы, прежде всего многовековые политические, экономические и культурные контакты России и Германии.

А.Д. Райхштейн издал пособие по лексикологии, где собрал наиболее частотные идентичные немецкие и русские ФЕ [79]. При разработке корпуса выяснилось, что количество межъязыковых фразеологических эквивалентов достигло более тысячи. Если подумать, что речь идет о генетически неродственных и типологически совершенно различных языках, то это число можно считать очень высоким.

Если исследовать причины этих соответствий, то следует лучше присмотреться к взаимоотношению этих языков.

С точки зрения образования межъязыковой эквивалентности немецких и русских фразеологических конструкций различают три основных типа.

Существует значительное число так называемых фразеологических интернационализмов, которые можно встретить во многих языках с похожим культурным фоном.

К ним относятся в первую очередь фразеологизмы, имеющие свои корни в библии, мифологических преданиях Античности или известных произведениях мировой литературы. При рассмотрении некоторых этих ФЕ их библейское или мифологическое происхождение ясно без особых этимологических знаний. В случае ФЕ такого типа как *bis zum Jüngsten Gericht warten* – *ждать до страшного суда, до судного дня, seit Adams Zeiten*,

со времен Адама идентификация библейского источника является едва ли проблематичной. Кроме того, *счастливые часов не наблюдают* не только у А.С. Грибоедова, но и у Ф. Шиллера *dem Glücklichen schlägt keine Stunde*, и Т. Манн в «Будденброки» тоже считает, что *не все еще потеряно*: „...*Oh, Tony; Courage!*“, *sagte der Senator, und gerührt und ergriffen von Ihrer Hilflosigkeit, rückte er ihr nahe...*“ *Noch ist nicht alle Tage Abend. Noch ist er ja nicht verurteilt*“.

Определенные идентичные ФЕ основываются на соответствующих наблюдениях или опыте, похожем образе жизни, образе мыслей, ассоциациях, т.е. на соответствующем коллективном сознании исследуемых языковых сообществ.

К этой группе можно отнести различные межъязыковые соответствия, которые существуют во многих генетически неродственных и типологически различных языках независимо друг от друга. Эти фразеологические параллели, как было сформулировано И. Чернышевой, «основываются на универсальных законах человеческого сознания, которые для выполнения эмоциональной функции языка используют одни и те же механизмы и образуют похожие комплексные языковые единства» [113, с. 20]. Опираясь на ее исследования, здесь следует назвать пять универсальных логическо-семантических моделей, являющихся продуктивными также и при формировании фразеологического материала русского и немецкого языков:

1) противопоставление, когда общее значение образуется на основе семантической интеграции антонимичных лексем, например, *день и ночь, Tag und Nacht*;

2) модель идентичности или сходства, основывающаяся на сравнении, например, *wie der Blitz, blitzschnell – молниеносно, wie ein Pfeil angeschossen – стрелой, wie eh und je - как повелось издавна, die Zeit verging wie im Fluge - время пролетело, klar wie der Tag - ясно как божий день*;

3) гипербола, т.е. образование фразеологизмов происходит на основе осознанного преувеличения/переоценки определенных явлений, черт, например, *wie Rakete* - как ракета;

4) мейоза, т.е. фразеологизмы образуются на основе осознанного преуменьшения определенных явлений, черт, например, *im Schneckentempo* – черепашиным шагом;

5) алогизм, т.е. способ образования фразеологизмов, основывающийся на нереальной ситуации, например, *wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht!“ sagen, wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen* – когда рак на горе свистнет.

Универсальные свойства фразеологизмов проявляются как в их семантике (плане содержания), так и в их структуре (плане выражения). Во фразеологии любого языка получают выражение универсальные семантические категории языка (категории времени, пространства, количества, степени, качеств и состояний предметов и субъектов). Кроме того, в семантике фразеологизма могут закрепляться общечеловеческие культурные коннотации, связанные с той или иной реалией окружающего мира, на основе которых формируется фразеологический образ. Яркой иллюстрацией этого являются фразеологизмы со значением «время». Сравнительный анализ языкового материала показывает, что образ и ассоциации у носителей немецкого и русского языков совпадают в большинстве случаев. Об этом свидетельствует существование эквивалентов в обоих языках, например, *откладывать в долгий ящик* – *auf die lange Bank schieben*; *вставать с петухами* – *mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen*; *глазом не успеет моргнуть* – *ohne mit der Wimper zu zucken* и др.

Так, фразеологизм *глазом не успеет моргнуть*– *ohne mit der Wimper zu zucken* означает «очень быстро», потому что процесс моргания глазом занимает доли секунды. Как *ракета* – *wie eine Rakete* имеет значение «мгновенно, молниеносно». В основе фразеологизма лежит образ космической ракеты, стремительно взмывающей вверх.

Фразеология каждого языка отображает образную картину мира в призме восприятия того или иного народа. Р.Х. Хайруллина доказывает применимость к фразеологии выдвинутой И.Ф. Протченко и Н.В. Черемисиной концепции универсалий языкового развития, включающих тенденции: 1) к динамике и устойчивости; 2) к стандарту и экспрессии; 3) к экономии и избыточности.

Фразеологизм, отражая динамику развития процесса наименования реалий мира от слова к словосочетанию, является при этом устойчивой языковой единицей. Будучи, с одной стороны, стандартной, стереотипизированной, существующей в «готовом виде» единицей языка, фразеологизм представляет собой, с другой стороны, знак, у которого экспрессивность выступает как неотъемлемое свойство. Поскольку фразеологизм почти всегда является вторичным по отношению к слову наименованием явлений и фактов реальной действительности, он характеризуется избыточностью, но в то же время в его семантике проявляется закон экономии, т.к. фразеологизм – это компактная передача многовекового опыта народа в освоении мира [109, с. 29].

Выделяя универсальное в языке, нельзя забывать, что контрастивное изучение языков выявляет наряду с чертами сходства также и национальную самобытность, специфичность языков. Каждая конкретная этнокультурная общность строит свою модель мира в рамках и в форме своего национального языка, интерпретирует факты реальной действительности в соответствии со своими культурно-историческими традициями, нормами, верованиями и образом жизни. Поэтому под **культурно-национальным** понимается нами как сам язык и характерные для данного народа реалии и его история, а также языковые образы в их соотносительности с характерными для данного этноса ситуациями.

Наиболее распространенной формой выражения и хранения установок, стереотипов, символов отдельно взятой культуры, является, в частности, фразеологический фонд языка.

В содержании фразеологического фонда каждого языка выделяются как универсальные, так и культурно-национальные элементы. Общечеловеческое содержание, отражаемое во фразеологии языков разных народов, базируются на общих типах образной интерпретации реалий окружающей действительности.

Национально-культурная специфика фразеологизмов базируется в первую очередь на конкретных культурно-исторических условиях развития народа и его традициях. Каждая нация в форме присущей именно ее менталитету образной интерпретации действительности отражает факты, явления, события, не просто называя, но и одновременно оценивая их.

В отечественной и зарубежной лингвистике широко представлены работы по исследованию национального своеобразия фразеологического фонда на материале разных языков, в том числе и в сопоставительном плане, обычно на примере двух языков. В меньшей степени исследованы вопросы фразеологической универсальности. Однако на наш взгляд уникальность фразеологии каждого отдельного языка заключается именно в особом соотношении общего, универсального и культурно-национального.

На современном этапе развития фразеологии выявление фразеологических универсалий и национальной специфики ФЕ является важной задачей. Подобное лингвокультурологическое сопоставительное исследование ФЕ может не только дать новые сведения о системном устройстве языков и взаимосвязях их подсистем, но и представляет собой национально-культурный аспект исследования, то есть находится на стыке с другими науками, занимающимися изучением человека и человеческого фактора в языке.

Для выявления фактов культурно-языковой специфики предлагаются два метода: сравнительный и интроспективный. Сравнительный подход предполагает сравнение с другими языками и культурами, поскольку именно сравнение способствует выявлению общих и специфических черт. Интроспективный анализ предполагает работу с информантами и текстовый

анализ языкового материала с целью выявления национально-культурной специфики языка [69, с. 74].

В работе Ю.П. Солодуба предлагается принцип выявления национального своеобразия ФЕ, учитывающий языковые факторы формирования фразеологического значения. По Ю.П. Солодубу, основу семантики ФЕ составляет фразеологический образ, который «чаще всего сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации» [84, с. 58].

Проявление национально-культурной специфики не отменяет действия языковых универсалий. Представляется, что культурно-языковая специфика и культурно-языковые универсалии не находятся в отношениях взаимоисключающего противодействия. Они сосуществуют, что вполне согласуется с утверждением Б. Рассела о том, что наше знание о мире и вещах (речь в данном случае идет о знании, облеченном в плоть языка) состоит из знания двух видов – когда вещи известны как конкретности и как универсалии.

Национальная особенность фразеологии того или иного языка может проявляться как в характеристиках ее внутриязыковой организации, так и в уникальности различных фактов национальной культуры, связанных с отличным восприятием некоторых концептов, получивших отражение в ФЕ. Так, некоторые русские фразеологические единства вообще не имеют эквивалента в немецком языке: *скучен день до вечера, коли делать нечего*. Эти фразеологические единства осуждают поведение людей, которые не берегут свое время, растрачивают его понапрасну.

Можно предположить, что некоторые русские фразеологические единицы не имеют эквивалента по причине их исторической основы. Например, фразеологизм *вот тебе бабушка и Юрьев день* восходит корнями еще к 15-16 векам, когда крепостным крестьянам было разрешено на Юрьев день 26 ноября менять своего хозяина.

Нет в немецком языке и понятия *на черный день*. Немецкий народ говорит с легкостью об этой реалии *für den Notfall*.

Можно согласиться с мнением ряда исследователей, полагающих, что страноведческая ценность и национальная неповторимость ФЕ складывается из следующих составляющих: во-первых, ФЕ могут отражать национальную культуру своими актуальными фразеологическими значениями, служащими экспрессивному наименованию явлений, присущих только данному народу; во-вторых, фразеологизмы могут отражать национальную культуру прямым значением переменного словосочетания (генетического прототипа), лежащего в основе фразеологизма; словосочетания, являющиеся основой ФЕ, описывают определенные традиции, особенности культуры, быта, исторических событий страны; в-третьих, ФЕ могут отражать специфику национальной культуры в прямых значениях лексических компонентов, входящих в состав ФЕ.

На наш взгляд, категории универсального и национального, отражая специфику отношений всеобщего и единичного, находятся в диалектическом единстве и характеризуют во всей полноте особенности исследуемых единиц.

1.7 Антропоцентрические основания фразеологических фрагментов языковой картины мира: ФЕ как средство характеристики языковой личности

В последнее время в лингвистике все четче вырисовывается тенденция к антропоцентрическому описанию языка, обозначенного в ряде работ как «человеческий фактор в языке». Для антропоцентрической лингвистики главным является тезис о том, что по своей природе язык насквозь психологичен, человечен, так как он всегда сопровождает человека и «выражает» его. Язык человека настолько глубоко и органически связан с выражением личностных свойств самого человека, что, если лишить язык подобной связи, он едва ли сможет функционировать и называться языком [8, с. 14]. «Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о методологическом принципе, наметившемся в современной лингвистике, - о смене ее базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной», с ее установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя», к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением» [93, с. 9].

Фразеология, как и весь язык, антропоцентрична по своей сути, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. Еще Ш. Балли утверждал, что «извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить все, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [7, с. 221].

В.Г. Гак вносит существенный корректив в высказывание Ш. Балли и считает, что «поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему. Языковой антропоморфизм является не пережитком первобытного мышления, как это утверждают некоторые философы, но общим законом развития средств номинации в языке» [20, с. 274].

Фразеологическая единица является специфическим знаком, в семантику которого изначально заложено эмотивно-оценочное отношение субъекта коммуникативно-прагматической деятельности к объекту действительности. Связь между знаком и использующим его человеком представляет собой сложный комплекс отношений, где доминирующая роль принадлежит человеку, активно и целенаправленно создающему языковые знаки и использующему их в речевом общении, пронизывающем все сферы деятельности человека. Совершенно справедливо отмечается Е.А. Добрыдневой, что двойной антропоцентризм ФЕ позволяет интегрировано представить антропоцентрические основания фразеологических средств языка в общении [29, с. 17-18].

Номенклатура номинируемых фразеологическими единицами фрагментов действительности очень обширна, так как ФЕ хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обыденных представлений о мире. Как знаки вторичной номинации, ФЕ «покрывают» самые разнообразные фрагменты языковой картины мира, но вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что весь фразеологический словарь языка концентрируется вокруг разнообразных характеристик человека, его личностных свойств, внешности, психических и эмоциональных состояний, поступков, отношений к себе и окружению и т.д. Таким образом, субъективность становится важной чертой картины мира. В формировании языковой картины мира участвуют реальный мир, мыслительный мир и собственно языковой мир [42, с. 56], связующим звеном между которыми

выступает категория языковой личности. Языковая картина представляет собой «иерархию ценностей языковой личности» [85, с. 55], которые определяют поведение человека в обществе.

Личность — «средоточие взаимосвязи культуры и языка и диалектики их развития» [19, с. 12]. «Языковая личность — это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю — человеку, к конкретной языковой личности» [38, с. 8]. Под языковой личностью понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, то есть личность коммуницирующая. Поэтому уместно говорить о личности только как о языковой, воплощенной в языке и через язык и проявляющейся в речевой деятельности. Нельзя познать функциональную сторону языка до конца, не обратившись к его создателю и пользователю - личности, как и нельзя узнать личность во всем многообразии ее национальных, исторических, социальных и культурных особенностей, не обратившись к ее языку.

Фундаментальная потребность извлекать смысл из окружающего мира дала формулу «мыслящей личности», а в оценке нового времени данная способность обозначается еще и «говорящей личностью»; особое внимание при этом акцентируется на коммуникативной потребности [86, с. 132]. Говорящие обычно стремятся использовать язык не только в его основной, коммуникативной функции, но и в той его функции, которую условно называют эстетической. Потенциальная образность фразеологизма отвечает элементарной потребности разнообразить речь, средствами самой номинации придавать ей экспрессивно-оценочную направленность.

Французский языковед К. Ажеж предлагает понятие «человека диалогического», под которым он понимает психо-социального субъекта высказывания, когда в ситуации диалога совместно принимают участие все компоненты психологии и общественной природы человека. «Термин

«субъект высказывания» следует понимать в смысле «говорящий + слушающий», а не в смысле «говорящий – слушающий», как если бы речь шла о двух взаимозаменяемых сущностях», то есть в зависимости от обстоятельств, человек одновременно говорящий, который что-то произносит, и высказывающийся субъект, который действует. Общение осуществляют индивиды: они используют коммуникативную компетенцию, определяют стратегию и тактику коммуникативного поведения. С этой точки зрения фразеологизмы, благодаря образной семантике, являются важным фактором языковой личности, выступая средством эмоционально-субъективной оценки мира.

С позиций прагматики фразеологизм можно рассматривать, принимая во внимание то, в каких ситуациях общения говорящий предпочитает воспользоваться фразеологизмом, с одной стороны, и к какому типу языковой личности относится такой участник общения, с другой. В.И. Карасик различает два типа языковой личности с точки зрения прагматики фразеологизмов: эгоцентрический и социцентрический. Эгоцентрическая языковая личность насыщает свою речь яркими и необычными выражениями, среди которых немало ФЕ, с целью саморепрезентации и украшения речи. Социцентрическая языковая личность использует клишированные выражения для подтверждения своего статуса и — в случае статусной неопределенности — для опознания членов своей социальной группы [59, с. 21].

Национальный склад мышления материально закреплен, прежде всего, в лексике и фразеологии. Как уже отмечалось, наиболее яркое выражение национальная специфика находит во фразеологизмах, которые являются и способом передачи информации о культуре и истории народа. В качестве смысловых и языковых доминант носителей немецкого языка как языковой личности называют вежливость, сдержанность, практичность, бережливость, пунктуальность: *wer auf die Zeit wartet, dem fehlt die Zeit; die Zeit drängt; wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss essen, was übrig bleibt.*

Среди особенностей русской языковой личности следует отметить самую отличительную – поляризацию души, в которой совмещаются совершенно противоположные черты: *не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня; отложить не значит отменить.*

В основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведения лежат как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации факторы – культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определенным этносом, определенной культурой и осознавать себя ее элементом. По мнению В.А. Масловой, механизмом формирования стереотипов являются когнитивные процессы, потому что стереотипы выполняют когнитивные функции – функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии [65, с. 110]. Нет сомнения в том, что язык отражает национальную ментальность и культурные ценности определенного этноса. У каждой культуры есть свои ключевые концептуально значимые слова. Специалисты по этнической психологии отмечают, что нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают у себя такие качества, как ум, предприимчивость, деловитость, а нации с более отсталой экономикой – доброта, сердечность, гостеприимство. Подтверждением сказанному может служить исследование С.Г. Тер-Минасовой, согласно результатам которого, в немецком обществе более ценится профессионализм, трудолюбие, ответственность, а в русском – гостеприимство, справедливость, общительность [98, с. 255].

Таким образом, языковая личность «реализуется» и характеризуется с помощью языковых доминант, среди которых важное место принадлежит фразеологическим образованиям.

2 Фразеологические единицы как средство репрезентации концептов

2.1 Проблема соотношения концептуального и языкового знания

2.1.1 Концептуальная и языковая картины мира

Взаимосвязь и взаимозависимость языка народа и его национального сознания волнуют лингвистов на протяжении последних двух столетий. Этому были посвящены исследования В. Гумбольдта. Об этом размышляли в XIX столетии Ф.Ф. Фортунатов, Г. Шухардт, позднее А.А. Шахматов, К. Фосслер, А. Мартине, У. Вайнрайх, Ш. Балли, В. Матезиус, В.И. Абаев, Б.А. Серебренников и многие другие. В трудах этих ученых убедительно показано, как разные явления из истории народа запечатлеваются в его памяти и находят свое языковое закрепление. Язык становится живым свидетельством о народе.

Обсуждению проблемы «язык и народ» способствовала гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа о подверженности человека влиянию своего языка. Чем больше появлялось исследований национальных языков в связи с национальным сознанием, тем больше выяснялось, что воздействие языка на человека имеет вторичный и частный характер, а первичный характер имеет воздействие национального сознания, национальной картины мира на язык народа.

Однако механизм этого воздействия не сразу стал понятен ученым. В. Гумбольдт интуитивно уловил существование «внутренней формы» национального языка, существование «народного духа» [22, с. 43]. Но туманность этих категорий не давала сколько-нибудь прочной теоретической базы для лингвистических исследований. А.А. Потебня перевел обсуждение этой проблемы в рамки изучения связи между языком и мыслью. И все же понимание того, что связь между историей и культурой народа и его языком устанавливается в мышлении народа, пришло только после появления когнитивной лингвистики в последние десятилетия XX века. Именно

когнитивная лингвистика ввела в научный обиход такие категории как *концепт*, *концептосфера*, *концептуализация*, *категоризация* и другие, с помощью которых стало возможным говорить о процессе усвоения и обработки информации с помощью языковых знаков.

Возникновение когнитивной науки, у истоков которой стояли психолог Дж. Миллер и лингвист Н. Хомский, является крупнейшим событием в современной науке. Она устремлена на исследование когниции познания и разума во всех аспектах его существования. Когнитивная лингвистика возникла как принципиальная альтернатива генеративному подходу Хомского. Идея Хомского о том, что задача лингвистики – это изучение когнитивных способностей человека, не реализованная, однако, в практике его моделей, была развита впоследствии его учениками Дж. Лакоффом и Р. Джакендофом.

Интегрирующий термин «когнитивная наука» был введен, чтобы назвать так круг научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов, связанных с получением, обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также с формированием этих структур в мозгу человека. В определении Е.С. Кубряковой, когнитивная наука – это «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных или когнитивных процессов» [48, с. 34].

Развитие контрастивных исследований, активизация интереса к проблеме «язык и культура», расширение когнитивных, этнолингвистических наблюдений в современной науке о языке, исследования в области лингвокультурологии – все это привело к заметному повышению внимания исследователей к картине мира.

Термин "картина мира" появился в физике на рубеже 19-20-х веков.

Применительно к физической картине мира он трактовался как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов [64]. Современное понимание этого термина вышло далеко за рамки узкоспециальной физической интерпретации. В настоящее время под картиной мира имеется в виду наиболее общее, интегральное восприятие мира в его целостности, совокупность знаний, формирующаяся при участии всех уровней и форм познания: теоретического и эмпирического, логического и чувственного, научного, философского, обыденного, религиозного и мифологического.

Научная картина мира определяется как «наглядный, характерный для определенной исторической эпохи интегральный образ мира, служащий важным средством синтеза конкретных знаний о мире» [32, с. 40], а также как система наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся положения данной науки.

Научной картине мира противопоставляется наивная картина мира, конструируемая из обыденных понятий человеческого мышления. Как отмечает С.Д. Кацнельсон, «тривиальные понятия, составляющие содержание слов обыденной речи, отличаются от научных понятий некоторой расплывчатостью; их границы плохо очерчены, а лежащие в их основе квалификационные признаки и представления недостаточно точны, иногда даже ошибочны. Но, в принципе, они однородны с абстрактными понятиями науки и отличаются от них только «допуском», аппроксимацией, степенью приближения к действительности» [40, с. 10].

Наивная картина мира, сохраняя следы научных представлений о мире, как правило, отображается в языковых формах («...идея наивной картины мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка». «В способе мыслить воплощается

цельная коллективная философия, своя для каждого языка...» [2, с. 62]). Это дало основания именовать «наивную» картину мира языковой. Исследования наивной картины мира в языке возводятся к учениям В. Гумбольдта, к неогумбольдтианству, к американской этнолингвистике, гипотезе лингвистической относительности Сепира и Уорфа, теории семантических полей.

Складывающаяся веками наивная картина мира, в которую входят наивная геометрия, наивная физика, наивная психология и т.д., отражает материальный и духовный опыт народа – носителя данного языка и поэтому может быть специфичной для него в двух отношениях.

Во-первых, наивная картина мира некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка мира, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках. Наивная психология, например, как об этом свидетельствуют значения сотен слов и выражений русского языка, выделяет сердце, или душу, как орган, где локализуются различные эмоции. Можно сомневаться, что это соответствует научным психологическим представлениям.

Во-вторых, наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается. С «русской» точки зрения диван имеет длину и ширину, а с «английской» - длину и глубину. По-немецки можно измерять ширину дома в окнах (*zehn Fenster breit* – шириной в десять окон), а в русской такой способ измерения, по меньшей мере, необычен, хотя и понятен [2].

Картина мира понимается как фундамент мировоззренческих представлений каждого человека, как исходный пункт всякого суждения об окружающей действительности. Целостный, интегральный характер картины мира четко прослеживается в определениях, которые дают этому понятию разные авторы. В трактовке Г.В. Колшанского, это "обобщенное

представление человечества о сущности окружающего его мира на определенном этапе его развития" [34, с. 21]. По мнению В.И. Постоваловой, понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. По определению ученого, "картина мира есть целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека" [39, с. 19]. Картина мира – двуединый концептуально-языковой феномен, обе части которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, но обладают в то же время ярко выраженной спецификой.

В лингвистике под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [118, с. 4].

Такой образ мира, как подчеркивают исследователи, возникает у человека в ходе всех его контактов с окружающей действительностью. Его формирование происходит, по словам В.И. Постоваловой, "в различных актах мироощущения, мирочувствия, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, миропредставления, мирооценки, мироуяснения, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия" [39, с. 20].

Вопрос о том, можно ли установить тождество между языковыми значениями и концептуальными единицами, представляется весьма сложным и не имеет на сегодняшний день однозначного ответа. Некоторые отечественные ученые, в частности Ю.Д. Апресян, придерживаются следующих положений: каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира; свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному; с другой стороны, этот способ

«наивен», так как во многих существенных деталях отличается от научной картины мира [2, с. 36-67].

Как отмечает Г.А. Брутян, активность языка проявляется не только в том, что результат отражения внешнего мира фиксируется в языке, аккумулируется в нем и посредством его передается от поколения к поколению. Важно то, что результат отражения окружающей нас действительности преломляется через призму языка [11, с. 57]. Исследователи подчеркивают, что действительность получает свое представление в языке сугубо специфическим образом, и это служит основанием для деления картины мира на концептуальную (мыслительную) и языковую (лингвистическую). По мнению Г.А. Брутян, такое раздвоение картины мира является одним из способов достижения возможно более полного представления об окружающей действительности. Под языковой составляющей образа мира автором имеется в виду "вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых, разговорных языков" [11, с. 108]. Необходимо отметить, что под языковым образом мира мы понимаем фиксацию элементов действительности в единицах словаря. Языковая картина мира, как более широкое понятие, предполагает, кроме того, осуществление наиболее общей категоризации мира в грамматической структуре языка.

Деление картины мира на две составляющие, тем не менее, не снимает определенной двойственности роли языка в формировании цельного образа бытия. Концептуальная и языковая картины мира не являются однопорядковыми сущностями. Первая является итогом всего процесса познания, конечным результатом мыслительной обработки информации об окружающем мире, формой объективного отражения действительности в идеальный мир человеческого сознания. Язык же, как справедливо отмечает Г.В. Колшанский [42, с. 17], не имеет непосредственного отношения к объективному миру и, следовательно, он не может сопоставляться с миром в такой же плоскости, в какой сопоставляются мышление и язык.

Не случайно период довербального приобретения опыта так недолог в человеческой жизни: язык ускоряет процесс познания и оптимизирует его во всех отношениях. Собственный опыт индивидуума тысячекратно обогащен и скорректирован благодаря языку коллективным опытом человечества [72, с. 122]. В современной когнитологии лингвистика занимает почетное место, так как знания, полученные познающим субъектом, могут быть объективированы, т. е. вербализованы и переданы адресату лишь с помощью языка. Как считает У. Чейф, «... язык - до сих пор лучшее окно в знание, ведь мы все время используем язык, чтобы выразить его... Язык к тому же поддается анализу, и нам хочется думать, что он предлагает неплохую возможность анализировать знания» [125, с. 79].

Концептуальная картина мира существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, языковая картина мира – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное *семантическое пространство языка*. Язык является средством фиксации и выражения концептуальной картины мира. С другой стороны, процесс познания осуществляется при непосредственном участии языка, и есть все основания полагать, что язык оказывает определенное воздействие на направление этого процесса, а значит, и на его результат. Концептуальная картина мира в сознании личности системна и влияет на восприятие личностью окружающего мира [118, с. 5]. Национальная концептуальная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны – некоторая абстракция, с другой – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [6, с. 12-14]. Н.М. Лебедева считает, что наша собственная культура задает нам

когнитивную матрицу для понимания мира, так называемую «картину мира» [57, с. 21]. Таким образом, концептуальная картина мира – это совокупность концептов и стереотипов сознания, которые задаются культурой.

Концептуальная картина мира представляется как очень сложное, многокомпонентное образование, неоднородное с точки зрения форм освоения действительности, задействованных в ее создании. Каждая из составляющих обобщенной картины мира дает свое видение действительности, свой образ мира под углом зрения своих собственных механизмов восприятия. Хотя, строго говоря, число индивидуальных картин мира, очевидно, равно числу познающих субъектов. Можно, по видимому, говорить и о наличии общего для всех представителей этнокультурной общности концептуального представления о действительности. В этом случае концептуальная картина мира выступает как некоторое усредненное (для носителей определенного языка и культуры) представление о действительности мировоззренческого характера, формирующееся при участии всех уровней и форм познания, и в рамках которого можно условно выделить две составляющие. Во-первых, это логическая и универсально-аксиологическая ее часть, которую допустимо считать общей для всех субъектов познания в силу единства логических механизмов мышления, возможностей сенсорного восприятия и определенных ценностных установок, имеющих общечеловеческий характер. Во-вторых, это та специфически структурированная часть представления о мире, которая обусловлена воздействием отдельных культур и языков на категоризацию действительности. Последняя, очевидно, может быть общей в пределах каких-то культурных и языковых ареалов (отдельные этнокультурные общности, а также их группы, объединенные определенным сходством культурных представлений).

В онтологическом рассмотрении когнитивной системы наиболее существенным является вопрос о соотношении концептуальной и языковой картин мира. Для их взаимодействия характерен дуализм: с одной стороны,

язык представляет собой инструмент обработки мыслей и фиксации результатов мыслительной деятельности, с другой стороны, он сам является специфически отображенной формой существования концептуальной картины мира, осуществляя категоризацию действительности в своей грамматической структуре и единицах словаря. При этом языковая картина мира не исчерпывает всего содержания концептуальной в силу того, что последняя формируется, в том числе при посредстве невербальных типов мышления. Примечательно, что вопрос о соотношении концептуальной и языковой картины мира во многом пересекается, а иногда и отождествляется с рассмотрением взаимодействия языка и культуры.

Однако, со всей определенностью В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин подчеркивают, что языковая картина мира не равна концептуальной, последняя неизмеримо шире, поскольку названо в языке далеко не все содержание концептосферы, далеко не все концепты имеют языковое выражение и становятся предметом коммуникации. Поэтому судить о концептуальной картине мира можно лишь в ограниченном масштабе, постоянно имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа *коммуникативную значимость* – об этом народ говорил и говорит. Коммуникативная значимость языковой единицы, по-видимому, связана с *ценностью* выражаемого ею концепта для культуры народа [59, с. 77].

Языковая картина мира представляет собой лингвистическое отображение концептуального представления о реальности. Но, поскольку язык оказывает влияние на процесс и результат познания, он является одновременно и компонентом самой концептуальной картины мира. Мы можем утверждать это потому, что язык осуществляет (при посредстве мышления) свою собственную категоризацию мира с помощью своих специфических средств. Такая категоризация действительности является производной того уровня познания, который имел место в период создания языка. Следовательно, воздействие языка на процесс познания должно

концентрироваться на тех формах освоения мира, которые были преобладающими в становлении языка.

Языковая картина мира есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности. Картина мира подразумевает целостное отражение, которое тем или иным способом воспроизводит положение, состояние предметов и явлений окружающего мира. Отражая мир в его бесконечном многообразии и целостности, подобно «изобразительному полотну», языковая картина мира указывает на свои составляющие, их положение, то есть связи по отношению друг к другу. Вслед за М.М. Маковским полагаем, что языковая картина мира вписана в языковую модель мира. Языковая модель мира структурирует языковую картину мира и представляет ее схему [64, с. 43]. Выражение модели мира с помощью языка определяется им как лингвистическая модель мира. В соответствии с этим подходом язык как семиотическая система второго порядка репрезентирует модель мира, которая как знаковое образование второго порядка структурирует картину мира как глобальный, идеальный объект.

В лингвокультурологической концепции С.В. Ивановой термины «языковая картина мира» и «языковая модель мира» дифференцируются достаточно строго по ряду признаков, включающих первичность модели мира и вторичность языковой картины мира, объяснительную силу модели мира и описательную силу картины мира, абстрактный характер модели мира и конкретный характер его воплощения в языковой картине мира [34, с. 26 - 27].

3.3. Чанышева предлагает несколько отличное от приведенных выше понимание языковой картины мира и модели мира. Модель мира она понимает как этнокультурную модель, отражающую то или иное понимание миропорядка и мироустройства, которая вырабатывается на протяжении многих поколений людей в ходе их общественно – практической деятельности, определяется типом мышления и может подвергаться

коррекции под влиянием внешних и внутренних факторов. Языковая картина мира понимается как закреплённая в содержательной стороне языковых единиц, отображённая в сознании человека картина объективной действительности, которая формируется в процессе познания на базе и под влиянием конкретного национального языка. В основании языковой картины мира лежит та или иная этнокультурная модель мира, выработанная конкретным этносом и представляющая некую интерпретацию устройства окружающей действительности. В многовековой истории этносов интерпретация мира практически никогда не является единственно возможной и однородной, поскольку в ней могут уживаться результаты наивного, научного, мифологического и других типов осознания и осмысления мира. По мнению З.З.Чанышевой, роль этнокультурной модели мира может выполнять культурная модель мира, понимаемая как система образов, представлений, знаний, включая научные об устройстве мира и месте человека в нём [50, с. 209]. Кроме того, языковая картина мира складывается под влиянием других элементов и компонентов культурной картины мира, включающих первичные интуиции, национальные архетипы, образный строй, способы восприятия времени и пространства, вненаучные знания [там же]. Таким образом, этнокультурная модель мира отражает определённый способ видения мира и осознания бытия в нём человека и выступает в качестве модели мира, положенной в основу языковой картины мира. Следовательно, в языковой картине мира мы имеем образ образа, так как в культурной картине мира создается образ некоего предмета действительности как акт его осознания, а в языковой картине мира закрепляется этот окультуренный образ. Будучи окультуренным, этот образ включает ценностные ориентиры [111, с. 59].

Рассматривая соотношение языковой и концептуальной картин мира, ученые невольно сталкиваются с проблемой влияния языка на процесс познания. Нельзя не отметить, что она издавна волновала лингвистов и философов. Попытки осмыслить активную формирующую роль языка

относят к И. Гердеру и В. фон Гумбольдту. Так, согласно И. Гердеру, язык формирует, а, следовательно, в определенном смысле ограничивает мыслительный процесс. Мы мыслим при помощи языка, мышление на прямую связано с говорением. Поэтому каждый народ говорит так, как мыслит, и мыслит так, как он говорит. Еще более решительно идея активности языка, его влияния на формирование мыслительных структур была сформулирована В. фон Гумбольдтом, который видел в языке народа выражение национального духа, продукт деятельности этого идеального начала. По Гумбольдту, язык, находясь в неразрывном единстве с духом породившего его народа, поддерживает все интеллектуальные силы человека в живой деятельности. Выйдя из человеческого духа, язык приобретает способность воздействовать на него.

Развитие идеи языка как порождения духа народа нашло свое выражение в различных концепциях неогумбольдтианства и этнолингвистов, связывающих специфику национальных языков с соответствующими типами национального мышления. Язык при этом понимался как мысленный промежуточный мир, являющийся результатом взаимодействия мира вещей и мира познания. Таким образом, за языком была закреплена способность создавать свою собственную картину мира, обуславливающую различие во взглядах на мир разных народов. Свой вклад в теоретическую разработку проблемы внесли такие выдающиеся лингвисты, как Э. Кассирер, Л. Вайсгербер, Й. Трир, при этом нельзя не учитывать влияния взглядов таких ученых, как Ш. Балли, Л. Леви-Стросс, Ж. Пиаже, А. Соммерфельт и Л. Виттгенштейн [134, с. 93].

Эмпирическая проверка теоретических посылок подобного рода была осуществлена американскими исследователями и ее результаты вылились в широко известную гипотезу Сепира-Уорфа. Эта гипотеза непосредственно связана с этнолингвистическими исследованиями американской антропологической школы. В основе принципа лингвистической относительности лежит положение, согласно которому язык рассматривается

не просто как средство передачи опыта, но также, что считается более важным, - как способ формирования этого опыта для носителей языка [134, с. 93]. Грамматика любого языка, - утверждает Б.Л. Уорф, - это «не только воспроизводящий механизм для озвучивания мыслей, но скорее он сам формирует мысль, являясь программой и руководящим принципом для мыслительной деятельности индивида...» [там же]. Для обоснования своей гипотезы Б.Л. Уорф обращается, в частности, к способам выражения концепта «время» у различных народов. Исследователь приходит к выводу, что «понятие «время» не дано в практически одинаковой форме для всех людей, но зависит от природы языка или языков, при помощи которых это понятие было разработано» [134, с. 94].

Стремясь преодолеть радикальность выводов Сепира и Уорфа в оценке роли языкового знания в познании мира, сохраняя при этом смысловое ядро гипотезы, Г.А. Брутян выдвигает концепцию лингвистической дополненности. Содержа в себе определенным образом переосмысленный принцип лингвистической относительности, эта концепция по своему определяет характер взаимодействия концептуальной и языковой картин мира. Говоря о языковой картине мира,- пишет Г.А. Брутян, - мы должны отличать два вида информации, составляющих эту картину: а) информацию, носителем которой является язык, но по генезису и содержанию - она логическая (это та часть картины мира, которая полностью покрывается логической моделью) и б) информацию, которая находится за пределами логической модели и которая по генезису и содержанию является сугубо языковой [97, с. 295]. Приоритетная роль при этом закрепляется за концептуальной картиной мира, которая образована постоянным и универсальным знанием, не зависящим от того, какой конкретный язык использует познающий субъект. Именно это знание, основанное на логическом моделировании действительности, по мнению исследователя, является основным источником картины мира. Между тем специфически языковое знание, находясь за пределами логического отображения

действительности, выступает в роли дополнительного источника картины мира, своеобразного добавления к ее концептуальному содержанию. Таким образом, предоставляя дополнительное видение мира и варьируя от языка к языку, языковое знание будет обуславливать различия в миропонимании разных народов.

Язык является зеркалом окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующимся данным языком как средством общения. Сравнение языка с зеркалом правомерно: в нем действительно отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Безусловно, в языке также находит отражение культура народа.

Как один из ключевых культурных концептов время является важной частью концептуальной системы. Однако такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение как время в разных языках отражается по-разному. Зафиксированные в языке наивные представления человека о мире через призму временных ощущений отражают поэтому «как общие закономерности человеческого мышления, типичные ассоциации, так и специфику каждого языка, отделяющего его от общего и всеобщего» [21, с. 13]. Являясь сущностной характеристикой, соотносимой с морально-нравственной и эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира данной национальной культуры, время предстает одной из центральных категорий концептуальной и языковой картин мира, что позволяет говорить о временном восприятии, об этническом временном менталитете, временных универсалиях, и в целом о временной картине мира. От собственно временной картины мира отличается лингвовременная картина мира. Лингвовременная картина мира объединяет концептуальный и языковой уровни: языковая временная семантика является с одной стороны, «оболочкой» концепта «время», с другой – содержанием по отношению к вербальному уровню. Единицей лингвовременной картины мира является

концепт «время». Одним из результатов вербализации концепта «время» являются фразеологические единицы со значением «время». Временные представления в виде конкретных, ярких, чувственно-осязаемых зрительных и слуховых образов нашли отражение во внутренней форме фразеологизмов с временным значением.

Именно во фразеологических единицах, которые составляют так называемую фразеологическую картину мира, искусственно созданную народом в процессе творчества, культурные концепты находят наиболее яркое отражение. Именно фразеологизмы, являясь яркими, образно-эмоциональными, экспрессивными средствами языка способствуют созданию эстетически значимой языковой картины мира.

Фразеологическая картина мира характеризуется рядом отличительных признаков. Наиболее важным среди них является антропоцентризм, согласно которому центром языковой картины мира являются сам человек, познающий субъект, его воззрения на мир, и поэтому во фразеологической картине мира главным мерилом ценности реалий окружающей действительности является, прежде всего, человек – его тело, чувства, состояния, потребности и интересы.

Следующим ее признаком является экспрессивность. Особенностью так называемой фразеологической картины мира является ее свойство в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов. Поэтому фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности.

Еще одним важным признаком фразеологической картины мира является универсальность. Сам факт существования фразеологии представляет собой лингвистическую универсалию: не существует языка, в составе которого не было бы фразеологических оборотов.

Универсальные свойства фразеологизмов проявляются как в их семантике, так и в их структуре. Во фразеологии любого языка получают выражения универсальные культурные концепты – концепты времени, пространства и другие. В нашем исследовании мы предприняли попытку выяснить, как концепт «время» отражен во фразеологических единицах немецкого и русского народов. Именно концепту, являющемуся основополагающим понятием когнитологии и составной части любой картины мира, посвящен следующий пункт.

2.1.2 Концепт как структурирующий элемент картины мира

Вся познавательная деятельность человека (когниция) направлена на освоение окружающего мира, на развитие умения ориентироваться в окружающем мире на основе полученных знаний, что, в свою очередь, связано с необходимостью выделять и сравнивать (отождествлять и различать) объекты и события. Центральное место в когнитивной деятельности занимают процессы концептуализации и категоризации. И концептуализация, и категоризация представляют собой классификационную деятельность, но различаются по своему конечному результату и цели. Процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс категоризации — на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории [27, с. 93].

«Концептуализация - это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов), например, концепт дома, времени, пространства, вечности, движения и т.д. Основная часть этих концептов закрепляется в языке значениями конкретных слов, что обеспечивает хранение полученных знаний и их передачу от человека к человеку и от поколения к поколению» [9, с. 22].

Система знаний о мире состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции, сформированных различными способами. В то же время известно, что наши знания о мире хранятся в обобщенной категориальной форме. Н.Н. Болдырев поясняет суть категоризации на примере слова «дом» следующим образом: знания всех конкретных домов объединяются нашим сознанием в одну категорию «дом». Поскольку в памяти невозможно держать абсолютные характеристики каждого конкретного дома, слово «дом» обозначает не конкретный объект (иначе каждый конкретный дом мы должны были бы назвать отдельным словом и, что еще сложнее, хранить в памяти все эти названия), а целую категорию объектов, у которых может быть разное количество этажей, комнат, дверей, окон и т.д. Соответственно, чтобы назвать какой-либо объект домом, необходимо отнести к категории домов (признать его принадлежность именно к данной категории), т.е. категоризировать [9, с. 22].

Категоризация является одним из базовых понятий когнитивной лингвистики, которое раскрывает общие принципы познавательного процесса и формирования знаний. В основе формирования категорий лежат определенные структуры знания - когнитивные модели, концепты, фреймы - знания о том, какие элементы входят в состав или могут быть отнесены к данной категории, каковы их основные характеристики, как и какими отношениями они связаны с другими категориями, какие образцы являются типичными для этой категории, а какие - менее типичными и т.д. [30, с. 14]

Концептуализация в сфере когнитивной науки может рассматриваться как живой процесс порождения новых смыслов, и тогда в задачи когнитолога начинают входить вопросы о том, как образуются новые концепты, как создание нового концепта ограничивается уже имеющимися концептами в концептуальной системе, как можно объяснить способность человека постоянно пополнять эту систему и т.п.

Концептуализация как процесс, заключающийся в осмыслении поступающей к человеку информации, приводит к образованию концептов,

концептуальных структур и всей концептуальной системы в психике человека.

Идея существования некой структуры, которая хранит определенное представление человека об окружающем мире, возникла достаточно давно. Еще в конце 20-х годов XX века в статье «Концепт и слово» С.А. Аскольдов обратил внимание на «весьма загадочную величину» - понятие, которое молниеносно высвечивается в разуме человека, является чем-то почти неуловимым в умственном кругозоре, неясным и одновременно приводящим к четким выводам. С.А. Аскольдов приходит к выводу, что такой «величиной» является концепт. «Концепт - есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [6, с. 5].

Слово «концепт» является калькой латинского *conceptus*, что означает буквально «понятие, зачатие». «Концепт» содержит, во-первых, общую идею явлений данного ряда в понимании определенной эпохи и, во-вторых, этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений. В.А. Лукин, опираясь на данные латинско-русского словаря, подытоживает содержание латинского *conceptum* в виде общего значения «сформулированный (воображаемый) как собирающий, вбирающий в себя / содержание множества форм / и являющийся / их / началом («зародышем»)» [62, с. 63]. Концепты выявляют взаимодействие всех основных антропологических факторов: этнического, исторического, психологического, языкового и культурного. Соответственно каждая из наук формирует собственный взгляд на концепт.

Так, философия выделяет в концепте, прежде всего абстрагирующие, универсальные моменты и модели. В философском понимании концепт ближе всего к понятию. Социолог может рассуждать о концепте как о «системе устойчивых и переносимых диспозиций», «порождающих и организующих практики и представления...» индивидов и социальных групп

(П. Бурдые). Историк изучает философские, этнические, языковые концепты под своим углом зрения. В этнологии концепты представляют собой ключевые компоненты этнической картины мира, составляющие «адаптивную систему народа». Рассматривая концепты в контексте идей Л.Н. Гумилева, можно сказать, что в концептах воплощаются «стандарты поведения членов этнической системы» [23, с. 609]. Следовательно, с точки зрения этногенеза концепты можно рассматривать как сигналы наследственности, восходящие к традиции и связанные с адаптацией членов этноса к окружающему миру.

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Видимо поэтому этот термин до сих пор не получил в отечественной литературе однозначного толкования.

Н.Д. Арутюнова предлагает свое определение концепта, называя его «понятием практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия нескольких факторов: национальной традиции, фольклора, религии, идеологии, жизненного опыта, образов искусства, ощущений и системы ценностей» [4, с. 85].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – «явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемый в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, концепт – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [87, с. 436].

В.Н. Телия представляет концепт как знание об означаемом во всех его связях и отношениях [95, с. 134]. Еще Гумбольдт рассматривал язык как «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [22].

Первым современным автором, предложившим свою теорию на основе «антропоцентризма» Бенвениста и Гумбольдта и «антропологического подхода» Боас-Сепир-Уорфа, оказалась А. Вежбицкая, заявившая, что «мы концептуализируем мир не непосредственно, а через язык» [107, с. 46].

По мнению Р. М. Фрумкиной, А. Вежбицкая дает наиболее удачное определение концепта, трактуя его как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [108, с. 3]. Однако данное определение представляется нам слишком общим по сравнению, например, с его трактовкой в работах Е.С. Кубряковой, которая считает концепт оперативной единицей нашего сознания. По ее мнению, этот термин является родовым по отношению к видовым его единицам типа зрительный образ, вербальный образ, знак. В иерархии единиц оперативного сознания он занимает наивысшее место и соотносится с термином «понятие», т. к. знания человека, закрепленные в понятийной форме, - это обработанные наукой концепты, которые получают дефиницию на данном уровне сознания. По образному выражению Е.С. Кубряковой, концепт - это фрагмент мира, схваченный когнитивной структурой, чаще всего выступающей в виде группы концептов, которые, в свою очередь, будучи подведенными под тело знака, выступают в роли значения слов [46-48].

Из современного понимания концепта следует, что он воспринимается как «базовая когнитивная сущность, позволяющая связывать смысл с употребляемым словом» [33, с. 36]. Так же как и понятие, концепт выполняет в человеческом сознании заместительную функцию. По определению Д.С. Лихачева, он представляет собой «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, явлений, состояний разного рода, но воспринятых сознанием как предметы, явления и состояния одного порядка в силу определенных психологических, социальных, исторических и прочих факторов [61, с. 281]. При этом концепт, тем не менее, не отождествляется с понятием. В противоположность этому, по словам Ю.С. Степанова, трактующего концепт как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово [86, с. 40], в структуру концепта входит и то, что принадлежит строению понятия, и то, что делает его фактом культуры.

Такие зарубежные ученые, как Акмаjian, Demers, Harnish рассматривают концепт в качестве ментальной репрезентации, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются. Считается, что главная роль, которую играют концепты в мышлении, - это именно категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие классы. Мы способны отделять от несущественных деталей те свойства, которые важны для мысли. Стабильность нашего повседневного «ментального» существования зависит от способности категоризовать или подвергать концептуализации различные предметы или явления [6, с. 16]. Исследование языка, считает У. Лабов, можно определить как исследование категорий, выражаемых в языке. «Главные усилия лингвистов направлены на выявление подобных категорий, их определение и построение правил, устанавливающих принадлежность языковых единиц к тем или иным категориям». Категории - это ментальные объекты, отражающие наши знания об онтологии, о сущности мира, доказательство того, что окружающий нас мир не хаотичен, а определенным образом структурирован. Концепты выступают исходным материалом для построения категорий [115, с. 18].

Концепты составляют основу для картины мира, которая является своеобразной сеткой, накладываемой на наше восприятие, на его оценку, влияющей на членение опыта, приобретенного вместе с усвоением языка и включающего не только огромный корпус единиц номинации, но и правила их образования и функционирования [47, с. 37]. Концепты участвуют в формировании фонда знаний индивида и передаче информации. Все потенции концептов языка образуют его концептосферу. Д.С. Лихачев пишет: «Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, - тем богаче концептосфера языка» [53, с. 78].

Понятие «концепт» обозначает «кванты» знания, которыми оперирует человек в процессе мышления, и включает в себя информацию об

обозначаемом понятии во всех его связях и отношениях. Е.С. Кубрякова исходит из того, что концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы [76, с. 90].

В ряду когнитивных дисциплин, включающих также психологию, логику, язык как объект исследования занимает одно из главных мест, т.к. именно с помощью языка происходит кодирование человеком информации о мире; с помощью языка отражается процесс познания, язык является основным средством выражения мысли. По словам Р.С. Джакендоффа, «изучая семантику естественного языка, мы по необходимости изучаем структуру мышления» [55].

Одной из логических форм мышления традиционно считалось понятие, предполагалось, что мышление понятиями и суждениями совершается по законам логики. Однако в настоящее время принято считать, что понятие, трактуемое в строгом логическом плане, оказалось неприемлемым инструментом для лингвиста.

Переход языковедов от термина «понятие» к «концепту» является закономерным, т.к. оказалось невозможным подвести черту под объемом понятия. Под понятием имеется в виду образование, в котором обобщаются данные опыта; оно формируется в итоге разнообразных мыслительных операций. Е.К. Войшвилло рассматривает понятие как «результат обобщения предметов некоторого класса по совокупности общих и отличительных для них признаков». При когнитивном подходе традиционное оперирование понятиями как логическими категориями выходит за рамки современных исследований.

Языковеды в настоящее время почти не оперируют термином «понятие» в его классическом смысле и предпочитают говорить о

мыслительных конструктах, именуемых концептами. Использование термина «концепт» связано с расширением предметной области семантики и ее взаимодействия с другими науками. При этом происходит сдвиг от трактовки смысла как абстрактной сущности к изучению концепта как ментальной сущности. В последние годы предметом интенсивных когнитивных исследований выступают такие слова-концепты как долг, честь, жить, время, пространство. Невозможно не признавать наличия подобных концептов в коллективном сознании, но носители языка не знают точных словарных дефиниций этих слов. Сущность этих слов расплывчата. Парадокс заключается в том, что, понимая разумом, люди затрудняются вербально эксплицировать значение [6, с. 10].

Вместе с тем вышеизложенные теоретические положения оставляют открытым важный вопрос о том, в каком виде представлены в мозгу человека сами концепты. Как нам представляется, убедительный ответ на него дает теория прототипов, которая является необходимым дополняющим звеном, отражающим наряду с концепциями фреймов и концептов, процесс категоризации окружающей действительности. В число основателей и сторонников теории прототипов входят такие важные представители когнитивной психологии и лингвистики, как Э. Рош, И. Филлмор, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, Х. Патнем и другие. Основу концепции образуют следующие положения:

1) Концептуальные представления человека об окружающем мире структурированы в его сознании в виде категорий. Эти категории, по утверждению А. Вежбицкой, могут быть идентифицированы посредством некоторого положительного образа, т.е. некоторого положительного стереотипа» [12, с. 101]. Такой образ можно частично описать с точки зрения присущих ему признаков, но сам он принципиально не сводится ни к какому набору признаков.

2) Важной особенностью категорий является то, что составляющие их единицы неравноправны между собой, одни компоненты имеют большие

основания для включения в данную категорию, другие - меньшие. «Некоторые члены концептуального множества очень типичны, потому, что они имеют много общих признаков со многими другими членами. С другой стороны, некоторые члены множества могут оказаться весьма нетипичными, если они имеют мало признаков с другими членами». При этом исследователи отмечают, что иногда ни один из таких признаков не является обязательным для отнесения объекта к соответствующему классу, но теория прототипов, тем не менее, предполагает, что они играют важную роль в нашем представлении о классе. По мнению Э. Рош, неравноправность членов категории имеет объективные (онтологические) основания, а их отражением является то, что отдельные члены категорий психологически более выделены, нежели другие [81, с. 48].

3) Такая неравноправность есть не что иное, как проявление внутренней структуры категории, состоящей из психологически наиболее выделенного центра, вокруг которого в сознании индивида группируются все остальные входящие в категорию единицы. Центры категорий Э. Рош обозначила термином «прототипы». В прототипах воплощены наиболее характерные признаки категории, причем таким образом, что в целом, как пишет Дж. Лакофф, «создается впечатление, что центральные члены категории используются для представления всей категории» [54, с. 33]. Именно центральные члены категории распознаются всегда быстрее, раньше запоминаются и чаще используются. Таким образом, теория прототипов стремится показать, что категоризация мира в сознании человека происходит не на уровне понятий, а на уровне прототипов, под которыми понимаются "культурно - обусловленные ассоциаты некоторой обобщенной категории" [6, с. 17].

По нашему мнению, структура представления знаний в сознании человека может быть отражена в системе определенным образом взаимодействующих прототипов, концептов и фреймов. При этом, как нам представляется, все эти форматы знания могут быть выстроены в виде

иерархической структуры единиц, объединяемых в группы разной степени сложности. Наиболее конкретным и элементарным форматом из рассматриваемых нами являются прототипы, что дает возможность объединить их в первый уровень, уровень наиболее простых единиц когнитивной системы. Познавая действительность, человек формирует мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории на основе опыта чувственного восприятия. Этот образ выступает в качестве прототипа, представляющего всю категорию в целом. Воспринимая с его помощью действительность, человек будет оценивать любой рассматриваемый член данной категории с точки зрения степени его близости к образцу, его «прототипичности» [27, с. 276].

Вместе с тем человеческое сознание, по-видимому, достаточно редко ограничивается одними только прототипами для представления объектов и явлений бытия. Прототипы ассоциируются, как правило, с достаточно простыми конкретными объектами, формирующими определенный образ в памяти человека. В то же время более сложные и абстрактные объекты, относящиеся к области социальной жизни, внутреннего мира человека, культуры в целом, требуют для своего представления более сложных единиц, а именно - концептов. Как мы полагаем, в целостной системе знаний индивида концепт существует как определенная совокупность, «кластер» прототипов. Здесь мы основываемся на концепции когнитивных моделей Дж. Лакоффа, в рамках которой постулируется существование так называемых «экспериментальных кластеров». Под этим термином автор понимает множество пересекающихся моделей (прототипов), образующих «сложное соединение, которое психологически является в большей степени базисным («обычным»), чем сами модели [54, с. 27]. Так, говоря о понятии (концепте) «мать», Дж. Лакофф показывает, что оно содержит ряд пересекающихся моделей (прототипов), таких как биологическая модель, генетическая, брачная и т.д.

Кластер, таким образом, состоит из набора прототипов, каждый из

которых отражает функционирование обозначаемого объекта в определенном контексте, а взятые вместе они формируют целостное представление об объекте, т.е. концепт. Одними из наиболее общих концептов являются суперконцепты, обозначаемые так называемыми "ключевыми словами", - по терминологии А. Вежбицкой это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры, такие как «судьба», «душа» и «тоска» в русской культуре [12, с. 282]. Как нам представляется, такие концепты могут включать в свою разветвленную структуру целые последовательности уровней, состоящих из связанных множеством совокупностей концептов различной степени сложности.

Разнообразие концептов еще раз подтверждает то, что концепт – явление разноуровневое, одновременно принадлежащее логической и интуитивной, индивидуальной и социальной, сознательной и бессознательной сферам. Понятно, что в описании подобных единиц невозможно избежать несоответствий между логическим статусом и их содержанием. Но именно слияние и сосуществование в концепте всех противоречий дает возможность исследовать его структуру. Концепт всегда представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом. Известный специалист по системным исследованиям Э.Г. Юдин подчеркивает, что при исследовании объекта, являющегося элементом системы, этот элемент описывается не «как таковой», а с учетом его «места» в целом».

Наличие у концепта структуры признается и лингвистами-когнитологами, и учеными-культурологами, однако, вопрос о строевых элементах концепта находится в стадии разработки. З.Д. Попова и А.И. Стернин предлагают полевое описание структуры концепта - в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные, наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составляют периферию концепта. Авторы подчеркивают, что «периферийный статус того или иного концептуального

признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [118, с. 60]. Условно можно представить полевою модель концепта следующим образом:

- ядро — прототипический образ (он может быть как общенародный, так и групповой и индивидуальный);

- базовые слои, обволакивающие ядро, в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным;

- интерпретационное поле концепта, содержащее оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием [118, с. 64].

Для нашего исследования наибольший интерес представляет вопрос, каким образом вербализация концепта способствует выявлению национально-культурной специфики и как национально-культурная специфика влияет на вербализацию концепта. На этот вопрос мы попытаемся ответить в следующем пункте нашего исследования.

2.1.3 Концепт как культурно значимая единица

Соотношение языка, культуры и мышления - один из наиболее сложных вопросов как философии, так и языкознания. Мы не ставим своей задачей решить проблему первичности, вторичности этих феноменов, равно как и вывести единое, всеобъемлющее определение столь сложного понятия как культура, которое имеет в научной литературе более 500 определений. Мы, вслед за Т.З. Тер-Минасовой, принимаем как данность существование несомненной тесной взаимосвязи языка и мышления и их соотношения с культурой и действительностью [98, с. 213], и выделим лишь некоторые взгляды, которые помогут дополнить и конкретизировать теории, на которые мы опираемся в интерпретации понятия «концепт», и выявить национально-культурную специфику как в характере информации об окружающей

действительности, структурируемой концептом, так и в том, как он это делает.

Культура в различных своих проявлениях изучается целым комплексом наук – от философии, этики, эстетики, культурологии, социологии до семиотики и биологии. Каждая из них рассматривает культуру под углом зрения предмета и методов своего исследования. Но, несмотря на многообразие трактовок, однозначным остается то, что культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей, ибо именно деятельность человека породила новую «сверхприродную» среду обитания – четвертую форму бытия – культуру [37, с. 94]. Напомним, что три формы бытия – это «природа – общество – человек». Отсюда вытекает, что культура – мир человеческой деятельности, т.е. мир артефактов (от латинского *arte* – искусственный и *factus* – сделанный), это преобразование человеком природы по законам общества. Эту искусственную среду А.Я. Гуревич назвал «второй природой» [25, с. 47]. Нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются через научение, поэтому овладение национальной культурой требует серьезных интеллектуальных и волевых усилий.

Общепринятым можно считать и разграничение двух форм культуры – материальной и духовной, хотя и между ними существуют постоянные взаимопереходы: предметы материальной культуры могут обретать, по словам В.Н. Телия, «духовную оснастку», а духовные артефакты воплощаться в материальную форму, ибо именно человек – мера всех вещей и поэтому он, по словам В.Н. Топорова, определяет «человекообразность вещи», а «когда вещь приобретает и символическое значение... или употребляется прежде всего как символ (крест, венок, знамя, другие материализованные и включенные в парадигму знаки), мир вещей переключается к сфере духовного и человеческого как особый язык и симболярий» [103, с. 28 - 29].

По мнению Э.Сепира, слово «культура» употребляется в трех основных значениях или группах значений. В первом из них под культурой понимается

передаваемый из поколения в поколение материальный и духовный элементы жизни человеческого общества. Во втором значении культура соотносится с общепринятым идеалом индивидуального совершенствования, основанного на усвоении определенного набора типичных и традиционных реакций. Наконец, в третьем, наиболее сложном и абстрактном значении культура определяется автором как термин, охватывающий то общее восприятие, взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации, благодаря которым тот или иной народ занимает свое собственное место в мире [142, с. 308-311].

Р. Кронер определяет культуру как творческую созидательную деятельность, направленную на преобразование природы и общества, результатом которой является пополнение материальных и духовных ценностей. Данное определение согласуется с принятым в когнитивной антропологии пониманием культуры как системы знаний, воплощенных в некоторые мыслительные категории, формы организации поведения и эмоций людей.

Таким образом, учитывая многоаспектность явления «культура» и когнитивную направленность данного пособия, мы понимаем национальную культуру как национальное сознание, осуществляющее себя во всех сферах бытия народа, носителя этой культуры - в науке, экономике, политике, искусстве и религии и воплощенные в системе мыслительных категорий - концептов, составляющих формы организации поведения и эмоций представителей данного национально-культурного сообщества.

Концепт занимает в системе «культура» центральное место: это культурно значимая единица, отражающая национально-специфическую информацию. Он представляет собой микросистему, несущую на себе отпечаток целого [59, с. 3-16]. Высказывается предположение, «что концепт - микромодель культуры, а культура - микромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею».

Концепт – это вербализованный культурный смысл. Он является семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет в свою очередь двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена [96, с. 145]. Определяющим в понимании концепта выступает, по мнению Кассирера, представление о культуре как о «символической Вселенной», конкретные проявления которой в каком-то «интервале абстракции» обязательно этноспецифичны. Из этого следует, что ведущим отличительным признаком лингвоконцепта является его этнокультурная отмеченность. В то же время язык в лингвокультурологии – не только и не столько инструмент постижения культуры, он составная ее часть, «одна из ее ипостасей» [101, с. 98]. Собственно говоря, внимание к языковому «телу» концепта и отличает его культурологическое понимание от всех прочих: через свое «имя», совпадающее, как правило, с доминантой соответствующего синонимического ряда, лингвоконцепт включается в лексическую систему конкретного естественного языка, а его место в последней определяет контуры его «значимостной составляющей» [17, с. 24].

Среди выполняемых культурой многочисленных ролей ученые выделяют инструментальную, нормативную, сигнификативную, коммуникативную, этническую. Три последние функции культуры позволяют утверждать, что «факт культурной жизни образует концепт» [86, с. 42] . А «концепт — это ... то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [86, с. 40]. Культура - как субстанция, «пронизывает» человека, но «не следует воображать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, - нет, это «пронизывание» более определенное и структурированное: оно существует в виде ментальных образований - концептов. Концепты - как бы сгустки культурной среды в сознании человека» [там же].

В культурологии предлагается следующая схема вхождения концепта в систему «культура»: Производитель (и концепты производства) ↔ Концепт

как продукт ↔ Потребитель и концепты восприятия. Как видим, эта схема отражает наличие прямых и обратных связей в системе. Отсюда следует, что концепт всегда вовлечен в коммуникативную ситуацию, а потому он «динамичен, нестабилен, текуч». Лишь в диалоге, благодаря действию прямых и обратных связей в системе «культура», концепт становится «генератором смыслов». Концепты, рассматриваемые в контексте культуры, представляют собой: 1) знаки; 2) смыслы, заключающие в себе не столько обозначение денотатов, сколько их имена, значимые для процессов коммуникации. «Концепты — своего рода «сценарии культуры, в которых слово и жест, речь и невербальное поведение ... соединяются в неразрывное целое». На основании этого концепт «время» можно тоже представить как определенный сценарий культуры, где как единое целое представлено отношение носителей языка к этой общечеловеческой категории: их пунктуальность, рациональное использование времени или бесцельное его прохождение.

Задаваясь вопросом о том, в какой мере концепты существуют для людей данной культуры, Ю.С. Степанов формулирует исходную гипотезу, которая, по сути, созвучна идеям о ближайшем и дальнейшем значении (по А.А. Потебне), о концепте-минимум и концепте-максимум (по А. Вежбицкой), о ядре, периферии и интерпретационном поле концепта (А. И. Стернин, З.Д. Попова): «концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [86, с. 44-45]. Ю.С. Степанов выделяет три слоя в структуре концепта: 1) актуальный слой; 2) дополнительный, пассивный слой; 3) этимологический слой.

В актуальном слое концепт существует как средство коммуникации для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры). Именно этот слой включает концепт в структуры общения и в мыслительные категоризации, связанные с коммуникацией. В дополнительном слое содержатся так называемые «пассивные» компоненты содержания концепта, которые актуальны лишь для некоторых групп носителей языка.

Говоря о концептах как об элементах культуры, Ю.С. Степанов считает, что необходимо учитывать и диахронный аспект. Третий «слой» концепта — его этимология - открывается «лишь исследователям и исследователями». Но это не значит, что для рядовых носителей языка этот слой содержания концепта вообще не существует. «Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значения» [86, с. 45].

Эта часть концепта оказывается самой объемной, многомерной; чтобы реконструировать ее, необходимо исследовать:

- 1) исторический слой;
- 2) ментальную схему, в виде которой существует концепт в сознании носителя языка;
- 3) мотивированность именованного концепта в языке культуры.

Исторический слой концепта содержит информацию о внеязыковых факторах: о духовных, социальных, бытовых стимулах формирования концепта. Эта информация отражает национально-культурные предпосылки возникновения, развития и трансформации концепта в культурном континууме.

Ментальная схема отражает коллективное представление об артефакте, формирующем концепт. Ю.С. Степанов выделяет концепты с «плотным ядром» и «рамочные» концепты (ср. «фреймы»), причем к последнему типу, как правило, относятся концепты, сформировавшиеся на базе того или иного общественного явления [86, с. 70].

Мотивированность именованного концепта может быть выявлена во взаимосвязи с культурой и содержанием когнитивного пространства данного языкового коллектива. Для выявления мотивированности именованного конкретного концепта данной языковой единицей необходимо провести семантический анализ, т.е. подвергнуть анализу толкования основной репрезентации концепта в различных толковых словарях; к словарным материалам могут быть добавлены примеры из разнообразных текстов,

которые позволяют иногда скорректировать словарные толкования основной репрезентации, являющейся именем концепта; проводится диахронный анализ с привлечением этимологических данных, сведений о развитии и становлении значения «ключевой» языковой единицы. В дополнение к этому, анализируется синонимический ряд основной языковой репрезентации концепта, что позволяет установить и акцентировать дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении основной репрезентации с близкими по значению словами.

Разработанный Ю.С. Степановым метод структурного исследования концепта, учитывающий как синхронный, так и диахронный аспекты, служит надежной методологической базой для исследования стадий формирования культурно-значимых концептов, вследствие чего данный метод снискал множество последователей, по-своему интерпретирующих и прилагающих его к исследуемым концептам. Так, Г.В. Токарев выделяет следующие слои в структуре концепта: универсальный, национальный, групповой и/или личностный [99, с. 17].

Данная классификация слоев концепта, допускающая наличие в структуре концепта как универсальной, «наднациональной», так и национально-специфической долей, представляется нам оправданной по следующим причинам. В универсальный слой концепта входят кванты знаний, общие для всего человечества. Интенсивные культурные связи и контакты, возникающие в процессе экономического, политического и научного сотрудничества нескольких стран, приводят к «некоей унификации окружающей действительности» и, как следствие, к почти одновременному появлению в нескольких культурах «интернационального» понятия, на базе которого формируются концепты со «следами» определенной культуры. «Интернационализмами для какого-либо языка могут быть лексические и фразеологические единицы этого же языка, если культура, обслуживаемая этим языком, создала такие ментальные конструкты и институты, которые перенимаются другими культурами». Наряду с «интернациональными»

понятиями всегда существуют национально-специфические, в которых отражается все своеобразие мировидения и миропонимания народа.

Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда национально обусловлено [58, с. 20]. Этносоциокультурный фактор выявляется, в частности, в национально-этнических особенностях способа формирования мысли.

С.В. Иванова рассматривает понятие концепта в связи с культурологическим аспектом языковых единиц и выделяет две его ипостаси. Понимание концепта как ментальной сущности отражает природу данного образования, соотношенного с отражением в человеческом опыте информационных структур. С другой стороны, концепт является частью культурного фона данного социума. В концепте отражено то, каким образом общество освоило данную лексическую единицу, как преломило окружающую действительность, какие стороны концепта высветило, какое наполнение внесло в лексическую единицу в соответствии с культурой в широком смысле данного национально-культурного сообщества [35, с. 64-65].

Как уже подчеркивалось, концепт, по мнению А. Вежбицкой и Р.М. Фрумкиной, - это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно обусловленное представление человека о мире «Действительность» [107, с. 90]. Будучи единицей коммуникации, концепт возникает в диалоге, между «стимулом» и «реакцией», порождая все новые «неготовые» и «текучие» смысловые образования.

Связь языка и культуры является постулатом в современной науке. Общеизвестно, что язык и культура теснейшим, неразрывным образом связаны между собой, из существования одного с необходимостью следует существование другого. "Отношение языка к культуре, - утверждает У. Гуденоу, - есть отношение части к целому. Теория и методы, применимые для одного явления, должны находить применение и для другого" [132, с. 37].

По мнению Е.Ф. Тарасова, язык и культура связаны на основе их онтологической общности [89, с. 47]. Как утверждает Н.И. Толстой, "коррелятивные связи языка и культуры многообразны, устойчивы и крепки [100, с. 402]. По словам В.В. Воробьева "язык, с одной стороны, и духовная, и материальная культура, с другой - оказываются соотносительными и неразрывно связанными. При этом первый является национальной формой выражения и воплощения второй" [18, с. 23]. В определении В.А. Масловой "язык - составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры" [66, с. 37].

К разряду аксиоматических положений относится также то, что язык и культура оказывают взаимное воздействие друг на друга, образуя сложную двухкомпонентную диалектическую систему. С одной стороны, язык подвержен влиянию культуры в силу того, что он является ее основным орудием, важнейшим средством ее отражения, фиксации и трансляции. Будучи динамическим образованием, культура, развиваясь, стремится отразить в языке различные изменения, происходящие в социальной среде обитания и общественном сознании. С другой стороны, язык, как известно, выступает как необходимая предпосылка самого формирования культуры и в определенной степени оказывает влияние на ее последующее развитие. Благодаря свойству внутренней устойчивости языка отраженная в нем система концептуализации мира служит своеобразным ориентиром, стабилизирующим направленность культурного развития. Тем самым язык в какой-то мере играет роль ограничивающего фактора по отношению к культуре, поскольку он стремится к сокращению "степеней свободы" ее поступательного движения. «То, что культура «включена» в язык — факт неоспоримый: язык как средство коммуникации вбирает в значения (номинативных единиц в форме энциклопедического, концептуально-эпистемического содержания знака или ассоциаций с акциональными или ментальными фреймами) все, что связано с культурно-традиционной компетенцией его носителей, транслируемой благодаря языку из поколения в

поколение» [95, с. 84-85]. «Каждое слово, каждое языковое выражение имеет культурное измерение ... Говорящие на одном языке используют не только один и тот же словарный запас и языковые структуры, они разделяют единое восприятие окружающего мира, репрезентируемое словами и языковыми структурами» [134, с. 554]. Очевидно, что лингвистическое описание концепта не возможно без учета культурного аспекта.

Еще Л.В. Щерба указывал на то, что «мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой единство с точки зрения культуры... Более того, известно, что слова разных языков, даже для более или менее тождественных понятий, часто бывают различны по своим вторичным ассоциациям... Даже самые простые слова могут, обозначая один и тот же предмет, быть различными только потому, что они принадлежат к разным языкам, один из которых менее привычен, чем другой».

Национально-культурная специфика именованных концептов вскрывается в явлениях, принадлежащих одновременно и языку и культуре. Как установлено, этноспецифичность – совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц (языковая концептуализация) – в различных культурах различна, однако одной лишь специфики способа представления семантики имени концептуализуемого смысла для квалификации его как лингвоконцепта, очевидно, недостаточно: языковые и культурные особенности здесь в значительной мере случайны и не отражают национально-культурного своеобразия семантики, и далеко не все различия во внутренней форме отдельных лексических единиц должны осмысливаться как концептологически значимые. Этноспецифичность, в первую очередь, усматривается в культурно значимой стереотипизации моделей мировосприятия и поведенческих реакций, отраженных в семантике этого

имени [95, с. 76]. В качестве этноспецифичного может также приниматься признак, положенный в основу номинации – внутренняя форма имени.

Национально-культурная специфика концепта, по словам Н.Д. Арутюновой, обусловлена тем, что концепт принадлежит области практической (обыденной) философии и является результатом взаимодействия культурологических факторов, к которым относятся национальная традиция, фольклор, религия, идеология, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [4, с. 65]. Концепт, являясь ментальной сущностью, входит в когнитивную базу носителей языка и в этом смысле соотносится с фреймом, сценарием. Понимание концепта как ментальной сущности отражает природу данного образования, соотнесенного с отражением в человеческом опыте информационных структур. С другой стороны, концепт является частью культурного фона данного лингвокультурного сообщества.

Национальная специфика культурного концепта проявляется в нескольких возможных аспектах. Два из них выделены З.Д. Поповой и И.А. Стерниним: национальные различия в содержании близких концептов и наличие несовпадающих, сугубо национальных концептов [118, с. 17]. Может различаться номенклатура концептов вследствие различных условий жизни и деятельности лингвокультурного сообщества. Кроме этого, необходимо добавить, что национальная специфика концепта может быть обусловлена различной степенью концептуализации, что выражается в «концептуальной истории» языковой единицы.

Предложенный в данной работе когнитивный обзор особенностей немецких и русских фразеологизмов позволяет предположить, что когнитивный подход к исследованию фразеологизмов в немецком и русском языках, реализующего существенные особенности немецкой и русской картин мира, способен не только помочь точнее постичь содержательные глубины языка и в итоге адекватнее изучить его, но также глубже и тоньше

познать окружающую действительность, так как «язык ничего не придумывает, а выражает глубинные смыслы бытия» [13, с. 42].

2.1.4 Особенности представления концепта во фразеологии

При рассмотрении языковой и концептуальной картин мира, мы уже упоминали о том, что язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующимся данным языком как средством общения. Сравнение языка с зеркалом правомерно: в нем действительно отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. И, конечно же, в языке также отражается культура народа. В наибольшей же степени с культурой того или много народа связаны фразеологические единицы, которые составляют фразеологическую картину мира, основополагающими элементами которой являются концепты.

Понятие фразеологическая картина мира подразумевает часть языковой картины мира, описанной средствами фразеологии, в которой каждая фразеологическая единица является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности. Таким образом, из определения следует, что фразеологическая картина мира – это один из универсальных способов классификации фразеологизмов, основаниями которой выступают как экстралингвистические, так и языковые их особенности [98].

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего, на уровне обыденного сознания. В устойчивых оборотах языка закрепляются типичные фрагменты действительности: состояние, действие, качество, количество, ситуация и другие: *отложить в долгий ящик, дорога ложка к обеду, у семи нянь дитя без глаза, один в поле не воин* и т.д. Эти ситуации становятся стереотипами поведения людей, обусловленными культурно-национальным мировидением.

Особенностью фразеологической картины мира является ее свойство в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов. Поэтому фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности.

В силу того, что объективный мир многообразен и необъятен в своем проявлении, его невозможно адекватно отразить языковыми средствами. В самом процессе наименования реалий и явлений объективной действительности наблюдаются весьма непростые соотношения между реальностью и языком, ее фиксирующим. Во-первых, явление, качество, действие и т.д. могут быть названы только словом (стол, петь, читать). Во-вторых, в каждом языке существуют два слова, называющие вымышленные образы и понятия, которые возникают лишь в человеческом воображении (русалка, леший, судьба, время). И, наконец, в каждом языке имеют место фразеологизмы, образно описывающие ситуацию, которая может быть передана в языке с помощью не одного слова, а целого сочетания слов (ловить рыбу в мутной воде, чужими руками жар загребать).

Кроме того, в каждом конкретном языке фразеологизмы называют лишь отдельные, актуальные для человека и его жизнедеятельности фрагменты мира, причем то, что актуально для одного народа, может быть неактуальным для другого. Например, относительно работы немцы говорят: *Arbeit ist beschwerlich, aber ehrlich; Arbeit bringt Ehr*, а русские спорят: *работа не волк, в лес не убежит; у бога много дней – нарабатываемся*. Поэтому фразеологическая картина мира, специфичная для каждого конкретного языка, носит фрагментарный характер. Не каждое явление или действие окружающего мира получает выражение в языке в виде фразеологизма. Однако такие концепты как «пространство», «время», «цвет» нашли очень яркое выражение во фразеологии немецкого и русского языков.

2.2 Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков

2.2.1 Концепт «время» в русском и немецком языках: лингвокультурологический анализ

Во всех культурах категория времени служит важным показателем темпа жизни, ритма деятельности. От того, какова ценность времени в культуре, зависят типы и формы общения людей, образ жизни. По этой причине отношение ко времени в той или иной культуре следует обязательно учитывать при общении с ее представителями.

Каждая культура имеет свой собственный язык времени. Время – неотъемлемая часть содержательной стороны языка, что находит выражение в единицах различных языковых уровней: морфологических – в виде глагольной категории времени, лексических – в качестве слов с временным значением; синтаксических – в виде темпоральных синтаксических конструкций. К грамматическим средствам также относятся некоторые падежи, предлоги (до, после, vor, nach) и т.д. Но все же самые тонкие нюансы временной системы различных культур нашли свое выражение во фразеологии.

Ритм жизни может связывать людей между собой или изолировать их друг от друга. Люди с различными жизненными ритмами с трудом понимают друг друга, так как они живут асинхронно. В одних культурах этот ритм очень медленный, в других – очень быстрый. Поэтому по способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида: в одних культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи. Культуры, в которых доминирует такой вид распределения времени, называются монохронными, так как в них за один период времени выполняется только одно дело. Такой является культура Германии. Явная склонность представителей немецкой культуры к планированию,

соблюдению договоренностей, сосредоточенность на выполнении одного дела в определенный промежуток времени являются проявлениями монокронности.

В других культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен ни один, а сразу несколько видов деятельности. Такие культуры называются полихронными, поскольку сразу несколько дел выполняются одновременно. К типичным полихронным культурам относится Россия [74, с. 102]. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения.

Безусловно, в каждом обществе присутствуют элементы как монокронного, так и полихронного времени. Можно говорить о значительно большей степени выраженности монокронной системы времени в Германии по сравнению с Россией.

Различия в поведении русских и немцев по темпоральному фактору связаны не только с микроперспективой (полихронность/монокронность). Свой отпечаток на фразеологический фонд накладывает и макроперспектива временной ориентации (направленность на прошлое, настоящее, будущее). В этом плане считается, что Россия более чем, Германия, ориентированна на прошлое. Подтверждением тому может служить русская реклама, в которой преобладают ценности дореволюционной России и бывшего СССР. Качество товара, его название вызывает больше доверия у населения, если оно коррелирует со старым добрым прошлым: «Кофейня на паях», «Конфеты Коркунов», «Наша марка «Красный Октябрь», «Качество не моей мануфактуры» и т. д. [67, с. 65]. Об этом свидетельствуют также и фразеологизмы со значением «прошлое», «давно», «очень давно, неизвестно когда», общее число которых составляет 4,5% от всех исследуемых русских ФЕ со значением «время» по сравнению с 3,8% немецких ФЕ: *при Царе Горохе; вчерашний день; во время оно; до сего времени; в прежние времена; испокон веков* и др.

Немецкая культура рассматривается как менее направленная на

прошлое. Примером этого служат фразеологизмы со значением «будущее», «в будущем», «скоро, очень скоро», количество которых составляет 6 % по сравнению с 4,5 % в русском языке: *er trägt den Marschallstab im Tornister, unverzagt in die Zukunft blicken, eine lichtvolle Zukunft.*

Философы утверждают, что время – это другое название для жизни. И язык подтверждает это, называя с помощью единиц времени духовные сущности: *час расплаты – die Stunde der Rache, die Stunde der Vergeltung, часы одиночества – die Stunde der Einsamkeit, часы бедствия – die Stunde der Not, час опасности – die Stunde der Gefahr, час забвения – die Stunde der Vergessenheit, час смирения – die Stunde der Demut.* В Библии мы встречаем следующие выражения: *минута покаяния – Buß- und Betttag, смертный час – die Todesstunde.*

Т.М. Николаева связывает время с событием, предлагая говорить не о цикличности времени, а о циклических-во-времени-событиях. И, действительно, во всех языках, в том числе и в немецком и в русском есть много слов для наименования периодов протекания различных событий: *завтрак – das Frühstück, обед – das Mittagessen, ужин – das Abendessen, пост – Fasten, Пасха – Ostern, Рождество – Weihnachten* и др. Если имеются в виду отрезки времени неопределенной длительности, то называются такие единицы, которые служат для счета времени – *месяц – der Monat, неделя – die Woche, год – das Jahr* и т.д. Сам факт присутствия в языке наименований единиц для измерения времени свидетельствует о том, что оно дискретно и измеримо.

Отличительной чертой любой языковой модели является ее ориентированность на человека, поэтому признаки антропоцентричности нашли отражение в языковой модели времени: детство, юность, зрелость, старость. Выделение периодов, характеризующих временные особенности человека, накладывают на объективное время определенные рамки. Жизнь человеческая просматривается сквозь призму модели времени: *утро жизни, закат жизни.* Уважение к старости и немцев и русских, их шутовское

отношение к молодости, печаль о прожитых годах и о бренности существования человека: *выйти из детского возраста – die Kinderschuhe austreten; тридцатилетний / сорокалетний – doppelter Teenager / doppelter Twenty; молодо-зелено, погулять велено – Jugend muss sich austoben / Jugend hat keine Tugend; и на старуху бывает проруха – Alter stürzt vor Torheit nicht; нежный возраст – ein zartes Alter; на старости лет – auf seine alten Tage; стар и млад – alt und jung; яйца курицу не учат – Eier lehren die Henne nicht; яблоко от яблони не далеко падает – wie die Alten singen, so zwitschern auch die Jungen / der Apfel fällt nicht weit vom Apfelbaum; юношеский пыл – jugendliches Feuer; что в детстве просим, то под старости бросим – vom Jugend ersehnt, vom Alter abgelehnt; тряхнуть стариной – das Alte auffrischen; старый конь борозды не портит – mit altem Hunde ist die sicherste Jagd; старость - не радость – Alter ist ein schweres Malter; старого пса к цепи не приучишь – alte Hunde sind schwer bängig zu machen; старого воробья на мякине не проведешь - alte Spatzen fängt man nicht mit Spreu; старая курга – die Wachtel; дни сочтены – j-s Tage sind gezählt; сын своего времени – ein Kind seiner Zeit; иметь немало лет за плечами – so manches Jährchen auf dem Buckel haben; без году неделя – unlängst vor kurzem, рано сойти в могилу – ein frühes Grab finden; раньше смерти не умрешь – niemand stirbt vor seinem Tage; он человек бывалый – er ist nicht von heute; век живи – век учись – man wird alt wie eine Kuh und lernt noch immer was dazu; jeder Tag bringt was Neues zu lernen; отжить свой век – zum alten Eisen gehören - ничто не вечно под луной – nichts ist dauernd als der Wechsel.*

«Время» в русском языке произошло от «время», которое родственно словам «вертеть», «веретено». В русской картине мира, таким образом, идея времени связана с идеей повторяемости, регулярности, цикличности. В немецком же «Zeit» иная идея времени – линейный образ: глагол «ziehen» - тянуть.

Таким образом, русский язык отражает время, которое движется по кругу, циклично. Циклично – это «на майские», «к октябрьским», «на крещение».

Согласно немецкому подходу, время линейно, одномерно, однонаправлено и необратимо. Время движется, и его движение непрерывно. Каждое его мгновение уникально. Время нельзя остановить, повернуть вспять. Н.Д. Арутюнова считает, что время подобно числовому ряду, оно линейно и необратимо, как путь, как поток. Абстрактная модель времени – это прямая линия, ориентированная в обе стороны от точки отсчета.

Не будет преувеличенным сказать, что концепт, включенный в немецкое слово «Zeit», реализуемый в понятиях «Pünktlichkeit», «Planung», «Terminkalender», «Organisation» относится к ключевым элементам национальной культуры. Примеры немецкого отношения ко времени содержат следующие фразеологизмы: *Zur rechten Zeit kommen; Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss essen, was übrigbleibt; Alles zu seiner Zeit; Ende gut, alles gut; Die Zeit bringt Rosen; Was zu rechten Zeit kommt, ist am wertesten; Die Zeit drängt; Es hat Eile; Es duldet keinen Aufschub; Es ist die höchste Eisenbahn; Die Zeit eilt; Die Zeit verrinnt; Die Zeit verfließt.*

Для большинства русских время не является жестким принципом их жизни. Поэтому отношение к нему часто можно назвать легкомысленным, что находит отражение во всякого рода опозданиях, переносах мероприятий, изменениях повестки дня заседаний, несоблюдения графиков автобусов, поездов и т. д., о чем свидетельствуют фразеологизмы: *гром не грянет, мужик не перекрестится; день да ночь – сутки прочь.*

Размытость и растяжимость во времени в русской парадигме проявляются также на вербальном уровне, что часто бросается в глаза иностранцам. Русский язык позволяет выразить договоренность, например, о встрече достаточно неопределенно: *примерно, приблизительно, около, после дождичка в четверг, не сегодня – завтра.* Простое изменение порядка слов в словосочетании «в семь часов» на «часов в семь» вполне может служить

коммуникативной помехой, культурным шоком, особенно для немецкой точности. [99, с. 34]. Особенно сильно ощущают культурный шок лица, выезжающие за рубеж на постоянное место жительства. Как правило, русский не видит проблемы в том, что он лишь накануне предупреждает своего делового партнера о предстоящем визите, а для немецкого коллеги, у которого все распланировано заранее, это просто не приемлемо. Вместе с тем иногда культурный шок бывает полезен для саморазвития и личностного роста.

В Германии принято планировать все: визит к друзьям и даже к родственникам, отпуск и выходные дни, деловые встречи и конференции. Планирование, с немецкой точки зрения, максимально усиливает эффективность любого назначения. Непременным атрибутом почти любого немца является записная книжка с планом встреч и событий, без которой он ощущает себя неуверенным и незащищенным. Присущая же русским спонтанность и некоторая авральность выполнения дел вызывает полное недоумение и даже раздражение у немцев.

Важным показателем того, как обходятся со временем в немецкой и русской культурах, служит отношение людей к пунктуальности. Пунктуальность немцев рассматривается ими как гарантия надежности. Более того, как общество с низкой степенью терпимости к неопределенности, стремящееся максимально обезопасить свое будущее, предотвратить возможные проблемы, оно воспринимает пунктуальность и долгосрочное планирование в качестве способов противодействия непредсказуемости. Об этом свидетельствуют фразеологизмы: *Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen; Was einer früh um viere tut, das kommt ihm nachts um neun zugut; Morgenstunde hat Gold im Munde; Langweilig ist der Tag bis zum Abend, wenn man nichts zu tun hat.* В свою очередь, гиперчувствительное отношение ко времени в немецкой культуре не отвечает русским представлениям о его эффективном использовании: *поживем – увидим; еще не вечер; искать вчерашний день.*

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: ни один контакт между людьми, принадлежащими к различным временным системам, не обходится без стресса. При этом очень сложно избежать негативных эмоций, если приходится подстраиваться под другую временную систему. Здесь важно всегда помнить, что на поступки людей из другой системы времени нельзя реагировать точно так же, как на те же поступки людей из своей временной системы. Многие действия, например, такие, как опоздание или внезапный перенос встреч, имеют иное, а иногда и просто противоположное значение.

2.2.2 Фразеологический образ в языковой модели времени

Фразеологизмы обладают способностью отражать фрагменты языковой картины мира определенного народа. Именно фразеологизмы, являясь яркими, образно-эмоциональными, экспрессивными средствами языка, способствуют созданию эстетически значимой, художественной картины мира, своеобразие которой заключается в восприятии чувственно осязаемых, зрительно представляемых, наглядных образов. Фразеологические единицы, являясь вторичными номинативными средствами, обладают двуплановостью, в которой заключен источник фразеологической образности, «обладают памятью» - внутренней формой, в которой запечатлены те или иные моменты, ситуации, фрагменты действительности в виде представления, своеобразной «картинки», чаще яркой, выразительной, - в виде фразеологического образа [106, с. 4].

Фразеологический образ, или «то наглядное представление, своего рода «картинка», на фоне которой воспринимается целостное значение фразеологической единицы как обобщенно-переносное, как метафорический или метонимический дериват, возникший в результате глобального переосмысления первоначального смысла словесного комплекса-прототипа» [84, с. 58], является структурирующим элементом всякой фразеологической

единицы (ФЕ), в том числе и ФЕ, представляющей собой языковую модель времени.

Языковой моделью времени мы будем называть интерпретацию времени, содержащуюся в семантике фразеологизмов, группирующихся вокруг понятия *время*.

Значение ФЕ *когда рак на горе свистнет, неведомо когда, до второго пришествия, до гробовой доски, до морковкина заговенья, до новых веников, это долгая песня* в «Лексико-фразеологическом словаре русского языка» определяется как «неопределенно долго». В немецком языке аналогичное значение имеют фразеологизмы *am Nimmerleinstag, wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen, wenn der Fuchs und der Hase einander „gute Nacht“ sagen*. Уточнение актуального значения перечисленных фразеологизмов – одна из задач семантического исследования ФЕ, образно выражающих временное значение в русском и немецком языках.

Основу семантики фразеологизмов с временным значением представляет фразеологический образ. «Фразеологический образ как один из компонентов плана содержания является основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма» [82, с. 23]. Выражается же этот образ лексическим составом и грамматической структурой ФЕ, которые позволяют сопоставить первоначальный смысл словесного комплекса-прототипа с результатом его семантической трансформации и создают необходимые условия для двойственного видения мира, на чем и основано само явление образности.

Означенные этапы изучения ФЕ представляют собой своего рода методологию лингвистического исследования фразеологического образа.

Придерживаясь данной методологии, попытаемся продемонстрировать национальную специфику образа нескольких ФЕ. Примечательно, что фразеологизмы *когда рак на горе свистнет; неведомо когда, до второго пришествия; до гробовой доски; до морковкина заговенья; до новых веников; это долгая песня; am Nimmerleinstag; wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag*

fallen; wenn der Fuchs und der Hase einander „gute Nacht“ sagen обладают национально-культурной спецификой, которая в разной степени отражается как на поверхностном уровне (наличие топонимов и т.д.), так и на глубинном уровне. Так фразеологизмы *когда рак на горе свистнет; до второго пришествия; am Nimmerleinstag; wenn Pfingsten und Ostern auf einen Tag fallen; wenn der Fuchs und der Hase einander „gute Nacht“ sagen* выражают идею нетемпорального времени*, национальная специфика которых осознается как на глубинном, так и на поверхностном уровнях. Семантика же ФЕ *до новых веников, до гробовой доски; bis zum Grabe* отражает отдаленное, но все же темпоральное время (при этом национальная специфика их отражается уже лишь на поверхностном уровне), однако, наиболее образными, экспрессивными, эмоционально-оценочными являются ФЕ первой группы. В их фразеологических образах отражается восприятие действительности, связанное с мифологическим мышлением, верой в сверхъестественные силы.

Наивное восприятие фрагментов действительности, связанное с мифологическими представлениями, отражает внутренняя форма фразеологизма *когда рак на горе свистнет*. Значение ФЕ следует трактовать – «не скоро, неизвестно когда». Фразеологизм, как правило, выражает отрицательную оценку, обусловленную его фразеологическим образом. Свистящий рак представляет собой жизненную аномалию, вследствие чего фразеологический образ вызывает представление долгого, бесконечного ожидания чего-либо, чего можно вовсе не дожидаться, поэтому фразеологизм *когда рак на горе свистнет* вызывает отрицательные эмоции: *Вера в бога рухнула, словно карточный домик. Настал день, когда он (Герман) ушел из академии, оставив краткую записку: «У вас все ложно, вредно, мерзко, гнусно! Ждите сами второго пришествия Христа, когда рак свистнет. Считайте это моим заявлением об уходе».* (В. Розанов. Боги сходят на

* Под нетемпоральностью мы понимаем отсутствие в семантической структуре ФЕ временных маркеров

землю.) Такое же значение имеют и немецкие фразеологизмы *wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen; wenn der Fuchs und der Hase einander „gute Nacht“ sagen*. Совпадение этих событий, пасхального праздника и поста, в один день невозможно, а лиса с зайцем злейшие враги, поэтому они не пожелают друг другу «спокойной ночи».

Основная функция фразеологического образа, в том числе и с временным значением, как нам представляется, состоит в том, чтобы выразить субъективный, эмоционально-оценочный взгляд на мир, чтобы приблизить к нам языковые факты, сделать их яркими, наглядными, зримыми, эстетически значимыми, существующими реально и в нашем воображении.

Когда мы произносим фразеологизм *при царе Горохе*, то мысленно представляем, что что-то произошло очень давно, в нетемпоральном времени. Наши представления связаны с ассоциативным мышлением, в основе которого – знание сказок.

Отвлекаясь от сказочной природы фразеологизма, обратимся к структурно-семантическому анализу. Фразеологизм *при царе Горохе* построен по модели субстантивного словосочетания, являющегося типичным для выражения временных отношений в русском языке (ср. *не сегодня-завтра, первым делом, с утра пораньше, ни свет ни заря*). Формированию временных отношений способствует не только предлог «*при*», который употребляется при указании явления, события, факта, с которым совпадает по времени какое-либо действие, но и существительное *царь*, прямым номинативным значением которого является – глава государства, существовавшего очень давно. Компонент *царь Горох*, который никогда не существовал, придает фразеологизму оттенок значения неопределенности. Образность фразеологизма возникает на фоне одновременного представления ситуации, вызванной буквальным значением словесного комплекса-прототипа и ситуацией, связанной с целостным обобщенно-переносным значением «очень давно, неизвестно когда». Как видим, без

ассоциативного мышления, без дополнительных фоновых знаний трудно определить основное значение фразеологизма, которое чаще всего связано с национальными особенностями.

Фразеологизм *при царе Горохе* употребляется чаще всего с шутливой, ироничной коннотацией, обусловленной внутренней формой ФЕ, фразеологическим образом: *О том, что происходило когда-то, при царе Горохе, где-нибудь в тридевятом царстве, в тридесятом государстве, рассуждать было легко.* (Н. Рыленков. Великая Росстан.)

Тут (в мараловодческом совхозе) дело на той самой научной основе, которая еще при царе Горохе была. (С. Залыгин. Тропы Алтая)

Когда дед решил разжечь костер, чтобы сварить кулеши, и не мог найти спичек, Сашка протянул ему свой кремень и трут. Дед и Петрик добродушно рассмеялись. – Техника твоя – курам на смех, - сказал дед. – При царе Горохе ею еще пользовались. У нас Днепрогэс рядом, а ты мне трут даешь. (П. Журба. Александр Матросов)

Этот дом еще дед Архип строил, отец мужа моего покойного, - тихо отозвалась Авдотья. – Оно и видно, что при царе Горохе ставили. (Ю. Грибов. Журавлиная стая)

В основе немецкого фразеологизма *als der alte Fritz noch Gefreiter war*, так же как и русского, лежит образ главы государства, жившего очень давно. Но в отличие от компонента *царь Горох*, который присутствует в русском фразеологизме, *der alte Fritz* - это не вымышленный персонаж, которого никогда не было, а реальная личность, существовавшая в немецкой истории. *Der alte Fritz* (Старый Фриц) – это прозвище прусского короля и курфюрста бранденбургского Фридриха II (1712 - 1786), ставшего прусским королем в 1740 году и известного под именем *Friedrich der Grosse*.

Фразеологизм *отложить что-либо в долгий ящик*, т.е. отложить, перенести что-либо на долгий, неопределенный срок, имеет иную структуру. Он построен по модели глагольного словосочетания. Формированию временных отношений способствует прилагательное *долгий*, прямым

значением которого является *длинный*. По одной из версий, фразеологизм восходит к эпохе царя Алексея Михайловича (1629-1676), в подмосковной резиденции которого, в селе Коломенском, перед царским дворцом был установлен *долгий ящик* для челобитных, большая часть которых вообще оставалась без ответа [75, с. 67]. Внутренняя форма данного фразеологизма определена не народным фольклором, а известным историческим фактом. Фразеологический образ, структурирующий целостное обобщенно-переносное значение ФЕ, актуализирует в значении фразеологизма сему «отдаленность во времени»: *Чичикову хотелось поскорее кончить все, не откладывая в долгий ящик*. (Гоголь. Мертвые души)

Между тем молодые... не откладывали дел своих в долгий ящик и потому решили немедленно ехать на базар (Д. Григорович. Деревня)

Прохор всегда был крут в поступках, поэтому, не откладывая в долгий ящик начатых хлопот, он в час дня позвонил к баронессе Замойской. (В. Шишков. Угрюм-река)

У нас есть товарищи, у которых вошло в привычку «признавать», «одобрять», даже составлять что-то вроде планов, а самое дело откладывать, как говорится, в долгий ящик. (А. Колосов. Новое поле)

В немецком языке существует свой эквивалент данного фразеологизма: *etwas auf die lange Bank schieben*. Но русский фразеологизм подчеркивает больше, что решение какого-либо дела откладывается на неопределенное время, надолго, в то время как немецкий фразеологизм делает акцент на том, что кому-либо очень не хочется что-либо (может быть неприятно) делать сейчас, сегодня и он откладывает это на некоторое время.

С устным народным творчеством связана образная структура фразеологизмов *в один прекрасный день; es war einmal; час от часу; ни свет ни заря; in aller Frühe; bei Tagesanbruch; в мгновение ока; im Handumdrehen; im Augenblick; испокон веков; seitdem die Welt steht; seit Menschengedenken; во веки веков; во время оно; на веки веков; für ewige Zeiten; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; das ist bald gesagt, aber schwer getan*.

Многие фразеологизмы с образным значением «очень давно» сохранили архаичные формы, реликты, свойственные древнейшей эпохе: торжественно воспринимаются фразеологизмы *во время оно / во времена оны / в оны дни*. Патетически звучат и немецкие фразеологизмы, сохранившие свои архаичные формы *anno, Anno, Anno Tobak, Anno Domini*.

Образная структура фразеологизма *во время оно* построена на ассоциативном представлении, связанном со старинной формой местоимения *оно* в значении «то», актуализирующего отдаленность во времени. Особую лиричность фразеологизму *во время оно* придает фонетический образ: все слоги в образном выражении являются открытыми (заканчиваются гласным звуком), что способствует возникновению ощущения гармоничности, певучести.

Архаичная форма свойственна и фразеологизму *денно и ноцно*, представляющему собой сочетание слов с сочинительным союзом *и*, который соединяет равнозначные компоненты. Патетичность, торжественность фразеологизмы приобретают именно за счет словесного комплекса-прототипа (далее СК-прототип), содержащие архаизмы: *денно и ноцно, во времена оны, Anno, Anno dazimal...*

На фоне этих книжных, торжественно-патетических ФЕ совсем обычно, непринужденно мы воспринимаем фразеологизм *до морковкина заговенья*, созданный творческим воображением русского народа, отражающий его традиции и верования. Этот фразеологизм имеет значение «неопределенно долго, до времени, которое никогда не наступит, до бесконечности». На первый взгляд, актуальное значение фразеологизма является необычным, немотивированным, однако, если внутреннюю форму фразеологического выражения, лингвистически представленную СК-прототипом *до морковкина заговенья*, если представить его фразеологический образ, то можно вывести определенную закономерность формирования актуального значения «неопределенно долго, до бесконечности» у фразеологизма *до морковкина заговенья*.

Заговенье у христиан – последний день перед постом, когда верующим разрешалось есть скоромное, т. е. молочную и мясную пищу. Во время наступающего потом поста на такую пищу устанавливается запрет. В заговенье же еще разрешалось есть жирную пищу, поэтому необычное, алогичное соединение слова *заговенье* со словом *морковка* способствует возникновению коннотации иронии. Созданию яркой образности, экспрессивности и выразительности способствует и словообразовательный элемент – фразеологизм *до морковкина заговенья* содержит лексический компонент «морковкин», являющийся окказиональным образованием от слова «морковка» при помощи суффикса «ин». Такой способ словообразования в русском языке раньше являлся продуктивным. Ю.А. Гвоздырев отмечает: «В русском языке названия церковных праздников и обрядов традиционно употреблялось с временным значением, например: *до Филиппова заговенья*» [7, с. 121]. Вероятно, по такой же словообразовательной модели возникло шутивное фразеологическое выражение *до морковкина заговенья*.

Фразеологизм *до второго пришествия* образно выражает значение «неопределенно долго». Являясь библейским по происхождению, выражение чаще всего сочетается с глаголом *ждать*. Сочетаемость фразеологизма обусловлена внутренней формой образного выражения: библейским героям часто приходилось подолгу ждать лучшей доли, удачи, избавления от тяжелой болезни до пришествия Христа. Синтаксическая модель фразеологизма представляет собой субстантивное словосочетание, состоящее из существительного в родительном падеже, употребленного с предлогом *до*, указывающим на временной предел действия или состояния, и числительного. Такая конструкция является характерной для субстантивных словосочетаний, выражающих количественные отношения в русском языке (ср. *до первой звезды, до седьмого пота, до седьмого неба, до седьмого коленья*). В основу немецкого фразеологизма *bis zum Nimmerleinstag* (дословный перевод: до греческих календ) лег не библейский сюжет, а

исторический факт. Синтаксическая модель фразеологизма является аналогичной русского фразеологизма: субстантивное словосочетание, состоящее из существительного в дательном падеже и предлогов *bis zu* со значением временного предела.

Многие фразеологизмы с временным значением и в немецком, и в русском языках построены на противопоставлении. Самыми яркими примерами противопоставлений является пословица *делу время, потехе час* и ее эквивалент в немецком языке *erst die Arbeit, dann das Vergnügen*. В немецкой пословице противопоставление достигается за счет использования контекстуальных антонимов *die Arbeit* и *das Vergnügen*, а также временные наречия со значением «начало и конец» *erst* и *dann*.

В русской пословице противопоставление содержит не только синтаксическая структура – бессоюзное сложное предложение с пропущенным сопоставительным союзом *а*, но и противопоставлены и лексические элементы – контекстуальные антонимы *дело* и *потеха*, а также *время* и *час*.

На основе анализа данных фразеологизмов, образно выражающих значение времени в русском и немецком языках, можно сделать некоторые выводы:

1) Фразеологический образ способствует формированию экспрессивности, эмоциональности, оценочности и выразительности ФЕ, так как является основной, определяющей, доминирующей компонентой фразеологического значения.

2) Образная основа многих русских и немецких фразеологизмов с временным значением построена на гиперболической метафоре: идея значительного преувеличения количественных признаков и временных ориентиров определяет образную структуру ФЕ *при царе Горохе, als der alte Fritz noch Gefreiter war, когда рак на горе свистнет, wenn der Fuchs und der Hase einander „gute Nacht“ sagen, в мгновение ока, blitzschnell, im Augenblick, в один миг*. Внутренняя форма связана с идеей нетемпорального времени.

3) Семантические особенности ФЕ с временным значением в обоих языках обусловлены, прежде всего, фразеологическим образом, который способствует не только актуализации временного значения фразеологизмов, но и обуславливает их семантические различия, поэтому синонимичные по своему значению фразеологизмы *wenn der Pflingsten und der Ostern auf einen Tag fallen*; *до второго пришествия*; *bis zum Nimmerleinstag*; *до морковкина заговенья с одной стороны* и *до новых венков*; *до гробовой доски*; *bis zum Grabe* с другой различаются в своем смысловом содержании: первые толкуются как «очень долго, неизвестно когда», а вторые как «очень долго».

2.2.3 Метафорический образ во фразеологизмах со значением «время»

Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение времени в немецком и русском языках, не столько объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, эмоциональная, оценочная, что лингвистически представлено в формировании коннотативного компонента и отражении иерархии его «составляющих»: эмоциональности, экспрессивности, образности, оценочности. Формирование коннотативного компонента фразеологического значения – это логически и психологически обусловленный процесс, который имеет лингвистическую основу. Этот процесс отражен нами в логико-семантических (мотивационных) моделях. Логико-семантические модели фразеологизмов со значением «время», с одной стороны, способствует систематизации и обобщению фразеологического материала, а с другой – отражают закономерный процесс формирования фразеологической образности. Логико-семантическая модель фразеологизмов со значением «время» является двучленной, двухкомпонентной. Первый компонент представлен абстрагированной ситуацией, свойствами, являющимися следствием прочтения прямого

прочтения СК-прототипа фразеологизма, второй компонент – это семантический результат, представляющий единое обобщенно-переносное значение фразеологизма как следствие глубинной семантической трансформации СК-прототипа. Следовательно, СК-прототип находит отражение, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Логико-семантическая модель фразеологизмов со значением «время» в немецком и русском языках может репродуцировать метафорический, метонимический и смешанные типы переноса. Большая часть фразеологизмов со значением «время» представляет собой метафору.

Метафора же представляет собой сложный феномен онтологически связанный с человеком, пронизывающий язык и культуру, отражающий взаимообусловленность мышления особенностями языковой реализации. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании, поскольку это и стилистическое средство создания ярких и запоминающихся образов, и средство номинации, и особый вид речевого употребления, воздействия на собеседника, а также способ мышления и познания действительности, способ аккумуляции и трансляции национальных этнических стереотипов, «картины мира» данного этноса [128, с. 108]. Согласно теории концептуальной метафоры (Jakoff/Johnson) метафора понимается как когнитивная операция над понятиями, как средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур изначально сложившихся на базе опыта в других областях [139, с. 126]. «Переносу» подвергается не изолированное имя, а целостная концептуальная структура, активизируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка. Таким образом, метафора – перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, которой она исконно принадлежит, в другую область. Можно утверждать, что для определенных концептов сложился конкретный метафорический образ или базовая метафора.

Основываясь на этом, можно предположить, что базовой метафорой концепта «время» и в немецком и в русском языках является метафора *время – это движение*. Эту метафорическую модель мы предлагаем условно разделить на три образных поля: *die Zeit fließt* - *время течет*, *die Zeit dreht sich im Kreise* – *время движется по кругу*, *die Zeit steht still* – *время остановилось*.

Если воспринимать время как движение, то в качестве ядра этого поля можно представить такие метафоры как *время проходит* – *die Zeit vergeht*, в основе которых образ быстротечности, бренности, преходящего, отсюда такие производные формы, характерные для обоих языков, как *прошлое*, *прошедшее*, *преходящее*, *vergangen*, *vergänglich*, *Vergangenheit*, *Vergänglichkeit*. К ядру этого поля относятся также метафоры *die Zeit läuft* – *время бежит*, *der Lauf der Zeit* - *бег времени*, в то время как метафоры *Zeit fließt* - *время течет* находятся на периферии, так как не упоминаются в словарях. Положение на периферии отнюдь не означает, что эти метафоры реже употребляются, возможно, как раз обособленность этих метафор составляет их эмоциональность и экспрессивность. В основе этой метафоры *die Zeit fließt* - *время течет* лежит правомерное сравнение времени с течением воды, которое человек не может остановить, как и течение времени. Можно предположить, что образность концептуальной метафоры тем больше возрастает, чем дальше она находится от ядра. К периферии этого поля принадлежат такие метафоры как *время летит* - *die Zeit verfliegt*. В немецком поле встречаются метафоры, звучащие возвышенно и патетически и не характерные для русского поля *die Zeit wandelt*, *die Zeit entflieht*.

Если за исходную метафору брать *время – движение* – *die Zeit ist Bewegung*, то совершенно логичными кажутся метафоры *die Zeit dreht sich im Kreise* – *время движется по кругу*, которые мы использовали в качестве названия второго поля. Здесь сравнение с водой не уместно, так как, как мы знаем, дважды в одну реку нельзя войти. Но в концепте «движение» ничего не указывает на то, что это движение должно происходить линейно.

Например, цикличность ночи и дня относится к самому первому житейскому опыту человека.

Третье поле *die Zeit steht still* – *время остановилось* вовсе не отрицает исходное утверждение *время – движение*, а наоборот логично интегрируется в обобщенное метафорическое поле «движение», так как оба глагола *остановиться* и *stehenbleiben* в значении своем подразумевают движение.

Метафорическим типом переноса связана образная структура многих других фразеологизмов, как вошедших, так и не вошедших в три вышеназванных поля: *на носу, на пороге, vor der Tür, an der Schwelle* и др. Фразеологизм *на пороге*, по синтаксической структуре представляющий предложно-падежное соединение слова, означает начало жизненного пути. Фразеологический оборот образно выражает значение времени, которое ассоциируется с ожиданием чего-то радостного, светлого. Сравним: *весна на пороге, на пороге третьего тысячелетия*. Такое восприятие связано с фразеологическим образом, вызывающим представление начала, имеющего перспективу развития. Даже синтаксическая конструкция СК-прототипа, являющаяся типичной для выражения пространственного значения (*на дороге, на земле, на поляне*) способствует формированию наглядно-чувственного представления: соединение пространственной и временной метафор. Несмотря на аналогичную синтаксическую конструкцию и лежащую в основе метафору в отличие от русского эквивалента немецкий фразеологизм *an der Schwelle* употребляется с отрицательной коннотацией, например, *an der Schwelle des Todes*.

Понять фразеологизм, основанный на метафоре – значит разгадать, какие из свойств обозначаемого объекта выделяются в ней и как они поддерживаются за счет ассоциаций, вызванных «буквальным значением» СК-прототипа. Следует отметить, что метафора для нас важна вовсе не как средство вторичной номинации, а как средство коннотации уже однажды названного явления.

Буквальное значение совокупности компонентов СК-прототипа может, например, представлять собой алогизм, изображение абсурдной ситуации, невозможной в реальной жизни: *когда рак на горе свистнет, после дождичка в четверг, не доходя две недели в сторону, wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht“ sagen, wenn Pfingsten und Ostern auf einen Tag fallen*. Следует отметить, что все алогизмы - это метафоры. Противоречие как художественный прием широко используется во фразеологии. Наиболее образными, экспрессивными, эмоциональными, оценочными являются фразеологизмы, образная основа которых построена на алогизме. Ирреальная ситуация, закрепленная в СК-прототипе *когда рак на горе свистнет* (раки в действительности не свистят и не живут на горе), *wenn der Hahn Eier liegt* (петухи не откладывают яйца) идея движения, существующая в СК-прототипе *не доходя две недели в сторону*, не реализована, в реальности дождь не обязательно может быть в четверг (*ФЕ после дождичка в четверг*), - все эти факторы формируют актуальное временное значение «никогда», которое является логически обоснованным и мотивированным. Противоречие, раскрывающееся при сопоставлении значения СК-прототипов перечисленных фразеологизмов с их обобщенно-переносным значением, является противоречием качества, свойства и соответствует традиционному оксюмору.

В основе образной структуры таких фразеологизмов как *глазом не успел моргнуть – ohne mit dem Wimper zu zucken*, *как ракета – wie eine Rakete*, *молниеносно – blitzschnell* находится гиперболическая метафора, что является логически оправданным – чрезмерное увеличение скоростного признака способствует усилению значения «очень быстро».

Метафора лежит в основе образной структуры фразеологизмов *тянуть время – das Spiel verzögern*, *искать вчерашний день – den gestrigen Tag suchen*, *убивать время – die Zeit totschiagen*, где представлена идея манипуляции человека временем. Однако, во фразеологической картине мира, отражающей образное восприятие времени как живого существа, с

которым возможны различные эксперименты, манипуляции, человек воспринимается как существо пассивное, безынициативное и бездеятельное (манипулирование временем – это воображаемая деятельность человека). Особенности восприятия времени человеком, его желание выдать действительное за реальное представлены в значении фразеологизмов *тянуть время – das Spiel verzögern*, *искать вчерашний день – den gestrigen Tag suchen*, *убивать время – die Zeit totschiagen*, *выиграть время – die Zeit gewinnen*.

Метафорический перенос, представленный лингвистически в двухкомпонентной логико-семантической модели, обладает большими эмоциональными, экспрессивными и оценочными возможностями по сравнению с метонимическим переносом. Внутренняя форма фразеологизмов *тянуть время – das Spiel verzögern*, *искать вчерашний день – den gestrigen Tag suchen*, *убивать время – die Zeit totschiagen*, *выиграть время – die Zeit gewinnen* связана с олицетворением. Мы представляем себе человека, который, чтобы как-то приспособиться к быстротекущему времени, старается *растягивать, тянуть время*, однако ему это не удается, и он *ищет вчерашний день*. Такое пассивное восприятие времени осуждается и немецким и русским народом.

В современной лингвистике существует проблема разграничения метафоры, символа и образа. Многие исследователи отмечают образную природу символа, утверждают, что символ непосредственно связан с образом. Символ, как и метафора, – это, прежде всего знак, материальная сущность, однако в отличие от метафоры, означаемое символа значительно глубже, шире и многограннее, чем то означаемое, которое свойственно обычно метафоре. Так, например, слово *час* в немецкой и русской фразеологии является символом судьбоносности. Данное явление отражает образная структура фразеологизмов *смертный час – die Todesstunde*, *час расплаты – die Stunde der Rache, die Stunde der Vergeltung*, *часы одиночества – die Stunde der Einsamkeit*, *часы бедствия – die Stunde der Not*, *час опасности*

– *die Stunde der Gefahr, час забвения – die Stunde der Vergessenheit, час смирения – die Stunde der Demut.*

Символ и метафору объединяет то, что, являясь образной основой фразеологизмов, выражающих значение времени, он выполняет, прежде всего, эстетическую функцию, создавая яркие, впечатляющие, наглядные, чувственно-осязаемые образы, которые способствуют моделированию лингвовременной картины мира.

Как мы убедились, человеку свойственно различное восприятие времени, что находит отражение в лингвовременной картине мира. Одни считают: *чему быть, того не миновать – was sein soll, schickt sich wohl*, другие философски заключают: *утро вечера мудренее – über Nacht kommt Rat*, одни стремятся *довести дело до конца – die Sache zu Ende führen*, другие резюмируют: *на худой конец и так сойдем – für den schlimmsten Fall wird es schon gehen*. Психологическое восприятие человека может измениться, тогда соответственно меняется и его отношение ко времени, не зависимо от его национальной принадлежности. В основе восприятия времени лежит антитеза, которая в яркой форме выражает чувства, эмоции, оценку тех или иных явлений, антитеза нашла свое воплощение в лексических оппозициях, характеризующих разные параметры времени.

Человек может *владеть временем – die Zeit beherrschen* (а может быть, это ему кажется), *тратить время – die Zeit vergeuden*, *беречь время – die Zeit sparen*, *проводить время – die Zeit verbringen*, *коротать время – sich die Zeit vertreiben*, и, наконец (звучит как приговор) *убивать время – die Zeit totschiagen*. Человек стремится не только подчинить себе время, но и манипулировать временем: *тянуть волынку – in die Länge ziehen*, *торопить время – zur Eile drängen*, *оттягивать время – auf die lange Bank schieben*, *отнимать время – Zeit in Anspruch nehmen*, но, увы, *время не только неуловимо – die Zeit ist nicht zu erreichen*, но и *неумолимо – die Zeit ist unerbittlich*, *времени не хватает – die Zeit fehlt*.

А может быть, *еще не время – es ist noch nicht soweit*, ведь *время работает на нас – die Zeit arbeitet für uns*, правда иногда *против нас – die Zeit arbeitet gegen uns*. Время может быть и гуманным по отношению к человеку: *время лечит – die Zeit heilt alle Wunden*, *расставляет все по своим местам – die Zeit stellt alles zurecht*, напоминая о бренности существования и о вечных ценностях.

Таким образом, фразеологизмы с временным значением, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью, обладая огромными коннотативными возможностями, обусловленными «образной составляющей», они способствуют структурированию лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени. Представленные логико-семантические модели фразеологизмов, отражающих метафорический перенос, способствуют не только обобщению и систематизации фразеологического материала, но и наглядно демонстрируют структурирование лингвовременной картины мира на основе фразеологического образа.

2.2.4 Выражение реального и ирреального времени во фразеологизмах

Ирреальное время существует в сознании человека, как и реальное время. Ирреальное время, отраженное во фразеологии – это время, непосредственно связанное с различными религиозными, мифическими, сказочными представлениями; чаще всего, это время, вызванное безудержной фантазией, неиссякаемым творческим воображением народа [106, с. 99]. Фразеологизмы, выражающие значение ирреального времени, являются самыми образными, экспрессивными, эмоциональными, так как их образность имеет двойственную природу: с одной стороны, они связаны с экстралингвистическими факторами (нереальностью ситуации, дающей

простор безудержной фантазии), с другой – лингвистическими, проявляющимися в использовании для формирования образной структуры алогизмов, служащих самым ярким средством усиления образности, экспрессивности, эмоциональной оценочности, а значит, и коннотативности фразеологической семантики. Ирреальное время выражают фразеологизмы: *когда рак на горе свистнет, после дождичка в четверг, после пятницы в четверг, Бог знает когда, черт знает когда, на морковкино заговенье, wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht“ sagen, wenn Pfingsten und Ostern auf einen Tag fallen, wenn der Hahn Eier legt.*

Фразеологизмы *когда рак на горе свистнет, а рыба запоет, wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht“ sagen, wenn Pfingsten und Ostern auf einen Tag fallen, wenn der Hahn Eier legt* имеют ироническую коннотацию. Данные фразеологизмы реализуют идею ирреального времени. Конкретно представленная ситуация, возникающая за счет буквального значения СК-прототипа, вызывает недоумение, так как вступает в противоречие со знанием, что в действительности раки не свистят, рыбы не поют, пасха и пост не выпадут на один день, а лиса и заяц никогда не подружатся настолько, чтобы пожелать друг другу «спокойной ночи». На формирование абстрактного временного значения влияет лексический компонент – местоименные наречия *когда* и *wenn*. Препозиция местоимения по отношению к глаголу способствует формированию единого обобщенно-переносного значения «никогда» и отражает коннотацию иронии. Слуховой образ, лежащий в основе внутренней формы фразеологизмов *когда рак на горе свистнет, а рыба запоет, wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht“ sagen* также является иллюзорным, что находит отражение в актуальном значении фразеологизмов – в толковании «никогда». Алогичная ситуация воспринимается на фоне целостного обобщенно-переносного значения, получившего трактовку «никогда», в которой отражается фразеологический образ, его внутренняя форма. Целостное обобщенно-

переносное значение фразеологизмов – это результат глобальной семантической трансформации СК-прототипа.

Рассмотрим фразеологизм *не доходя две недели в сторону*. Специфика образности названной ФЕ заключается в столкновении (аллогичном) временных и пространственных ориентиров. Примечательно, что временная определенность (*две недели*) противопоставлены не локализованности (*не доходя*), идея движения времени выражена также формой глагола – деепричастие с частицей *не* – *не доходя*. Но идея остается лишь идеей, не превращаясь в реальность – цель не достигнута, компонент *в сторону* сигнализирует об отклонении от цели.

Следует отметить, что в русском языке существует многозначный фразеологизм *в сторону*, а в немецком *vom Wege* которые, сочетаясь с глаголами движения уводить (разговор), отвлекаться, уходить, имеют значение «отвлекаться от темы», то есть препятствовать достижению цели.

Глобальная семантическая трансформация СК-портотипа *не доходя две недели в сторону* способствует возникновению целостного обобщенно-переносного значения фразеологизма, реализующего в формуле «никогда», где отражается фразеологический образ, способствующий также созданию коннотации иронии.

Иронической коннотацией обладает фразеологизм *при царе Горохе*. Значение фразеологизма *при царе Горохе* – «давно, неизвестно когда». Образная структура этого фразеологизма построена на ассоциативном мышлении, которая связана в первом случае со старинной формой местоимения *оно* в значении «то», а во втором случае с существительным *царь*, прямым номинативным значением которого является – глава государства, существовавшего очень давно.

Фразеологизм *до второго пришествия* образно выражает значение «неопределенно долго». Являясь библейским по происхождению, выражение чаще всего сочетается с глаголом *ждать*. Сочетаемость фразеологизма обусловлена внутренней формой образного выражения: библейским героям

часто приходилось подолгу ждать лучшей доли, удачи, избавления от тяжелой болезни до пришествия Христа. В основу немецкого фразеологизма в отличие от русского *bis zum Nimmerleinstag* (дословный перевод: до греческих календ) лег не библейский сюжет, а исторический факт, несмотря на что, фразеологизм сохраняет значение ирреального времени.

Реальное время – это время, не только существующее в языковом сознании, но и время, характеризующее те или иные явления в прошлом, настоящем и будущем, - время, существующее не только в нашем воображении, но и в действительности. «Реальное время характеризуется двумя необратимыми свойствами: одномерностью (линейностью) и однонаправленностью (необратимостью)».

Следует отметить, что реальное время так же, как число, величина, имеет свой «конец», «предел», границу, только эта граница не «внизу», как у числа, и не «вверху», как у величины, а в «середине». Реальное время представляется Т.М. Филоненко бесконечным «в обе стороны» - в прошлое и в будущее; поэтому его «концом» является момент настоящего, «теперь», который является одновременно началом будущего и концом прошлого, тем самым, обеспечивая непрерывность реального времени [106 с. 113].

Объектом исследования данного раздела являются фразеологизмы со значением «реальное время», это может быть настоящее время (*в данный момент, сей момент, в данную минуту, einen Augenblick*), будущее время (*на носу, не за горами, на пороге, vor der Tür, an der Schwelle*), прошедшее время (*в прадедах, в стариках, во времена оны, seit Adams Zeiten, Anno dazumal*), а также время, представленное в лексических оппозициях, образно представленные в семантике фразеологизмов, связанных с параметрами измерения времени - «начало - конец» (*от Адама, сдвинуть с мертвой точки, в конце концов, кончен бал, letzten Endes, seit Adamas Zeiten*), «быстро - медленно» (*молниеносно, глазом не успел моргнуть, im Schnecken-tempo*), «рано - поздно» (*ни свет ни заря, до глубокой ночи, bei Tagesanbruch, vor Tau und Tag*).

Фразеологизмы немецкого и русского языков представляют собой систему семантических инвариантов, отражающих фрагменты языковой картины мира и формирующих основные жизненные правила в ценностной картине мира. Образные языковые средства передают наиболее значимые интенции фольклорной риторики, которые сохраняются как исторический норматив культуры в виде системы смысловых инвариантов (концептов), нашедших отражение в лексических оппозициях, раскрывающих основные параметры времени [106, с. 115].

Многие фразеологические единицы мы можем объединить во фразеосемантические поля по следующим значениям:

1) Начало - конец

Сдвинуть с мертвой точки – *den toten Punkt überwinden, etwas vom Fleck bringen, die Sache über den toten Punkt hinwegbringen, etwas ins Rollen bringen, den Stein ins Rollen bringen*; начать с азов - *von vorne (von A) anfangen*; первые шаги - *die ersten Schritte*; с пеленок - *von klein auf, seit frühester Kindheit*; на первых парах; с колыбели - *von der Wiege bis zur Bahre*; в первую очередь - *in erster Linie*; первая ласточка – *die erste Schwalbe*; конец – делу венец – *Ausgang gibt den Taten ihre Titel*; под занавес – *zum Totschuß*; пора и честь знать – *jetzt ist es aber genug*; первое время - *in der ersten Zeit*, в последнюю минуту - *in letzter Minute*, заключительный аккорд - *Schlußakkord*.

2) Быстро – медленно

Ohne mit der Wimper zu zucken – «глазом не моргнуть»; *im Schweinsgalopp* – галопом по Европам, второпях, *aus Leibeskräften laufen* – бежать со всех ног, *kurz entschlossen* – без оглядки, *in Sekundenschnelle* – в считанные секунды, *im Schnecken tempo* – черепашьим шагом.

3) Рано – поздно

Bei Tagesanbruch, vor Tau und Tag – ни свет ни заря, *in aller Frühe* – чуть свет, *mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen* – вставать с петухами, *kommen, wenn alles vorbei ist*; *kurz vor Toresschluss kommen* – прийти к шапочному разбору, *bis tief in die Nacht hinein* – до глубокой ночи, *wer nicht kommt zur*

rechten Zeit, der muss essen, was übrigbleibt – поздние гости глодают кости, von klein auf, seit frühester Kindheit - с пеленок; von der Wiege an - с колыбели; zum Torenschuß – под занавес.

4) Давно - недавно

Als der Alte Fritz noch Gefreiter war (noch Fahnenjunker war, noch im Sand spielte); seitdem ist schon viel Wasser verflossen – много воды с тех пор утекло, vorbei ist vorbei – что было то прошло и быльем поросло, hinter sich haben – за плечами; на днях – in diesen Tagen, dieser Tage, третьего дня - vorgestern, без году неделя – erst ein paar Tage, ganz kurze Zeit.

5) Долго

etwas auf die lange Bank schieben – отложить что-либо в долгий ящик, das ist eine lange Geschichte – это долгая песня, Rom ist nicht an einem Tage erbaut worden – Москва не сразу строилась и др.

Русский фразеологизм *сдвинуть с мертвой точки* имеет несколько эквивалентов немецком языке (*etwas vom Fleck bringen, die Sache über den toten Punkt hinwegbringen, etwas ins Rollen bringen, den Stein ins Rollen bringen, den toten Punkt überwinden*) и образно выражает начальную фазу какого-либо действия. Внутренняя форма этих фразеологизмов лингвистически представлена СК-прототипами, где значительную роль играет не только лексическое значение компонентов, но и грамматический фактор. СК-прототипы представляют собой специально созданные лексические композиции, не встречающиеся в свободном употреблении, которые представляют собой соединение глаголов *сдвинуть, bringen, hinwegbringen* с конкретными значениями физического действия – «приложить какое-то усилие» и метафорического сочетания *мертвая точка - der tote Punkt*, обозначающего неподвижность какого-либо предмета в пространстве. Семантическая трансформация СК-прототипов способствуют созданию единого обобщенно-переносного значения. Образность фразеологизмов достигается за счет одновременного представления конкретного действия, требующего усилия, и абстрактного временного, сигнализирующего о

начальном этапе какого-то действия, явления, процесса. Формирование фразеологической образности можно лингвистически обосновать в двучленной логико-семантической модели, где первая часть отражает внутреннюю форму фразеологизма, лингвистически представленную СК-прототипами *сдвинуть с мертвой точки - etwas vom Fleck bringen, die Sache über den toten Punkt hinwegbringen, etwas ins Rollen bringen, den Stein ins Rollen bringen, den toten Punkt überwinden*, а вторая – актуальное значение фразеологизмов «начать какое-либо действие». Следовательно, фразеологические образы этих фразеологизмов находят воплощение как в плане выражения, так и плане содержания. Схематически формирование фразеологической образности закреплено в логико-семантической модели «приложить какие-либо физические усилия для достижения цели – начать какое-либо действие», которая объединяет *сдвинуть с мертвой точки - etwas vom Fleck bringen, die Sache über den toten Punkt hinwegbringen, etwas ins Rollen bringen, den Stein ins Rollen bringen, den toten Punkt überwinden*.

Примечательно, что русские и немецкие фразеологизмы *на первых парах – fürs erste, в первую очередь - in erster Linie, первое время - in der ersten Zeit, первые шаги - die ersten Schritte; первая ласточка – die erste Schwalbe* объединяет наличие общего компонента *первый – erst*, который вносит в семантику фразеологизмов значение «начало». Фразеологизмы *с пеленок - von klein auf, seit frühester Kindheit; с колыбели - von der Wiege* также обозначают начало, но это начало биологическое.

Общим компонентом фразеологизмов *положить конец - einer Sache ein Ende machen, и дело с концом - damit ist Schluß, заключительный аккорд – Schlußakkord* является слово «конец – das Ende, der Schluß», которое, актуализируясь в семантике фразеологизмов, символизирует о заключительном этапе того или иного явления, процесса, события.

Лексическая оппозиция «скоро - нескоро» находит отражение в актуальном значении фразеологизмов *вот-вот, с минуты на минуту – jeden Augenblick, того и гляди – ehe man sich versieht, с часу на час - von Stunde zu*

Stunde, на днях – dieser Tage, in diesen (einigen) Tagen, не сегодня-завтра – heute oder morgen, von heute auf morgen, со дня на день – von Tag zu Tag, на носу – vor der Tür, на пороге – an der Schwelle, не за горами - nicht allzufern sein (первая часть оппозиции), которые противопоставлены ФЕ до второго пришествия – *bis zum Jüngsten Gericht*, до гробовой доски – *bis zum Grabe* (вторая оппозиция).

Следует отметить, что фразеологизмы *с минуты на минуту – jeden Augenblick, с часу на час - von Stunde zu Stunde, на днях – dieser Tage, in diesen (einigen) Tagen, не сегодня-завтра – heute oder morgen, von heute auf morgen, со дня на день – von Tag zu Tag* объединяет логико-семантическая модель «представление о промежутке времени, выраженном повторяющимися словами с временным значением – скоро, точно в назначенное время». Фразеологизмы *вот-вот, с минуты на минуту – jeden Augenblick, того и гляди – ehe man sich versieht, с часу на час - von Stunde zu Stunde, на днях – dieser Tage, in diesen (einigen) Tagen, не сегодня-завтра – heute oder morgen, von heute auf morgen, со дня на день – von Tag zu Tag, на носу – vor der Tür, на пороге – an der Schwelle, не за горами - nicht allzufern sein* имеют значение «очень скоро» (логико-семантическая модель «представление о приближающемся времени – очень скоро»).

Лексическая оппозиция «давно - недавно» находит яркое отражение в актуальном значении фразеологизмов, характеризующих время с точки зрения реальности-ирреальности происходящих событий: первая часть оппозиции представляет чаще всего ирреальное время в русском и немецком языке (ФЕ во времена оно – *Anno dazumal*, при царе Горохе – *als der Alte Fritz noch Gefreiter war, als der Großvater die Großmutter nahm*, Бог знает когда – *wer weiß wann*, испокон веку – *von alters her, seit jeher*, много воды утекло с тех пор – *seitdem ist schon viel Wasser verflossen*); вторая часть представляет реальное время (ФЕ на днях – *in diesen Tagen, dieser Tage*, третьего дня – *vorgestern*, без году неделя – *erst ein paar Tage, ganz kurze Zeit*). Фразеологизмы *во времена оно – Anno dazumal, при царе Горохе – als der Alte*

Fritz noch Gefreiter war, als der Großvater die Großmutter nahm, Бог знает когда – wer weiß wann, испокон веку – von alters her, seit jeher, много воды утекло с тех пор – seitdem ist schon viel Wasser verflossen объединяет одна логико-семантическая модель «идея измерения очень длительного времени – очень давно», которая противопоставлена логико-семантической модели «идея измерения небольшого промежутка времени - недавно» (ФЕ третьего дня - vorgestern, без году неделя – erst ein paar Tage, ganz kurze Zeit). Своеобразной неповторимой внутренней формой обладает русский фразеологизм *без году неделя*.

Логико-семантическая оппозиция «рано – поздно» также находит отражение в образной структуре фразеологизмов с временным значением.

Примечательно, что в обоих языках временной концепт «рано» противопоставлен концепту «поздно»: ФЕ *с пеленок – seit jüngster Kindheit, с колыбели – von der Wiege* противопоставлены фразеологизмам *прийти к шапочному разбору – zum Torschluß kommen, задним числом – nachträglich, после драки кулаками не машут – wenn das Kind ertrunken ist, deckt man den Brunnen*.

Фразеологизмы *с пеленок – seit jüngster Kindheit, с колыбели – von der Wiege* имеют общую логико-семантическую модель «начало человеческой жизни – очень рано»; логико-семантическая модель «несвоевременность, преждевременность, неразумность какого-либо действия – очень поздно» отражается в значении ФЕ *прийти к шапочному разбору – zum Torschluß kommen, задним числом – nachträglich, после драки кулаками не машут – wenn das Kind ertrunken ist, deckt man den Brunnen*.

Лексическая оппозиция «всегда - никогда» находит отражение в актуальном значении фразеологизмов, образно выражающих реальное или ирреальное время в немецком и русском языках: *во веки веков – in alle Ewigkeit, на веки вечные – auf Gedeih und Verderb, до скончания века – bis zum Jüngsten Tag, bis in alle Ewigkeit, до гробовой доски, по гроб жизни – bis zum Grabe, до конца дней, до последнего дыхания – bis zum letzten Atemzug, bis zum*

letzten Schnaufer. Логико-семантическая модель «идея измерения биологического времени, имеющего логическое завершение, - всегда» находит воплощение в образной структуре ФЕ *во веки веков – in alle Ewigkeit, на веки вечные – auf Gedeih und Verderb, до скончания века – bis zum Jüngsten Tag, bis in alle Ewigkeit, до гробовой доски, по гроб жизни – bis zum Grabe, до конца дней, до последнего дыхания – bis zum letzten Atemzug, bis zum letzten Schnaufer*. Фразеологизмы *ни в жизнь, на морковкино заговенье, после дождичка в четверг, на турецкую пасху, на русский байрам, когда рак на горе свистнет, а рыба запоет – wenn Ostern und Fasten auf einen Tag zusammenfallen, wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht“ sagen, wenn der Hahn Eier liegt, am Sankt-Nimmerleins-Tag*, образно выражают значение «никогда», являются экспрессивными, выразительными языковыми средствами, внутренняя форма которых основана на алогизме. Логико-семантическая модель «время, действие, которое не является реальным, возможным с точки зрения логики, - никогда» находится в основе образной структуры вышеназванных фразеологизмов.

Лексическая оппозиция «быстро - медленно» находит воплощение в актуальном значении ФЕ с временным значением: фразеологизмы *в мгновение ока – in einem Augenblick, в один миг – im Nu, im Handumdrehen, в одну минуту – in einer Minute, с быстротой молнии - blitzschnell, в два счета – im Nu, im Handumdrehen, как ветром сдуло – er war wie weggeblasen, мчаться как на пожар – losrasen wie die Feuerwehr, и был таков – und schwupp war er weg*, образно выражают мгновенность действия, фразеологизмы *черепашьим шагом, в час по чайной ложке – im Schneckentempo* имеют значение «очень медленно». Следует отметить, что в основе образной структуры фразеологизмов, основанной на сравнении, находится логико-семантическая модель «одноактность, мгновенность действия – очень быстро» (ФЕ *в мгновение ока – in einem Augenblick, в один миг – im Nu, im Handumdrehen, в одну минуту – in einer Minute, с быстротой молнии - blitzschnell, в два счета – im Nu, im Handumdrehen, как ветром сдуло*

– er war wie weggeblasen, мчаться как на пожар – losrasen wie die Feuerwehr). Фразеологизмы *черепашьим шагом, в час по чайной ложке* – *im Schneckentempo* отражают идею измерения времени, которую схематически можно представить в логико-семантической модели «идея измерения непродолжительного времени – очень медленно» (параметрами измерения являются предметы, незначительные по размеру).

В основе образной структуры фразеологизмов чаще всего лежит сравнение, являющееся универсальной моделью познания мира. Сравнение как логико-семантическая модель познания мира способствует переосмыслению «первоначального денотата» (Е.И. Диброва), «СК-прототипа» (Ю.П. Солодуб). Генетически являясь речевым произведением, фразеологизм в определенной степени сохраняет связи с исходным «строительным материалом» - со словом, значение которого может просвечивать сквозь внутреннюю форму ФЕ или может быть восстановлено в результате диахронического анализа семантики фразеологизма. Именно анализ «первоначального денотата», СК-прототипа показывает, какими способами шли семантические преобразования ФЕ, какая логико-семантическая модель послужила основой образной структуры фразеологизма.

Как мы видим, отсчет времени в человеческом понимании ассоциируется с наступлением конкретных явлений, с протяженностью каких-либо действий, с определенными приметам того или иного отрезка времени. В характеристике времени в немецких и русских фразеологизмах закрепился житейский опыт в организации работы и досуга, отдыха, знании о скорости движения человека в определенных ситуациях.

Так, фразеологизм *глазом не успел моргнуть* означает «очень быстро», потому что процесс моргания глазом занимает доли секунды; *как на пожар, без оглядки* – «очень быстро», так как на пожаре люди должны действовать очень быстро, и если человеку некогда даже оглянуться, значит он тоже бежит очень быстро. Аналогичные выражения с таким же значением есть и в

немецком языке: *blitzschnell* – вспышка молнии длится очень короткое время. *Im Schweinsgalopp* означает «быстро, но не очень обдуманно». В основу этого фразеологизма лег образ бегущей свиньи, которая передвигается быстрой, но неуклюжей рысцей. *Wie eine Rakete* имеет значение «мгновенно, молниеносно». В основе фразеологизма лежит образ сигнальной осветительной ракеты, стремительно взмывающей вверх. *Im Schneckentempo* означает «очень медленно», так как улитка передвигается с очень маленькой скоростью. Примечательно то, что в основе русского фразеологизма лежит образ не улитки, а черепахи – *черепашиным шагом*.

Детское время, еще не вечер означает «рано», так как детей укладывают спать в вечернее время, когда взрослые еще не спят, и если вечер еще не наступил, значит, день не подошел к концу. Аналогами этих выражений в немецком языке являются фразеологизмы *mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen, bei Tau und Tag*. Они имеют то же самое значение «рано», потому что петухи кричат на заре, когда встает солнце, то есть очень рано, и роса появляется только на рассвете. *Kurz vor Toresschluss kommen* имеет значение «очень слишком поздно», то есть прийти в определенное место с большим опозданием, когда все уже разошлись и даже ворота закрыты.

Фразеологизм *jedes Ding hat seine Zeit* ассоциируется с явлениями природы, созревaniem растений, сбором урожая. Русский фразеологизм *всему свое время* относится не только и не столько к природе, сколько к человеку, его стремлению, осознать цикличность времени, его восприятию линейного времени. Человек – это часть природы. Так же как и в природе происходит смена времен дня и сезонов года, так и в жизни человека периоды рождения, расцвета и увядания неизбежны – *всему свое время*.

И в немецком и в русском языках имеется ряд фразеологизмов, призывающих активно использовать данное нам время: *время – деньги – die Zeit ist Geld, время не ждет – die Zeit drängt, время пришло – es ist soweit, время торопит – es hat Eile, время зовет, время мчится – die Zeit läuft, время*

летит – die Zeit verfliegt. Примечательно, что все перечисленные фразеологизмы представляют законченные интенции, в которых содержатся не только глубокие философские рассуждения о быстротечности времени, но и этический смысл человеческого существования. Это наиболее обобщенные представления человека о времени, о его ценности для человека.

Многие фразеологизмы отражают непосредственно философские характеристики времени: необратимость, бесконечность, цикличность и, в сравнении с ним, указывают на конечность бытия: *время идет – die Zeit vergeht, время мчится – die Zeit läuft, круговорот времени, бег времени – der Lauf der Zeit.* Образные языковые средства, объединенные общим значением цикличности/бесконечности, изображают время, движущееся по кругу. С другой стороны, в значении фразеологизмов отражается, что всякий объект и связанное с ним действие конечны во времени. Это свойство по отношению к живой природе называется бренностью. В связи с этим необходимо *ценить время – nicht zu großzügig mit der Zeit umgehen, не растрачивать его впустую – die Zeit nicht vergeuden.*

Значения фразеологических единиц отражают типы измерения времени в пределах трех главных параметров: объективное астрономическое измерение времени (по движению светил), субъективное измерение времени, когда время измеряется в связи с действиями, предпринимаемыми человеком по своей воле, и событиями, происходящими с человеком, и определяется в плане будущего, прошедшего и общего времени, и связь событийных представлений о времени с объективным, годично-суточным временем.

Самым существенным моментом в измерении времени является то, что время измеряется всеми доступными без приборов времени способами. Поэтому важнейшим критерием, важнейшим параметром для измерения времени является сам субъект, который рассматривает время в контексте своих действий и переживаний и в связи с действиями и событиями, которые с ним происходят.

Субъективное измерение времени, представляющее для нас наибольший интерес, отражается в образной структуре фразеологизмов двумя способами: один способ состоит в том, что время соизмеряется в связи с теми действиями, которые человек предпринимает по своей воле (*время терпим – das hat Zeit, damit hat es Zeit, время пришло – es ist soweit*), а другой способ измерения времени состоит в том, что человек рассматривает время как сочетание событий, с ним происходящих и от него не зависящих (*время мчится – die Zeit läuft, время летит – die Zeit verfliegt, время не ждет – die Zeit drängt*). Концепт «время» здесь непосредственно связан с философским представлением о вычленинии свободы воли как категории, присущей человеческому существу. Свобода воли определяется как умение выбирать цель и принимать правильное решение, т. е. как соотношение действий и событий в поведении человека в контексте действий и событий, непосредственно связанных со временем. Отражение измерения времени при помощи фразеологических средств представляет собой истолкование и осознание разумной целенаправленности, с одной стороны, и стихийности, неорганизованности относительно субъекта, ощущающего время событий, с другой. Специфика оценочной фразеологии, отражающие темпоральные нормы поведения, состоит в том, что временные параметры содержатся в ней не явно, а в виде семантического признака, выявляемого при толковании ФЕ. Оценке подлежат времяпрепровождение, соблюдение социального порядка, соответствие поведения ситуации и возрасту, случившегося – ожидаемому, адекватность реакции на происходящее изменения и контроль за ними.

Времяпрепровождение – наиболее контролируемая субъектом сфера жизни, и поэтому ответственность за него полностью ложится на субъекта (*делу – время, потехе – час; erst die Arbeit, dann das Vergnügen*). Нормы поведения находят яркое воплощение в пословицах и поговорках: *хороша ложка к обеду – jedes Ding hat seine Zeit; после драки кулаками не машут – wenn das Kind betrunken ist, deckt man den Brunnen; куй железо, пока горячо – man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist; не откладывай на завтра*

то, что можешь сделать сегодня - was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen. Перечисленные образные средства подчеркивают важность современности и своевременности, он и предупреждают, ненавязчиво поучают: *тише едешь, дальше будешь – mit Sacht, mit Bedacht hat's mancher weit gebracht; поспешишь – людей насмешишь - Irrtum ist der Übereilung Sohn; цыплят по осени считают – man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.*

Темпоральная оценка деятельности формирует свой кодекс поведения: *терпенье и труд все перетрут – Arbeit schlägt Feuer aus dem Stein; всему свое время – jedes Ding hat seine Zeit.*

Каждое время в каждой языковой картине мира имеет свой социальный и культурный статус. Быть современным – значит соответствовать современному стилю жизни: *быть сыном своего времени – ein Kind seiner Zeit sein, идти в ногу со временем – mit der Zeit Schritt halten, держать руку на пульсе времени - dem Gebot der Stunde gehorchen, опередить время – die Zeit gewinnen.*

Таким образом, можно сделать вывод, что в немецкой и русской лингвовременной картине мира социальные стереотипы сложным образом взаимодействуют с национальным менталитетом и индивидуальными жизненными установками.

Как видно, фразеологизмы со значением «реальное время» в обоих языках основываются на обозначении конкретных временных отрезков: «секунда», «минута», «час», «день», «ночь», «неделя», «месяц», «год», «век» и др. Однако содержанием данных лексем в составе фразеологизмов является не объективное время (минута – 60 секунд, век – сто лет), а их общее временное значение – кратковременные отрезки и долговременные отрезки. Описание временной протяженности отражает значения членов обоих языковых сообществ об одной из важнейших категорий бытия: человек живет в среднем 70 – 80 лет, поэтому век – это бесконечно долгое время;

секунда, минута – наикратчайшие отрезки времени; день – это мера отсчета человеческого бытия; годы – это временная протяженность жизни.

2.2.5 Визуальные и аудиальные образы во фразеологизмах со значением «время»

В философии, психологии и языкознании образы – это конкретные представления, связанные с отражением человеческим сознанием единичных предметов, явлений, фактов, событий в их чувственно воспринимаемом облики. Естественно, что в каждой науке понятие образа включается в специфическую систему представлений и отношений, а сам термин «образ» – в специфический метаязык той или иной науки, однако объединяет их именно восприятие образа как представления яркого, наглядного, чувственного, чаще всего связанного с отражением зрительных или слуховых ощущений. Поскольку понятие образа относится и к чувственному, и к понятийному отражению, обычно различают чувственные и концептуальные образы, связанные с когнитивными процессами. Образ ориентирован, прежде всего, на предметный мир, основной источник образов – зрительное восприятие – слова *изображать, изобразительный* могут передавать яркое или тусклое зрительное восприятие, еле уловимое (*с течением времени – im Laufe der Zeit*), а могут оставить неизгладимый след в памяти, в душе человека, в его сознании (*на пороге – an der Schwelle, первые шаги – die ersten Schritte, юность, весна жизни – die Blütezeit des Lebens, при царе Горохе – als der alte Fritz noch Gefreiter war*). Основой образа является представление, которое может быть связано с *изображением, преобразованием, преобразованием* фрагментов действительности.

Следовательно, при помощи *образов* можно сконструировать языковую картину мира, в которой *образы* предназначены отразить не только внешнее восприятие, вследствие частичного, отрывочного, неполного представления о тех или иных фактах и явлениях, но и, как представляется Т.М. Филоненко,

именно образы могут способствовать внутреннему осмыслению тех или иных процессов, связанных с концептуализацией фрагментов действительности [106, с. 29].

Существует три уровня отражения: отражение в неживой природе, отражение в живой природе, и отражение в человеческом обществе. Отражение в человеческом обществе связано с ощущениями. «Признание образного характера ощущений, - как полагает Л.О. Резников, - составляет один из главных элементов всей теории отражения». Следовательно, фразеологический образ, лежащий в основе фразеологизмов со значением «время», может основываться на ощущениях, связанных с визуальными или аудиальными ассоциациями носителей языка, образуя, тем самым яркую лингвовременную картину мира, наполненную звуками и красками.

И в русском и немецком языках способность воспринимать то, о чем говорят не анализируя, воспринимая на веру, называют слухом.

В обоих языках существуют поговорки и пословицы: *не всякому слуху верь; верь только половине того, что слышишь; слухом земля полнится; лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; слышал звон, а не знает, где он; er hat's läutern gehört, weiß aber nicht, wo die Glocken hängen; besser einmal sehen, als hundertmal hören; alle Mäuler sind voll davon; j-m einen Floh ins Ohr setzen; Gerüchte verbreiten, etwas in Umlauf setzen*, которые констатируют существование приоритета зрения над слухом. Эта сентенция указывает, с одной стороны, на цельность того, что слышится, с другой – выражает отрицательное отношение к слухам. Слухи в языковой картине мира связаны с ирреальным временем, они существуют в пространстве, но не становятся реальностью, так как не имеют действительного подтверждения – смыслового наполнения достоверными, объективными фактами. Слухи в языковой картине мира ассоциируются с пустым звуком. Пустота и время – несоединимые понятия, они не гармонируют друг с другом, время должно быть содержательным, наполненным важными событиями и вехами, даже свойственная человеку созерцательность не является бессодержательной,

созерцательность в языковой картине мира связана с эстетической направленностью человеческой психики, а также умением наблюдать, анализировать, сравнивать, и здесь к нам на помощь приходит время, которое *racssudum – die Zeit entscheidet*.

В языковых картинах мира многих языков образное восприятие тех или иных ситуаций, тех или иных фрагментов действительности связано с творческим воображением. Мы воспринимаем мир, стараемся понять его логику, или отсутствие логики, используя с этой целью зрительные и световые образы. Б.Л. Йомдин утверждает, что для того чтобы понять или осмыслить те или иные фрагменты действительности, в языковой картине мира большое значение приобретает идея света [36, С. 71]: *пролить свет – Licht in eine Sache bringen, свет истины – Licht der Wahrheit, свет знаний Licht der Kenntnisse, светлый ум – ein klarer Verstand, светлая голова, ясная голова – ein klarer Kopf*.

Идея света отражается во внутренних формах таких фразеологизмов, как *пелена с глаз упала – es fiel j-m Schuppen von den Augen, пролить свет – Licht in eine Sache bringen*, идея внезапного озарения отразилась в образной структуре языковых единиц *сверкнула мысль, мысль поразила как молния – ein Gedanke blitzte mir durch den Kopf, ein Gedanke schoss mir durch den Kopf*, одним из компонентов которых являются глаголы иррационального понимания. «Глаголы иррационального понимания – это ментальные предикаты с пропозициональным дополнением, описывающие ситуацию возникновения понимания без помощи разума, не обусловленного ни чувственным восприятием, ни логическим рассуждением» [36, с. 71].

Полное отсутствие понимания в языковой картине мира связано со слепотой. Непонимающего человека называют слепым. Любовь, не контролируемая разумом, - *слепая (безрассудная) любовь – Liebe macht blind; слепая вера – фанатичная, не подвластная разуму; слепая ревность – blinder Eifer – охватывающая человека целиком, полностью, парализующая его*

волю, разум; *слепой гнев* – *blinde Wut* - ярость; *слепое повиновение* – *blinde Ergebenheit* - безрассудное, фанатичное.

Образные языковые средства, одним из компонентов которых является прилагательное *слепой* – *blind*, как правило, характеризуют состояние человека, доведенного до предела, не способного не только анализировать, но даже контролировать свои поступки, действия, характеризуют человека, который становится *сам не свой* – *ganz außer sich sein*, человека одержимого страстью, какой-то абстрактной идеей, фанатичного, не способного предвидеть последствия своих действий – слепого, действующего в впоотьмах, в которого как бы вселяется дьявол. От слепоты непонимания может избавить прозрение, просветление, которое наступает (как трактуется в языковой картине мира), неожиданно, вдруг, как вырвавшийся из темноты луч света.

Идея света отразилась и в образной структуре фразеологизмов *звездный час* – *die Sternstunde*, образно выражающем значение времени в русском и немецком языках. Актуальное значение ФЕ трактуется как «момент наивысшего подъема, напряжения сил, энергии», - это период в жизни человека, когда он способен совершать чудеса, самый счастливый момент в его жизни, связанный с пониманием и осознанием своей значимости, своего назначения, но все это приходит позже. «Понимание прежде всего воспринимается как вспышка или луч света. Этот луч может быть направлен как на внешний мир, выхватывая ранее неизвестные или скрытые факты, так и «вовнутрь», озаряя человеческое сознание, память, душу...» [36, с. 71], и тогда человек осознает *звездный час* – *die Sternstunde* своего бытия.

Эти фразеологизмы соединяют воедино, как нам представляется, рациональное и иррациональное понимание: с одной стороны внезапность, неожиданность восприятия, с другой – осознание счастливого момента, прекрасного периода в своей жизни.

Первоначальное значение «эстетическое» (прекрасное) – чувственно воспринимаемое зрением и слухом, находит воплощение в различных философских концепциях. В.Е. Хализев отмечает, что «бытийные (онтологические) основы прекрасного понимались по-разному. По Аристотелю, красота – это прежде всего определенность, соразмерность, порядок. И впоследствии на протяжении ряда эпох эстетическое сопрягалось с представлением о гармонии и симметрии, равновесии и спокойствии. Эта концепция присутствует в христианской эстетике» [110, с. 16].

Вторая идея связана с идеей света. Из мыслителей близкого нам времени эстетике света отдавал дань В. Соловьев, утверждавший, что «прекрасное только озарение и что свет – это «выразитель мирового всеединства» [83, с. 364-365].

На наш взгляд, гармоничное восприятие мира, соразмерность, умиротворенность – благоприятные условия для озарения, для наступления *звездного часа* в жизни человека.

ФЕ *звездный час* – *die Sternstunde* являются в обоих языках книжными, чаще всего употребляются в поэтическом стиле, придавая высказыванию торжественность, патетичность.

Значение ФЕ *звездный час* – *die Sternstunde* объясняется в их источнике – в исторической новелле «Звездные часы человечества» Стефана Цвейга (1927). «... Каждый шаг эпохи... созревает исподволь..., из миллионов впустую протекающих часов, только один становится подлинно историческим – *звездным часом* человечества... Именно эти исторические мгновения «предопределяют судьбу сотен тысяч поколений, направляют жизнь отдельных людей, целого народа или даже всего человечества... подобно вечным звездам, они неизменно сияют в ночи забвения и тлена».

Время в образной структуре фразеологизмов, содержащих слово *час*, - персоноцентрично: тяготеет к описанию личностного начала (*ФЕ пробил час, час настал, ударил час*), время имеет направление, мыслится в перспективе

пути (*ФЕ час от часу не легче*), слово час актуализирует судьбозначимый перелом в содержании ФЕ: *час настал, пробил час, ударил час*.

ФЕ *час пробил – die Uhr hat geschlagen* символизирует наступление важного момента в жизни человека, и этот переломный момент закреплен во фразеологической картине мира вследствие ассоциации со слуховым образом *час пробил – die Uhr hat geschlagen*, как пробил колокол, возвещая о знаменательных событиях (чаще трагических) не только в жизни отдельного человека, но и всего общества в целом. Эти ФЕ являются книжными и наделены торжественной патетикой. Они чаще всего употребляются в торжественной, патетической речи, когда необходимо подчеркнуть неизбежность, необходимость происходящего. СК-прототип фразеологизмов по структуре представляет собой двусоставное предложение, состоящее в русском языке из двух слов (существительного *час* и глаголов в прошедшем времени *настал, пробил, ударил*), а в немецком – из существительного с артиклем и глагола в Perfekt. Форма прошедшего времени глаголов сигнализирует не только о завершенности, но и неизбежности действия, представленного при помощи конкретных глаголов. Все эти ФЕ объединяет логико-семантическая модель «определенный момент, сигнализирующий о завершенности, неизбежности конкретного действия – время пришло».

Конечный этап времени отражается в актуальном значении фразеологизмов *под занавес – zum Torschluss, пора и честь знать – jetzt ist es aber genug, заключительный аккорд – der Schlussakkord*, внутренняя форма которых связана с ассоциативным представлением, основанных на зрительных или слуховых образах: зрительный образ лежит в основе образной структуры фразеологизма *под занавес – zum Torschluss*, слуховой – *заключительный аккорд – der Schlussakkord*. И немецкие, и русские ФЕ имеют общую логико-семантическую модель «зрительное или слуховое представление, сигнализирующее об окончании какого-либо действия, завершение чего-либо».

Примечательно, что часто внутренняя форма фразеологизмов, образно выражающих значение реального времени в русском и немецком языках, может быть связана со зрительным или слуховым представлением. Если образная структура фразеологизмов *травой / быльем поросло – darüber ist längst Gras gewachsen* («очень давно»), *с быстротой молнии – blitzschnell, как ракета - wie eine Rakete* («очень быстро, мгновенно»), *от зари до зари – die ganze Nacht hindurch* («сутки», «всю ночь») непосредственно связана со зрительным представлением, то образная структура фразеологизмов *до первых / вторых / третьих петухов, вставать с петухами – mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen* – со слуховым представлением. Хотя в немецком языке существует еще один фразеологизм, соответствующий русскому *вставать с петухами* по своей логико-семантической модели «очень рано», но основывающийся на зрительных ассоциациях: *mit der Sonne aufstehen*.

Фразеологизмы *быльем поросло – darüber ist längst Gras gewachsen* имеют актуальное значение «очень давно». И русские и немцы говорят так о тех событиях, которые уже давно безвозвратно прошли. Оба фразеологизма возникли на основе свободного сочетания *зарости травой (быльё – былинка - трава)*. Травой может зарости тропинка, огород, а также трава вырастает на заброшенных, забытых людьми местах. В основе внутренней формы фразеологизмов находится зрительно-осязаемый образ, связанный с конкретной, чувственно представляемой картиной тропинки, заросшей травой.

Фразеологизмы *с быстротой молнии – blitzschnell, как ракета - wie eine Rakete* образно выражают значение «очень быстро, мгновенно». Внутренняя форма фразеологизмов лингвистически представленная СК-прототипом *с быстротой молнии – blitzschnell, как ракета - wie eine Rakete*, отражает зрительный образ – о мгновенном сверкании молнии или взмывании ракеты в небо. Это чувственное наглядное представление находит лингвистическое воплощение в актуальном значении фразеологизмов, в толковании «очень быстро, мгновенно».

Менее образными являются фразеологизмы *от зари до зари* – *die ganze Nacht hindurch*, в основе которых лежит метонимический перенос, где реализуется семантическая трансформация СК-прототипа, выражающего более конкретное время. По модели фразеологизма *от зари до зари* создан фразеологизм *от темна до темна*. Метонимический перенос фразеологизмов *до первых / вторых / третьих петухов, вставать с петухами* – *mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen*, *час пробил* – *die Uhr hat geschlagen* связан, как мы уже отмечали, со слуховым образом, который лингвистически представлен СК-прототипом ФЕ и нашедший отражение в компоненте толкования «очень» актуального значения «очень рано». Фразеологизмы *до первых / вторых / третьих петухов, вставать с петухами* – *mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen* образно выражают «очень давно» вставать, так же рано, как рано (примерно в 4-5 часов утра) начинают петухи. Фразеологизм *от звонка до звонка*, не имеет аналога в немецком языке и обозначает определенный промежуток времени, связанный с деятельностью человека – представлением об определенных слуховых сигналах, извещающих о начале, а затем, об окончании работы. Фразеологизмы *от звонка до звонка, от зари до зари, от темна до темна* – *die ganze Nacht hindurch, весь день напролет - den ganzen Tag hindurch* объединяет логико-семантическая модель «представление о реально существующим времени, когда человек стремится раздвинуть границы светового дня чаще всего для интенсификации трудового процесса, - очень долго, в течение суток, в течение всего дня, всей ночи». Примечательно, что данная модель, претерпевая незначительные изменения, может расширять или сужать временные рамки. Так, недавно появившийся в русском языке фразеологизм *от звонка до звонка*, образно выражает промежуток времени, который значительно короче суток, где совершается какое-либо действие.

Следует отметить, что в основе образной структуры русских фразеологизмов находится тавтология, «слова-компоненты тавтологических оборотов утрачивают свою синтаксическую самостоятельность, так как в

составе таких оборотов отсутствуют живые синтаксические связи свободных сочетаний слов» [10, с. 180]. Тем самым русские фразеологизмы отличаются от своих немецких эквивалентов *die ganze Nacht hindurch, den ganzen Tag hindurch*, в которых присутствует синтаксическая связь. Однако, как замечает Т.Г. Карапотина, синтаксические связи тавтологических единиц характеризует паратаксис (простое соположение соотносящихся элементов без формального положения синтаксической зависимости одного от другого), чем сильнее паратаксис, а значит, ослабление синтаксических связей, тем сильнее традиция сохранения структуры фразеологизированных тавтологических оборотов [77, с. 41] и, следовательно, выше степень фразеологизации, что ведет к повышению фразеологической образности, экспрессивности, эмоциональности и оценочности.

СК-прототип фразеологизма *ни свет ни заря* лингвистически представлен контекстуальными; специально созданная лексическая композиция *ни свет ни заря*, представленная сочетанием слов, не встречающихся в свободном употреблении, представляет собой алогичное соединение контекстуальных синонимов; двойное отрицание способствует формированию идеи утверждения, повторение контекстуальных синонимов, лексическое значение которых связано с обозначением раннего промежутка времени, усиливает временную семантику.

Немецкий фразеологизм с аналогичным значением «очень рано» *in aller Herrgottsfrühe* представляет собой предложно падежную группу, в состав которой входит составное существительное. Именно *Herrgott*, входящий в состав этого составного существительного, наделяет фразеологизм экспрессивностью и вызывает у говорящего зрительный образ раннего чистого божественного утра.

Фразеологизм *vor Tau und Tag* вызывает у говорящего картину очень раннего утра, когда еще роса даже не оросила травы, когда день еще не начался. Фонетический образ создается ощущением гармоничности, певучести, которое возникает симметричного повторения звуков.

Логико-семантическая модель «объективное ориентирование человека во времени по определенным показателям этого времени, соотнесенными с поведением птиц, животных, - очень рано» (*ФЕ с курами спать ложиться – mit den Hühnern schlafen gehen, вставать с петухами – mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen*) отражает объективное восприятие времени человеком, построенное на зрительных и слуховых ассоциациях.

Объективное восприятие времени отражено в немногочисленной группе образных языковых средств. Объективное астрономическое время, не зависящее от субъективных факторов (человеческой деятельности), определяется астрономическими явлениями, обусловленными движением небесных светил, прежде всего, суточным движением Земли вокруг Солнца. Некоторые фразеологизмы определяют действие по времени суток: начало/конец, поздно/рано. Своеобразным ориентиром во времени суток являются петухи и куры. По ним также визуально определяется начало и конец суток, как по восходу и заходу Солнца. И то, и другое природное явление объективно ориентируют человека во времени: *с курами спать ложиться – mit den Hühnern schlafen gehen, вставать с петухами – mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen*.

И в немецком, и в русском языках существуют многочисленные фразеологизмы со значением «время», в которых присутствуют названия животных, основанные на зрительных и слуховых ощущениях возможных или невозможных действий: *когда рак на горе свистнет, а рыба запоем – wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht!“ sagen, wenn der Hahn Eier legt; черепашьим шагом – im Schneckenschritt, im Schneckentempo; когда жареный петух в темя клюнет – am Nimmerleinstag; ночью все кошки серы – bei Nacht sind alle Katzen grau; рано пташечка запела, как бы кошечка не съела – Vögel, die morgens singen, holt abends die Katze*. Все они построены по различным логико-семантическим моделям, но, несмотря на это все, они вызывают в воображении говорящего яркую картинку, наглядно представляющую образ, лежащий в основе фразеологизма.

Проанализировав вышеназванные фразеологизмы, можно сделать вывод, что во многих фразеологизмах присутствует художественное восприятие, основанное чаще на зрительных образах, иногда на слуховых восприятиях. Отражение предметов и явлений действительности при помощи образов представляет нам мир ярким, красочным, чувственно осязаемым, реальным и воображаемым, воображаемый мир присутствует чаще всего в нашей фантазии. Фразеологические образы дают нам возможность не только созерцать явления окружающей действительности, но и объяснить существующие связи и закономерности в языковой картине мира, а также способствует структурированию лингвовременной картины мира.

2.2.6 Семантические особенности фразеологических единиц со значением «время» в немецком и русском языках как отражение культурологических различий соответствующих народов

2.2.6.1 Анализ фразеологизмов со значением «время», в состав которых входят лексемы «время», «час»

Фразеологизмы со значением «время» занимают важное место во фразеологическом фонде любого языка, а по подсчетам А.Д. Райхштейна их удельный вес составляет в немецком языке 1,5 %, а в русском языке – 2 %. Для того чтобы облегчить сопоставительный анализ фразеологических единиц со значением «время» в русском и немецком языках, мы разбили их на следующие группы:

- 1) фразеологические единицы с лексемой «время»;
- 2) фразеологические единицы с лексемой «час»;
- 3) фразеологические единицы с лексемой «век»;
- 4) фразеологические единицы с лексемой «день»;
- 5) фразеологические единицы с лексемой «минута».

Слова в составе фразеологизмов, являющиеся предметом нашего рассмотрения, связаны общим понятием интервала времени. При этом время

мыслится не как безликий отрезок числовой оси той или иной длительности, но, по мнению Е.С. Яковлевой, как нечто *семантизированное* – время проходит под знаком событий, его заполняющих [119, с. 55]. Это то «психологическое», по А. Бергсону, время, «видимый количественный характер» которого «есть в действительности качество» [10, с. 142]; то время, которое В.И. Даль назвал «пространством в бытии», «последовательностью существования» [26, с. 260], о котором в «Афоризмах» Валериана Муравьева сказано: «Время – это другое название для жизни» [70, с. 113].

Качественная спецификация времени-вместилища событий (понимаемого как синоним жизни) позволяет носителю языка с помощью рассматриваемых фразеологизмов соотносить описываемое с разными сферами бытия. Это становится возможным потому, что сгруппированные вокруг какого-нибудь одного, количественного однородного временного интервала (краткого у *минуты* и под., периода у *времени*, *поры* и др.), слова в составе фразеологизма позволяют этот интервал представить по-разному в плане «качества» времени, его заполняющего.

Таким образом, Е.С. Яковлева моделью времени называет *интерпретацию времени*, содержащуюся в семантике слова-названия времени [119, с. 55]. Модель она мыслит как двучленную семантическую структуру, первый компонент которой является оценкой, а второй – ее интерпретацией. К примеру, у слов *момент*, *мгновение* оценочное основание общее – «краткость, скоротечность» временного интервала; сами же интерпретации различны: *момент* выражает характеристику «рациональное», «аналитическое»; *мгновение* интерпретирует временной интервал в терминах «уникального», «важного», «личного», «незабываемого». «Кратковременность» в семантике данных слов не имеет прямой соотносительной связи с какими-либо объективными характеристиками количественного времени.

Слова *время* и *пора* – исторические корреляты *часа* – взаимнопротивопоставлены по признаку линейность/цикличность. При этом

пора, эквивалента которой в немецком языке не существует, являющаяся единицей времени космологического, маркирована – она называет фазу извечного жизненного круга (природного, социального, исторического): *летняя пора, вечерней порой, горячая пора*. А время не маркировано – оно одинаково способно описывать как единичное, уникальное, повторяемое (то есть «линейное»), так и типизированное, возобновляющееся (то есть «циклическое»): *бег времени, der Lauf der Zeit, со временем, mit der Zeit, другие времена – другие нравы, andere Zeiten – andere Sitten*.

Закономерен вопрос, в каком отношении друг к другу находятся перечисленные выше единицы времени во фразеологических единицах немецкого и русского языков? Как это отражает отношение русских и немцев к одной из важнейших категорий бытия, мы узнаем, восстановив лингвовременную картину мира, и постараемся отобразить при этом всю самобытность немецкого и русского народов.

Фразеологические единицы, в которых присутствует слово «время» (найдено 115 единиц) являются, пожалуй, основополагающими при составлении фразеологических моделей времени в немецком и русском языках: *die Zeit bringt Rosen – время приносит свои плоды; die Zeit heilt alle Wunden – время - лучший врач; die Zeit ist Geld – время - деньги; die Zeit vergeuden – тратить время попусту; in alten Zeiten – во время оно; alles zu seiner Zeit – всему свое время; erst die Last, dann die Rast – делу время, потехе час; andere Zeiten, andere Sitten – другие времена, другие нравы; die Zeit drängt – время не ждет; gutes zu tun braucht wenig Zeit – на доброе дело много ли времени нужно* и другие.

Анализ данного языкового материала показывает, что образ и ассоциации у носителей русского и немецкого языков совпадают в большинстве приведенных фразеологических единиц. Об этом свидетельствует существование их эквивалентов в обоих языках, например, *другие времена, другие нравы – andere Zeiten, andere Sitten; время - деньги –*

die Zeit ist Geld и другие. Также почти во всех этих немецких фразеологических единицах употребляется слово «Zeit».

Однако, в указанных фразеологических единицах наблюдаются и некоторые различия, связанные с проявлением национально-культурных особенностей. Рассмотрим те из них, которые имеют значение «все нужно делать вовремя»: *alles zu seiner Zeit; jegliches zu seiner Zeit; erst die Last, dann die Rast; erst die Arbeit, dann's Vergnügen; wer auf die Zeit wartet, dem fehlt die Zeit; die Zeit drängt; es hat Eile; die Sache hat Eile; es duldet keinen Aufschub; die Zeit ist Geld*. Приведенные фразеологизмы свидетельствуют о том, что немцы очень рационально используют свое время, отсюда и отношение к порядку в немецкой культуре как к высшей добродетели и нравственному долгу.

Наиболее ярким фразеологизмом, который доказывает то, что немцы высоко ценят время, является фразеологизм, заимствованный в немецкий язык из английского языка *Time is money – die Zeit ist Geld*. В русском языке, однако, чаще употребляется фразеологизм *время дороже золота*. Этот фразеологизм имеет то же самое значение «время необходимо ценить; время дорого стоит», но отличается культурной спецификой русского языка. Отметим, что в немецком языке эквивалента этого фразеологизма не существует. В русской культуре деньги никогда не имели такой большой ценности как на Западе, отсюда замена слова *Geld* на *золото*. Золото же у русских не всегда ассоциируется с деньгами, оно чаще употребляется в значении «самый лучший», о чем свидетельствует русский фольклор: *золотой человек, золото – девица* и другие.

Необходимо отметить, что существуют и другие фразеологические единицы со значением «время», а именно «вовремя», не вошедшие в этот тематический ряд: *was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen – не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня; wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss essen, was übrigbleibt – поздние гости гладят кости; lieber später als nie – лучше поздно, чем никогда*.

Интересен с этой точки зрения фразеологизм, пришедший к нам из латинского языка *bis dat, qui cito dat* – *дорога ложка к обеду* или *дорого яичко к великому дню*. Значение этого фразеологизма все то же «все нужно делать вовремя», но в немецком языке эквивалента этого фразеологизма мы не найдем. Конечно же, если нам потребуется перевод данного фразеологизма, мы можем либо передать его общий смысл *was zur rechten Zeit kommt, ist das meiste wert*, либо перевести его дословно *der Löffel ist teuer, wenn Mittag ist*.

Для русской же культуры ближе следующие фразеологизмы из этого тематического ряда: *время покажет; поживем – увидим; время лучший врач; время приносит свои плоды*. Эти фразеологизмы характеризуют менталитет русского народа, который отличается большой терпеливостью, умением долго ждать и надеяться на лучшее будущее. Необходимо отметить, что образы во всех этих фразеологизмах не совпадают. Например, в русском фразеологизме *время приносит плоды*, а в немецком – *Rosen*, это свидетельствует еще раз о том, что в русской культуре терпение человека вознаграждается намного дороже, чем в немецкой. Немецкий фразеологизм *wir werden ja sehen, wie der Hase läuft* звучит больше как ирония, нежели как житейская мудрость как в русском языке. О том, что терпение вознаграждается, говорит еще один русский фразеологизм *Время не семя, а выведет племя*, эквивалента которого в немецкой фразеологии не существует.

Еще один русский фразеологизм не имеет немецкого аналога: *времена шатки – береги шапки*. В данном случае причиной, вероятно, является историческая основа фразеологизма: времена реформ на Руси всегда сопровождалась казнями, в результате которых много голов (и шапок) слетало с плеч.

Типичными для обеих культур являются фразеологические единицы, отражающие народные приметы и побуждающие к определенной деятельности в какое-либо время года: *май холодный - год хлебородный; Mai*

kühl und naß, füllt dem Bauern Scheun' und Faß; день летний год кормит; Was der August nicht kocht, lässt der September ungebraten; Der Sommertag ernährt das ganze Jahr; Der Sommer sorgt für den Winter und der Winter für den Sommer.

В обеих культурах осуждается бесцельное времяпрепровождение, о чем свидетельствуют фразеологизмы *tratumь время попусту, die Zeit vergeuden, убивать время, die Zeit totschiagen*, поощряется трудолюбие и времябережливость: *делу время потехе час, erst die Arbeit dann's Vergnügen, выиграть время, die Zeit gewinnen, прийти вовремя, zur rechten Zeit kommen*, и всегда остается актуальным нехватка времени: *у меня времени в обрез, meine Zeit ist knapp bemessen, за недостатком времени, wegen Zeitmangels, не хватает времени, es fehlt einem die Zeit, не иметь времени, keine Zeit haben, время – деньги, Zeit ist Geld.*

В 42 фразеологических единицах со значением «время» присутствует слово «час»: *von Stunde zu Stunde – с каждым часом; Stunde um Stunde – час за часом; sehr langsam – в час по чайной ложке; in guter Stunde soll man sprechen, in böser soll man schweigen – в добрый час молвить, в худой промолчать; Ruhestunde, Mittagsruhe – тихий час (мертвый час); Mußzeit – часы досуга.*

В словарях современного немецкого языка точное значение *die Stunde* возглавляет словарную статью. Так, в DUDEN, *час*, 1) единица измерения времени, равная 1/24 суток и состоящая из 60 минут...; 2) мера времени в 60 минут, исчисляемая от полудня или полуночи...; 3) промежуток времени, отводимый на урок. И лишь «в-четвертых» *час* (чего или какой) – это время, пора: *die Ruhestunde, die Mußstunden, die Todesstunde, die Stunde der Rache, die Stunde der Vergeltung, die Morgenstunde, die Sprechstunde...* Вариациями последнего типа значения являются такие, как «момент наступления, осуществления чего-либо» (смертный час, час расплаты); «время, предназначенное, отведенное для чего-либо» (часы досуга, приемные часы, тихий час). Заметим, что словари не различают в этом четвертом типе

употребления форм единственного и множественного числа, давая общее для них определение.

Между тем, в Словаре В.И. Даля устанавливается другая иерархия значений часа. Так, у Даля *час* – это прежде всего время, времена, година, пора; // (2) досуг, свобода от дел; (3) пора, срок, удобное к чему-либо время. Например, *лихой час настал... Будет час, да не будет нас... Всему свой час...* [64, С. 583]. У И.И. Срезневского *часъ* – это «время»: «качественное» – опасное, критическое; «количественное» – *многъ часъ*. И только в одном из замыкающих список значений *часъ* – это «мера времени, подразделение суток» [87, с. 1479].

Понятно, почему произошло такое перераспределение значений: в древних языках (древнегреческом, латинском) в качестве «часа» как меры времени стало использоваться уже имеющееся слово со значением «время». Так, лат. *hora* – это 1) время вообще и 2) определенное время, которое в свою очередь разбивается на а) время года, пора и б) час;

древнегреческое *ώρα* – это время года;

особенно цветущее время (весна и лето)... и уже потом – время дня, час.

Таким образом, «час» в обоих исследуемых языках – это время с некоторой качественной спецификой: активное, природное, удобное для чего-либо. Закрепленность «часа» за определенным местом на оси времени и повторяемость позволили «часу» включиться в систему количественного времени, стать мерой счета времени.

Предметом нашего рассмотрения будет *час* в составе немецких и русских фразеологизмов, то есть тот *час*, который коррелирует с понятиями *время, пора, момент*, ибо во фразеологизмах *час* получает не точное свое количественное значение (60 минут), а общее временное. Нельзя, однако, забывать, что в сознании носителей языка представление о слове существует не в виде словарной статьи с четко выделенными значениями и типами употребления: конкретное использование слова, равно как и прочтение, истолкование его употребления, может потребовать одновременной

активизации словарной информации, относящейся, условно говоря, к разным словарным рубрикам. Так, во фразеологизмах *смертный час* и *die Todesstunde* слово *час* употребляется в значении времени, поры; смысл же «неизбежности», «объективности» наступления этого времени навевается точным количественным значением *часа*.

Таким образом, не останавливаясь специально на точных количественных значениях слова *час*, мы все же не вовсе о них забудем, ибо феномен *часа* как манифестанта особого времени складывается из всех возможностей этого слова, с привлечением в большей или меньшей степени всех его семантических составляющих.

После этой оговорки обратимся к анализу. Рассмотрим фразеологизм *лучше часом раньше, чем минутой позже*, имеющий эквивалент в немецком фразеологическом фонде *besser eine Stunde zu früh als eine Minute zu spät*. Описывается ситуация угрозы опоздания совершения какого-либо действия, в которой в целях большей убедительности противопоставляется продолжительность часа и кратковременность минуты, значимость часа и ничтожность минуты, которой будет не достаточно, чтобы исправить упущенное.

В этой группе фразеологизмов можно выделить целый ряд русских фразеологических единиц, имеющих одну схему образования, то есть «имя существительное + имя прилагательное»: *смертный час, ранний час, комендантский час, звездный час, тихий час, служебные часы, приемные часы*; все эти фразеологизмы имеют эквиваленты во фразеологии немецкого народа, но отличную форму образования, очень типичную для немецкого языка, то есть «составное имя существительное»: *die Todesstunde, die Morgenstunde, die Sperrstunde, die Sternstunde, die Ruhestunde, die Arbeitsstunden, die Amtsstunden, die Sprechstunde*. Лишь немногие образованы аналогично: *битый час - die geschlagene Stunde, поздний час - die vorgerückte Stunde, упрочный час - die festgesetzte Stunde, трудный час - die schwere Stunde*.

В этой группе фразеологизмов можно выстроить еще один ряд образованных по одной схеме фразеологизмов «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»: *час расплаты – die Stunde der Rache, die Stunde der Vergeltung, часы одиночества – die Stunde der Einsamkeit, часы бедствия – die Stunde der Not, час опасности – die Stunde der Gefahr, час забвения – die Stunde der Vergessenheit, час смирения – die Stunde der Demut*. Во всех этих и подобных случаях *час* выбирает имена событий, имеющих важное значение в жизни человека, а иногда и судьбоносный характер. Здесь *час* подразумевает неизбежность и предначертанность события, что навевается значением *часа* как определенного времени суток.

При исследовании фразеологизмов со значением «время» был обнаружен целый ряд немецких фразеологизмов со словом «die Stunde», в русских эквивалентах которых ему соответствует слово «момент»: *eine historische Stunde – исторический момент, die rechte Stunde wahrnehmen – воспользоваться удобным моментом, zu ungelegener Stunde – в неподходящий момент, von Stunde an – с этого момента, zur Stunde – в настоящий момент, in der elften Stunde – в последний момент, das Gebot der Stunde – требование момента*. В этих немецких фразеологизмах *час* имеет свою полноценную количественную характеристику, так как за короткий момент или мгновение времени не может произойти ничего важного. В русских же фразеологизмах слово «момент» используется для большей эмоциональности, чтобы убедить собеседника в значимости даже самого короткого промежутка времени.

В результате сопоставительного анализа можно сделать вывод, что во фразеологических единицах со словом «час» образы и ассоциации у носителей немецкого и русского языков в основном совпадают. Почти во всех немецких фразеологических единицах используется слово *Stunde*. Лишь за редким исключением можно встретить слово *Zeit*, например, *Mußzeit, Spitzenzeit, Hauptverkehrszeit*. Все фразеологические единицы со словом «час» в русском языке имеют свой эквивалент в немецком языке, который звучит либо как дословный перевод: В добрый час молвить, в худой промолчать – *in*

guter Stunde soll man sprechen, in böser soll man schweigen, либо просто передает смысл фразеологизма: *в час по чайной ложке – sehr langsam*.

2.2.6.2 Анализ фразеологизмов со значением «время», в состав которых входят лексемы «век», «день», «минута»

Фразеологические единицы, в которых присутствует слово «век» (найдено 28 единиц): *seitdem die Welt steht* – «испокон веков»; *Zeit meines Lebens, in meinem (ganzen) Leben* – «на своем веку»; *in alle Ewigkeit* – «во веки веков, на веки вечные»; *alle Jubeljahre* – «в кои-то веки»; *gesprungene Töpfe halten am längsten* – «битая посуда два века живет».

В приведенных фразеологических единицах образ и ассоциации у носителей немецкого и русского языков не совпадают. Сопоставляя данные фразеологические единицы обеих языков, мы можем легко заметить, что в немецких фразеологизмах слово *Jahrhundert* (век) не используется. В немецких фразеологических единицах этого тематического ряда встречаются такие слова как *Ewigkeit, Jubeljahre, Leben, am längsten* и т. д.

Отсюда можно сделать вывод, что немецкие фразеологические единицы описывают ситуацию, растянутую во времени, более конкретно: *seitdem die Welt steht, in meinem Leben, alle Jubeljahre*. Русские же фразеологические единицы описывают ситуацию, которая по времени более расплывчата и продолжительна, чем в немецком языке: *испокон веков, на своем веку, в кои-то веки*. Об этом свидетельствует также тот факт, что в русских фразеологических единицах слово *век* употребляется во множественном числе.

Интересны фразеологические единицы, в которых повторяется слово «век»: *во веки веков, на веки вечные*. В немецком языке для передачи этого повтора используется слово *Ewigkeit*. Такие различия связаны с проявлением национально-культурных особенностей. Вечность в русской культуре больше

ассоциируется с религиозностью, чем с промежутком времени, как в немецком языке. Например, *иметь жизнь вечную, душа вечна и т. д.*

Фразеологические единицы, в которых присутствует слово «день» (найдено 37 единиц): *am hellichten Tage – середь бела дня; zusehends wachsen – расти не по дням, а по часам; was der August nicht kocht, lässt der September ungebraten – день (летний) год кормит; gibt Gott Häschen, gibt er auch Gräschen – бог даст день, даст и пищу; den ganzen lieben Tag – день-деньской; tagaus, tagein – изо дня в день; von Tag zu Tag – со дня на день; heutzutage – наши дни.*

Анализ данных фразеологических единиц показал, что образы и ассоциации у носителей немецкого и русского языков не совпадают. Как правило, слово *Tag* не употребляется в немецких фразеологических единицах. А некоторые русские фразеологические единства со словом «день» вообще не имеют эквивалента в немецком языке: *скучен день до вечера, коли делать нечего; искать вчерашний день.* Эти фразеологические единства осуждают поведение людей, которые не берегут свое время, теряют и растрачивают его понапрасну.

Можно предположить, что некоторые русские фразеологические единицы со словом «день» не имеют эквивалента в немецком языке, по причине их исторической основы. Например, рассмотрим такой фразеологизм *Вот тебе бабушка и Юрьев день.* Он восходит корнями еще к 15-16 векам, когда крепостным крестьянам было разрешено на Юрьев день 26 ноября менять своего барина.

Большинство русских фразеологических единиц со словом «день» имеют свой эквивалент в немецком языке, но в силу различных национально-культурных особенностей эти фразеологические единицы характеризуют различные национальные черты немецкого и русского народов. Например, рассмотрим два следующих фразеологизма: *Едешь на день, хлеба бери на неделю – wenn auch die Sonne scheint, nimm den Mantel mit auf die Reise.* Значения этих фразеологизмов похожи с первого взгляда, но это не так. В

русском фразеологизме имеются в виду различного рода задержки и неточности, т. е. человек, поехавший по делам на день, может задержаться на неделю. В немецком же фразеологизме просматривается предусмотрительность и расчетливость.

Фразеологические единицы, в которых присутствует слово «минута» (найдено 39 единиц): *jeden Augenblick* – с минуты на минуту; *sofort, sogleich* – сию минуту; *er ist schon ein halber (Elektriker)* – без пяти минут ... (электрик); *in einem Augenblick; im Nu; im Handumdrehen* – в одну минуту; *keinen Augenblick* – ни минуты.

Анализ указанных фразеологических единиц свидетельствует о несовпадении образов и ассоциаций у носителей русского и немецкого языков. Там, где в русских фразеологических единицах используется слово «минута», в немецких фразеологических единицах мы встречаем такие слова как *Augenblick, Nu, Moment, Handumdrehen* и другие. На этом основании можно сделать вывод, что в немецкой культуре время течет гораздо быстрее, чем в русской.

С другой стороны, существует целый ряд фразеологизмов, в которых «русская» минута соответствует «немецкому» часу: *в минуту опасности* – *in der Stunde der Gefahr*, *не иметь ни минуты* – *keine freie Stunde haben*, *быть готовым в любую минуту* – *zu allen Stunden bereit sein*, *предотвратить в последнюю минуту* – *in 12. Stunde etwas verhindern*, *в любую минуту* – *zu jeder beliebigen Stunde*, *в минуту слабости* – *in einer schwachen Stunde*. Эти фразеологизмы свидетельствуют о незначительности минуты для немцев, если речь идет о судьбоносных моментах жизни.

2.3 Концепт «пространство» во фразеологии немецкого и русского языков

2.3.1 Семантические особенности фразеологизмов, обозначающих место объекта в пространстве

Концепт «пространство» нашел очень яркое выражение во фразеологическом составе рассматриваемых языков. Объект нашего исследования – выражение концепта «пространство» в языке средствами фразеологии. Классификация фразеологизмов, образно выражающих значение пространства в немецком и русском языках, представляет собой достаточно сложное явление и для того, чтобы облегчить процесс сопоставительного анализа, мы выделили несколько основных групп, которые представлены нами на рисунке 1:

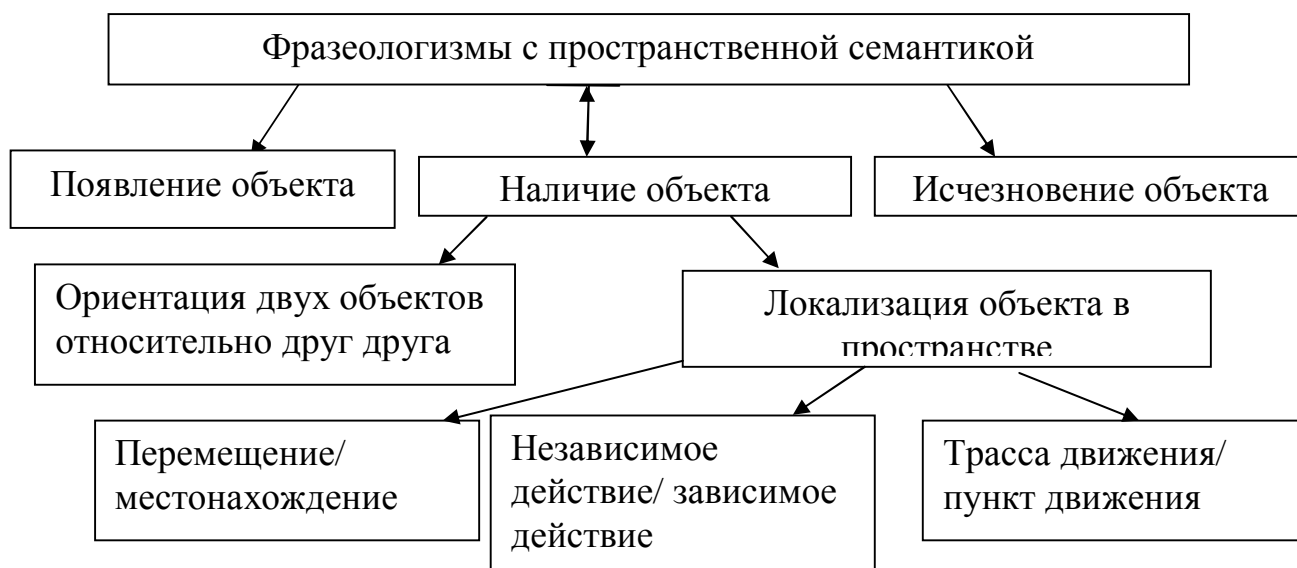

Рисунок 1

Фразеологические единицы, обозначающие местонахождение точечного объекта в пространстве, делятся по отношению к временному отрезку нахождения объекта в том или ином месте. Они характеризуют:

1) появление объекта: *ist (kommt) vom Mond* – «как с луны свалился»; *(wie) vom Himmel gefallen* – «как с облаков упал, словно свалившись с неба»;

wie aus allen Wolken gefallen – «как с неба (с луны) свалился»; *wie aus dem Boden gewachsen* – «выросший на глазах (о здании), выросший как будто из-под земли»; *wie hereingeschneit kommen* – «свалиться как снег на голову»; *ins Bild kommen* – «появиться на горизонте, предстать перед кем-либо»; *wie ein Blitz (Donner) aus heiterem Himmel* – «как гром среди ясного неба» и другие. Приведенные в качестве примеров фразеологизмы показывают, что появление объекта как для носителей русской, так и немецкой культур в большинстве случаев процесс неожиданный, что лингвистически отражается в языке. Необходимо отметить, что образы, взятые за основу во всех этих фразеологизмах, совпадают. Это свидетельствует о схожем восприятии и одинаковой оценке, которую немцы и русские дают внезапно появившемуся объекту, новостям или событиям, *свалившимся, словно снег на голову*;

2) наличие объекта: *bei (an) der Hand* – «под рукой»; *ganz nah* – «в двух шагах»; *an der Brust, in der Brusttasche* – «за пазухой»; *im Schoß der Natur* – «на лоне природы»; *in einen heimlichen (gemütlichen) Plätzchen* – «в укромном уголке»; *beim Teufel auf der Rinne wohnen* – «жить у черта на куличках». Приведенные примеры фразеологизмов указывают на то, что объект может находиться в различных местах пространства – как в непосредственной близости *bei der Hand* – «под рукой», так и вдали *beim Teufel auf der Rinne wohnen* – «жить у черта на куличках». Фразеологические единицы *im Schoß der Natur* – «на лоне природы»; *an der Brust, in der Brusttasche* – «за пазухой», обозначая местонахождение объекта, несут качественную характеристику. Качественная характеристика участка пространства проявляется в таких русских фразеологизмах, как *мертвая зона, глухой угол, медвежий угол, тихая гавань, белый свет*;

3) исчезновение объекта: *spurlos verschwinden* – «как в воду канул»; *er ist wie weggeblasen (wegwehen)* – «как ветром сдуло»; *wie ins Wasser fallen* – «как в воду кануть»; *aus den Augen kommen* – «скрыться с глаз»; *er ist über den Berg und Tal* – «его уж и след простыл»; *jemand ist wie vom Erdboden verschluckt* – «как сквозь землю провалился»; *er ist auf Nimmerwiedersehen*

verschwunden – «его уж и след простыл»; *dem Erdboden gleichmachen, vom Erdboden ausradieren* – «стереть с лица земли»; *in die Binsen gehen* – «пропасть, сгинуть»; *in die Schwämme gehen* – «бесследно пропасть»; *von Antlitz der Erde tilgen* – «стереть с лица земли»; *zu Staub werden* – «обратиться в прах»; *etwas mit der Laterne suchen* – «днем с огнем не найдешь»; *unter den Tisch fallen* – «пропасть, сойти на нет»; *in die Wicken gehen* – «пропасть, исчезнуть»; *um die Ecke gehen* – «незаметно исчезнуть, скрыться».

Большинство русских фразеологических единиц со значением «исчезновение объекта» имеют свой эквивалент в немецком языке, но в силу различных национально-культурных особенностей некоторые из этих фразеологических единиц имеют различные образы, например, немецкие фразеологизмы *in die Binsen gehen* – «пропасть, сгинуть», *in die Schwämme gehen* – «бесследно пропасть», *in die Wicken gehen* – «пропасть, исчезнуть» зрительно воссоздают три разных образа. В первом случае это камыш – *die Binse*, во втором губка – *der Schwamm* и в третьем горошек – *die Wicke*. Приведенные примеры указывают на то, что для немецкого языка в большей степени чем для русского характерно присутствие яркого образа, воссоздающего понятную картину, например, затерявшийся словно в камышах предмет. Однако, для русской культуры характерен другой, не менее яркий образ, находящийся в основе фразеологизма *как корова языком слизала*. Его происхождение восходит к тем далеким временам, когда крестьяне клали в кормушки скоту камень-лизунец, куски каменной соли, которой не хватало в пище травоядных животных. Соль эту привозили издалека, она была недешева, и новый камень не клали до тех пор, пока старый не был слизан начисто. Исчезновение объекта представляет собой процесс, противоположный появлению. Фразеологизмы обоих языков отражают особенности по отношению, как к появлению объекта, так и к его исчезновению, со свойственной носителям обеих культур иронией и эмоциональностью.

Выражение, поддающееся дальнейшей классификации, получают фразеологизмы, обладающие признаком «Наличие объекта», который

является основным признаком данной группы. Фразеологические единицы, составляющие ее, делятся в зависимости от характера объекта, по отношению к которому происходит локализация, - локализатора на две группы. В том случае, когда локализуемый объект и локализатор представляют собой однородные предметы, чаще всего это существа одушевленные, выделяется признак «Ориентация двух объектов относительно друг друга». Например, *gemeinsam, mit vereinten Kräften, Arm in Arm* – «рука об руку»; *Auge in Auge, von Gesicht zu Gesicht* – «лицом к лицу», *Schulter an Schulter* – «плечом к плечу»; *Seite an Seite* – «бок о бок» и другие. В данном случае мы рассматриваем фразеологизмы, выражающие непосредственную близость между двумя объектами. Если локализуемый объект и локализатор – разнородные предметы или локализатор точно не определен, например, фразеологизмы *wo man will* – «где угодно»; *ganz gleich wohin* – «куда попало», то имеет место признак «Локализация объекта в пространстве».

В группе фразеологических единиц, выражающих признак «Локализация объекта в пространстве», которая является основной и наиболее содержательной, выделяются подчиненные признаки. Так, на первом уровне членения признака выделяется группа по типу пространственных отношений, которая включает в себя три фазы: начало, продолжение и конец процесса, например: *er geht Gott weiß wohin* – «он поехал Бог знает куда»; *er wohnt Gott weiß wo* – «он живет Бог знает где»; *er kam Gott weiß woher* – «он приехал Бог знает откуда».

Начало и прекращение пространственных отношений имеют характер динамического процесса – перемещение, продолжение этих отношений представляет собой статический процесс. Таким образом, основной оппозицией в пространственных отношениях является оппозиция перемещения и местонахождения.

Перемещение включает в себя два варианта и реализуется в оппозиции «Трасса движения/ один из пунктов движения».

Любая трасса движения предполагает два пункта движения – исходный и конечный. В том случае, если они указываются, реализуется сема «Указание на пределы перемещения», например, *von einem Ende zum anderen* – «из конца в конец». Если пункты не названы, реализуется сема «Указание направления перемещения», например, *hin und her; auf und ab* – «туда-сюда». Признак «один из пунктов движения» представлен двумя вариантами: «Старт» (движение из исходной точки) и «Финиш» (движение в конечную точку). «Старт» представляют фразеологические единицы *aus aller Herren Ländern, von nah und fern, von fern und nah* – «со всех концов»; *man hört es auf allen Gassen* – «об этом трубят на всех перекрестках»; *aus (oder von) allen Ecken (oder Enden)* – «изо всех уголков, со всех концов»; *aus allen vier Winden* – «отовсюду, со всех концов»; *in allen Ecken und Winkeln* – «во всех уголках»; *auf Weg und Steg* – «езде и всюду»; *in die Kreuz und Quere* – «во все стороны, во всех направлениях, вдоль и поперек»; *in die vier Richtungen der Windrose* – «в четырех направлениях розы ветров, в направлении четырех сторон света»; *in allen vier Enden der Welt* – «по всему свету»; *von allen Orten und Enden* – «со всех сторон, со всех концов»; *in die Welt hinaus* – «во все концы света»; *aus (von) allen Ecken und Enden* – «со всех концов, изо всех уголков». Фразеологические единицы *bei Bettelmanns Umkehr wohnen* – «у черта на куличиках»; *wo der Pfeffer wächst* – «куда Макар телят не гонял»; *Gott weiß wohin* – «Бог знает куда»; *weiß der Teufel wo* – «черт знает где»; *weiß der Kuckuck wo* – «леший знает где» содержат сему «Финиш».

С точки зрения локализуемого субъекта в процессе локализации различаются независимое и зависимое движение и местонахождение. В первом случае локализуемый объект совпадает с субъектом высказывания, он перемещается и занимает положение самостоятельно (идти), во втором случае локализуемый объект имеет зависимый характер и выступает как результат воздействия другой субстанции на локализуемый предмет (вести).

На основе сказанного выше можно выделить следующие оппозиции, являющиеся значимыми для ситуации локализации объекта в пространстве:

- 1) перемещение /местонахождение;
- 2) независимое действие /зависимое действие;
- 3) трасса движения /пункт движения.

Оппозицию перемещению составляет местонахождение. Этот признак является основным для фразеологических единиц, определяющих пространство. Таким образом, внутри группы «Перемещение /местонахождение» можно выделить еще три подгруппы:

- 1) «местонахождение объекта, с указанием на близость объекта»;
- 2) «местонахождение без указания на степень близости объекта»;
- 3) «местонахождение объекта, с указанием на удаленность объекта».

На втором уровне классификации выделяются признаки определенности или неопределенности местонахождения объекта. Так, например, фразеологические единицы *es ist nur ein Katzensprung* – «рукой подать», *bei der Hand* – «под рукой», *in allernächster Nähe* – «под боком»; *man braucht nur die Finger danach auszustrecken* – «стоит только руку протянуть» характеризуются значением «Местонахождение объекта, с указанием на близость»; фразеологические единицы *beim Teufel auf der Rinne wohnen* – «у черта на куличиках»; *dort, wo sich die Fuchs und Hase gute Nacht sagen* – «в медвежьем углу»; *im Waldesdickicht* – «в лесной глуши»; *im Krähwinkel* – «в захолустье» указывают на удаленность объекта.

Признак «Местонахождение без указания на степень близости объекта» получает членение по отношению к количеству локусов. Оппозицию составляют здесь следующие признаки: «Местонахождение объекта в одном месте/ местонахождение объекта в разных местах». Признак «Местонахождение объекта в одном месте» разбивается на подпризнаки по отношению к характеру локуса:

- 1) местонахождение в одном месте – конкретная характеристика локуса;
- 2) местонахождение в одном месте – общая характеристика локуса.

Первый признак на этом уровне классификации представлен фразеологизмами *unter einem Dach wohnen* – «жить под одной крышей»; *unter Dach und Fach* – «под кровом»; *unter seine Fittiche nehmen* – «взять под свое крылышко»; *der Platz an der Sonne* – «место под солнцем». Семей «местонахождение в одном месте – общая характеристика локуса» обладают такие фразеологические единицы как *unter freiem Himmel* – «под открытым небом, на свежем воздухе»; *in der freien Natur* – «на лоне природы»; *auf dem flachen Lande* – «в сельской местности»; *auf hoher Fahrt* – «в открытом море»; *über Land und Meer* – «вокруг света»; *in der weiten Welt, draußen in der Welt* – «на белом свете». Анализ указанных фразеологических единиц свидетельствует о совпадении образов и ассоциаций у носителей русского и немецкого языков. Все фразеологические единицы, характеризующие местонахождение объекта в русском языке, имеют свой эквивалент в немецком языке, который в большинстве случаев звучит как дословный перевод: под открытым небом – *unter freiem Himmel*, жить под одной крышей – *unter einem Dach wohnen*. Все эти фразеологизмы объединяет нейтральная оценка местонахождения объекта.

Признак «Местонахождение объекта в разных местах» делится по отношению ко времени присутствия объекта в пределах локуса. Оппозицию здесь составляют признаки:

- 1) местонахождение объектов с постоянным их присутствием в разных местах;
- 2) местонахождение объектов в разных местах с периодичностью их появления.

Первым признаком в данной оппозиции объединены фразеологические единицы *hie und da* – «там и сям»; *hier und dort* – «там и здесь»; *auf Schritt und Tritt* – «на каждом шагу»; *da und da* – «там-то и там-то»; *von Ort zu Ort* – «с места на место»; *auf allen Gassen* – «на всех перекрестках»; *nach allen vier Straßen der Welt* – «на все четыре стороны»; *auf offener Straße* – «на виду у всех, на улице»; *häufig (zahlreich) wie Brombeeren* – «на каждом шагу»;

auf Weg und Steg – «езде и всюду»; *durch Wald und Feld* – «по горам, по долам»; *weit und breit* – «езде и всюду». Почти во всех фразеологических единицах также наблюдается совпадение лежащего в основе образа. Наиболее яркими представляются фразеологизмы *zahlreich wie Brombeeren* – «на каждом шагу» и *nach allen vier Straßen der Welt* – «на все четыре стороны», в которых прослеживается расхождение ассоциаций. В основе немецкого фразеологизма *nach allen vier Straßen der Welt* находится метафора *vier Straßen der Welt*, которая олицетворяет четыре стороны света – север, юг, запад и восток, именуемые в данном фразеологизме улицами.

Признак периодичности появления объекта обнаруживают фразеологические единицы *bald hier, bald dort* – «то там, то тут, то там, то здесь»; *hüben und drüben* – «и там и сям».

Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение пространства в русском и немецком языках, не столько объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, эмоциональная, оценочная, что лингвистически представлено в формировании коннотативного компонента в структуре фразеологического значения и лингвистическом анализе иерархии его составляющих: образности и экспрессивности, эмоциональности и оценочности. В большинстве случаев мы наблюдаем сходство образов и ассоциаций, на основе которых построены немецкие и русские фразеологизмы, обозначающие место объекта в пространстве. На наш взгляд, это связано с тем, что носители обеих культур имеют схожее восприятие действительности по отношению к местонахождению объекта и таким образом дают одинаковую оценку, которая находит свое отражение во фразеологических единицах.

Можно сделать вывод, что фразеологическое выражение концепта «пространство» характеризуется как совокупность микрополей. Выражая свое отношение к локализации объекта в пространстве, носитель как немецкой, так и русской культуры дает определенную характеристику. Так, объект может появиться, иметься в наличии или исчезнуть. Наличие объекта

в пространстве в свою очередь может иметь различные формы, например, – находиться неизвестно где, очень далеко, быть на относительно удаленном, но в то же время измеримом расстоянии, находиться недалеко или в непосредственной близости от говорящего о данном объекте субъекта.

2.3.2 Анализ фразеологических единиц со значением «далеко-близко»

Пространство приобретает власть над людьми. Оно формирует личности людей согласно своим законам. Человек прошлого материализма верил, что все силы он получает от себя самого, по собственным законам, не зависящим от Бога и природы, развивается и действует. Однако судьба и земля сбросили человека с его трона, воздвигнутого им самим. И теперь вновь бросается человек в объятия природы, заново переживает животворную силу и власть пространства над собой.

Пространство в русском языке непосредственно связано с оппозицией «далеко-близко». Эта связь является закономерной, так как реализует особенности восприятия языковой картины мира русским народом, в сознании которого находит отражение необозримое, необъятное, бесконечно тянущееся вдаль пространство. Роль «русских пространств» в формировании «русского видения мира» отмечали многие авторы. Тема пространственной беспредельности является общим местом всех наиболее распространенных представлений о России и русском национальном характере, «о географии русской души» (выражение Н.А. Бердяева). В своем эссе, которое так и озаглавлено – «О власти пространств над русской душой» Н.А. Бердяев пишет: «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Огромная русская земля, широкая и глубокая,

всегда вывозит русского человека, спасает его. Всегда слишком возлагается он на русскую землю, на матушку Россию».

О «власти пространств над русской душой» говорили и многие другие авторы, например: «В Европе есть только одна страна, где можно понять по-настоящему, что такое пространство, – это Россия» (Гайто Газданов). «Широкое пространство всегда владело сердцем русским» (Д.С. Лихачев). Известно высказывание Чаадаева: «Мы лишь геологический продукт обширных пространств». «Первый факт русской истории – это русская равнина и ее безудержный разлив. Русские просторы зовут странствовать, бродить, раствориться в них, а не искать новых стран и новых дел у неведомых народов; отсюда непереваемость самого слова простор, окрашенного чувством мало понятным иностранцу и объясняющим, почему русскому человеку может показаться тесным расчлененный и перегороженный западноевропейский мир», – писал Владимир Вейдле, известный русский литературный критик и искусствовед.

Следует отметить, что отношение немцев к пространству существенно отличается от русского восприятия. Само географическое положение Германии обуславливает причины существующих различий. Как известно, Германия лежит в центре Европы и граничит с девятью странами. Соседство с другими странами и замкнутая территория страны повлекли за собой особенности отношения немцев к пространству. Немецкий ландшафт – это не исполненная тоски, убегающая в широкие равнины Россия. Однако в глубине немецкого пространства есть многочисленные разнообразные ландшафтные единицы. Это имеет важнейшее значение для жизни и сути немецкого народа. Так как эти небольшие ландшафты формируют не только своеобразные типы людей, они также являются природными основами для культурных центров. Они придают национализму определенную окраску, не имеющую ничего от однообразия русского, английского, французского. Этот ландшафт с многообразием его форм и величественными Альпами, которые всему населению навязывают неторопливый жизненный шаг, спокойное

течение жизни, лаконичный характер, особенно тем, кто не желает подчиняться силам горной природы. Немецкое пространство наполнено грациозной горной и холмистой природой, с широкими равнинами и лугами. Оно обязательно должно было сформировать своеобразных, отличающихся друг от друга людей. В душе немца должно быть все то, что необходимо для способностей и добродетелей для общения со всеми окружающими народами, поскольку сейчас в немецкой душе имеется изобилие дарований, талантов, то этот народ пользуется необходимым жизненным пространством. Ландшафт Германии существует в чудесной красоте и самобытности. Можно смело утверждать, что загадочность немецкого человека является неотъемлемой частью окружающих его ландшафтов. Кто однажды узнал на собственном опыте живописную природу Тироля, тот так же знает и тирольцев, и кому северные немецкие равнины однажды запали в душу своими песнями, тот поймет также и своеобразие немецкой природы. Человек имеет в земле корни своего существования. Как каждый народ должен иметь свое жизненное пространство, так нуждается он и в участке земли, чтобы иметь возможность органически развиваться и работать.

Язык, являясь средством общения и выражения мыслей, передает особенности отношения к пространству в различных культурах. Было бы справедливо отметить, что фразеологический состав языков представляет собой наиболее яркое отражение чувств и эмоций, которые представитель своей культуры вкладывает в слова, когда дает оценку тому или иному явлению. Фразеологические единицы вобрали в себя особенности отношения различных народов к окружающему их пространству. Фразеологический состав немецкого и русского языков насчитывает большое количество разнообразных фразеологизмов, имеющих значение «далеко-близко». В отличие от народов, населяющих горные местности, которым свойственно делить пространство с позиции «высоко-низко», русские и немцы, являясь жителями равнинных пространств, привыкли выражать свое отношение к

местонахождению объекта с позиции «далеко-близко», о чем свидетельствуют фразеологические единицы обоих языков.

Значение «очень близко» воспринимается чувственно, конкретно, как что-то родное, близкое, например, как *дом* или атрибуты дома – *дверь, порог, печь*. Существенно то, что язык описывает это уже «обжитое» человеком пространство. Можно привести много примеров «очеловечивания» вселенского пространства через его связь с частями тела: подножье горы, горный хребет, устье реки, горловина. Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: «...для многих языковых значений представление о человеке выступает естественной точкой отсчета».

В основе многих фразеологизмов, выражающих значение «близко» или «очень близко», лежит идея счета и измерения: *ganz nah, es ist nur ein Katzensprung* – «в двух/трех/нескольких шагах»; *Schrittweite* – «в шаге»; *bei der Hand* – «под рукой». Измерение является приблизительным, неточным, однако включает понятие предельности и выражает идею замкнутого, обозримого пространства, подвластного измерению.

Фразеологизмы со значением «очень близко» в немецком и русском языках, отражают не только обыденное восприятие явлений действительности, находящихся в непосредственной близости от говорящего человека, но и выражают оценку: если объект находится неподалеку, поблизости, то требуются незначительные усилия, чтобы достичь желаемого, например: *man braucht nur die Finger danach auszustrecken* – «стоит только руку протянуть»; *bei der Hand* – «под рукой». Почти все фразеологизмы данной группы объединяет наглядное чувственное представление, отражающее ситуацию, взятую из жизни, например: бегущему буквально наступают на пятки – *jemandem auf die Fersen sitzen*. В действительности наступить на пятки сложно, поэтому гиперболическая метафора воспринимается на фоне обобщенно-переносного значения фразеологизма «находиться очень близко, преследовать». Фразеологизм выражает

незавершенность представленного действия, но, несмотря на это дает понять, что достижение цели находится очень близко.

Нейтральная оценка фразеологизмов, выражающих значение «очень близко», связана с денотативным аспектом их значения: описание пространства как объективной данности имеет установку на определение пространственных координат, которыми могут быть *шаг, порог, гора* или соматические элементы (*глаза, лицо, рука, нос, бок*): *Arm in Arm* – «рука об руку»; *von Gesicht zu Gesicht* – «лицом к лицу», *Schulter an Schulter* – «плечом к плечу»; *Seite an Seite* – «бок о бок»; *vor der Nase* – «под носом»; *vor der Tür stehen* – «на носу». Если фразеологизм *vor der Tür stehen* – «на носу», помимо пространственного значения «очень близко», обладает временным значением – «очень скоро», например, когда речь идет о приближающихся праздниках или событиях: *зима на носу*, то фразеологизм *vor der Nase* – «под носом» образно выражает только пространственное значение «очень близко» и воспроизводит жизненную ситуацию, в которой какой-либо предмет находится в непосредственной близости от говорящего о нем человека.

Семантика фразеологизмов *Seite an Seite* – «бок о бок»; *Arm in Arm* – «рука об руку»; *von Gesicht zu Gesicht* – «лицом к лицу», *Schulter an Schulter* – «плечом к плечу» вмещает в себя два значения, пространственное значение «в непосредственной близости» и значение «рядом, вместе». Данные фразеологизмы можно часто услышать в спортивных комментариях, к примеру, когда диктор говорит о том, что скорость соперников была на равных, они двигались, не уступая друг другу ни на шаг, плечом к плечу.

Близко находится то, к чему можно прикоснуться, то, что находится на расстоянии вытянутой руки и в пределах собственного дома. Немаловажную роль здесь играет ценностное отношение к миру. Носители немецкой и русской культур при описании ситуаций, в которых объекты находятся в непосредственной близости, выражают положительную или нейтральную оценку, находящиеся же вдали объекты получают отрицательную оценку, подчеркивая тот факт, что отдаленные объекты, которые трудно достичь, не

могут быть родными и близкими. Русский фразеологизм *за семь верст киселя хлебать*, не имеющий немецкого эквивалента, образно выражает значение отдаленного пространства, которое кто-либо преодолевает, однако цель не оправдывает затраченные для ее достижения усилия, поэтому фразеологизм чаще всего употребляется с отрицательной коннотацией.

В основе фразеологизма *wie die Katze um den heißen Brei herumgehen* – «ходить вокруг да около», лежит яркий экспрессивный образ. Формированию обобщенно-переносного значения «находиться близко, но, постоянно отвлекаясь, уходить в сторону от главного» способствует возникающая в воображении наглядная картина, в которой горячая каша становится для кошки недосягаемым объектом. Русский фразеологизм *вокруг да около* вызывает представление о замкнутом круге, из которого трудно вырваться. Фразеологизм построен по модели сочетания слов, связанных соединительным союзом *да*, имеющим разговорный оттенок, что также способствует созданию значения незавершенности, незаконченности, или даже полному отсутствию реализации цели.

Таким образом, фразеологизмы, выражающие значение «очень близко» в русском и немецком языках, непосредственно связаны со зрительным образом или с идеей измерения и счета. Оценивая ту или иную жизненную ситуацию, связанную с измерением пространства, человеку свойственно в первую очередь использовать соматические элементы, такие как *нос, лицо, рука, бок*. В основе фразеологизмов, содержащих эти слова, лежит зрительный образ, который воссоздает картину, понятную носителям русской и немецкой лингвокультур.

Фразеологизмы, образно выражающие значение «очень далеко» в русском языке, наиболее ярко отражают особенности восприятия пространства русским народом. Значение «очень далеко», переходящее в значение «неизвестно где», является центральным, определяющим, доминирующим в языковом сознании русского народа, находит непосредственное отражение в языковой картине мира через

фразеологический образ. Для немцев также характерно красочно и ярко выражать свое отношение к отдаленности предметов при помощи фразеологизмов, но, несмотря на это, представители обеих лингвокультур не только используют в своих фразеологизмах различные языковые средства, но и по-разному дают оценку измеряемому пространству.

Фразеологизмы со значением «неизвестно где, неизвестно куда» и «очень далеко», выполняют, как правило, характеризующую функцию. Сама денотация этих фразеологизмов характеризуется пространственной неопределенностью, неизвестностью, что обуславливает их место в ценностной картине мира и определяет их роль в восприятии языковой картины мира. Доказательством тому могут служить следующие фразеологизмы: *wo der Pfeffer wächst* – «куда Макар телят не гонял»; *beim Teufel auf der Rinne wohnen* – «жить у черта на куличках»; *wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen* – «в медвежьем углу, в глухом месте». Фразеологизм *куда Макар телят не гонял* обладает национальной спецификой и связан с русскими пословицами и поговорками. В пословицах, где используется имя Макар, подчеркивается бедность Макара: *на бедного Макара все шишки валяются, не рука Макару с боярами знаться* и т.д. Следует отметить, что фразеологизм *куда Макар телят не гонял* чаще всего употребляется с глаголами *послать, отправить*, и это неслучайно: в Словаре В.И. Даля имя Макар со значением «простак» сопровождается пометой *сибирское*. Это уточнение объясняет связь данного выражения с его основным значением – фразеологизм *куда Макар телят не гонял* обозначает места ссылки и каторги, либо место, столь далекое и неудобно расположенное, что обычный человек там оказаться не может. Примечательно, что в немецком фольклоре таким неудачливым персонажем является Hans: *Hans Ungeschick hat selten Glück*.

Пространство в языковой картине мира теряет присущие ему границы, оно становится неопределенным. Фразеологизмы *beim Teufel auf der Rinne* – «у черта на куличках»; *wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen* – «в

медвежьим углу, в глухом месте»; *im Waldesdickicht* – «в лесной глуши»; *im Krähwinkel* – «в захолустье» обозначают не просто «далеко, в отдаленных глухих местах», но и «неизвестно где». Русский фразеологизм *у черта на куличках* следовало бы произносить «у черта на кулижках». Кулигами или кулижками в деревнях называли дальние лесные полянки, использовавшиеся как покосы. Травы там росло немного, а вывезти сено оказывалось трудно, поэтому крестьяне не слишком ласково отзывались об этих местах.

Как для русского, так и для немецкого языка характерно наличие фразеологизмов, имеющих не только одинаковое значение, но и схожую структуру *Gott weiß wohin* – «Бог знает куда»; *weiß der Teufel wo* – «черт знает где»; *weiß der Kuckuck wo* – «леший знает где». Данные фразеологизмы выражают представление о пространстве, местонахождение которого известно лишь сверхъестественной или нечистой силе. В лексике немецкого языка *Kuckuck* – это ироническое обозначение имперского орла в государственной гербовой печати, которой опечатывалось описанное имущество несостоятельных должников. Присутствие нечистой силы, которая не только вызывает страх, но и обладает знаниями, неподвластными обычным людям, всегда связано в воображении человека с черной магией. Фразеологизмы, как непосредственное отражение мыслей человека, запечатлели чувство страха и боязни, которое порождает нечистые сверхъестественные существа – лешие, черти и т.д.

Когда мы произносим или слышим фразеологизм *в некотором царстве, в некотором государстве*, то мысленно представляем, что кто-либо находится очень далеко, в чужих краях. Наши представления связаны с ассоциативным мышлением, в основе которого – знание своеобразного сказочного вступления, зачина: *в некотором царстве, в некотором государстве*. Являясь началом русской сказки, этот фразеологизм переносит нас в другую реальность, создает атмосферу сказочности и волшебства, готовит слушателя к каким-то необыкновенным и фантастическим приключениям. Приведенная фразеологическая единица содержит

национальную специфику, поэтому не имеет немецкого эквивалента. Большинство немецких сказок начинается с фразы *es war einmal ein König*, которая больше соответствует другому русскому зачину, *жил-был король*. Не имеет немецкого эквивалента и другая фразеологическая единица *за тридевять земель*, образно выражающая значение «очень далеко, в чужих краях». Являясь фольклорным по происхождению, выражение чаще всего используется с глаголами движения – *уйти, убежать, улететь* и т.д. Сочетаемость фразеологизма обусловлена внутренней формой образного выражения – в русских народных сказках герои постоянно отправлялись за тридевять земель в поисках лучшей доли, удачи, счастья. Необычной является морфологическая структура слова *тридевять*. Тридевять представляет собой сложение двух числительных: три и девять. Оно восходит к тому времени, когда на Руси наряду с десятичной системой исчисления существовала и девятичная. В этой системе тридевять обозначало 27. В функции числительного это слово встречается в грамотах шестнадцатого века, а также в старинном словаре восемнадцатого века Алексеева (1776). В девятнадцатом веке счет десятками еще жил в народном сознании. Примеры употребления числительного тридевять можно найти в записях народных медицинских рецептов, старинных способах лечения, а также в записях фольклора, например, былин.

Русский фразеологизм *загнать за Можай*, в силу своей национальной специфики не имеющий немецкого эквивалента, обладает отрицательной коннотацией. Фразеологизм имеет значение «очень далеко» (загнать кого-либо), национальная специфика лежит на поверхности: Можай – разговорная форма топонима Можайск, города на западе от Москвы. Вероятно, образная структура фразеологизма связана с историческим периодом – отступлением армии Наполеона из России. Сема «принуждение», присутствующая в актуальном значении фразеологизма *загнать за Можай*, формируется не только за счет лексического значения глагола – «заставить поехать куда-либо», но и грамматического значения: глагол *загнать* – совершенного вида,

глаголы совершенного вида чаще всего в русском языке выражают категоричность, требование беспрекословного подчинения, немедленное выполнение приказа, например, закрыть дверь, захватить в плен, задержать преступника и т.д.

Следует отметить, что в русском и немецком языках понятие «далеко» связано чаще всего с не освоенным человеком пространством. В большинстве случаев оно олицетворяет пространство, не приспособленное для жизни – это место ссылки, каторги или место, не заселенное людьми, труднодоступное и непроходимое. В ментальности обоих языков такое понятие пространства связано с понятием «чужого» пространства, где обитает нечистая сила. Это пространство неизведанно человеком, поэтому оно враждебно для него и таит в себе опасность. Например, фразеологизм *в тихом омуте черти водятся* – «*stille Wasser sind tief*» вне ситуативного употребления несет в себе отрицательную окраску. Такое представление, по-видимому, отражает наивное восприятие языковой картины мира, запечатленной в языке.

В процессе анализа фразеологизмов, образно выражающих значение пространства в русском и немецком языках, мы пришли к выводу, что во фразеологических единицах обоих языков находят отражение не только объективные стороны действительности, но и особенности взаимодействия человека с окружающими его объектами, что проявляется в ценностном отношении к миру: большинство фразеологизмов, выражающих значение «очень близко», являются нейтральными в оценке, например, фразеологизмы *es ist nur ein Katzensprung* – «в двух/трех/нескольких шагах»; *Schrittweite* – «в шаге»; *vor der Tür stehen* – «на носу»; *bei der Hand* – «под рукой»; *nicht allzufern sein* – «не за горами», *Seite an Seite* – «бок о бок» и др. Значительная часть фразеологизмов, выражающих значение «очень далеко, неизвестно где» содержит в своей семантике независимо от ситуативного употребления оценку «плохо», обусловленную внутренней формой фразеологизма, его фразеологическим образом. Примером тому служат фразеологические

единицы: *wo der Pfeffer wächst* – «куда Макар телят не гонял»; *beim Teufel auf der Rinne wohnen* – «у черта на куличках»; *wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen* – «в медвежьем углу, в глухом месте» и др.

Пространство в языковой картине мира может быть своим, родным, близким и чужим, враждебным человеку. Чужое пространство вызывает неприятие, чувство страха. В языковой картине мира стремление человека вторгнуться на чужую территорию вызывает неприятие, осуждение (ср. *In Rom ist nicht gut mit dem Papst zu streiten* – «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»). Языковая картина мира отражает близкую человеку идею своего дома, своего угла, своего, пусть маленького, но защищенного пространства. Дом, а также связанные с ним порог, дверь, печь – это символы защищенности человека от внешнего вторжения.

Но человек не может полностью отгородиться от людей *китайской стеной* – «*die Chinesische Mauer*», оказаться в замкнутом пространстве *в четырех стенах* – «*in seinen vier Wänden*» – так же плохо, как и *жить у черта на куличках* – «*beim Teufel auf der Rinne wohnen*». Необходимо отметить, что в классификацию вошли далеко не все фразеологические единицы со значением «пространство», которые были нами найдены. Их значения различны, поэтому представляется возможным выделить среди них всего одну группу, образно выражающую значение «тесноты». Все оставшиеся фразеологизмы мы приводим без принадлежности к какой-либо группе.

Значение «тесно» выражено в следующих фразеологизмах: *es konnte kein Apfel zur Erde* – «яблоку негде было упасть»; *keine Stecknadel zu Boden fallen konnte* – «иголку негде было воткнуть»; *es kribbelt und krabellt* – «кишмя кишит»; *wie Sand am Meer* – «как песку морского, тьма тьмущая»; *zum Brechen voll sein* – «быть набитым до отказа (о помещении)».

Оставшиеся фразеологизмы имеют различные значения, приведем некоторые из них: *jemandem in die Schoten gehen* – «вторгнуться в чужое владение»; *außer Landes sein* – «находиться на чужбине»; *eine heilige Stelle ist*

nie leer – «свято место пусто не бывает»; *jemandem ins Gehege kommen (jagen oder gehen)* – «вторгаться в чужую область, охотиться в чужих владениях»; *hinter schwedischen Gardienen* – «в тюрьме, за решеткой» *im Nummer Sicher sitzen* – «сидеть в тюрьме»; *zweifelhafte Vergnügungsstätten* – «злачные места»; *der Weg steht ihm offen* – «он может идти на все четыре стороны, скатертью дорога»; *ab nach Kassel!* – «скатертью дорога». Обратимся к этимологии последнего фразеологизма. Во время войны североамериканских колоний Англии за независимость город Кассель был сборным пунктом для насильственно завербованных германских юношей, проданных Англии немецкими князьями в качестве пушечного мяса. Пренебрежительно произнося *ab nach Kassel!*, немецкие генералы указывали солдатам дорогу в пункт сбора. Русский фразеологизм *скатертью дорога* имеет более безобидное происхождение. В русском фольклоре дорога сравнивается с разостланным холстом, скатертью. В древней Руси существовала старинная загадка: «Ширинка, что всему свету не скатать». Следует заметить, что в старину ширинкой называлось полотнище ткани во всю ширину ткацкого станка, а также платок, полотенце, скатерть. До наших дней сохранился обычай провожать людей в дальнюю дорогу, махая им на прощанье платком. Мы не задумываемся над смыслом этого жеста, а раньше он символизировал пожелание, чтобы путь отъезжающим «лежал скатертью, был ровен и гладок». Сейчас эта фраза часто употребляется в противоположном смысле: мол, никто тебя не держит, убирайся на все четыре стороны.

Свою теплоту и свою любовь к родному дому русские и немцы выразили в известной поговорке: *в гостях хорошо, а дома лучше*. В немецком языке существует два эквивалента этой пословицы: *Ost und West, daheim das Best; Gast sein ist gut, zu Hause sein ist besser*. Также существует два эквивалента другой пословицы: *не место красит человека, а человек место* – «*der Mensch ehrt den Platz, nicht der Platz den Menschen*»; «*es ist nicht der Ort Ehrstelle dem Menschen, sondern der Mensch dem Ort eine Ehre*». Примечательно, что русской пословице *всяк кулик свое болото хвалит*

соответствует целых пять немецких: *jedem Narren gefällt seine Kappe* – каждому дураку нравится свой колпак; *jeder Schäfer lobt seine Keule* – каждый пастух хвалит свою дубину; *jeder Krämer lobt seine Ware* – всяк лавочник хвалит свой товар; *jeden dünkt seine Eule ein Falke*; *jeder Vogel hat sein Nest lieb*. Все эти фразеологизмы подчеркивают бережное и теплое отношение человека к своему родному дому, своему углу.

Фразеологические единицы обоих языков отражают еще одну важную особенность человека – склонность идеализировать мир, приписывать ему фантастические свойства, мечтать о чем-то лучшем. В своем воображении человек рисует необычайные картины, страны сказочного изобилия, *где деньги растут на кустах* и буквально сами просятся в руки – «*das Land, wo das Geld auf den Sträuchern wächst*» или страны, в которых текут *молочные реки с кисельными берегами* – «*das Land, darinnen Milch und Honig fließt*». Овсяной кисель был одним из самых популярных блюд русских крестьян. Готовый кисель горячим выливали в миску и хлебали оттуда деревянными ложками. Особенно вкусным считалось поперх густого киселя налить немного молока, так чтобы струйки молока растекались среди кисельной гущи. Молочные реки, кисельные берега были символом зажиточного, сытого существования. К сожалению, куда чаще эти слова употребляются саркастически: есть, мол, где-то молочные реки, кисельные берега, – как же, держи карман шире. В этом же значении фразеологизм употребляется и сегодня.

Языковая картина мира репродуцирует нам различные ситуации, в которые попадает человек, находясь в мире «своих» и «чужих». Человеку свойственно стремление вырваться из мира небытия, так как замкнутое пространство, *замкнутый круг* – «*der geschlossene Kreis, der Teufelkreis*» это и есть начало небытия, состояние безысходности, опустошенности, бездеятельности. Язык отразил негативное отношение человека к непреодолимым обстоятельствам, олицетворяющим круги, из которых трудно вырваться, о чем свидетельствуют фразеологизмы *порочный круг* –

«fehlerhafter Kreis», *заколдованный круг* – «der Teufelkreis». Фразеологизм *замкнутый круг*, образно выражает значение пространства и времени в русском языке. Представление об ограниченном пространстве усиливается за счет циклического восприятия времени. Циклическое восприятие времени – это движение по замкнутому кругу, где отсутствует идея поступательного развития. Одно состояние меняется другим, потом все повторяется, и так бесконечно. Статичные модели в языковой модели мира противопоставлены динамичным, провозглашающим торжество жизни над небытием человека, что лингвистически выражено во фразеологизмах *замкнутый круг* – «der Teufelkreis», *вырваться из замкнутого круга* – «sich aus dem Teufelkreis heraus bewegen».

Стремясь найти выход, человек ищет точку опоры. В пространстве бытия такой точкой опоры является дом, даже уже порог дома, символизирующий приближение человека к безопасному месту, например, *an der Schwelle* – «на пороге». В пространстве времени такой точкой опоры является бытие человека, его существование, наполненное содержанием и смыслом, его деятельность – физическая, духовная, интеллектуальная.

Так же как и время нельзя повернуть вспять, так и человек не должен оставаться на месте, движение определяет бытие человека, движение связано с развитием. Человек делает свои первые шаги в пространстве бытия и начинается его время...

2.4 Концепт «цвет» во фразеологии немецкого и русского языков

2.4.1 Концепт цвета в немецком и русском языковом сознании

Известно, что в разных культурах символика одних и тех же цветов различна. В словаре любого языка всегда насчитывается достаточно ограниченное количество имен цвета (обычно 100-150). При этом глаз человека способен различить во много раз больше цветов (до 10000 оттенков). Экспериментальным путем доказано, что зачастую один

человек под каким-либо обозначением цвета подразумевает определенный оттенок, при этом другой человек воспринимает информацию по-своему. Не следует также забывать о том, что цветовое зрение формируется в разных климатических условиях и при разном образе жизни. Поэтому даже древний человек понимал, что один и тот же объект при дневном и ночном освещении будет иметь разную цветовую окраску. Известно, что если при дневном свете некоторые цвета выглядят равно яркими, например зеленый и желтый, то в сумерках зеленый будет более ярким (при этом оба будут серыми). Красный же при сумеречном освещении будет выглядеть черным.

Овладевая языком, его носитель усваивает определенное отношение к миру, отраженное в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней. В русском и немецком языках белый цвет традиционно воспринимается как символ надежды, добра, чистоты, любви и других близких к ним понятий. Но в русском языке можно наблюдать связывание белого цвета со смертью: «весь в белом, как на смерть одетый старик...».

Черный цвет в немецкой и русской культурах воспринимается как символ смерти, горя, траура, а также как символ торжественности какого-либо события: «черный платок траура и печали» «чёрный список, держать в чёрном теле»; «*in schwarz gekleidet*» - одетый в черное, в трауре. Так же черный цвет ассоциируется с чем-либо нелегальным, незаконным: в немецком «*Schwarzfahrer*» - безбилетник, «заяц»; «*der Schwarze Markt*» черный рынок; «*Schwarzarbeit machen*»; в русском «черная касса».

В русском и немецком серый цвет - цвет отречения, смирения, меланхолии, безразличия. Возможно, несмотря на его тонкую красоту, это цвет, который наиболее часто символизирует бесцветность, неопределенность: в немецком *graue Eminenz* «серый кардинал» -

человек, который находится "в тени", но в руках которого сосредоточена фактическая власть; «серая кость» (о человеке низкого аристократического происхождения). «*der graue Alltag*» серые будни, «*graue Zukunft*» беспросветное будущее.

Таким образом, концептуальное значение различных цветов, безусловно, влияет на семантику фразеологических единиц. Может наблюдаться ситуация, когда в одном языке то или иное значение цвета представлено фразеологическими единицами, а в другом - нет. В других случаях в обоих языках могут быть фразеологизмы с компонентом "цвет", в которых семантика цвета совпадает с конвенциональным значением.

Это сопоставление свидетельствует об оригинальности фразеологии каждого языка. В языке находят своё отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире, поэтому соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» к пониманию этих аспектов культуры.

2.4.2 Этнокультурная специфика фразеологических единиц с компонентом цветообозначения

Обширную группу во многих языках составляют фразеологические единицы, включающие в свой состав обозначения цвета. Своеобразие цветообозначений, далее ЦО, наиболее ярко проявляется именно во фразеологической картине мира в силу способности цветолексем участвовать в концептуализации ментальных сущностей и больших областей действительности, ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия народа, влияние культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов. Сравнительно большое количество фразеологизмов образовано при

помощи цветообозначений. Их относительно высокая продуктивность свидетельствует о том, что цветообозначения входят в группу лексем с наибольшим потенциалом фразеологической активности. Это объясняется тем, что базовые цветообозначения:

1) относятся к пласту наиболее древней лексики, прочно вошли в общественное сознание всех носителей языка, отличаются высокой частотностью, характеризуются немногослоговой и неусложненной морфемной структурой;

2) являются лексемами, составляющими ядро соответствующих лексико-семантических групп, включают в себе наиболее общие архисем концептуальными доминантами всей лексико-семантической группы, обладают наибольшим числом ассоциативных связей;

3) характеризуются многослойной, многоуровневой организацией, «в нишах которой могут быть имплицитно закодированы и миф, и олицетворение, и образ, и метафора»;

4) характеризуются отсутствием точки отсчета, т.е. неких метаязыковых понятий, с помощью которых можно было бы эффективно и точно толковать цветовое значение, и как следствие - большой денотативной неопределенностью;

5) относятся к основным разрядам коннотирующей лексики (наряду с терминами родства, именами животных, частей и органов тела, а также природных объектов и явлений, физических действий, которые можно воспринять пятью органами чувств) и занимают одно из доминирующих мест в ментальном пространстве носителей языка. Цветовая сфера, таким образом, наряду с вкусовыми, звуковыми, пространственными и временными ощущениями, составляет наиболее глубинные пласты этнической когнитивной базы, понимаемой как «определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества, которыми обладают все

носители того или иного национально-культурного менталитета. Эти категории «раньше других наполняются содержанием, а когниции, их образующие, раньше других подлежат семиотизации - первичной и вторичной» [1].

Специфичность значения фразеологических единиц заключается в «нацеленности» на образное, экспрессивно-эмоциональное изображение фрагментов картины мира, определяемое ценностным восприятием тех или иных явлений действительности человеком. Основанием возникновения и функционирования цветообозначений, составляющих основу лингвоцветовой картины мира, являются ассоциации, образованные благодаря ряду функций цвета: гносеологической (познавательной), семиотической, ритуальной, аксиологической и нравственно-эстетической. Познавательная функция предполагает, что цвет - это не просто объект познания сам по себе, а средство познания природы, один из универсальных гносеологических ключей, с помощью которого древний человек открывал и познавал мир. Семиотичность цвета — это результат предельной обобщенности символики и тенденции к неопределенности, превращению цвета в условный знак, икону, индекс. Так, «красный» - цвет крови, цвет огня, мифологем амбивалентных, потому это и цвет жизни, плодородия, силы и мощи, и одновременно — агрессии, смерти, губительного начала, карающих громов и молний, огня адской бездны. Ритуальная, магическая или сакральная функции означает, что люди, обожествляя природу, придавая предметам и явлениям магическое значение, считали, что цвет как атрибут этих предметов или явлений также имеет магическую силу. Аксиологическая, ценностная функция цвета проявляется тогда, когда он соотносится с определенным предметным содержанием в результате устойчивых смысловых ассоциаций выражающих важные для человека как биологического и социального существа ценности. И, наконец, нравственно-эстетическая оценочная функция предполагает, что цвет не только описывает мир, но и оценивает его» например, прилагательные *белый, лазоревый, красный, зеленый, черный* и др. в русском фольклоре

выступают в функции оценочных слов, теряя свою цветовую определенность, причем оценочный смысл отчетливо проявляется тогда, когда употребление прилагательного в номинативном значении алогично, противоречит логике здравого смысла: *Под белым шатром под лазоревым Спит, поживает добрый молодец; Во саде-то все цветики заблекнут; Аленький мой беленький цветочек, Желтый лазоревый василёчек* [58]. Подобная семантическая связь определенных цветовых ощущений с более сложными - аксиологическими, нравственно-эстетическими и другими критериями есть универсальное явление: цветовые образы со временем теряют познавательное значение, но приобретают эстетическое и духовное значение. Гносеологическая, магическая, сакральная функции цвета сменяются нравственно-эстетической и символической, цвет превращается в оценку и на этом этапе достаточно отчетливо проявляется особенное, национальное в семантике цветов.

Сложное взаимодействие и соотношение категорий эмоциональности, экспрессивности, оценочности и образности в составе коннотативного компонента помогает выявить природу фразеологизмов с компонентом-цветообозначением как ярких, эстетически значимых средств создания языковой картины мира.

Особую значимость в структуре значения ФЕ с цветообозначением имеет этнокультурный компонент, который выявляет специфику национального восприятия определенных фрагментов действительности. Цветообозначения принято относить, наряду с другими относительными прилагательными, к дескриптивным прилагательным, не содержащим никакой оценки [4, с. 56]: *алюминиевый, португальский, красный*. Однако, «лишь часть прилагательных имеет чисто оценочный или чисто дескриптивный смысл», большинство же их совмещают, являясь частнооценочными, причем оценочные смыслы особенно часто возникают тогда, когда объект оценки как-то связан со сферой человека. Применяя типологию частнооценочных значений, разработанную Н.Д. Арутюновой [4, с. 56], представляется

целесообразным говорить о пяти оценочных основаниях при анализе цветообозначений, что находит свое отражение в пословицах, идиомах, устойчивых сравнениях и т.д. Цвет человеком рассматривается с позиций «приятный - неприятный» (сенсорная гедонистическая оценка), «вызывающий положительные эмоции - вызывающий отрицательные эмоции» (эмоциональная оценка), «красивый - некрасивый/ прекрасный - безобразный» (эстетическая оценка), «положительный - отрицательный» (этическая оценка), «приносящий удачу, счастье - приносящий неудачу, несчастье» (телеологическая оценка). Потенциальная оценочная сема содержится в периферийной части значения слов-цветообозначений. Актуализация периферийной семы оценки происходит благодаря метафорическому или метонимическому сдвигу при образовании ФЕ, при авторских окказионализмах: *Она улыбнулась ему голубой улыбкой* (Шолохов), *белый запах нарциссов*, благодаря окружению слова - контексту: *красивый желтый дом («+»)* - *ужасный желтый дом («-»)*» благодаря коммуникативной речевой ситуации: *Этот желтый дом («+») напоминает мне дом моей тетки, где я провел детство, — наверное, самые счастливые годы моей жизни. / Желтый дом («-») на обочине весь как будто съезжился и сморщился от продувавших его ветров, и отнюдь не казался гостеприимным.* Кроме оценочного компонента, важную роль в структуре фразеологического значения занимает эмотивный компонент, проявляющийся в участии всех базовых цветоименований в выражении чувственной оценки объекта, настроений человека, а также экспрессивный компонент, обусловленный образностью и интенсивностью выразительно-изобразительных качеств слов – цветообозначений. Во всех анализируемых языках цветообозначения принимают активное участие в вербализации эмоциональных концептов, что связано, очевидно, с постулируемым когнитологами универсальным принципом человеческого мышления о том, что в основе языка и его категории лежит наглядный, телесный опыт человека, позволяющий выходить в более абстрактные сферы и строить свои сообщения о ненаблюдаемом

непосредственно. В «симптоматической» интерпретации концептов психики проявляется характерная черта архаического языкового сознания, «для которого естественно описание абстрактных способностей человека, его поступков через название органов, обеспечивающих эти способности» [4, с. 57]. Так, в определенных эмоциональных состояниях лицо человека меняет цвет - темнеет, бледнеет, краснеет и т.д, то концептуальной моделью обозначения различных эмоции и внутренней формой ФЕ являются внешние изменения цвета кожи, лица, головы, ушей, т.е симптоматические ассоциации. С другой стороны, определяющими могут выступать абстрактные ассоциации, базирующиеся на тоне и яркости цвета. Такие цвета, как красный, черный, белый объединяются по признаку «яркость, насыщенность» - «сила, активность, степень признака, функция усиления»: рус. *черная зависть*, нем. *rot sehen* выйти из себя».

Изучение проблемы способов вербального кодирования эмоций при помощи цвета позволяет выявить универсальные и культуроспецифические черты [40, с. 89], а изучение «симптоматики» психического составляет важный аспект лингвоантропологических исследований [4, с. 57].

ФЕ с компонентом ЦО в различных языках характеризуются многочисленными общностями, поскольку, являясь детерминированными единицами, входят в общую европейскую культуру и обладают определенной степенью эквивалентности. Однако внутриязыковое развитие, зависимость переносного значения от культурно-исторических условий, различия образной составляющей - все эти факторы а priori предполагают больше различий, чем общностей. Можно отметить, что большинство фразеологизмов с ЦО относительно редко обладают абсолютными эквивалентами в других языках, что объясняется, по мнению Д.О. Добровольского, «не столько их национально-культурным своеобразием, сколько несовпадением техники вторичной номинации» [28; 62]. Следствием такого несовпадения оказывается либо различия в

182

образной составляющей плана содержания близких по значению идиом, либо несовпадения актуального значения при близости внутренней формы [28]. По мнению Добровольского, межъязыковые различия на уровне фразеологии никоим образом не связаны со спецификой национальной культуры, а могут быть описаны в чисто семантических терминах без обращения к понятию национально-культурной специфики [20; 37]. Большая часть фразеологических единиц с компонентом ЦО национально маркированы, и фразеологические образы на базе названий цвета часто носят специфический этнокультурный характер. В.Н. Телия, полагает, что поскольку для идиом характерна образная мотивированность, «которая напрямую связана с мировидением народа-носителя языка», они в принципе обладают культурно-национальной коннотацией, и все, что интерпретируемо в терминах ценностных установок, прескрипций народной мудрости, мировидения и миропонимания народа, признается релевантным в аспекте национальной культуры [95, с. 78].

Связь цветообозначений с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать цветообозначение как своеобразный «концепт мировидения», «этноэйдему» [9], понимаемые как сквозной образ, значимый для конструирования национальных картин мира. Цветолексемы, являясь яркими образно-эмоциональными, экспрессивными средствами языка, способствуют созданию эстетически значимой фразеологической картины мира, конституирующей лингвоцветовую картину мира, своеобразие которой заключается в отражении чувственно, зрительно воспринимаемых наглядных образов и представлении мира гармонично красочным и многоцветным.

2.4.3 Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в немецком и русском языках

2.4.3.1 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «чёрный»

Истоки символики черного цвета необходимо искать в психобиологическом опыте первобытных людей, поскольку черный – это отсутствие света, ночь, когда активность человека снижена, и, не имея возможности хорошо ориентироваться в окружающем мире, он становится беззащитным перед стихиями и хищниками.

Чёрный – один из цветов основной триады (чёрный, белый, красный). Цветообозначение «чёрный» используется в экспрессивной, усилительной функции, концептуализируя область отрицательных эмоций. (Например: «schwarze Hoffnungslosigkeit» - *чёрная безнадежность, черная неблагодарность* - зло, коварство вместо признательности за добро. «Я прогнал Арину. Думая, авось, опомнится; не хочется, знаете ли, верить злу, чёрной неблагодарности в человеке!» (И.С. Тургенев «Ермолай и мельничиха»); «schwarzer Undank» - *неблагодарность*; «schwarzes Laster» - *чёрный порок*, «schwarze Gedanken» - *мрачные мысли*). Чёрный символизирует смерть, траур, печаль, скорбь и имеет ярко выраженную негативную окраску.

Развитие значения «грязный» цветообозначения чёрный получает при вербализации концептов «морально грязный, нечистоплотный», а так же «позорный», «нецензурный, скабрёзный»: рус. с *чёрного хода* «нечестным путем», *черное дело* - злостный, коварный поступок, преступление. «Вот так-то одно дурное намерение ведёт ко множеству чёрных дел» (А. Марлинский «Замок Эйзен»). «И стали доглядывать за братьями, которые поселились в чимбаевском караван-сараяе. Брало сомнение, что не без их помощи проходят на каюке все эти чёрные дела» (Д. Фурманов «Мятеж»). «Легенда повествует, что когда убийцы царевича, сделав своё чёрное дело, помчались на лошадях прочь из

Углича — к Москве, то возле Грехова ручья внезапно ослепли и были настигнуты и уничтожены угличанами» (Н. Русинов «Грехов ручей»); *чёрное слово* - нецензурная брань, сквернословие. «Ефим был мужик степенный, водки не пил, табаку не курил и не нюхал, чёрным словом весь век не ругался и человек был строгий и твёрдый» (Л. Н. Толстой «Два старика»); «Когда к нам приводят школьников знакомиться с производством, я ухожу подальше — не хочу краснеть за товарищей, которые так привыкли к чёрным словам, что забывают: перед ними дети» (А. Лиховолов «Сорные слова — вон!»); либо бранное выражение, содержащее упоминание чёрта. «Он, не понимая смысла, громко повторил, что кофе горяч, как ад, и чёрен, как дьявол. — Бесстыдник! — тихо огрызнулась на него нянька. — За столом чёрным словом бранишься» (Н. Телешов «Дети»). «Выступал Кузьяр и, храбро расталкивая парнишек, гордо задирает голову: — Чёрта с два! Все в ужасе отступали от него и шикали. — Это рядом с моленной-то с чёрным словом» (Ф. Гладков. Повесть о детстве); *чёрная комедия, чёрный юмор, чёрное пятно* (на совести); *чёрная душа* - о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки. «Душою чёрной зло любя, Колдунья старая конечно Возненавидит и тебя; Но горе на земле не вечно» (Пушкин «Руслан и Людмила»). «Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа чёрная» (Ф.М. Достоевский «Идиот»). «Артисту удаётся создать яркий контраст между изысканной формой поведения Константина и его чёрной душой, надеть внешнюю маску для прикрытия ханжества, бессердечия и корыстолюбия» (В. Кулешов «Кто виноват?»). Сравним также нем. *Ein schwarzes Herz* «злое сердце», *eine schwarze Seele* «низкая душа», *eine schwarze Seele haben*, *eine schwarze Tat* «тёмное дело; гнусный поступок; злодеяние», *sich schwarz machen* «запачкаться, запачкать себя». Но в некоторых примерах нем. *schwarze Seele* обозначает «душа консервативного политика», ввиду того, что *schwarz*

является символом консервативных партий Германии, ср.: CDU-Politiker Koch: «*Ich habe eine rote Krawatte, aber meine schwarze Seele bleibt sauber*». Развитие значения «тёмный» - «грязный» - «нечестный/позорный» - «нечестный/незаконный» - «нелегальный, неофициальный» цветоименования «чёрный» можно наблюдать как в русском, так и в немецком языках. Нем. *Der schwarze Markt* «чёрный рынок», *schwarze Ware* «товар с чёрного рынка; товар продаваемый из-под полы; контрабанда», *der schwarze Weg über die Grenze/ schwarz über die Grenze gehen* «контрабандистская тропинка через границу, нелегальный переход через границу», *eine schwarze Kasse führen, schwarze Geschäfte machen* (illegal, ohne behördliche Genehmigung), *schwarzer Bau, schwarzer Kauf, der schwarze Markt, etwas schwarz verkaufen, etwas schwarz kaufen: ich habe den Stoff schwarz gekauft* (auf dem schwarzen Markt), *mit etwas schwarz handeln, schwarz bauen, schwarz über die Grenze gehen, überschreiten* (fig. heimlich, ohne Genehmigung), *schwarz über die Grenze kommen* (fig. heimlich, ohne Genehmigung), *schwarz fahren, schwarz schlachten, schwarz arbeiten*; (в целом в немецком языке модель «schwarz» + глагол со значением «делать что-либо нелегально» характеризуется высокой продуктивностью).

Чёрный цвет находит отражение в устойчивых выражениях, вербализующих концепты «смерть» и «траур»: рус. *ходить в чёрном*; нем. *schwarz gehen, die schwarze Stunde* «смертный час», *in schwarz gekleidt sein, sich in schwarz kleiden, schwarze Kleidung tragen* «носить траур».

Во время государственного траура флаг имеет чёрную ленточку (*schwarz umflort*), *ein Brief mit schwarzem Rand* «письмо с чёрной каймой». Немецкое название для церковной «страстной недели» обозначается также как «чёрная неделя» (*die schwarze Woche zum Gedenken an den Kreuzigungstod Christi*).

Чёрный цвет – это и отрицание земного тщеславия и великолепия, цвет священнической монашеской одежды, что нашло отражение в ряде фразеологических единиц: рус. *чёрное платье* (монашеское), *чёрный клобук* «монах», «Хочу воспеть, как дух нечистый ада Оседлан был брдатым стариком; Как овладел он чёрным клобуком, Как он втокнул монаха грешных в стадо» (А.С. Пушкин «Монах»), «...Прасковья Ивановна терпеть не могла монахов и монахинь, и никогда чёрный клобук или чёрная камилавка не смели показываться ей на глаза» (С. Аксаков «Детские годы Багрова внука»), «Состояние моё тогдашнее никуда не годилось. И тут — душа... Вот так сделался я братом Илларионом, после — схимником, вечным чёрным клобуком» (Лесков. Очарованный странник); нем. также цельнооформленные единицы *der Schwarzrock, Schwarzkittel*. «Ihm ruhen noch im Zeitechosse / Die schwarzen und heiteren Lose, / Der Mutterliebe zarte Sorgen / Bewachen seinen golden Morgen, / Ach! Die Gattin ist's, die teuer, / Ach! Es ist die treue Mutter, / Die der schwarze Fürst der Schatten / Wegführt aus dem Arm des Gatten» (Friedrich Schiller, Das Lied von der Glocke).

Кроме того, чёрный цвет – символ консервативных, ориентированных на церковь партий, что зафиксировано в немецком языке: нем. *im schwarzen Bayern, die Schwarzen wählen, er ist ziemlich schwarz, schwarz sein* «быть набожным; быть церковником».

Черному цвету придаются и мифические смыслы: он отождествляется с мраком – физическим и духовным, отсюда его причастность к магии. Цветобозначение черный в противоположность белому означает «принадлежащий темным силам, бесам» и используется для актуализации концептуальной области «дьявольский, нечистый»: рус. *черные силы, черная магия*, по средневековым суеверным представлениям: *вошебство, чародейство с помощью адских сил; чернокнижие*. «Когда он... снимал с блестящей кастрюли крышку или наливал вино, то делал это с важностью профессора чёрной магии» (А.П.

Чехов «Бабы царство»), *черная книга* - по суеверным представлениям: книга заклинаний, с помощью которых возможно волшебство и чародейство. «Я в чёрных книгах отыскал, что за восточными горами, На тихих моря берегах, В глухом подвале, под замками Хранится меч» (А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»); «Бился он, бился — всё нету удачи! И узнал, случаем, один тайный стих из чёрной книги. Пошёл на перекрест в лесе, где дороги сошлись, крест снял и читает стих этот» (М. Горький «Жизнь Матвея Кожемякина»). В немецком языке - *die schwarze Kunst, die schwarze Magie*. Для выражения понятия «черт» употребляется в русском языке *черный, черный шут*; в немецком - *der Schwarze, der schwarze Mann, der schwarze Jäger* «дух ада», *der schwarze Fürst der Schatten* «черный князь тьмы», *der schwarze Ritter*.

В фразеологизмах с цветокомпонентом «черный» реализуются значения «губительный, тяжелый, приносящий смерть» (рус. *черная смерть* «ИЛ – 2 во время ВОВ», а также «черная смерть» в значении «чума»: рус. «Отец мой умер в самом начале московской чумы, которую все называли чёрной смертью» (С. Аксаков, Я. Е. Шушерин и современные ему театральные знаменитости), «Владыка Василий скончался на обратном пути из Пскова, где был страшный мор, известный под именем чёрной смерти» (И. Беляев «Рассказы из русской истории»); в нем. *der schwarze Tod* «эпидемия чумы в Европе в XIV веке».

Семантическая доминанта «зло, несчастье, нечто неблагоприятное» присутствует в ряде фразеологических единиц сопоставляемых языков. Как уже было отмечено, черный цвет в своей номинативной цветовой палитре языков выступает антиподом белого. С белым цветом, в основном, связано позитивное начало в окружающем мире, а черный цвет является символом всего темного, тайного, зловещего, неблагоприятного. Значение «несчастный, неудачный, печальный» присутствует во многих выражениях: рус. *у каждого может быть свой*

черный день; на черный день «в расчете на самое трудное время», черная полоса в жизни; нем. *ein schwarzes Los! Geschick! Schicksal*.

По модели «черный» + «названия дня недели» образуются словосочетания устойчивого характера со значением «день, в который происходит трагические, роковые события», например: рус. *черный понедельник, черная пятница, черный вторник* (в России восходит к событиям 11 октября 1994 года, когда на валютном рынке России произошло обвальное падение рубля); нем. *der schwarze Freitag*. В качестве второго компонента данной фразеологической модели могут выступать слова, выражающие определенный отрезок времени, например: в рус. *черный день* - очень трудное в жизни кого-нибудь время; «Так не забудьте, я вам помогу в ваш чёрный день. Вы будете у меня работать полицейским репортёром» (К. Симонов «Русский вопрос»), *черный год* - время, полоса неудач, бед: «На жителей болот Приходит чёрный год. В Лягушках каждый день великий недочёт» (Крылов «Лягушки, просящие царя»), *черный час* – время сильного потрясения кого-либо, беды, трагедий и т. п.: «Ермашов, генеральный директор объединения, вспомнил про свой чёрный час, пройденный, пережитый... С необыкновенной ясностью он увидел теперь, над каким обрывом пролегал его путь и каким чудом был тот "волосок", не раз удержавший его на дороге» (Е. Каплинская «Бегущие кентавры»), «И застали мы Пашу Сафонова в чёрный час: сообщили ему, что его младший брат, Гриша Сафонов, застрелен в бою» (В. Аксёнов «Комментарии к детству»); нем. *das schwarzeste Kapitel in der deutschen Geschichte; die schwärzesten Jahre des Mittelalters, ein schwarzer Tag, eine schwarze Stunde*.

Цветобозначение «черный» развивает значение «отрицательный, негативный» в целом ряде устойчивых выражений, участвуя в актуализации концептуальной области «неблагоприятный»: рус. *выставлять что-либо в черном свете, видеть что-либо в черном цвете,*

рисовать что-либо черными красками: «При мне у Императрицы за столом описывал он вас весьма чёрными красками, называя вас дерзким, коварным и тому подобное» (Державин. Записки); «Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень чёрными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново» (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»), *описывать в черных красках, черный список*. В немецком языке тоже присутствует это значение, например: *die schwarze Liste, das schwarze Buch, das schwarze Brett, die schwarze Tafel, das schwarze Register, ins schwarze Register kommen* «попасть в черный список» (по данным этимологических словарей в 16 веке существовали ФЕ: нем. *am schwarzen Brett stehen, im schwarzen Buch stehen* «быть в черном списке», *im schwarzen Register stehen*); *jmdn Schwarz malen/machen* «опорочить», *jdn für Schwarz erklären* «дискредитировать».

Цветоконпонент «черный» вербализует концепт «злонамеренный, недобрый, преступный»: рус. *черное дело, черные мысли, черная душа, черный глаз, черный пиар*. Такое же значение присутствует и в немецком языке: *schwarze Pläne, von schwarzen Ahnungen, Gedanken, Vorstellungen bestürmt, geplagt werden, schwarze Gedanken hegen, schwarzen Gedanken nachhängen, eine schwarze Tat, er hat eine schwarze Seele, ein schwarzes Herz haben, schwarz wie die Sünde*.

ФЕ с цветоконпонентом «черный» участвуют в реализации концептуального содержания «мрачный, зловещий, хмурый, пессимистический». Данное цветообозначение вербализует концепт «меланхолия, пессимизм, хандра», например, в русском языке *чернее ночи*: «Кто-либо очень мрачен, угрюм. Потом он оголил руки до локтя, посмотрел, опустил рукава, сел на оттоманку и стал чернее ночи» (Л. Н. Толстой «Смерть Ивана Ильича»).

Черный цвет – символ королей, инквизиции, пиратов, немецкого национал-социализма. Во фразеологизмах, как правило, присутствует

значение «реакционный»: в немецком языке значение «фашист»: *das Schwarzhemd, in den fünfziger Jaren des vorigen Jahrhunderts, das heißt in den Jahren der schwärzesten Reaktion (Bebel, Aus meinem Leben)*; рус. *черный корпус СС*. Черный цвет входит в состав многих символических понятий политических режимов, политических партий, общественно политических движений и явлений. Эта традиция отразилась в названии террористической группы *der Schwarze September* «Черный сентябрь», похитившая израильскую команду на Олимпийских играх в Мюнхене, а также *die Schwarze Hand* (подпольная организация в Сербии). Русское выражение *черная сотня* (нем. *das schwarze Hundert*), которым стали обозначать в печати в 1905 году вооруженные дружины монархических организаций, созданные реакционными кругами для борьбы с революционным движением, употребляется в современном русском языке в значении «погромщик-(антисемит), крайний реакционер».

2.4.3.2 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «красный»

Красный цвет, как один из теплых цветов, является цветом радости, счастья и здоровья, любви и праздника и вызывает ощущение силы, энергии, устремленности, решительности, радости, триумфа. Предположительно это первый цвет, который стал различать человек, о чем свидетельствуют многочисленные научные данные и эксперименты: люди с повреждениями головного мозга и страдающие от временной неспособности вследствие этого различать цвета, после выздоровления первым начинают различать именно красный цвет. Красный цвет оказывает на человека очень сильное физиологическое воздействие (это самый возбуждающий из всех анализируемых цветов – повышает давление, учащает частоту пульса, убыстряет дыхание) и разнообразное психологическое воздействие (усиливает нервное напряжение, повышает уровень тревоги).

По своему символическому значению красный цвет очень насыщен и многозначен. Кровь и огонь определяют богатство символики этого цвета, а среди переживаний, которые отражает красный цвет, можно выделить, с одной стороны, любовь, страсть, вдохновение, а с другой стороны агрессию, ненависть и опасность. Красному цвету приписывались магические свойства. В Германии вплоть до средних веков цвет постельного белья был красным, чтобы защищать от «красных болезней», таких как лихорадка, краснуха, неудачная беременность.

Красный цвет обозначает «эмоциональный, страстный, разгоряченный, возбужденный, сенсационный, скандальный, полной энергии и энтузиазма, горячий, пламенный». Эпитет «красный» часто выступает в усилительной функции, характеризуя различные эмоциональные состояния (концептуальная модель: перенос «изменение цвета кожи вследствие эмоций и переживаний» - «эмоциональное состояние + функция усиления»): нем. *rote Leidenschaft* «сильная страсть», *es war ihm rot vor den Augen* «кровь бросилась ему в голову»; *rot anlaufen* «покраснеть, залиться краской», *in rot machen* «вогнать кого-либо в краску, смутить кого-либо», *rot sehen* «прийти в ярость, рассвирепеть, выйти из себя», *sich die Augen rot weinen* «выплакать себе глаза», *rot werden, einen roten Kopf haben, einen roten Kopf bekommen, rot wie ein Zinshahn sein* «покраснеть от смущения»; рус. *Не красней, девка, коров доючи, красней, девка, с парнем стоячи (в овин ходючи)*.

Красный символизирует также торжество, огонь, революцию, свободу, любовь, преданность. *Rote Fahne* - красное знамя рабочего движения; *rote Nelke* - красная гвоздика, постоянная спутница революционных событий и праздников; *rot* - говорится о всех политических партиях левой ориентации; *rote Rosen* - красные розы, цветок любви.

Встречается сравнения расвирепевшего человека с быком, когда тот видит красный цвет: нем. *das wirkt auf ihn wie ein rotes Tuch* - это приводит в ярость, это выводит из себя.

Перенос «огонь» - «поджог» обуславливает появление следующих фразеологических единиц: нем. *j-m den roten Hahn aufs Dach setzen, einen Hahn aufs Haus setzen* букв. «посадить красного петуха на крышу»; рус. *красный петух* «пожар, поджог», *подпускать (пускать, пустить) красного петуха* «устраивать пожар, поджигать».

Красный цвет ассоциируется с жизнью: *heute rot, morgen tot* говорится, если кто-либо неожиданно умирает. Красный цвет может символизировать необычность чего-либо, особое значение события. В этом случае говорят: *sich etwas rot im Kalender anstreichen* «постараться запомнить какой-либо важный для кого-либо день».

В словаре Даля в качестве заголовочного слова выступает лексема «красный», которое определяется как «красивый, прекрасный; превосходный, лучший», если говорить о доброте, красоте. В качестве иллюстративного материала в статье представлено большое количество словосочетаний с данным словом, а также пословиц и поговорок:

Красный лес - хвойный. *Красный мед* – мед, собираемый пчелами с гречи в цвету. *Красный гриб* – боровик, осиновик, рыжик. *Красное словцо* - острота, шутка, остроумная речь; меткое изречение, выражение. «Анет, как и папенька, любила сказать красное словцо. Пашет же была очень молчалива» (А.Ф. Писемский «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына»). *Красный поезд* - веселый, княжий, свадебный поезд. *Красно поле рожью, а словцо ложью. Красно говорит, а слушать нечего. Я красен, на все дела согласен. Покраснел, как рак. Долг платежом красен.*

По мнению Уфимцевой Н.В., именно красный цвет для русского языкового сознания является наиболее распространенным и употребляемым цветом [54]. Красный цвет или красное в народной

культуре является одним из основных элементов цветовой символики. *«Красный – цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья и цвет потустороннего мира, хтонических и демонических персонажей»*. Красный цвет наделялся защитными свойствами и использовался как оберег.

В древние времена красный цвет связывали с огнем, и в данном значении он отражался в языке, а именно во фразеологизмах (например, *пустить красного петуха*).

В свадебном обряде *«реализуется продуцирующая символика красного цвета»* [69, с. 87]. Красный цвет издавна включали в одеяние невест. Но значение этого цвета было *«траурно-свадебным»*. Есть даже народная песня: *«Не шей ты мне, матушка, красный сарафан»* - это песня дочери, которая не хочет уходить из родного дома к чужим людям – замуж. *«Красное платье символизировало «скорбное» платье девушки, «умершей» для своего прежнего рода»* [69, с. 87]. То есть в данном случае красный цвет имеет негативную коннотацию. Символика красного цвета как принадлежащего к потустороннему миру выражена и в погребальной обрядности: покойнику связывали руки и ноги нитью красного цвета. Также красная нить в древние времена широко использовалась в качестве лечебного средства. Так, например, против болезней матери повязывали детям на правую руку нить красного цвета, чтобы ребенок был здоров.

В календарно-хозяйственной обрядности красный цвет имеет большое значение и символизирует плодородие, обилие. Красный цвет выступает как «оберег» [69, с. 88]. Так, например, красной краской чертили магический круг. Нужно было встать в середину этого круга и никакая нечисть не могла причинить вред человеку. Также люди использовали предметы красного цвета как средство защиты от змей, волков, насекомых, мышей и кротов. Красным цветом отмечены многие мифологические персонажи. Так, например, в старорусских

произведениях глаза и зубы у ведьмы, глаза и кожа чертей, зубы и кожа русалок изображались красным цветом. В романский период высшее сословие носило костюмы ярких цветов: синих, зеленых, пурпурных. Цвет в костюме имел символическое значение. Так, например, красный цвет символизировал «кровь или адское пламя», а также это цвет символизировал царскую власть.

Красный цвет занимал ведущее место и в государственной символике России. Отечественные флаги были красного цвета. История отечественных флагов уходит своими корнями в глубокую древность. Флаги или знамена использовались как символы власти и как средство управления войсками. Древние рукописи дают нам представление о первых русских знаменах. Так в одной из рукописей изображен князь Святослав с войском. Конные воины держат в руках знамена красного цвета. Бело-сине-красный петровский флаг стал символом, объединяющим народ и царя и «должен был явиться альтернативой все усиливавшемуся использованию красного знамени». С тех пор красные флаги стали обязательным элементом демонстраций. В то время, в 1917-1918 годах, красный цвет являлся символом революции, символом борьбы за свободу. Таким образом, красный цвет и красные флаги как символы свободы сыграли объединяющую роль в российском обществе и впоследствии стали символами социалистического государства. Суммируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что красный цвет имел большое значение в истории России.

Существует еще мнение о том, что имя Адама – первого человека, происходит от *adama*, что в переводе с древнееврейского означает «красная земля». По апокрифическим преданиям, кровь Адама была сотворена из красной земли. Отсюда и цвет крови. Цвет красного знамени коммунисты ассоциировали с идеей крови, пролитой в борьбе за освобождение человечества от эксплуатации и эксплуататоров. Откуда берется эта связь? С древних времен кровь является символом «места

души и жизненных сил». Она тесно связана с огнем и солнцем. Следовательно, далее необходимо проследить символику красного цвета и крови.

В словаре А.И. Молоткова слово «красный» представлено в словосочетаниях с другими словами. Например, «*Красная девица*» со значением «слишком робкий человек, застенчивый человек»: «Меня пригласил к себе отобедать один мой пансионский товарищ, слывший в молодости за красную девицу и оказавшийся впоследствии человеком вовсе незастенчивым» (И.С. Тургенев «Яков Пасынков»). «Славный юноша, но, бедняжка, почти не видывал мужского общества: маменька воспитала в хлопках. Ребёнок и красная девушка» (Н.Г. Чернышевский «Повесть в повести»). «Митя Денисов имел в городе одинокую старушку бабушку, у которой и проводил всё свободное время и в наших выпивках и гулянках не участвовал. Так и звали его красной девушкой» (В.А. Гиляровский «Мои скитания»). «*Красный петух*» в значении «пожар, поджог» и производный фразеологизм «пускать красного петуха» в значении «устраивать пожар, поджигать что-либо»: «Дюжий парень, бывший колхозный счетовод, догнал его и посулил красного петуха за якшанье с немцами» (Б. Полевой «Мы – советские люди»). «В первые годы революции, полные справедливого гнева, крестьяне нередко пускали красного петуха на барские усадьбы» (В.А. Солоухин «Владимирские проселки»). В немецком языке также встречается фразеологическая единица с этим значением *jm den roten Hahn aufs Dach setzen*. «*Проходить красной нитью*» в значении «являться основным, главным, ведущим в чем-либо; насквозь пронизывать что-либо»: «Громадные барыши и убытки чередовались между собой. Это непереносимое счастье проходило красной нитью через всю его жизнь и придавало ей интересную окраску» (Д.Н. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы»); в немецком языке: *sich wie ein roter Faden ziehen*.

2.4.3.3 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «синий»

Издревле синий цвет - один из самых символически нагруженных цветов, воздействие его на человека основано на синем цвете неба, с его полной света прозрачностью, и воды, с ее глубиной и дальними просторами. Переживание прозрачности и глубины связано с переживанием трансцендентального, божественного начала – синий цвет как бы опосредует связь между небесным и земным, между богом и миром. Связь синего цвета с воздухом, ветром и облаками символизирует мечтания, фантазии, потери реальности вплоть до существования в «воздушных замках», становится цветом веры, верности, стремления к таинственному и чудесному. Как цвет морских глубин, синий цвет символизирует глубины души, бессознательное, связан со страхом утонуть в бездне. Таким образом, образуется шкала оттенков синего цвета от светлого дневного синего цвета до темного ночного синего цвета, где светлый, голубой цвет неба символизирует мечтания, грезы и фантазии, безграничные дали и бесконечные глубины, а темно-синий цвет моря – сновидения, мистику, бессознательное. Синий цвет неба – наиболее «спокойный» и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов. Ассоциации, возникшие во многих древних культурах в связи с этим цветом – бесконечность, вечность, истина, преданность, вера, чистота, целомудрие, духовная и интеллектуальная жизнь.

Семантическая доминанта «небо» актуализует большое число ассоциативных смыслов цветокомпонента «синий, поскольку синий цвет символизирует синеву небес, божественность, трансцендентальность, например, в немецком языке: *das Fähnlein führen* «быть верным своему господину».

Как цвет неба, божественного начала синий цвет во многих культурах исторически стал символом высшего общества, аристократии

и цветокомпонент «синий» концептуализирует области «аристократический», «привилегированный», «богатый, обеспеченный»: рус. голубая кровь, быть голубых кровей; нем. *blaues Blut* «аристократ».

Отмечено большое количество выражений с данным цветоименованием, относящимся к концептуальным областям: «обман» нем. *blau reden* «врать», *jmdn blau anlaufen lassen*, «обманывать, надувать», *sein blaues Wunder erleben*, *sein blaues Wunder sehen* «насмотреться, наглядеться чудес, наслушаться небылиц». В немецком языке *blau* часто субстантивируется и становится базисным компонентом фразеологизмов: нем. *das Blaue vom Himmel herunter lügen* «врать с три короба, беззастенчиво врать», *das Blaue vom Himmel versprechen*, *das Blaue vom Himmel (herunter) reden*, *das Blaue vom Himmel (herunter) schwindeln* «обещать луну с небес», *ins Blaue hineinreden*, *ins Blaue hineindenken*.

Синий цвет ассоциируется с неприятными известиями, что обусловлено культурными и страноведческими особенностями: нем. *blaues Zettel*, *blauer Brief* «письмо об увольнении с работы или плохом поведении ребенка в школе» (по цвету конверта с 1870 года в Германии данное выражение с общим смыслом «письмо с неприятным содержанием» и в значении «уловить» стало активно употребляться в современном немецком языке).

Символика синего цвета амбивалентна и противоречива – с одной стороны это символ королевской и верховной судебной власти, божественного начала, высокой награды (нем. *der blaue Stein*, *das blaue Band*), святости, чистоты, верности, доверия, тоски, надежды, с другой – это цвет темной водной бездны, потустороннего, зловещего, отрицательных явлений и объектов действительности (нем. *Karpfen blau*, *blauer Brief*, *blauer Turm*), что фиксируется в обрядах, примерах, суевериях, а также в языковых единицах. Так, например, известно, что Иван Грозный панически боялся людей с синими глазами, считая, что

такой человек обладает большой магической силой и поэтому может сглазить; а у южных славян синеглазый человек обладал способностью лечить некоторые болезни, в исламском мире голубой цвет служит защитой от злого взгляда. Во многих культурах синий цвет наделялся магическими свойствами, поскольку был связан с водой, которая считалась в древности местом, где таятся злые, враждебные человеку силы, издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и с загробным миром. Синий цвет «перенял» эту символику и в течение долгого времени в русском языке сохранял в целом отрицательную коннотацию, так черт в русском языке табуистически обозначался как *синец*.

В старых обычаях и верованиях древних жителей и моряков, на северном побережье Германии голубой цвет занимает не последнее место, но вызывает далеко не положительные ассоциации. Так черти, ведьмы, волшебники и привидения появлялись часто в голубом одеянии. Люди верили в то, что кто-либо повстречает женщину в голубом фартуке, то с ним случится несчастье. «Голубой» в немецком языке – также цвет смерти. Умершего одевали в голубой сюртук и клали в гроб кусок голубой ткани (К. Reich, M. Pagel *Himmelsbesen über weissen Hunden*). Синие цветы принято дарить уходящим в армию. Матросская форма – синего цвета, *die blauen Jungs* «матросы»; *die Blaujacke* «матрос, моряк»; *blaue Ferne* «туманная даль»; *die blaue Blume* лит. голубой цветок, символ идеала и мечты у немецких романтиков; *die Blaue Stunde* высок. букв. голубой час (*die Stunde der Dämmerung*); *ins Blaue (hinein)* наобум, на авось; *das Blaue vom Himmel (herunter) versprechen* разг. обещать все, что угодно; *j-m blauen Dunst vormachen* разг. втирать очки кому-либо, пускать пыль в глаза, морочить кого-либо. В этих примерах синий цвет символизирует неопределенность: *das Blaue vom Himmel (herunter) lügen* «рассказывать небылицы». Здесь синий цвет

олицетворяет обман, ложь, притворство: *sein blaues Wunder erleben* разг. «пережить большой (и крайне неприятный) сюрприз».

Одной из причин широкого употребления цветоименований, в частности, цветообозначение «синий» в фразеологических единицах с отрицательным оценочным и эмотивным зарядом, является, видимо, характерная коммуникативная стратегия ослабления, затемнения нежелательной предметно-понятийной направленности лексического значения, т.е. явление эвфемизации, желание избежать прямого наименования болезней, пороков, физической и умственной неполноценности, возраста, смерти, отношения полов, неприятных ощущений и физиологических процессов, а также, как в вышеуказанных примерах – потусторонних существ.

Негативный вектор образования производных значений цветокомпонента «синий» в составе фразеологических единиц связан также, очевидно, с психофизиологическим воздействием синего цвета: этот цвет уменьшает частоту дыхания, успокаивает и снижает давление, ослабляет пульс, при длительном воздействии оказывает тормозящее действие на нервную систему, вплоть до угнетения, ощущения печали и утомления, поэтому синий цвет вызывает спокойные чувства и грезы, способствует размышлениям, но может создать и тоскливое, меланхолическое настроение, а очень темный индиго-синий цвет вызывает угнетающе действующее беспокойство, грусть.

2.4.3.4 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «белый»

Белый цвет является одной из наиболее значимых цветов во многих языках мира. С древних времен он отождествляется со светом и наделяется высоким социокультурным статусом, символизируя честность, моральную чистоту, милосердие, невинность, гармонию.

Белый цвет ассоциируется у немцев с невинностью, чистотой, нежностью; традиционный цвет свадьбы. Свадебные экипажи – белого

цвета; раньше и свадебные букеты были белого цвета, а в настоящее время это не обязательно. Катафалк у католиков – белого цвета.

Weisser Sonntag «белое воскресенье»; первое воскресенье после Пасхи. Белый цвет девичьих платьев, свечей, цветов олицетворяет невинность и чистоту Христа и тех, кто принимает причастие. М. Лютер писал в одном из писем: «*Weißer Farbe ist der Geister und aller Engel Farbe*».

Белый цвет ассоциируется также с чем-либо неизученным, неисследованным. *Ein weißer Fleck auf der Landkarte* «белое пятно» на карте; неисследованный район; неисследованная область, *(k)eine (blaue) weiße Weste haben* разг. «иметь (не) запятнанную репутацию». В данных фразеологизмах белый цвет вызывает представление о честности и порядочности человека, например, политика. *Weißer Fahne* белый флаг парламентариев, знак мира и чистоты помыслов, сообщает о том, что использующая его в процессе переговоров сторона не замышляет ничего враждебного. Не исключено, что эта ассоциация и предопределила названия речных экскурсионных пароходов *Weißer Flotte*. Речные суда в Германии всегда красили в белый цвет. *Der weiße Mönch* «цистерцианец» (монах ордена, примыкавшего к бенедиктинскому).

В русском языке белый цвет – символ метафизического, запредельного, в славянской культуре символ потусторонних сил: белые одежды характерны для духов, мифологических персонажей; *белуном* иногда называют домового, белой бабой – русалку, белым огромным существом представляют упыря, почти вся нечистая сила одевается в белое. Белые животные и птицы, особенно редкие или не существующие, считаются особыми, колдовскими, в белых животных превращаются лежащие в земле клады. В то же время белый цвет может защищать от сглаза, порчи; белыми считались некоторые (чистые) дни постов и праздников. В христианстве белый цвет всегда был символом невинности души, чистоты и святости жизни. В Библии дано несколько

указаний на белый цвет как на цвет чистоты и невинности, например, «...омой меня, и я буду белее снега». Христос во время Преображения является в одеждах «белых, как свет». Св. Матфей в своем Евангелии описывает ангела Господня, откатившего камень от входа в могилу Христову: «Вид его был как молния, и одежда его бела как снег». Деву Марию в сценах непорочного зачатия, введения во храм и в сценах, предшествующих Благовещению, также изображали в белых одеждах. Римские девы-весталки, облаченные в белое, служат символом чистоты, и эта традиция была увековечена в белых платьях невест, в одеждах тех, кто принимает свое первое причастие и в одеянии для крещения: нем. *die weiße Hochzeit, der weiße Sonntag* – букв. «белое воскресенье» - «первое воскресенье после пасхи».

Белый цвет является положительным культурным символом доброй воли, мира, добра и надежды: рус. *белая лилия* – нем. *Weißer Lilie*; рус. *белый голубь* – нем. *weiße Taube*.

Доминанта «цвет» детерминирует далее цепочку: белый – «чистый» - «невиновный, незапятнанный», а также «нравственно безупречный, честный, достойный», «имеющий хорошую репутацию»: нем. *eine weiße/saubere Weste haben* «иметь белый/чистый жилет», т.е. «иметь незапятнанное, безупречное прошлое, *sich/j-n weiß machen* «обелить себя/кого-либо», *eine weiße Hemdbrust* «белая манишка» - «безупречное прошлое; незапятнанная репутация».

Прямое коллоративное значение цветоименования «белый» в русском языке развивается в значении «невыделанный, необработанный, чистый, без примесей»: рус. *белое железо* «свободное от примесей, чистое железо», *белое золото*; *белый товар* «сапожный, некрашенный товар»; *белое серебро* «самое чистое, не содержащее иного металла».

Значение «белое пятно» встречается как в немецком языке *ein weißer Fleck auf der Landkarte*, так и в русском, что означает совершенно не исследованная территория, край и т. п. «Но ведь кому-кому, а

дальневосточникам лучше других известно, что огромные пространства, занятые нескончаемой тайгой, — это те же "белые пятна" на земле» (В. Ажаев. Далеко от Москвы).

2.4.3.5 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «желтый»

Желтый цвет биполярен, изначально обладает как положительным, так и негативным значениями. Светящийся теплый золотисто-желтый является символом солнца, золота и света, символ откровенной истины, божественности, зрелости, богатства и изобилия. Но желтый цвет передает и ощущение нездоровья, расстройства, болезненности, печали, психической неустойчивости и подавленности, создает атмосферу противоречия, является символом болезни, позора, предательства, измены, опасности, зависти, ревности, недоброжелательства. Предателя Иуду часто изображали в одежде тускло-желтого цвета, в эпоху средневековья еретики были обязаны одеваться в желтое, а в периоды эпидемий чумы для обозначения зараженных территорий использовали желтые кресты, и именно отсюда возник обычай отождествлять желтый цвет с цветом заразы. Примечательно, что и в русском и немецком языках символика желтого цвета оказывается в основном отрицательная. Положительная символика в русском языке зафиксирована в фольклорных эпитетах для названия цвета волос: рус. *желтые кудри*. В немецком языке положительная оценочность характерна цветокомпоненту «желтый» в составе словосочетаний нем. *gelbes Korn, gelbe Ernte, gelbes Getreide, gelbe Birne*, где он имеет значение «зрелый, созревший». Интересно, что в немецком языке данный цветокомпонент участвует в выражении антонимичных значений, и «желтый» также развивает значение «незрелый», например: *als junger Gelbschnabel wußte ich sogar den halben Umland auswendig*, в некоторых случаях сочетания с компонентом «желтый» могут иметь значение «богатый», например: *gelbe Suppe, gelbe Suppe essen, gelbe Pfennige haben* в значении «золотой».

Благодаря свойству «желтого» вызывать у человека стойкие ассоциации с чем то позорным, в русском языке функционирует большое количество выражений с данным цветокомпонентом в значении «бульварный»: рус. *желтая пресса, желтая газета*, нем. *die gelbe Presse, die gelbe Zeitung*. Кроме того, благодаря явлению генерализации данное цветообозначение развивает два производных значения: «желтоватый, бледный, болезненный» и «с желтизной, не белый, монголоидный (характеристика лица человека): рус. *желтая вода* «болезнь глаз, глаукома», желтый дом «больница для душевнобольных»; нем. *gelber Zettel* «бюллетень по болезни», *der gelbe Pass* «желтый билет», в рус. желтый билет - особый, жёлтого цвета документ, дающий право легально заниматься проституцией, Э напрмер: Она усмехнулась и сказала: «Да кто же меня возьмёт с жёлтым билетом?» (Л. Н. Толстой «Так что же нам делать?»). Дочь моя по жёлтому билету живёт-с... — прибавил Мармеладов в скобках (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»). Выражение рус. *желтый дом* «больница для душевнобольных, сумасшедший дом» первоначально является названием Обуховской больницы для душевнобольных, здание которого было окрашено в желтый цвет.

Значение «с желтизной, не белый, монголоидный» проявляется в использовании цветонаименования «желтый» для обозначения «азиатской» расы –выходцев из южной Азии: нем. *die gelbe Gefahr* «воображаемая угроза западному миру, западной цивилизации со стороны азиатских иммигрантов», *die gelbe Rasse* «китайцы, японцы. монголы».

В эмоциональной области желтый цвет обладает ярко выраженным отрицательным экспрессивно-оценочным зарядом, поскольку желтоватый оттенок кожи может свидетельствовать о сильных эмоциях – зависти, ревности, злости. Поэтому в немецком языке данное цветообозначение участвует в вербализации концептов «зависть» и «злость», при этом приобретает усиленную, эмоционально-

экспрессивную функцию: нем. *der gelbe Neid, die gelbe Bosheit, vor Neid gelb werden* «позеленеть от зависти»; *vor Ärger gelb werden* «почернеть от злости».

Ряд фразеологизмов имеют цитатный характер. Так, фразеологизм рус. *желтый дьявол* восходит к памфлету М. Горького «Город желтого дьявола», где описывается город-чудовище Нью-Йорк, в котором люди становятся слепыми орудиями Желтого дьявола - золота. Желтый – синоним золотого и концептуализирует содержательные области «деньги», «золото».

Желтый цвет – сигнал тревоги и предупреждения, в качестве яркого сигнального цвета используется в дорожных знаках, в желтый цвет красят такси, школьные автобусы, перевозящие детей. Желтый с черным предупреждает о радиоактивной опасности, в желто-оранжевых куртках работают дорожные рабочие, желтый флаг как сигнал опасности вывешивается в тех местах, где свирепствовала чума или другие болезни: нем. *die gelbe Flagge* «карательный флаг». Неслучайно спортсмены за неспортивное поведение на футбольном поле, на волейбольной площадке получают желтую карточку, немецкое выражение *gelbe Karte, jm die gelbe Karte zeigen* «предупреждать» употребляется как фразеологическая единица не только в спорте. Цвет является, кроме того, цветом почтовых учреждений, автомобилей, униформы: *gelbe Post* «государственная почта», *gelbe Kutsche, gelber Draht, Aktie Gelb*. Таким же конвенциональным значением обладают выражения рус. *желтые страницы*, нем. *gelbe Seiten*. В немецком языке зафиксирован ряд выражений, образованных по модели «цветообозначение желтый» + день недели» (для обозначения религиозных памятников): нем. *der gelbe Dienstag* «вторник страстной недели», *der gelbe Mittwoch* «среда страстной недели».

2.4.3.6 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «серый»

Серый – цвет сумерек, тумана, неопределенности, потустороннего мира, однотонности, мистики, хотя и содержит элемент скрытой надежды. Этот переходный цвет между белым и черным символизирует коварство, предательство, вероломство, враждебность, призрачность с одной стороны и абсолютную нейтральность, трезвую деловитость, абстрактность теоретического мышления, с другой. Наряду с обозначением наблюдаемого, собственно эмпирического признака – цвета, важное место в семантической структуре цветоименования «серый» занимает поэтому переносное значение («пасмурный, облачный»; «ничем не примечательный, безликий, заурядный, неинтересный»; «необразованный, малокультурный, находящийся на низшей ступени развития»), то есть «серый» выступает в качестве оценочного слова, содержит ярко выраженные оценочные и эмоциональные коннотации. В развитии значений цветоименования «серый» можно выделить семантические доминанты «пасмурный, тоскливый», «цвет (серебристый, между черным и белым)» и «бесцветный, безликий». Проявление концептуальной макромодели серого цвета как символа грусти, печали, однообразия, беспечности (что связано с природными явлениями – серая мрачная погода, серое пасмурное небо) находим в семантике целого ряда фразеологических единиц, вербализирующих сферы «унылый, мрачный, скучный, тоскливый», «повседневный, обыденный», «однотонный, однообразный»: нем. *das ewige Grau des Alltags*, *graue Tag*, *graues Wetter* «серые будни, житейская проза, пасмурная погода»; *alles grau in grau erscheinen*, *die graue Sorge*, *die graue Not*, *das graue Elend*, *grauer Mangel*, *graue Schuld*, *das graue Einerlei* «скучное однообразие» (общее значение: отсутствие надежды на что-либо, что можно передать в русском языке при помощи фразеологизма «зеленая тоска»).

Также цветоименование «серый» служит для вербализации концептов «бесперспективность, безуспешность» (нем. *graue Zukunft* «бесперспективное будущее», *es sieht grau in grau aus*, *graue Theorie* «казаться малоперспективным»). В русском языке «серый» также не ассоциируется ни с красотой, ни с праздничностью или радостным подъемом: *серые будни, серое существование, серое настроение, серенькие людишки, серый городишко, серая кошка, серая сборка*; и его общепринятая оценочная коннотация отрицательная – «тоскливый, унылый, будничный, обыденный и без прикрас» Эту общепринятую символику поддерживает пример из поэзии:

Не гляди так, не хмурься гневно,

Я любимая, я твоя

Не пастушка, не королева

И уже не монашенка я –

В этом сером будничном платье,

На стоптанных каблуках...

(А. Ахматова «Ты письмо мое, милый не комкай»)

Семантическая доминанта «цвет» реализуется в устойчивых выражениях, где серый цвет обозначает «характеризующий цвет волос» и соответственно вербализирует концепты «старости»: нем. *graues Haar*, русское «седина в голову, бес в ребро» (синдром стареющего мужчины, переживаемый в среднем возрасте, когда он пытается выглядеть и вести себя как молодой юноша). Кроме того, цветоименование «серый» имеет значение «древность»: нем. *graue Vorzeit* (поэт. «седая старина), *in grauer Vorzeit* «во тьме веков, в далеком прошлом», *aus grauer Vorzeit* «из тьмы веков».

Семантическая доминанта «безликий, безцветный, неяркий» реализуется во фразеологических единицах, вербализующих концепты: «среднего, не лучшего качества» (рус. *серая бумага* «бумага низкого качества», *серый хлеб* «хлеб, выпеченный из муки грубого помола»,

серые щи «щи, приготовленные из верхних листов капусты», *серое сукно, пряжа* «суровые, небеленые ткани»); «посредственный», «необразованный» (рус. *серая книга, серый человек, серая работа*); «незаметный» (рус. *серая мышка, серяк, серячок*). Также в наших примерах серый цвет участвует в вербализации значения «неопределенности», например, в русском языке: *в темноте все кошки серы, серая кошка пробежала между кем-то* - разг. «произошла неожиданная ссора, размолвка между кем-либо», «кто-либо с кем-либо поссорился». «Между нами... пробежала серая кошка, не будем её снова вызывать» (А.И. Герцен «Былое и думы»). «Жили они после того три десятка лет ладно и совестно, никогда промеж их серая кошка не пробегала» (Мельников-Печерский «В лесах»), нем. *bei Nacht sind alle Katzen grau*.

Цветонаименование «серый» кроме того имеет значение «нейтральность» (нем. *die graue Internationale* «оппортунизм») «неофициальный», «полулегальный» (рус. серые поставки, нем. *der graue Markt* «полулегальный рынок»).

Выражение «серый отказник», ставшее широко известным всему миру и активно употребляемое в различных средствах массовой информации, первоначально возникло в узком профессиональном социуме израильских военных для обозначения офицеров-летчиков, боящихся открыто выразить свое недовольство и несогласие с действиями командования правительства Ариэля Шарона и высказывающих свой протест косвенным образом, находя благовидные предлоги не выходить на задания. Такой же путь из коллективного когнитивного пространства узкопрофессионального социума в национальную когнитивную базу проделали и другие неологизмы: «серый телефон» - телефон, ввезенный в страну нелегально, также «серые технологии», «серый компьютер».

2.4.2.7 Анализ ФЕ с цветокомпонентом «зеленый»

Символика зеленого цвета многогранна. Это - цвет возрождения и надежды, цвет природы, растительного мира, пробуждения, молодости, силы, становления, весны, цвет спокойствия, в нем человек находит разрядку, отдых и удовлетворение. В рыцарской любовной лирике зеленый цвет символизировал любовь: нем. *die verwitwete Turteltaube setzt sich auf keinen grünen Zweig mehr, weil sie keinen neuen Partner möchte*. В древности этот цвет, кроме того, символизировал злые, демонические, нечистые силы. Во время инквизиции зеленый, как цвет плодородия, жизни приобретает значение земной похоти, дьявол, преследующий души грешников, изображается в зеленых одеждах. Однако, уже в Средние века зеленый цвет становится важнейшим христианским символом – это цвет одеяний святых и апостолов (ср. *das Grüne Gewölbe* – Зеленый свод в Дрездене), а позднее – цветом веры и просвещения: художники средневековья окрашивали крест Христа в зеленый цвет, в знак обновления и надежды на возвращение человечества в рай. Это также цвет церковных праздников; по воскресеньям в католических церквях алтарь покрывается зеленым сукном: *Christus selbst hatte alles Grün der Tugens in sich, und die Christen empfangen sie vom Gekreuzigten*.

В развитии значений ЦО «зеленый» можно выделить четыре семантические доминанты: «цвет», «относящийся к растительности», «символ пробуждающейся жизни» и «символ надежды».

Зеленый цвет – символ растительности и природы: рус. *зеленый пожар* «гибель растительности от засухи», *зеленый шум* «пробуждение природы весной, весенний ветер» *зеленый океан* «лес», зеленое богатство «лес»; нем. *eine Fahrt ins Grüne machen (unternehmen)* «поехать за город», *einen Ausflug ins Grüne machen (unternehmen), ins Grüne fahren, locken, spazieren gehen* «на природу»; *Mutter Grün (die grünende Natur), bei Mutter*

Grün schlafen «спать или ночевать на лоне природы», *die grüne Hölle* «тропический лес со своими опасностями», *das Grüne Herz Deutschlands* буквально «зеленое сердце Германии» (поэт. Тюрингия). Символическое значение прилагательного *зеленый* получает метонимическое переосмысление в выражениях, которые возникли в связи с особенностями климата Германии: нем. *grüne Weihnachten*, *grüne Ostern*, *grüne Pfingsten* «Рождество, Пасха, Троица без снега». Цветонаименование в данном случае означает «бесснежный» и «мягкий, не холодный». Такое значение присутствует в немецкой поговорке *Grüne Weihnachten bringen gern schneeweiße Ostern* и в немецком выражении *grüne Fastnacht* (устаревшее «первый вторник», когда к началу весны дарят *grüne Sträuße* «зеленые букеты», *Grüne Zweige* «зеленые ветки»). Многочисленны также термины, обозначающие «относящийся к охране окружающей среды»: рус. *зеленые насаждения*; *зеленая зона*; *зеленый город*; *зеленый театр*, *зеленый друг* «деревья, лес, насаждения» (перифраза стала крылатой благодаря многочисленным публикациям в 50-ые годы); нем. *die grünen Lungen der Grossstädte* «парки». К данной группе можно отнести выражения нем. *die Grüne Insel* «зеленый остров», *die grüne Lunge* «зеленые насаждения в городе», *grüne Hölle* «дремучий лес», *grüne Leber* «зеленая печень», *grüne Erbe* «унаследование поместья».

Близка к значению «относящийся к зеленым насаждениям» концептуальная область «относящийся к сельскому хозяйству, к садоводству», представленная как в нем., так и в рус. языках: нем. *der grüne Markt* «овощной рынок», *der Grüne Bericht* «Зеленый отчет», *der Grüne Plan* (план структурных изменений в сельском хозяйстве ФРГ), *die Grüne Woche* (зимняя сельскохозяйственная выставка в Берлине), а также *grüner Plan*, *grüne Front*, *grünes Hohegericht*, *grüne Internationale*. К этому значению относятся выражения: нем. *die grüne Hand haben* «успешно ухаживать за растениями», *den grünen Gaumen haben*, *einen grünen Finger*

haben «уметь хорошо ухаживать за растениями». Цветокомпонент в данных фразеологических единицах имеет положительные ассоциации как символ мастерства, успешности в деле.

Символика зеленого цвета как символа весны, жизни, надежды проявляется в весенней и свадебной обрядности. Обычай надевать зеленый платок как символ надежды на счастье в любви восходит к древнему брачному обряду (поскольку листья покрывают дерево, поэтому зелень деревьев служит символом и брачного покрывала, и брака вообще). С данными значением связаны русские выражения *зеленые святки* «Троица», *зеленая неделя* «Троицкая неделя» и немецкие выражения *der grüne Donnerstag/Gründonnerstag* «Великий, Страстной четверг» (последний четверг перед Пасхальным воскресеньем), *grüne Woche* «страстная неделя», *grüner Sonntag* «страстное воскресенье». К данному же значению относится сложное слово *Gründonnerstagswanderung* «длительная прогулка по пригороду или сельской местности в Страстной Четверг». Как цвет надежды в сочетании с абстрактными существительными, цветообозначение «зеленый» приобретает усилительное значение в следующих немецких выражениях: *grüne Hoffnung*, *Gasthaus zur Grünen Hoffnung* «полный надежд, жизненных сил».

В анализируемых языках зеленый цвет развивает ряд значений, непосредственно связанных с прямым цветовым значением и представленных в многочисленных выражениях терминологического характера, концептуализируя области «свежий» (нем. *Aal grün* «свежий угорь», *grüne Heringe* «свежая сельдь», *grüne Ware, zum Mittagessen wird es Grünes geben: grünes Gemüse, grünes Obst, grüne Kraut, grüner Salat, grüner Speck*), «свежий, некопченый/несоленый» (нем. *grüne Fische, grüne Heringe, grüne Wurst, grünes Fleisch* «некопченая рыба, селедка, колбаса, мясо»); «сырой» (нем. *grünes Holz* «сырые дрова», *grüne Klösse* «клецки из сырого протертого картофеля»). Значение «незрелый» присутствует в

немецких выражениях: *sein Korn grün essen*, а также *etwas zu grün abbrechen*.

Зеленый цвет – это символика успеха, роста, процветания, преуспевания. В немецком языке образ зеленой ветки (нем. *grüner Zweig*) и зеленого дерева считается символами удачи, успеха и процветания. В римском праве это символ смены владельца, отсюда обычай – если кто-то приобрел землю, тому владелец этой земли вручал кусочек земли с воткнутой в нее зеленой веткой как символ роста и процветания. Это символическое значение реализуется в оборотах: нем. *grün werden, auf einen grünen Zweig kommen* «процветать, преуспевать, делать карьеру, добиться успеха». Сравним: *«Ich komme ja wieder, mit erspartem Geld. Ich werde drüben im Ruhrland eher auf einen grünen Zweig kommen, - erwiderte ich».* (H. Marchwilza, "Meine Jugend")

Цветобозначению «зеленый» в составе ФЕ в немецкой культуре присуще символическое значение «симпатия»: нем. *die grüne Seite* «симпатия»; *grüne Seite* «зеленая сторона» (левая сторона, т.е. та сторона, где находится сердце); *an die grüne Seite gehen, sitzen, an die (meine) grüne Seite kommen* «подсесть к кому-либо поближе», *an ihrer grünen Seite liegen, sich an j-s grüne Seite setzen* «подсесть к кому-л. поближе с левой стороны, ближе к сердцу».

Зеленый - цвет растительного мира, пробуждающейся жизни, надежды, становления и обновления, поэтому является символом молодости, роста, силы, энергии, что представлено в немецком и русском языках, где цветокомпонент вербализует концепты «крепкий, здоровый» и «молодость, сила».

Также «зеленый» употребляется в значении «незрелый, неопытный»: рус. *зеленая молодежь, молодозелено, зелен виноград, зеленый юнец/гимназист, зеленая голова* «несообразительный, недалекий человек»; нем. *ein grüner Bengel, ein grüner Junge, ein grüner Dachs*, «зелёный юнец», *ein grüner Bengel, dazu bist du noch viel zu grün! Wir waren damals alle noch grün hinter den Ohren*. Многочисленны пословицы и

поговорки на эту тему: *Молодо-зелено, старо - да сбойливо/ гнило; Молодо-зелено - погулять велено; Молодо - просмеется, зелено - дойдет.* Механизмы образования образного переосмысленного значения - метафорический и метонимический переносы, сравним нем. *grüne Erfahrungen, grüne Zeit, grüne Jahre, grüner Verstand.* В русском языке они стали употребительными благодаря басне И.А Крылова. Популярность выражений обусловлена также широким хождением в речи пословиц: *Зелен виноград не сладок; Зелен виноград, когда не дают.* Интересно, что зеленый цвет также используется для яркого и образного обозначения различных человеческих пороков и нездоровья: рус. *зеленый змий* «спиртные напитки, пьянство», *зеленое вино* «водка», *напиться до зеленого змия/до зелена змия* «нездоровый, бледный, болезненный», «избить, поставить синяки» *j-n grün und gelb schlagen* «избить кого-либо до синяков». Зеленый цвет обладает экспрессивной функцией, и в составе выражений, обозначающих эмоциональные состояния, данное цветообозначение приобретает функцию усиления: рус. *позеленеть от зависти, злости*; нем. *grün werden, grün und gelb im Gesicht werden* «позеленеть (от зависти), *sich grün und gelb ärgern* «позеленеть от злости», *jmdn blau und grün ärgern* «бесить» распалить, доводить до белого каления», *jn etwas über den grünen Klee loben* «чрезмерно хвалить».

В русском языке «зеленый» участвует в вербализации концептуальной области «тоскливый, скучный» (рус. *скука/тоска зеленая*). Эмоциональное состояние выражают *grün sehen* «положительно оценивать». Значение уверенности, надежды или успешного начала усиливается в следующих немецких ФЕ: *Grün ist die Hoffnung, grün ist der Anfang.* Негативным значением обладают выражения о отражающие эмоциональное состояние: нем. *grün lachen* «злорадствовать», *grünes Lachen* «злорадство», *grün und gelb vor Neid, grün und gelb vor Ärger, grün und gelb vor Zorn* «позеленеть, пожелтеть от зависти, злости, гнева».

Семантическая доминанта «цвет» руководит процессом приобретения цветообозначением «зеленый» ассоциаций, связанных с цветом различных объектов и явлений действительности. Так «зеленый» обозначает «разрешение», что связано с зеленым светом светофора: нем. *grünes Licht grüne Welle, grünes Licht geben* «открыть зелёную улицу, предоставить свободу действий»; рус. *зеленая волна, зеленая улица, давать зеленую улицу, зеленый (таможженный) коридор*, нем. *es ist alles im grünen Bereich* «все под контролем, нормально, в порядке», *grüner Bereich* «разрешенная область».

Фразеологизм *зеленая улица* имеет и другое значение: рус. *зеленая улица* «наказание шпицрутенами солдат (в России)», *пройтись по зеленой улице* «быть наказанным ударами шпицрутеннов».

Значение «бюрократический» представлено только в немецких ФЕ, поскольку в канцеляриях, судебных инстанциях стол покрывали зеленым сукном, который стал символом бюрократизма, канцелярщины: нем. *der grüne Tisch* «сухое, теоретизирование, лишённое опоры па практику», *vom grünen Tisch aus, etwas vom grünen Tisch aus planen, anordnen, entscheiden, etw, vom grünen Tisch aus entscheiden* «решать что-л. бюрократически»; *am grünen Tisch sitzen* «быть оторванным от жизни, не выходить из кабинета», *Weisheit des grünen Tisches* «кабинетная ученость», *etw. vom grünen Tisch aus/ am grünen Tisch entscheiden/regeln, hinter dem grünen Tisch* «решать что-л. сидя в кабинете, в отрыве от жизни, практики».

В немецком языке существуют многочисленные фразеологизмы терминологического характера, относящиеся к карточной игре и игре в бильярд нем. *der grüne Bube* «валет пик», *der grüne König* «король пик», *die grüne Neun ausspielen*.

Семантическая доминанта «цвет» обуславливает также образование единиц, вербализирующих область «деньги», поскольку зеленый - цвет американских долларов. Благодаря их статусу мировой валюты, это

интернациональный символ денег, богатства и капитализма: рус. *зелененькие*.

Цветонаименование «зеленый» участвует в образовании выражений-междометий: рус. *елки зеленые* (выражение досады, восхищения, недоумения). В немецком языке это прилагательное служит для образования ФЕ со значением возгласа удивления: *ach, du grüne Neune* «вот те(бе) на, вот те раз!», *grüner wird's nicht!* «дальше некуда!». Это выражение характеризуется наличием негативной коннотации.

Значение «умереть» зафиксированно лишь в немецком языке: *unter dem grünen Rasen liegen, unter dem grünen Rasen ruhen, jn deckt der grüne Rasen (der grüne Rasen deckt ihn schon lange)*.

Также в немецком языке цветообозначение «зеленый» участвует в вербализации концепта «лесть, лицемерие»: нем. *sich bei jmdm grün machen* «выслуживаться перед кем-либо, пытаться завоевать расположение, благосклонность», *jn über den grünen Klee loben* «чрезмерно хвалить кого-либо, расхваливать, превозносить до небес». Происхождение этого фразеологического оборота связано, видимо, со средневековой поэзией, где *grüner Klee* являлся собирательным поэтическим образом свежести, весны и красоты, т.е. значение «расхваливать сверх всякой меры» могло возникнуть из выражения «хвалить еще больше, чем поэты клевер». Кроме того, негативную оценку данный фразеологизм и, следовательно, цветообозначение получает вследствие использования возвратного местоимения и предлога «сверх». Также с помощью данного цветообозначения вербализуется концепт «нескромность»: нем. *sich grün machen* «слишком много брать на себя, слишком много позволять себе», *wer sich grün macht, den fressen die Ziegen*.

Исторические реалии способствовали приобретению данным цветообозначением национально-специфических коннотаций: полицейский автомобиль для арестантов в Гамбурге называется *der grüne*

August, в Берлине - die grüne Minna, в Вене – der grüne Heinrich. Существует версия, что в названии полицейского автомобиля употребление ЦО «зеленый» обусловлено не столько его окраской, сколько значением «неприятный, нечистый» данного цветоименования на воровском жаргоне (нем. *grüner Anton* «берлинская тюрьма», имя собственное – от названия улицы *Antonstraße*).

Следует отметить, что в выражениях с отрицательным эмотивно-оценочным зарядом наблюдаются параллели в употреблении цветообозначений «зеленый» и «желтый» при вербализации концептуальных сфер «проституция», «позор», «банкротство», и фразеологические единицы с данными цветокомпонентами являются синонимами: нем. *den grünen Hut aufsetzen, grüne Kleider tragen*.

В последнее время появился ряд новообразований и неологизмов. Так, символика зеленого цвета как цвета растительности отражена в выражениях рус. *партия зеленых*; нем. *grüne Politik machen* «проводить политику, направленную на защиту окружающей среды», *grün wählen* «выбирать сторонников зеленых», *Grüner Punkt* «круглый зеленый значок на упаковке, свидетельствующий об ее экологичности», *grüne Listen* «зеленые листы» (кандидаты от зеленых партий), *grüne Thesen* «тезисы по экологии», *grünes Geld* «деньги на защиту окружающей среды», *grüne Abgeordnete*, *grünes Dilemma*, *grüne Telephonkarte*, *grüne Karte*, *grünes Auto*, *grüne Bank*.

2.5 Компаративные фразеологические единицы как средство выражения культурно-национальной специфики

2.5.1 Особенности компаративных фразеологических единиц

В литературе по фразеологии типичным до последнего времени являлось либо полное игнорирование данной фразеологической группы, либо

упоминание этих единиц вскользь в общем составе фразеологизмов. В некоторых работах устойчивые сравнения относятся к группе речевых штампов, клише. Какие же основания говорят в пользу выделения устойчивых сравнений в самостоятельную группу фразеологии? Это, во-первых, *продуктивность* и, во-вторых, *структурно-семантическое своеобразие*, позволяющее идентифицировать их как особый подвид фразеологических единств [112, с. 89].

Структурно-семантическое своеобразие устойчивых сцеплений слов данного типа состоит, во-первых, в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу. Сравнительная группа характеризует свойство или действие, состояние через конкретный образ, сопоставление с которым показывает, как представлено то или иное качество, как происходит то или иное действие.

Вторым отличительным свойством компаративных фразеологизмов является твердо фиксированная сочетаемость устойчивого сравнения со строго определенным кругом прилагательных и глаголов. Например: *wie Finger (auf) einer Hand zusammenhalten; wie aus einem Mund reden; j-n wie sein Augapfel hüten; stark wie ein Bär; glatt wie ein Aal; arm wie eine Kirchenmaus*. Прилагательные и глаголы, с которыми сочетается устойчивое сравнение, в специальной литературе часто обозначаются как синтаксически или фразеологически связанные элементы. Необходимо подчеркнуть, что фразеологизация сравнительного оборота может произойти лишь во взаимодействии с синтаксически обусловленным элементом, т.к. только это взаимодействие трансформирует сравнение в усиление, что составляет суть превращения сравнения в устойчивое сравнение или компаративный фразеологизм [129, с. 119]. Устойчивое традиционное сравнение включает образы реальной действительности. Каждое такое сравнение выработано в результате многовекового опыта народа и представляет поэтому запас таких образов, которые известны и привычны каждому члену данного языкового коллектива и передаются по традиции от поколения к поколению. Таким

образом, устойчивые сравнения, согласно их традиционному обозначению, или компаративные фразеологические единицы, являются одной из групп фразеологии.

Своеобразие, позволяющее выделить их среди других фразеологизмов, обусловлено взаимодействием структурных и лексико-выразительных факторов. Структура компаративной единицы при наполнении ее социально отработанными лексическими единицами позволяет создавать традиционные характеристики свойств (качеств), действий и состояние субъекта, лица или предмета.

Структура компаративного фразеологизма и ее лексическая наполняемость создают условие для образования единиц с ярко выраженным оценочным характером. Этому способствует и чистая гиперболизация предмета, лежащего в основе сравнения. Это можно наблюдать на таких примерах фразеологизмов обиходно-разговорной речи, как: *ein Herz wie Butter haben* (о мягкосердечном человеке); *Nase wie Adlerschnabel haben* («орлиный нос»). Все эти обстоятельства позволяют отнести компаративные единицы к экспрессивной фразеологии.

Рациональная оценка в КФЕ относится к денотативному аспекту значения к тому, что обозначено как объективное в мире «действительное». Сама же оценка принадлежит субъекту, т.е. исключительному миру «идеальное» и зависит от ценностной картины мира, нормы которой объективированы социальной практикой лингвокультурной общности.

Когнитивное содержание рациональной оценки - это мнение субъекта оценки о положительной или отрицательной (негативной) ценности обозначаемого в целом или какого-либо его свойства, основанное на знании неписаных, но узуальных норм ценностной картины мира, сложившейся в данном языковом коллективе и на его жизненной философии. Очевидно, что индивидуальное, социально-групповое видение мира создает свою ценностную картину [92, с. 43].

Наиболее ярко оценочный характер компаративных фразеологизмов проявляется при отрицательной характеристике, чем, очевидно, объясняется их численный перевес. Компаративные единицы с отрицательной оценкой являются в основном принадлежностью обиходно-разговорной речи. Здесь сравнения особенно гиперболичны, удачно передают отрицательное отношение говорящего: иронию, насмешку и т.п., и тем самым выполняют экспрессивную функцию языка: *sein Maul ist wie ein Mullhaufen* (о человеке, любящем сплетничать). То обстоятельство, что преимущественное большинство компаративных единиц служит для иронической, шуточной или отрицательной характеристики свойств и качеств субъекта, и обуславливает преимущественное употребление КФЕ в литературно-разговорной речи. В этом отношении компаративные фразеологизмы показывают функциональное сходство со многими другими разрядами фразеологии.

Таким образом, анализ теоретической литературы позволил выделить в качестве основных следующие особенности компаративных фразеологических единиц:

- 1) продуктивность;
- 2) структурно-семантическое своеобразие, связанное с использованием образного сравнения;
- 3) фиксированная сочетаемость устойчивого сравнения со строго определенным кругом прилагательных и глаголов;
- 4) ярко выраженный оценочный характер.

2.5.2 Логико-грамматическая структура компаративных фразеологических единиц

Компаративная конструкция имеет следующую логико-грамматическую организацию. Она выражает восприятие не в силу предикативной связи составляющих ее элементов, как это наблюдается в предложении, а в силу их

особых компаративных взаимоотношений. Поэтому компаративная конструкция может строиться не только по типу предложения, т. е. как предикативная единица, но и по типу словосочетания, как единица номинативная. Компаративная конструкция всегда выражает не чувственный образ предмета или явления действительности, а чувственный образ признака предмета.

Рассмотрим теперь логико-грамматическую структуру образной компаративной конструкции и попытаемся вскрыть «механизм» выражения ею чувственного образа. Слово лишь обозначает предмет (номинативная функция), выражает же оно понятие. Однако слово выражает понятие лишь постольку, поскольку оно противопоставляет класс предметов, объединенных общим признаком, другому классу предметов, объединенных другим общим признаком. Причем это противопоставление обеспечивается одновременным противопоставлением в материальной оболочке слова. Следовательно, выразить индивидуальный предмет - значит противопоставить его другим индивидуальным предметам данного рода и закрепить это противопоставление некоторым особым материальным, языковым средством. Выразить же индивидуальный признак предмета - значит противопоставить этот признак параллельным, т.е. одноименным проявлениям признака в других индивидуальных предметах данного рода.

Именно такое противопоставление (выделение) индивидуального признака, а, следовательно, и его выражение достигается посредством компаративной конструкции [112, с. 123].

Обратимся к анализу конкретного примера: *Diese Frau ist alt wie eine Kuh*. Основание сравнения *alt* является общим признаком сравниваемых предметов (*diese Frau u die Kuh*). Качество, выраженное прилагательным, представляет собой абстрактное понятие, но в приложении к каждому из сопоставляемых предметов оно выступает в конкретизированном проявлении, причем характер и степень конкретизации здесь оказываются различными.

Слово *diese Frau*, представляющее элемент А компаративной конструкции, обозначает индивидуальный предмет, и признак «старый» в приложении к индивидуальному предмету приобретает характер индивидуального признака. Но сочетание *diese alte Frau* лишь обозначает индивидуальный признак, но не выражает его, т.е. не раскрывает этой индивидуальности.

Слово же *die Kuh*, представляющее элемент в компаративной конструкции, утрачивает номинативную функцию, выступает в функции выражения понятия. Признак *alt* в приложении к этому предмету-понятию выступает уже как общий отличительный признак предметов данного рода, и сочетание *alte Kuh* есть его выражение.

В компаративной конструкции происходит не только отмеченное противопоставление различных проявлений одноименного признака, но и отождествление первого второму. В результате такого отождествления признак предмета А (*alte Frau*) утрачивает свою общеродовую особенность (*alter Mensch*) по отношению к параллельному родовому признаку предмета В (*alte Kuh*), но вместе с тем и за счет этого он получает отграничение от параллельных проявлении других предметов в пределах собственного рода. Причём это отграничение, или противопоставление, оказывается закреплённым особым языковым средством, т.е. компаративной конструкцией.

Следовательно, индивидуальный признак предмета, данный нам в непосредственном чувственном восприятии, получает свое языковое выражение.

Таким образом, логико-грамматическая структура компаративной фразеологической единицы может быть представлена словосочетанием или предложением, в основе которого лежит образное сравнение. Устойчивое сравнение твердо фиксировано с определенным глаголом или качественным прилагательным. С помощью образного сравнения происходит индивидуализация признака, личностного качества.

Образ является основополагающим элементом логико-грамматической структуры компаративных фразеологических единиц и связей, порождающих дополнительные смысловые характеристики обозначаемого объекта.

2.5.3 Культурно-национальный компонент в структуре компаративных фразеологических единиц

В рамках данного исследования было проанализировано 240 компаративных фразеологических единиц: в русском языке - 130, в немецком - 110, обозначающие качества и особенности характера и внешности человека на предмет их культурно-национальной специфики. Результаты исследования показали, что большая часть отобранных компаративных фразеологических единиц содержат в своей структуре образ животного, через который осуществляется индивидуализация того или иного качества человека. Данное обстоятельство вполне закономерно и нашло свое объяснение в работах различных ученых, например, Н.Н. Амосовой, И.И. Чернышевой, В.Н. Телии.

Компаративные фразеологические единицы, содержащие образы животных, отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных. Они несут энциклопедическую информацию как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях. Количество сем энциклопедического значения анимализма, актуализированных в отдельных фразеологизмах, может быть очень значительным. Так, фразеологизмы с названиями животных отражают:

1) физические качества, возможности: сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыпленок, плавает как рыба, зоркий как рысь, нюх как у собаки, ловкий как обезьяна и др.;

2) внешний облик: черный как ворон, козлиная борода, осиная талия, сухой как вобла, с гулькин (воробьиный) нос, толстый как боров и др.;

3) психические качества (черты характера): упрямый как бык, осел, уперся как баран, задирист как петух, назойлив как муха, угрюмый как бирюк и др.;

4) интеллект: глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно и др.;

5) повадки, умения, навыки: трещит как сорока, галдят как галки, нем как рыба, страусовая политика, повторять как попугай и др.

Черты, которыми человек наделяет животных, могут совпадать в разных языках, сравним: *rot wie ein Krebs* = красный как рак, *stark wie ein Pferd* = сильный как лошадь, *schwimmt wie ein Fisch* = плавает как рыба, *schwarz wie ein Rabe* = черный как ворон, *störrisch wie ein Esel* = упрямый как осел, *schwätzt wie eine Elster* = трещит как сорока, *essen wie ein Spatz* = есть как воробей, *schlau wie ein Fuchs* = хитрый как лиса; но могут и заметно отличаться, сравним: *dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor* — уставиться как баран на новые ворота, *hungrig wie ein Bär* — голодный как волк (собака), *böse wie ein Wolf* — злой как собака, *sanft wie ein Lamm* — смирнее теленка, *wie eine Ratte schlafen* — спать как сурок.

Образы животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Таковы образы, лежащие в основе следующих компаративных фразеологических единиц: трудолюбивый как пчела, гусь лапчатый, хитрый как лиса, труслив как заяц, бесстрашен как лев, послушен как ягненок и другие.

Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека, напр.: лиса - «хитрый, льстивый человек», гусь - «о ненадежном или глуповатом человеке», медведь - «о неуклюжем, неповоротливом человеке», петух - «о задорном человеке» и т.п. Таким образом, наименования животных сообщают данные о животном, необходимые для становления фразеологического значения. Из большого набора информации о психических и физических качествах животного, его

внешнем виде, повадках, отношении к окружающему миру и т.п. отбирается одна, реализуемая в контексте компаративной фразеологической единицы.

Некоторые наименования животных стали символами отрицательных качеств. В немецком и русском языках это, прежде всего Hund «собака», Schwein «свинья», Ziege «коза», Esel «осел» и т.п., названия которых имеют негативную коннотацию, основанную как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного. Некоторые из этих представлений имеют весьма древние истоки. Так, представление о собаке как о существе гонимом известно еще из Библии, наименование этого животного дает наибольшее количество негативных коннотаций как в немецкой, так и в русской фразеологии: *wie ein Hund leben, j-n wie einen Hund behandeln; издох как собака, злой как собака.*

Многие отрицательные коннотации, связанные с названиями (наименованиями) животных, в немецком и русском языках совпадают, напр.: *glatt wie ein Aal* - изворотливый как уж, *störisch wie ein Esel* - упрямый как осел, *dumm wie ein Huhn* - глупый как курица.

Общие коннотации, основанные на наблюдениях за животными, возникают в разных языках независимо друг от друга и свидетельствуют об универсальности человеческого мышления. Однако «видение мира», как уже отмечалось выше, может быть различным у разных (особенно неродственных) народов, и тогда наименование одного и того же животного приобретает разные коннотации [92, с. 85].

Классическим примером такого расхождения служат компаративные фразеологические единицы с существительным *слон*, которое в немецком и русском языках символизирует разные понятия. В русском языке слон - символ неуклюжести - *неуклюжий как слон*, но сравнение человека со слоном не носит отрицательного характера. А вот в немецком языке *der Elefant* символизирует обидчивость: *nachtragend wie ein Elefant.*

Случайность и неслучайность межкультурных несовпадений носит диалектический характер. Каждая деталь национальной целостности

соотнесена с другой, далекой и они объясняют друг друга. Проблема межкультурных несовпадений является, как уже отмечалось выше, центральным вопросом лингвокультурологии. Объекты изучения данной дисциплины это:

- предметы и явления, уникальные для отдельной культуры;
- специфика поведения данного народа (щедрость - для русских, пунктуальность для немцев);
- мифология, отраженная в легендах, сказаниях, пословицах, поговорках и других фольклорных формах;
- национальные символы и образы, с которыми ассоциируют себя представители того или иного этноса, сюда же относятся имена собственные, т.е. имена людей, животных и др. [136, с. 176].

Лингвокультурология изучает национальные особенности, отраженные в лексическом составе языка. Весьма значимы для анализа лингвокультурной специфики языка фразеологические единицы, которые широко используются в общении и тем самым формируют ценностные установки у носителей соответствующей культуры [91, с. 111].

Существует общепринятая классификация, которая дает возможность при лингвокультурном анализе компаративных фразеологических единиц русского и немецкого языка выделить три типа КФЕ:

- компаративные фразеологические единицы, полностью совпадающие по своему значению в сравниваемых языках;
- компаративные фразеологические единицы, частично совпадающие в сравниваемых языках;
- компаративные фразеологические единицы, полностью несовпадающие в сравниваемых языках.

В данном исследовании были отобраны компаративные фразеологические единицы немецкого и русского языков: в немецком языке было проанализировано 110 компаративных фразеологических единиц, в русском - 130. Примеры были отобраны методом сплошной выборки.

Метод структурного и семантического анализа позволил сделать следующие выводы. Компаративные фразеологические единицы, представленные сочетанием прилагательного и метафорического образа, встречаются в русском языке чаще, чем в немецком. В немецком языке более частотны компаративные фразеологические единицы, выраженные структурой «глагол+метафорический образ».

Особенности сопоставляемых языков составляют специфику их синтаксической, словообразовательной и лексико-семантической систем. Они оказывают решающее влияние на внутреннюю организацию фразеологии языка, обуславливая её характерные фразообразовательные особенности по сравнению с фразеологией других языков.

Преобладание компаративных фразеологических единиц со структурой «глагол+метафорический образ» объясняется особенностями немецкого языка, проанализированными в трудах различных авторов, таких как Н.Н. Амосовой, Г.А. Молочко, В.М. Мокиенко.

Глагольность как обязательная черта немецкого предложения; глагол рассматривается как центр немецкого высказывания.

Глагол занимает центральное место в синтаксической структуре предложения или высказывания - немецкий глагол был и остается не просто обязательным компонентом, но и носителем основных синтаксических значений высказывания, конструктивным ядром в его синтагматической организации [138, с. 75].

В структурно-синтаксическом аспекте немецкого высказывания господствует глагол, в русском - имя существительное. Это противопоставление образует главную специфику немецкого языка по сравнению с русским. Оно проявляется во фразеологической системе в следующем.

Господствующий способ фразообразования в немецком и русском языках - семантический, представленный различными механизмами семантического сдвига. Процессы метафоризации протекают в той или иной

области номинации, используя все структурные формы. Межъязыковые различия определяются как специфическим удельным весом конкурирующих форм выражения, так и неодинаковой продуктивностью метафорического переосмысления в сопоставляемых языках. И структурный, и семантический факторы обуславливают особенности немецкой фразеологической системы по сравнению с русской. Действия структурного фактора более заметно. Так, в сфере адъективной номинации в русском языке гораздо сильнее развиты адъективные словосочетания, чем в немецком языке; последний компенсирует относительную бедность своих прилагательных огромным количеством глаголов. Поэтому большинству русских адъективных компаративных фразеологических единиц соответствуют в немецком языке глагольные. Например, вертлявый как обезьяна - *wie eine Affe auf einem Stein sitzen*. И в русском, и немецком языке в основе данных компаративных единиц лежит один и тот же образ. Обезьяна характеризуется как непоседливое, вертлявое животное. Но структура русской компаративной фразеологической единицы представлена сочетанием существительного и прилагательного, а в немецком языке - глаголом и существительным.

Немецкий глагол более необходим в структурном отношении для организации высказывания. В то же время он беднее по своим словообразовательным возможностям и по набору лексических и грамматических значений. Отсюда контраст между повышенной глагольностью немецкой фразеологической системы (по подсчетам А.Д. Райхштейна около 75 % всех ФЕ немецкого языка содержит глагол, в русском языке этот показатель составляет от 55% до 60%) и пониженным лексическим разнообразием глагольных компонентов в составе немецких ФЕ, которое особенно ярко проявляется в наличии огромного числа ФЕ с семантически "пустыми" глаголами *sein, haben, machen, kommen, gehen, bringen, geraten, setzen, sitzen, werden* [141, с. 145].

При качественном сходстве основных функциональных, семантических и в значительной степени структурно-семантических характеристик,

немецкая фразеологическая система отличается от русской большей регулярностью своей внутренней организации; она менее склонна к уникальности и разнообразию, чаще использует комбинаторику одних и тех же компонентов, следовательно - менее «фразеологична», чем русская.

Как показало исследование, из приведенных в классификации пар компаративных фразеологических единиц, содержащих немецкие и русские эквиваленты, 35 % составляют фразеологические пары, являющиеся полными эквивалентами, т.е. наименование животного в немецком языке полностью совпадает с его наименованием в русском языке. Это позволяет судить о том, что черты, которые отмечаются у животных для характеристики человека, совпадают в немецком и русском языках.

К первой группе относятся следующие компаративные фразеологические единицы:

geschwätzig wie eine Elster - болтливый как сойка; *hungrig wie ein Wolf* - голодный как волк; *arm wie eine Kirchenmaus* - беден как церковная мышь; *matt wie eine Fliege* — как сонная муха; *stumm wie ein Fisch* - нем как рыба; *wie ein abgestochenes Kalb sein* - глупый как теленок; *stachelig wie ein Igel* - колючий (несговорчивый) как еж; *blind wie ein Huhn* – слеп как курица; *dumm wie ein Huhn* - глуп как курица; *glatt wie ein Aal* - изворотливый как уж; *alt wie ein Rabe* - старый как ворон; *unschuldig wie ein Lamm* - невинный как ягненок; *fromm wie ein Lamm* - кроток как ягненок; *sanft wie ein Lamm* - кроток как ягненок; *schmutzig wie eine Sau* - грязный как свинья; *dumm wie ein Schaf* - глупый как баран; *störrisch wie ein Esel* - упрямый как осел; *etsig wie eine Ameise* - трудолюбивый как муравей; *stark wie ein Bär* - сильный как медведь; *zäh wie eine Katze* - живучий как кошка; *schwarz wie ein Rabe* - черный как ворон; *wie ein Affe an einem Stein sitzen* - вертлявый как обезьяна; *langsam wie eine Schildkröte* - медлительный как черепаха; *sanft wie eine Taube* - кроток как голубь; *falsch wie eine Schlange* - коварный как змей; *bösartig wie ein Pferd* - норовистый как конь; *winzig wie eine Mücke* - крошечный как комар.

Рассмотрим наиболее яркие примеры полного совпадения метафорического образа в таких компаративных фразеологических единицах как *stumm wie ein Fisch* - нем как рыба, *stark wie ein Bär* - сильный как медведь, *dumm wie ein Huhn* - глупый как курица. Это объясняется совпадением ассоциативных представлений, вызванных существующей в обоих языках образной метафоры.

Например, понятие рыбы в древненемецком выступало как воплощение потусторонних сил. Рыба была предметом жертвоприношения, а звук - первоэлемент божественного творения, как известно рыбы не издают никаких звуков. Многие насекомые тоже не издают звуков, но для данного сравнения был отобран именно образ рыбы. Божественное происхождение рыбы связано с тайной, поэтому и возникло данное сравнение, характеризующее таинственность - немногословность. Интересно отметить, что в русской культуре образ рыбы тоже связан с божественным происхождением, с круговоротом жизни и смерти в мире. А эта тема всегда была связана с тайной, с неразглашением, отсюда и взят образ немногословности.

В другом примере отмечено полное совпадение метафорического образа в компаративной фразеологической единице *stark wie ein Bär* - сильный как медведь. Согласно представлениям древних германцев, медведь считался зачинателем человеческого рода. Он выступал как предок, родоначальник, духохранитель, хозяин. Сила - символ власти у древних народов, отсюда и появляется это сравнение. В русской культуре отмечается та же тенденция. Медведь - символ силы, власти и зачинания рода. Поэтому опять происходит полное совпадение в образе.

Наибольшую группу фразеологических пар (42 %) составляют фразеологизмы, которые являются неполными эквивалентами, т.е. обозначение животного в немецкой компаративной фразеологической единице не совпадает с его обозначением в русском языке.

Ко второй группе принадлежат следующие компаративные фразеологические единицы: *emsig wie eine Ameise* - трудолюбивый как пчела; *schwarz wie ein Rabe* - чернявый как галка, черный как грач, черный как жук; *steif wie ein Bock* - неповоротливый (неуклюжий) как медведь, неповоротливый как корова, неповоротливый как слон, неуклюжий как тюлень, неуклюжий как бегемот; *gesund wie ein Fisch im Wasser sein* - здоровый как лошадь; *arm wie eine Kirchenmaus* - гол как сокол (беден); *eitel wie ein Pfau* - заносчивый как павлин; *stachelig wie ein Igel* - колючий (несговорчивый) как ерш; *glatt wie ein Aal* — изворотливый как кошка - изворотливый как налим; *stumm wie ein Fisch* - молчаливый как сыч; *frech wie ein Rohrspatz* - дерзкий как коршун; *kalt wie eine Hundesschnauze sein* - холодный как лягушка, холодный как рыба; *gefräßig wie ein Rabe* - прожорливый как акула, прожорливый как удав, прожорливый как утка; *ermattet wie ein gepreliter Frosch* - усталый как собака, усталый как лошадь; *borstig wie ein Igel* - угрюмый как ворон, угрюмый как филин; *dumm wie ein Ochse*, *dumm wie eine Pute*, *dumm wie ein Dromedar*, *starren wie ein gestochenes Kalb* — глуп как сивый мерин, глупый как осел, глупый как утка; *aufgeblasen wie ein Frosch* - важный как индюк, важный как петух, важный как гусь; *aufpassend wie ein Luchs* - зоркий как ястреб; *langsam wie eine Schildkröte* - медлительный как курица, медлительный как улитка, медлительный как сонная муха; *störrich wie ein Esel* - упрямый как баран, упрямый как буйвол, упрямый как козел, упрямый как мул, упрямый как бык; *sanft wie ein Schaf*, *fromm wie ein Pferd* - кроткий как теленок; *listig wie eine Schlange* - хитрый как лиса; *wie ein Affe auf einem Stein sitzen* - непоседливый как блоха; *winzig wie eine Mücke* - маленький как козявка, маленький как муравей, маленький как букашка; *groß wie ein Bär* - здоровый как боров, здоровый как бугай, здоровый как буйвол, здоровый как бык, здоровый как лошадь, здоровый как верблюд, здоровый как жеребец, здоровый как слон; *stinken wie ein Fuchs* - вонючий как скунс.

Так, например, образ *козы* в немецкой компаративной единице замещается образом слона в русской: *steif wie ein Bock* - *неловкий как слон*; образ *собаки* - образом *лошади*: *müde wie ein Hund* - *усталый как лошадь*; образ *лисы* в русском образом *змеи* в немецком: *listig wie eine Schlange* - *хитрый как лис*. Интересно также отметить наличие в этой группе таких случаев, когда одной русской компаративной фразеологической единице соответствуют два или три эквивалентных фразеологических выражения в немецком языке: *кроток как агнец (ягненок)* - *fromm wie ein Pferd*; но такой пример можно привести и в отношении русского языка: *aufgeblasen wie ein Frosch* - *важный как гусь, важный как индюк*; *emsig wie eine Ameise* - *трудолюбивый как пчела*.

Если сравнивать происхождение таких компаративных фразеологических единиц как *müde wie ein Hund* — *усталый как лошадь*, следует отметить, что немецкое сравнение имеет связь с мифологией древних германцев. Собака символизировала смерть, отход к иной жизни, своеобразную усталость от жизни в этом мире. Отсюда и появилось данное сравнение. В русском языке также немаловажную роль имеет качество «усталый» для описания человека, но ассоциации в русской культуре иные: лошадь - символ работы, тяжелой и изнуряющей. Отсюда извлекается «усталость», возникающая в результате изнуряющей работы. Поэтому описание одного качества в разных культурах происходит через отнесенность к образам разных животных.

Наименьшую группу (23 %) составляют фразеологические пары, не имеющие эквивалента с обозначением животного в русском языке.

В третьей группе отмечены следующие компаративные фразеологические единицы:

diebisch wie eine Elster (*вороватый как сорока*); *grausam wie ein Tiger* (*свирепый как тигр*); *beladen wie ein Kamel* (*нагруженный (работой) как верблюд*); *alt wie eine Kuh* (*старый как корова*); *eitel wie ein Pfau* (*заносчивый как павлин*); *munter wie ein Fisch im Wasser sein* (*быть бодрым как рыба в*

воде); *wie eine gebadete Maus sein* (быть мокрым как мышь); *aufgeblasen wie ein Affe* (самонадеянный как обезьяна); *gesund wie ein Fisch im Wasser sein* (обладать отличным здоровьем); *frech wie em Dachs* (наглый (нахальный) как барсук); *eitel wie ein Affe* (заносчивый как обезьяна); *vergmiegt wie der Mops* (самодовольный как мопс); *munter wie der Mops* (бодрый как мопс); *nachtragend wie ein Elefant* (обидчивый как слон); *auffassend wie ein Schusshund* (настороженный как охотничья собака); курчавый как пудель; спать (отсиживаться) как барсук (быть неактивным); вертеться как белка в колесе (быть в постоянных хлопотах); выносливый как верблюд - выносливый как лошадь; ловкий как обезьяна - ловкий как кошка; длинноногий как аист - длинноногий как цапля - длинноногий как журавль; высокий как жираф; слеп как крот (непонимающий происходящего); глухой как сыч - глухой как тетерев; хищный как ястреб; злой как собака - злой как волк - злой как харек — злой как змея; ленивый как тюлень; красноречивый как соловей; пакостливый как кошка; блудливый как кот; непоседливый как блоха; ласковый как кошка - ласковый как теленок; худой, тощий как вобла; задиристый как петух; тихий как мышь; храбрый как лев; назойливый как муха - назойливый как комар; ленивый как тюлень; преданный как собака; вольный как сокол; болтливый как сорока; трусливый как шакал - трусливый как заяц; несмышленый как щенок - несмышленый как котенок.

Например, в немецком языке качество «самодовольный» связано с образом обезьяны - *aufgeblasen wie ein Affe*, в русском языке эта характеристика человека не описывается компаративной фразеологической единицей. В русском языке отмечается такая особенность, что образ обезьяны связан с более положительными качествами. В немецком языке следует отметить негативную коннотацию образа. Это связано с древними верованиями немецкого народа. Обезьяна символизировала колдовство, незаслуженную и несправедливую власть над миром. Отсюда отмечается такое качество как заносчивость, отношение к миру с высоко, с позиции своей власти, но не честной, не заслуженной.

Отсутствие фразеологических эквивалентов в русском языке с аналогичными или подобными обозначениями животных говорит в пользу национальной специфичности немецких фразеологизмов. Ведь «между характером фразеологии данного народа и культурно-историческими особенностями его развития устанавливаются отношения односторонней взаимосвязанности и взаимообусловленности», как подчеркивал Л.И. Ройзензон [80, с. 41].

Кроме того, попытка подобрать эквивалент без учета национальной специфики может привести к ошибке. Фразеологизм *ein weißer Rabe* традиционно переводится на русский язык фразеологическим эквивалентом «белая ворона». При полном внешнем совпадении (если не считать расхождения в роде существительного: *ворон* - *ворона*) у фразеологизмов наблюдается серьезное различие в семантике. Немецкий фразеологизм имеет значение «нечто редкое, удивительное, исключительное». Он употребляется по отношению к человеку, резко отличающемуся от других, но в положительном плане, о чем свидетельствуют контексты употребления, например: *Eigentlich ist es ein Schloß, denn Anfang des 19. Jahrhunderts baute man längst keine Burgen mehr. Der Graf, der es erbauen ließ, war ein weißer Rabe unter den Adligen Mecklenburgs. Er bemühte sich um fortschrittliche Produktionsmethoden in der Landwirtschaft* [170, с. 345]. В русском фразеологизме нет этого оттенка «редкости», «исключительности». «Белая ворона» - это «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них» [171, с. 891]. Человек характеризуется, как подтверждают контексты употребления, часто с негативной стороны, как, например, в следующем случае: «Он не разбирался в специфике деятельности..., среди профессионалов выглядел «белой вороной». Поэтому при переводе немецкого фразеологизма необходимы дополнительные смысловые пояснения, если в качестве переводческого эквивалента используется фразеологизм «белая ворона».

Таким образом, из-за недостаточного знания фактов реальной действительности, из-за недостаточного внимания к национальной специфике фразеологической единицы могут быть допущены неточности в понимании фразеологизмов, а это ведет к неполному восприятию той информации, которая является принципиально важным компонентом для понимания национальной специфики немецкой и русской фразеологии. Раскрытием ее неразрывной связи с национальной культурой является восстановление экстралингвистической ситуации, обусловившей возникновение фразеологического образа, выявление его исходной модели. В лингвистическом плане это означает реконструкцию исходного свободного сочетания с прямым значением компонентов, расшифровку внутренней формы фразеологизма. Внутреннюю форму фразеологизмов, образ, лежащий в основе их значения и употребления, «можно уяснить лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [164, с. 453].

3 Фразеологизмы в различных типах дискурса

3.1 Фразеологизмы в немецком рекламном тексте

3.1.1 Модификации фразеологизмов и их значение в рекламном тексте

3.1.1.1 Модификации фразеологизмов. Вариации и фразеологическая синонимия

Как известно, фразеологизмы причисляются к классу устойчивых (формально и семантически) языковых единиц. В последнее время исследователи пришли к выводу, что фразеологизмы в еще большей степени непостоянны, чем это предполагалось раньше. Поэтому естественным

явлением следует считать случаи трансформаций фразеологизмов, а также количественное преобразование фразеологической системы конкретного языка. Под влиянием динамически меняющейся картины мира, одни единицы теряют свою значимость, выходят из употребления, другие расширяют или сужают значение, третьи возникают, обновляя восприятие традиционных концептов или репрезентируя новые. Нельзя не согласиться с точкой зрения Д.О. Добровольского, утверждающего, что «по сравнению с другими языковыми субсистемами фразеология отличается наибольшей непредсказуемостью и поддается формализации лишь в самом общем виде» [126, с. 45]. До сих пор не существует единого словаря, способного зафиксировать все варианты употребления фразеологизма, все новые единицы. Как справедливо объясняет Х. Бургер, «причина данной проблемы во времени – возникновение и переработка словарей – это очень долгосрочные проекты, и редакции словарей менее восприимчиво реагируют на актуальные предложения лингвистов, возможно также из оправданной осторожности перед всего лишь модными явлениями» [123, с. 114]. Меняющаяся картина мира современного человека вызывает семантическое, грамматическое преобразование существующих единиц, а также возникновение новых. В этой связи уместно говорить о явлении модификации, обусловленной, с одной стороны, общими языковыми и когнитивными тенденциями, а с другой стороны, находящейся в непосредственной зависимости от субъективного фактора, авторской интенции.

В изучении явлений модификации мы отталкиваемся от определения Бургера, понимающего ее как «вариант, представляющий собой отклонение от лексической и морфосинтаксической структуры зафиксированного в лексиконе фразеологизма». Таким образом, особое место в нашем исследовании отводится разграничению понятий модификации и варианта, с учетом того, что первое в отличие от второго не зафиксировано на парадигматическом уровне языка и является отклонением от языковой

нормы. Использование фразеологического варианта носит альтернативный узуальный характер и не влияет на его семантическое содержание (*[klar] auf der Hand liegen, [schöne] Augen machen, sein Herz [ver]schenken, mit beiden Beinen/Füßen auf der Erde/im Leben stehen*). Исключение составляют случаи незначительных (стилистических) коннотаций: *den Mund/die Klappe halten, j-m Honig um den Mund/den Bart/ ums Maul schmieren* [137, с. 78].

Вопрос о разграничении модификаций и вариаций и о частотности этих явлений во многих случаях остается спорным вопросом. Поэтому решение о наличии в тексте того или иного явления не всегда однозначно.

Следует также различать явление фразеологической синонимии. В случае синонимии речь идет о двух одинаковых по значению фразеологизмах, отличающихся друг от друга ключевым словом. Поэтому возникают хотя и родственные, но самостоятельные фразеологические единства: *an einem seidenen Faden hängen/an einem Haar(e) hängen, bis über die Ohren zu tun haben/alle Hände voll zu tun haben, von Kopf bis Sohle/vom Scheitel bis zur Sohle*.

В качестве основного квалифицирующего признака фразеологических синонимов Х. Бургер выделяет наличие семантически неродственных субститутов [123, с. 114]. Однако, как и в случае с вариациями, провести четкую границу между модификацией и синонимом не всегда просто.

Следует помнить, что мы говорим о модификациях фразеологизмов, когда вариации, касающиеся компонентов, составляющих фразеологизм, имеют окказиональный, а не общеязыковой – узуальный – характер.

Следующие примеры помогают лучше понять и различать три явления: фразеологическую модификацию, вариацию и синонимию:

Wie kompliziert die psychologischen Verhältnisse lagen, weiß nur, wer damals erlebt hat, wie klein der Schritt war vom Weg des Rechtes zur Bahn des Unrechtes, wie rasch einer in die Verstrickung dieses verbrecherischen Staates

*gekommen ist, wie Menschen, die leben wollten, die mit den Ihren leben wollten, dann **auf die abschüssige Bahn** schwerster Schuld **gekommen sind**.* (Burger)

*Meine Damen und Herren, wer eine funktionierende Demokratie in unserem Lande will, muß sich heute zu einer Entscheidung durchringen, und zwar nicht zu einem faulen Kompromiß wie dem des Kollegen Geißler, der das Parlament **auf eine schiefe Ebene** bringt.* (Burger)

***auf die schiefe(/abschüssige) Bahn geraten (/kommen)** – покатиться по наклонной плоскости;*

***auf die schiefe (/abschüssige) Ebene geraten (/kommen)** – покатиться по наклонной плоскости*

(nach PONS 1991, Redew.-DUDEN 1992, GWB 1993)

Ключевые слова фразеологизмов *Bahn* или *Ebene* (если рассматривать их вне фразеологизма) имеют различные значения и по-разному объясняются в словаре. Но значения самих фразеологизмов совпадают, поэтому в данном случае речь идет о фразеологической синонимии. В словаре или любом другом лексическом справочнике обычно должна быть ссылка на соответствующий синоним.

Важность разграничения вариантов и синонимов очевидна: либо это один и тот же, либо два разных фразеологизма. Взаимозаменяемость прилагательных *schiefe* и *abschüssige*, а также глаголов *geraten* и *kommen* указывает на вариантность фразеологизмов, которая обозначается в словаре в виде наклонной линии (/). Следует также обратить внимание, что в случае употребления слов *schiefe* и *geraten* речь идет о норме (нейтральности ФЕ), в то время как слова *abschüssige* и *kommen* придают фразеологизму семантическую или стилистическую окраску. В этом случае возможно и появление смысловых оттенков. А появление смысловых оттенков – следствие того, что никакие лексические варианты не могут быть абсолютно

тождественными: любое слово отличается от другого на ассоциативном уровне восприятия значения.

Расширение первого фразеологизма определением в родительном падеже *schwerster Schuld* и субституция (замена) глагола *kommen/geraten* глаголом *bringen*, а также обязательного определенного артикля *die* неопределенным артиклем *eine* относятся к модификациям (изменениям окказионального характера), поскольку данные отклонения не зафиксированы в словаре графически [122, с. 76].

3.1.1.2 Границы модификации

Впервые постановка и разработка проблемы, а также попытки эксплицировать и классифицировать модификации возникли сравнительно недавно, 25 лет назад. Важное место в исследовании данной проблемы занимают работы Гаральда Бургера, которому принадлежит термин «модификация». Помимо данного обозначения изменения фразеологизмов в различных работах можно встретить и другие, такие как «окказионализм», «трансформация» [24, 143]. Но наиболее точным и утвердившимся в лингвистике является термин «модификация». Общей целью большинства работ, посвященных модификациям, становится перенесение фразеологизма в ситуативно-обусловленный контекст, а значит отказ от изолированного рассмотрения его в системе. Поэтому исследовать и описать явление модификаций и их функции можно только при наличии определенного текста (внутри определенных границ). Рекламные тексты представляют собой широкое поле для исследования явлений модификаций.

Модификации могут встречаться и в таких фразеологизмах, в которых они вообще не ожидаются [122, с. 145]. Таким образом, возникает вопрос, является ли модифицированность свойством всех или только части фразеологизмов. На данный вопрос можно ответить лишь с помощью анализа реально используемых в тексте фразеологизмов. Выводы по тому или иному фразеологизму будут действительны лишь до того времени, пока

не будут найдены доказательства противоположного. Можно сформулировать некоторые предположения, касающиеся семантической структуры фразеологизмов. Очень вероятно, что модифицируются прежде всего фразеологизмы с двойственной интерпретацией, так как в них наиболее отчетливо проявляются семантические эффекты.

Критерий устойчивости фразеологизмов условен и зависит от степени их идиоматичности [88, с. 13]. В то время как устойчивость – мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов, идиоматичность – это смысловая неразложенность фразеологизма вообще. В этом смысле устойчивость неразрывно связана с идиоматичностью. Чем выше мера семантического расхождения между словами свободного употребления и соответствующими компонентами фразеологизма, тем выше устойчивость, тем идиоматичнее такой оборот. Справедлива и обратная зависимость. Это означает, что полностью идиоматичные фразеологизмы с уникальностью их конструкций очень редко выступают в модифицированном виде, нежели устойчивые словосочетания, допускающие вариативность, степень которой прямо противоположна степени идиоматичности фразеологизма. Вряд ли подвержены модификациям фразеологизмы с преимущественно структурными функциями, так называемые речевые штампы: *in Abbetracht der/des...* (принимая во внимание что-л.), *auf Grund von...* (на основании чего-л.). Но некоторые исследователи приводят доказательства тому, что даже эти группы в принципе не исключают возможности модификаций.

В таком случае возникает вопрос, всякий ли элемент возможно изменить, не «разрушив» фразеологизма. На данный вопрос ответить нелегко, поскольку до сих пор не существует его широкого исследования.

Основной задачей каждой модификации является то обстоятельство, что читатель или режиссер слушатель должен непременно распознать фразеологизм в его исходной форме, лишь тогда он поймет смысл модификации. Этим и задана граница всякой модификации [122, с. 112].

3.1.1.3 Модификации фразеологизмов в тексте рекламы

При исследовании фразеологизмов в языке рекламы прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что почти половина всех встречающихся фразеологизмов модифицируется, то есть намеренно креативно изменяется [133, 137].

Широкое использование фразеологических модификаций в рекламных текстах имеет свое объяснение. Само по себе использование ФЕ в текстах рекламы связано с их способностью наряду с дескриптивной функцией/ функцией характеристики вызывать у реципиента определенные ассоциации и связанные с ними эмоции. Эта особенность характеризует, прежде всего, фразеологизмы с образной гештальт-структурой, в основе которых лежит, как правило, метафорический образ, поскольку, как известно, метафора реализует в тексте две функции – вербализующую и эмоциогенную. Как отмечает В.Н. Телия, в отличие от собственно метафоры, образный гештальт которой является своего рода «конечным продуктом», фразеологические образно-мотивированные номинации являются в большинстве случаев «средством для создания психологического напряжения, выход из которого – отклик на образный гештальт как на стимул для эмоционального переживания того, что обозначено идиомой: если обозначаемое подобно тому, что «изображает» или описывает как подобие образный гештальт, то это обозначаемое воспринимается и эмоционально переживается в сфере чувств-отношений (в диапазоне положительного или отрицательного спектра этих чувств)» [95, с. 65].

Модификации фразеологизмов представляют собой своего рода языковые аномалии, связанные с различными нарушениями лексико-грамматической структуры фразеологизма, и как таковые являются средством создания эффекта остранения, эффекта обманутого ожидания, что несомненно способствует привлечению внимания и лучшему запоминанию.

Даже при незначительных видоизменениях тот или иной фразеологизм способен оказать на реципиента огромное воздействие в силу того, что в ходе фразеологической модификации происходит изменение глубинных структур, семантики этого фразеологизма [121, с. 167]. Возможность фразеологизмов модифицироваться (трансформироваться) вытекает, на наш взгляд, из сохранения у фразеологических единиц внутренней формы, т.е. исходного буквального смысла и относительной устойчивости словосочетаний, что позволяет приспособить обобщенный метафорический их смысл к конкретным условиям контекста [143, с. 98].

Для обнаружения, а также понимания смысла модификации важную роль играет наличие у реципиента языковой компетенции. Ведь необходимый эффект может быть достигнут только в том случае, если покупатель «разгадает» модификацию. Поэтому составители реклам модифицируют известные и наиболее употребительные (знакомые) фразеологизмы [133, с. 36].

Несмотря на изменение, фразеологизм подсознательно сохраняет для читателя авторитет и силу убеждения, что имеет несомненную выгоду для продукта рекламы. Наряду со смыслом важна и ассоциация, которая является причиной доверительного отношения [131, с. 183-198]. Читатель чувствует, что уже где-то сталкивался с тем, о чем идет речь в рекламе. С хорошо знакомым всегда ассоциируется все позитивное. Поэтому в промышленном и коммерческом мире очень важно придать новому, еще неизвестному товару видимость общеупотребительности.

Итак, намеренное использование модификаций в текстах рекламы преследует конкретную цель: привлечь внимание покупателя, сделать текст ярче, выразительнее, образнее.

3.1.1.4 Типы модификаций

Авторский замысел приводит к окказиональному употреблению фразеологической единицы, трансформации ее структуры или

семантического содержания. Г. Бургер выделяет два основных направления трансформационных преобразований, к которым относятся формальная модификация и семантическая модификация [123, с. 123].

Описание возможностей формальной модификации требует учета внутрилингвистических факторов, влияющих на образование новой структуры фразеологизма. Так, в данном контексте ученый выделяет следующие виды трансформаций, оказывающиеся релевантными в рекламном дискурсе:

1) субституция (замена одного из лексических компонентов аналогичным в той же позиции);

2) экспансия (добавление новых компонентов);

3) редукция (эллиптическое употребление фразеологизма);

4) морфологические или синтаксические изменения одного из компонентов (нетрадиционное употребление артикля или отрицания, использование диминутивного суффикса, изменение числа, степени сравнения);

5) номинализация (субстантивация, преобразование глагольных ФЕ в номинативные конструкции);

6) контаминация (зевгматическое сочетание нескольких ФЕ);

7) смешение нескольких типов.

Семантическая модификация без формальных изменений предполагает, как правило, продуманную совместную актуализацию прямого и переносного значения, что создает эффект двусмысленности, языковой игры. Основную роль в данном виде семантического преобразования играет контекст, способствующий двойной интерпретации.

Наблюдение над явлением модификации, над окказиональным и проявляющим тенденцию к стабильности изменением грамматической формы и семантического содержания, заставляет задаться вопросом о возможности однозначного разграничения вариантного и модифицированного употребления. Не закрепленные в словарях случаи

оказываются результатом одного из видов формальной модификации. Семантическая модификация предполагает сужение или расширение значения, а также экспликацию в тексте прямого и переносного значения. И формальные, и семантические модификации обусловлены целеустановкой автора и находятся в тесной взаимосвязи с контекстом. В рекламном дискурсе особенно острой оказывается необходимость языковой игры, оживляющей и украшающей рекламное сообщение [121].

Модифицированные сочетания могут заимствоваться из рекламы и стать общеупотребительными в повседневном общении. Но это не означает, что регулярное использование устойчивых словосочетаний гарантирует их включение в номинативный состав языка. Данные языковые процессы требуют проверки временем [133, с. 67].

3.1.2 Функционирование фразеологизмов и их модификаций в рекламных текстах

Среди многочисленных языковых средств, используемых для реализации коммуникативных стратегий рекламы, особое место занимают фразеологизмы и, прежде всего модифицированные фразеологизмы. По статистике, примерно 80 % рекламных текстов и 50 % рекламных роликов содержат, по крайней мере, один фразеологизм. Интересно и то, что половина фразеологизмов подвергается в рекламных текстах модификациям [129, 133, 137].

Проведенное нами самостоятельное исследование подтвердило данное обстоятельство. Из 852 проанализированных рекламных текстов таких немецких журналов как „Der Spiegel“, „GFO“, „Brigitte“ „Eltern“, „TV Spielfilm“, „Neue Woche“, „Focus“ 53,28 % содержат, по крайней мере, один фразеологизм (в некоторых случаях число фразеологизмов составляет 3 – 4 на один рекламный текст). При этом 57,3 % всех рассмотренных нами ФЕ имеют модифицированный характер. Следует учитывать и тот факт, что мы

не являемся носителями языка, и некоторые ФЕ могли остаться без внимания. Часто даже сами носители языка не могут распознать тот или иной фразеологизм [133, с. 38], поэтому рекламодатели учитывают данное обстоятельство и стараются использовать достаточно известные фразеологизмы. При этом техника видоизменения ФЕ осуществляется по определенным схемам-образцам, что позволило нам выделить несколько типов модификаций.

3.1.2.1 Функционирование фразеологизмов в тексте рекламы

Образность содержится в семантике многих фразеологизмов. Фразеологические единицы используются в рекламных текстах для яркой, художественной характеристики рекламируемых товаров и услуг, для достижения экспрессивно-эмоционального эффекта, например:

Toyota Gewinn auf jedem Terrain. Der neue Toyota RAV4D – CAT mit 130 kW (177 PS). Zum 5. Mal Sieger seiner Klasse in der Kundenzufriedenheitsstudie. Der Toyota RAV4 hat bei SUV-Fahrern die Nase vorn und ist erneut Sieger seiner Klasse bei der J.D. Power Kundenzufriedenheitsstudie. (Der Spiegel Nr. 34/21.8.06 S.65)

Фразеологизм *die Nase vorn haben* (быть лучшие всех, быть впереди) позволяет рекламодателю подчеркнуть новые качества своего товара, а также усиливает его положительную характеристику. При этом в сознании потребителя возникают сложные ассоциативные связи: *zum 5. Mal Sieger* → *die Nase vorn hat* → *ist erneut Sieger*. Таким образом рекламодатель воздействует на читателя, и последний должен сделать вывод (поверить), что данному автомобилю нет равных, что он, действительно, самый лучший (победитель), и все покупатели всегда остаются им довольны: *zum 5. Mal Sieger in der Kundenzufriedenheitsstudie*.

Данный фразеологизм используется также в рекламе сотового телефона:

Samsung Stellen Sie sich vor: das Mobiltelefon für Champions... Dieser hochtalentierte Global Player verhilft Ihnen jederzeit zu meisterhaften Leistungen. Immer technisch brillant und extrem erfolgreich. Und dank des Flugmodus haben Sie selbst in 10.000 Meter Höhe die Nase vorn. Willkommen bei den Champions. Mit dem Samsung SGH-Z400 ist eben alles vorstellbar. (TV Spielfilm 15/06 22.7.-4.8. S.2)

В данном случае стратегия воздействия изменяется: чемпионом является не только телефон, но и тот, кто его приобретет. Сам мобильный телефон поможет добиться успехов своему покупателю.

В поисках более эмоциональных средств выражения создатели рекламы стремятся расширить экспрессивные возможности фразеологизмов, усилить их функционально-стилистическую значимость, что нередко приводит к тем или иным модификациям фразеологических оборотов.

3.1.2.2 Функционирование модификаций ФЕ в текстах рекламы

Целесообразным на материале исследования представляется выделение двух основных направлений трансформационных преобразований, к которым относятся формальные модификации (синтаксические, грамматические, морфологические) и семантические модификации (прежде всего двойная актуализация, т.е. деидиоматизация, а также нарушение валентности).

Первый тип модификаций в той или иной степени вносит изменения в словесный состав ФЕ и приводит, как правило, к семантическим преобразованиям разной степени и качества. Можно выделить несколько видов таких преобразований: субституция (замена), расширение, редукция, морфологические и синтаксические изменения, контаминация, «модельные» образования по структурной аналогии, а также смешение нескольких типов.

При семантической модификации состав фразеологизма остается неизменным, в него вносятся либо новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямого и переносного значений.

Лексическая устойчивость может нарушаться за счет перестановки компонентов фразеологизма или игры слов. Данные случаи эпизодичны и не выделены в отдельную группу, однако они оговариваются в нашем исследовании.

Рассмотрим все выделенные нами типы модификаций более подробно.

Субституция

По наблюдениям Б. Вотьяк, субституция является наиболее частотным видом формальной модификации в немецком языке. Проведенное нами исследование позволяет отметить, что и в текстах рекламы данное явление представлено очень широко (18,7% от общего числа модифицированных ФЕ) и является самым распространенным способом преобразования фразеологизмов в текстах рекламы. Эффект воздействия строится на основе замены одного или нескольких компонентов исходного фразеологизма словами, занимающими аналогичную позицию внутри измененного фразеологизма.

Нередким является случай, когда субституция имеет место в составе фразеологизма по отношению к атрибутивному компоненту. В примере „*Midro Tee Zuverlässig. Wirksam. Gut verträglich... Denn Midro Tee wirkt auf ganz natürliche Weise*“. (Brigitte 6/2005 S.144) осуществлена замена прилагательного *verschiedene* прилагательным *natürliche* с усилительным компонентом *ganz* (ср. исходную форму *auf verschiedene Weise* – по-разному, разными способами). Употребление ФЕ в модифицированном варианте детерминировано особенностями текста, где речь идет о травяном чае. При этом подчеркивается не только то, что перед нами натуральный продукт, но и его естественное эффективное воздействие на организм.

Наряду с прилагательными замещению могут подвергаться и глаголы. Выбор соответствующего глагола также обусловлен контекстом. В рекламе крема для загара Nivea: „*Nivea Sommerteint: die sanfte Pflege für Gesicht und Körper. Versorgt meine Haut optimal mit Feuchtigkeit und verleiht ihr dabei Tag für Tag eine natürliche, zarte Sommerbräune. So strahlt meine Haut das ganze*

Jahr mit der Sonne um die Wette“ (Cosmopolitan Sept.2006 S.156) глагол *laufen* замещается окказиональным синонимом *strahlen* (ср. исходная форма фразеологизма *um die Wette laufen* – соревноваться в беге, бегать наперегонки). Данный образный прием усиливает эмоциональное воздействие на получателя информации, а также увеличивает привлекательность товара. Автор очень искусно вплетает видоизмененный фразеологизм в контекст, что, несомненно, способствует усилению образности и выразительности. При этом раскрываются неожиданные свойства рекламируемого товара: крем делает кожу сверкающей.

Иногда даже прочно вошедший в употребление в своей исходной форме фразеологизм подвергается неожиданным заменам для реализации цели рекламы. Например, фразеологизм *Auf die Plätze, fertig, los!* (*На старт, внимание, марш!*), используемый преимущественно в сфере спорта, находит свое применение в видоизмененной форме в рекламе детского питания: „**Bebivita**. *Auf die Plätze, fertig, groß! Für Kleinkinder im Wachstum ist eine gesunde Ernährung von ganz großer Bedeutung*“ (Eltern Nr.1/2005 S.54)

Вне контекста данное выражение будет совершенно бессмысленным, а в рекламе оно функционально значимо и привлекает внимание читателя. В следующем примере замещается начальный компонент того же самого фразеологизма: „**Motorola**. *Auf die Wünsche, fertig, los!_Neu und exklusiv bei Vodafone: das Motorola V980*“ (Der Spiegel Nr.51/13.12.04 S.69)

Эффект неожиданности очевиден. Несомненно, читатель начнет распознавать исходный вариант, анализируя и запоминая текст рекламы, чего и добивается рекламодатель.

Иногда для субституции достаточно изменения одной буквы для получения нужного эффекта. Основным требованием, предъявляемым к замещаемому элементу, следует считать его семантическую связь с контекстом. Х. Бургер приводит в качестве примера текст, в котором речь идет о «туалетном утенке»: „**Ente** *gut, alles gut*“ (Здесь совершенно очевидно

перефразирована (путем замены одной согласной буквы) немецкая пословица „*Ende gut, alles gut*“ [123, с. 31].

Расширение

Расширение как прием окказиональной модификации фразеологизмов следует понимать как расширение структуры фразеологизма с помощью дополнительного компонента. Данный тип модификации характерен для глагольных и субстантивных фразеологизмов. В качестве распространителей выступают преимущественно прилагательные, наречия и существительные в родительном падеже: „*Mehr als auf den ersten Blick*“, „*mit gutem Recht*“.

Ведущей разновидностью расширения является атрибутивная экспансия, в первую очередь, репрезентируемая распространением номинативного компонента прилагательным. Так, в рекламе автомобиля Touran: „*Wer einen Parkpiloten, sportliche Leichtmetallräder, Nebelscheinwerfer und eine Mobiltelefonvorbereitung wünscht, trifft mit dem Comfort-und-Style-Paket mit einem Preisvorteil von bis zu 815 Euro die richtige Wahl*“ (*Der Spiegel* Nr.48/28.11.05 S.88) глагольный фразеологизм *die Wahl treffen* – *сделать выбор* распространяется путем присоединения к существительному прилагательного. Таким образом, исключается возможность совершения ошибки при покупке автомобиля. «Вторжение» прилагательного в структуру фразеологизма не разрушает ее, а, напротив, способствует усилению доверительного отношения.

Определенную долю в данной группе занимают фразеологизмы, подвергающиеся экспансии со стороны атрибута, входящего в структуру определяемого компонента: „*Land's end. Sandalen lassen Ihren Frühlingsgefühlen freien Lauf*“. (*Brigitte* Nr.8/30.3.2005 S.111) (ср. *seinen Gefühlen freien Lauf lassen* – дать волю своим чувствам, не скрывать своих чувств). Или же: „*Elvital Loreal. Locken voller Sprungkraft*“. (*Brigitte* Nr.8/30.3.2005 S.115) (ср. *voller Kraft sein* – быть полным сил).

Данная экспансия, как правило, служит для конкретизации характеризующей ситуации с помощью дополнительного компонента, а также

целям создания неповторимого образа рекламируемого товара, позволяющего выделить его среди однородных товаров.

Расширение служит не только средством привлечения внимания, но и является способом, более полно и разносторонне раскрывающим качества рекламируемого товара. Вот еще один пример: „*Der Multivan. Dabei vergeht die Zeit im großen Innenraum mit den bequemen, leicht verschiebbaren Drehsitzen und der komfortablen 3-er Sitzbank_ohnehin fast wie im Flug*“. (GEO Nr.12/2004 S.37) (ср *die Zeit vergeht wie im Fluge* – время летит быстро, как во сне). Созданный с помощью модификации фразеологизма образ ассоциируется со скоростью, вызывает положительные коннотации и способствует закреплению образа рекламируемого товара со знанием потребителя.

Проведенный нами статистический подсчет позволил установить, что расширение используется в 12,6 % исследованных нами модифицированных фразеологизмов.

Редукция

Редукция также является одним из популярных приемов, используемых в рекламном дискурсе (6,5 % от общего числа модифицированных ФЕ). Она заключается в опущении (эллиптировании) отдельных компонентов фразеологизма. «Читатель должен решить «загадку», как восполнить недостающие звенья в выражении» [122, с. 88]. Редукция оказывается, в первую очередь, свойственна глагольным единицам с номинативным компонентом, являющимся как правило смыслозначимым. При этом происходит «автономизация» номинативного компонента, семантическое содержание которой определяется семантическим содержанием целого фразеологизма: „*Charlet Massive Möbel. Lust auf Natur, Lust auf_Charlet*“. (TV Spielfilm 15/06 22.7.-4.8.) В данном случае в целях экономии опускается нейтральный глагол *haben*, несущий минимум семантической информации.

Иногда редукция выполняет функцию незамедлительного призыва к действию, например: „*Die 10 % Urea Lotion von Eucerin. Endlich Schluss mit trockener Haut*“. (Brigitte 6/2005 S.17) (ср. *mit etw. Schluss machen* – кончать с

чем-л., покончить с чем-л.). Самостоятельное функционирование номинативных компонентов создает «эффект повышенной экспрессивности», контрастирующее с ожидаемой целой конструкцией [127, с. 34].

Морфологические и синтаксические изменения

Морфологические и синтаксические изменения включают в себя употребление отрицания во фразеологизме, аффирмацию (прием противоположный отрицанию), употребление прилагательных, входящих в состав ФЕ в сравнительной или превосходной степени, а также изменение числа.

Изменение фразеологизма с помощью отрицания происходит за счет внедрения в его структуру отрицательной частицы *nicht, nicht nur, nichts, nie* на лексическом уровне или же приставки *un-* на морфологическом уровне. В рекламе автомобиля Honda: *“Dem kompromisslosen Fahrspaß steht trotz geringem Kraftstoffverbrauch nichts im Wege“ (Der Spiegel Nr.6/2.2.04 S.45)*. Лексема *nichts* усиливает эмоциональное воздействие на получателя информации, способствуя тем самым формированию положительной оценки в сознании покупателя.

Очень интересен пример, когда отрицание, вживаясь в структуру пословицы, полностью меняет ее значение на противоположное: *„Sparkasse. Mein Finanzberater von Anfang an: die Sparkasse. Aller Anfang ist nicht schwer – mit der richtigen Beratung“*. (*Unicum Beruf Nr.4/06 S.8*) (ср. *Aller Anfang ist schwer*. – Лиха беда начало.) Значение пословицы преобразуется, а ассоциация с первичным значением сохраняется. Контраст исходный и преобразованной формы способствует повышению авторитета и престижа сберегательной кассы.

Аффирмация используется в рекламном тексте, прежде всего для создания эффекта неожиданности: *„Der Opel Astra GTC. Schon ab 14.990€. Bei ihm lohnt sich jeder Blick, sogar auf den Preis. Trauen Sie Ihren Augen“*. (*Der Spiegel Nr. 26/26.6.06 S.110*) (ср. *seinen Augen nicht [kaum] trauen* – не верить своим глазам). Читатель должен соотнести старую форму с новым

содержанием, таким образом, в результате рефлексии и переосмысления его внимание задерживается, чтобы осознать измененный фразеологизм. При этом происходит механическое запоминание информации за счет того, что читатель пытается расшифровать фразеологизм.

Употребление сравнительной или превосходной степени прилагательного усиливает выразительность и экспрессивность фразеологизма и всего высказывания в целом, вызывая у покупателей положительные эмоции:

„Impressa. Der Durchbruch für alle Cappuccino-Liebhaber: Cappuccino auf Knopfdruck. Der revolutionäre Espresso-/Kaffeevollautomat mit Profitechnologie für zu Hause übertrifft selbst die höchsten Ansprüche“. (Der Spiegel Nr.48/28.11.05 S.87)

(ср. *hohe Ansprüche an (A) stellen* – предъявлять высокие требования, быть требовательным)

„AIDA. Allein der Anblick berauscht. Im wahrsten Sinne betörend. An jeder Ecke gibt es Neues zu bestaunen, beschnuppern und zu kosten. Mit AIDA im Mittelmeer“. (Der Spiegel Nr.18/26.4.04 S.5)

(ср. *im weiteren [engeren] Sinne* – в широком [узком] смысле)

Итак, повышенная экспрессивность высказывания способствует формированию положительного отношения потребителя к рекламному товару.

Проведенное нами исследование показало, что данному виду модификаций в рекламных текстах подвергается 9,3 % ФЕ.

Контаминация

Контаминация фразеологизмов представляет собой соединение в новом выражении разных, но близких по смыслу фразеологизмов, или скрещивание, когда имеется общий элемент в двух фразеологизмах. Явление контаминации является особым видом модификации и не укладывается в рамки языковой нормы. Однако использование их в рекламном дискурсе допускается и даже

считается приемлемым для усиления экспрессивности и достижения цели автора.

В рекламном тексте: „*Mercedes-Bens. Das erste Auto, das mitwachst... Und sollten Sie es noch flexibler wünschen, sorgt das optionale EASY-VARIO-PLUS-System dafür, dass die A-Klasse mit wirklich all Ihren Ansprüchen Schritt hält*“. (*Der Spiegel Nr.18/29.4.06 S.6-7*) соединены два фразеологизма *Ansprüche erheben* и *Schritt halten*. Контаминация стала ярким экспрессивным приемом при линейном соединении фразеологических выражений, подчеркнув характерные черты нового автомобиля и его функции.

Контаминация, однако, редко используется в рекламном тексте. Всего 1,2 % ФЕ, как показало наше исследование, может продемонстрировать это явление.

Образования ФЕ по структурной аналогии

Следующим приемом, также широко представленным в рекламном дискурсе, является образование новых фразеологизмов по структурной аналогии. В данном случае имеет место и формальная, и семантическая модификации. Возникает совершенно новое по смыслу выражение, но образованное по знакомой формуле, при этом семантические компоненты свободно заполняются лексическими элементами.

Например, модель *X für X* в различных ситуациях наполняется по-разному: *Tag für Tag, Woche für Woche, Tasse für Tasse, Schritt für Schritt, Detail für Detail, Brilliant für Brilliant*. Для данной модели характерно общее значение последовательности, т.к. ее можно расшифровать как «один X после другого X».

Или же, по аналогии с фразеологизмом *rund um die Uhr* образуется целый ряд модифицированных в соответствии с рекламой выражений, каждое из которых преобразовано с учетом цели рекламы: *rund um die WeltOrte*, *rund um den Globus* – в рекламе туристического агенства, *rund ums Geld* – в рекламе фирмы по строительному финансированию, *rund ums Fliegen* в рекламе

немецкой авиакомпании Lufthansa, *rund um das Thema Fußball* – в рекламе спонсора немецкого футбольного союза.

В результате новые выражения, образованные по схеме ФЕ *rund um die Uhr* – *круглосуточно, круглые сутки*, приобретают дополнительное значение постоянства, продолжительности, т.к. именно это значение заключает в себе основной фразеологизм.

Следует отметить, что образование новых фразеологизмов по структурной аналогии является одним из наиболее излюбленных способов, к которому часто прибегают составители реклам (17,5 % от общего количества модифицированных ФЕ). Ведь создать фразеологизм по уже имеющейся модели гораздо легче и быстрее, чем решать сложную креативную задачу своими методами.

Смешанный тип модификаций

В некоторых случаях очень трудно определить, к какому типу относится та или иная модификация. Границы настолько размыты, что один вид может переходить в другой. Нередки случаи совмещения нескольких видов модификаций. При этом в структуре фразеологизма могут наблюдаться настолько значительные изменения, что его очень трудно распознать, например: „*Gute Gründe, Braun zu schenken...Ein weiterer Grund sich für Braun zu entscheiden: Diese Top-Produkte erhalten Sie jetzt inklusive Braun Design-Armbanduhr zum Jubiläumspreis*“. (*Der Spiegel Nr.50/12.12.05 S.25*)

Исходный фразеологизм звучит следующим образом: *allen [guten] Grund haben* – *иметь полное основание*. В данном случае имеет место смешанный тип, потому что фразеологизм одновременно подвергается и редукции, и грамматической трансформации (изменение единственного числа на множественное). В результате – краткий, ясный и убедительный призыв, положительно влияющий на характеристику и продвижение товара.

К смешанному типу мы также относим слияние формального и семантического типа модификации. Например, в рекламе шин Goodyear

наряду с расширением фразеологизма *das Rad neu erfinden* новым элементом *immer wieder* происходит его двойная актуализация, раскрывающаяся посредством контекста: „*Goodyear entwickelte die Reifen für das erste Mondfahrzeug. Und jetzt einen, der sich jedem Wetter anpasst. Denn wir erfinden das Rad immer wieder neu*“. (*Der Spiegel* Nr.12/20.3.06 S.156)

В результате двойной интерпретации и усилительного элемента *immer wieder* у читателя повышается интерес и доверительное отношение к фирме-производителю шин. Ведь благодаря данным модификациям можно сделать вывод о том, что фирма разрабатывает новые технологии, уже проверена временем, и ее товар является надежным.

Смешанный тип модификаций наблюдается в 6,09 % видоизмененных ФЕ.

Деидиоматизация

К семантическому типу модификации мы относим деидиоматизацию и нарушение валентности.

Деидиоматизация предполагает, как правило, продуманную совместную актуализацию прямого и переносного значения, что создает эффект двусмысленности, языковой игры. Основную роль в данном виде семантического преобразования играет контекст или картинка, способствующие двойственной интерпретации.

Анализ модифицированных ФЕ показал, что прием двойной актуализации достаточно широко используется в рекламных текстах.

В 14,6 % исследованных нами ФЕ можно наблюдать это явление (см. приложение А).

Поясним это явление на конкретных примерах: „*Bleiben Sie auf dem Teppich! Was für ein sinnliches Vergnügen bei den schönen Exemplaren, die wir hier ausgesucht haben*“. (*Brigitte* Nr.26/10.12.2003 S.28)

В этом примере обыгрывается фразеологическое значение «сохранять здравый смысл, не строить иллюзий» и буквальное значение «оставаться на ковре», что в прагматическом плане используется для того, чтобы

прорекламировать реципиенту ковры различных расцветок, которые он, как потенциальный покупатель, может приобрести.

Расшифровка фразеологизма с помощью картинки может доходить до абсурда, но в то же время является наиболее верным и надежным способом привлечения внимания. Например: „*YAHOO! Dating. Bei der Partnersuche auf dem Holzweg? Überlassen Sie Ihr Glück nicht dem Schicksal. Finden Sie Ihren Traumpartner ganz gezielt beim Testsieger im Internet. Einfach anklicken, kennenlernen und gemeinsam Bäume ausreißen*“.

Читатель сразу обращает внимание на необычную картинку (см. Приложение В), что заставляет его прочитать дальнейшую информацию. В результате он сопоставляет переносное значение фразеологизма *auf dem Holzweg sein* – *быть на ложном пути* с его дословным значением «быть на деревянном пути», которое не имеет никакого значения, но благодаря картинке, несомненно, производит комический эффект, повышает интерес и внимание к рекламируемому объекту.

Нарушение валентности

Нарушение семантической валентности связано с тем, что фразеологизм требует для своей синтаксической реализации необходимые – валентно-обусловленные актанты. Выбор актантов определяется лексико-грамматическим значением ФЕ и тем самым ограничен. Использование в качестве актанта лексической единицы, нарушающей требования валентности, ведет к созданию эффекта неожиданности, необычности, что непременно активизирует сознание и внимание реципиента.

Так, фразеологическое сочетание *große Leistungen vollbringen* – *добиться больших успехов* требует в качестве обязательного актанта существительное/местоимение, обозначающее одушевленное лицо, чаще всего человека. В тексте рекламы (рекламируется массажное масло для беременных) данный фразеологизм употребляется для характеристики неодушевленного объекта – „die Haut“, что ведет к его персонификации. В результате создается впечатление „активности“ кожи. Использование

превосходной степени „*Höchstleistungen*“ вместо нейтральной способствует усилению экспрессивности высказывания и его положительной оценки: „*Frei (Massagenöl für Schwangere) Ihre Haut vollbringt jetzt Höchstleistungen. Unterstützen Sie sie dabei*“. (*Eltern №1/2005 S. 33*).

В рекламе мужских часов (IWC/Schweiz) мы также встречаемся с нарушением семантической валентности фразеологизма *Hart im Nehmen sein* – *легко сносить удары судьбы*, *er ist hart im Nehmen* – *его ничто не свалит*, который также требует в качестве актанта одушевлённое лицо – человека. Благодаря персонификации образ часов становится значительнее и ярче. Создаётся впечатление надёжности и качества, что вызывает доверительное отношение к этому продукту: „*Seit 1868. Und solange es noch Männer gibt. Hart im Nehmen und mit zunehmendem Alter attraktiver. Wie ein Mann*“. (*Der Spiegel Nr.19/3.5.04, S.11*) Кроме того, персонификация в результате модификации поддерживается сравнением с мужчиной.

Проведенное нами исследование показало, что нарушение валентности реализуется в 7,3 % ФЕ.

Игра слов

Нарушение лексической устойчивости, а вместе с тем и переосмысление фразеологизма, происходит за счет перестановки или игры слов: „*Jetzt haben Sie die Qual der Wahl!*“, „*Reden ist Schweigen, Silber ist Gold?*“, „*Schlechter Rat ist teuer*“, „*Einer wie keiner*“, „*Alle Wege führen zur Roma*“.

К данной группе принадлежат в основном пословицы, так как они всегда являются экспрессивным и выразительным средством. А способ привлечения внимания посредством их изменения или игры слов наиболее эффективен. Он с первых слов заинтриговывает читателя и сразу бросается в глаза.

В то же время данный способ встречается в рекламных текстах довольно редко (2,8 % ФЕ), так как требует большой сноровки и

креативности составителей реклам. Кроме того не всегда удается удачно перефразировать пословицу.

Предпринятый нами анализ различных видов модификации фразеологизмов позволяет сделать вывод, что основная функция фразеологических трансформаций заключается в создании специфической образности и расширении экспрессивных возможностей фразеологизмов в рекламных текстах.

Рассмотренные нами модифицированные фразеологизмы как средства имплицитного воздействия на потребителя не исчерпывают всего разнообразия приемов, используемых в рекламных текстах. Реклама – это целенаправленная и обусловленная деятельность в сфере коммуникаций, которая устанавливает специфические связи между субъектом этой деятельности и целевой группой. Смысл этой деятельности заключается в расширении знаний о рекламируемом предмете, в формировании к нему положительного отношения и закрепления его образа в памяти потребителей.

С точки зрения психологии задача рекламы состоит в формировании мотивации и организации поведения покупателя, стимулированного и актуализированного потребностью.

С точки зрения социологии реклама должна сделать сообщение о товаре не только понятным, но и приятным. Найти своего покупателя, доходчиво донести до него образ товара, вызвать интерес и подвести его к приобретению – это и есть основная функция рекламы.

3.1.2.3 Категория эквивалентности при переводе немецкоязычных рекламных текстов

Традиционно перевод рассматривается как вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал, как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в исходном языке (ИЯ).

По определению В.Н. Комисарова, задача перевода – обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке рецептора (на языке ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении [44, с. 126]. Иначе говоря, одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала. Наиболее значимой характеристикой перевода является его эквивалентность. Следует различать *потенциально достижимую эквивалентность*, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы тексты, и *переводческую эквивалентность* – реальную смысловую близость текста оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода [44, с. 126]. Различия в системах ИЯ и ПЯ, а также особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале.

В зависимости от того, какая часть содержания передаётся в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. Наиболее известные теории уровней эквивалентности строятся на семиотических основаниях, точнее, на выделенных семиотикой трех типах отношений знака — прагматическом, семантическом и синтаксическом.

Понятие эквивалентности связано с понятием инварианта. Наиболее общим инвариантным признаком, охватывающим все виды эквивалентности, является соответствие коммуникативной интенции первичного отправителя конечному коммуникативному эффекту перевода. Именно в этом случае речь идет о коммуникативной эквивалентности. В тех случаях, когда отношение

коммуникативной эквивалентности распространяется как на семантический, так и на грамматический уровни, а также на все существенные для данного коммуникативного акта функциональные характеристики текстов, можно говорить о полной эквивалентности.

При достижении эквивалентности лишь на некоторых уровнях (например, на грамматическом, но не на семантическом) или в отношении лишь некоторых функций оригинала (например, при переводе стихов прозой, когда передается референциальная функция текста, но остается не переданной его художественно-эстетическая функция) речь может идти о частичной эквивалентности [105, с. 177].

По мнению В.Н. Комиссарова, перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию на любом уровне эквивалентности [44, с. 126].

В настоящее время категория эквивалентности приобретает особую значимость при переводе рекламных текстов. И это не случайно. Тексты современной рекламы характеризуются использованием различных средств языковой выразительности, среди которых, как уже указывалось ранее, наиболее частотно употребляемыми являются следующие средства: аллитерация, рифма, ономотопея, метафора, сравнение, фразеологизмы, в том числе и модифицированные, искусственно созданные названия, императивные формы глаголов, антитеза, параллелизм, альтернативный синтаксис [1, с. 12]. Это обстоятельство значительно затрудняет задачу автора-переводчика.

Рассмотрим, как указанные выше уровни эквивалентности представлены при переводе на русский язык немецких рекламных текстов.

Примером полной эквивалентности при переводе может быть реклама дезодоранта Rexona. Немецкий фразеологизм *Lässt Dich nicht im Stich* автор перевёл как *Никогда не подведет*. Предложенный автором вариант перевода можно считать полным эквивалентом его оригинального аналога, хотя полной эквивалентности в данном случае мешает тот факт, что в оригинале

содержится фразеологизм, данный в переводе в форме глагола. В рассмотренном нами случае идентичность двух текстов достигается за счет следующих признаков:

- 1) Общая логическая связь между двумя текстами;
- 2) Общая семантическая схожесть между ними;
- 3) Параллельность синтаксических структур предложений, которые предполагают максимальную схожесть значений.

В данном случае идентичность двух текстов достигается на прагматическом, семантическом и синтаксическом уровнях.

Примером частичной эквивалентности при переводе является реклама бритвенного станка Gillette (см. приложение В). Рекламный текст *Für das Beste im Mann* автор перевел как *Лучше для мужчины нет*. Этот слоган дословно звучит *Для самого лучшего в мужчине*. Но автор-переводчик выбрал более успешный вариант. В данном случае мы наблюдаем отсутствие эквивалентности как на семантическом, так и на синтаксическом уровне. А именно: выражение *für das Beste im Mann* представляет собой словосочетание, тогда как русский вариант – законченное высказывание – предложение. Кроме того, слоганы ИЯ и ПЯ являются антонимичными: в немецком языке перед нами – утвердительная конструкция, в русском – отрицательная. При этом заявление *Лучше для мужчины нет*, на наш взгляд, звучит достаточно уверенно и убедительно.

В рекламе крема против морщин VICHY речь также идет о частичной эквивалентности. В данном случае задача усложняется тем, что перед нами – модифицированный фразеологизм, игра слов *Weil Gesundheit auch Hautsache ist*. С помощью устранения одной буквы ФЕ (*die*) *Hauptsache sein* – *быть главным (вопросом)* автор немецкого текста добивается игры слов и тем самым определенного эффекта и воздействует на читателя. В результате имеет место как бы двойное прочтение: *Weil Gesundheit Hautsache ist*. – *Weil Gesundheit auch Hautsache ist*. Переводчик понял суть модификации и, на наш взгляд, очень разумно решил сложную задачу, разбив немецкое предложение

на две части: *Здоровье для кожи. Здоровье для жизни*. Безусловно выбранный автором вариант перевода менее экспрессивен по сравнению с немецким оригиналом, однако оказывает максимальное психологическое воздействие на адресата. На наш взгляд, если бы автор предложил дословный перевод этой рекламы *Потому что здоровье – дело кожи*, то возможно, адресат не смог бы определить для себя, в чем состоит достоинство данного крема.

Кроме того, встречаются такие рекламные тексты, при переводе которых наблюдаются значительные расхождения между оригиналом и его аналогом на переводящем языке, однако в данном случае нельзя говорить об отсутствии эквивалентности как таковой, потому что прагматический эффект при переводе всё же достигается теми или иными способами.

Примером стилистической трансформации может служить перевод текста рекламы бритвенного станка Braun Silk-epil (см. приложение В): *Egal, wo und wann – mit Ihrer seidenglatten Haut werden Sie überall einen bleibenden Eindruck hinterlassen. Für Wochen und nicht für Tage*. Данное высказывание автор перевел следующим образом: *Теперь в течение нескольких недель Вы можете демонстрировать Ваши прекрасные ножки*. Автор-переводчик заменяет объект оценки: *seidenglatte Haut – прекрасные ножки*. Несмотря на снижение экспрессивности и образности, достигаемые в тексте оригинала использованием прилагательного *seidenglatt* (свернутое метафорическое сравнение) и причастия *bleibend* в устойчивом словосочетании „*einen bleibenden Eindruck hinterlassen*“, русский вариант данного РТ в лаконичной форме передает все достоинства станка и оказывает психологическое воздействие на адресата. За счет использования деминутивного суффикса, создающего образ стройных, красивых ног, и оценочного прилагательного «*прекрасный*» острее воспринимается рекламный образ, созданный автором текста.

Несовпадения в разных языках сочетаемости отдельных слов, соответствующих друг другу по словарному смыслу, отнюдь не служат

препятствием для полноценного перевода: выход из положения достигается или путем замены слова, не сочетающегося с другим, или путем грамматической перестройки. Как, например, в рекламе бритвенного станка Braun Silk-epil (см. в Приложении): *gute Wahl – оптимальный метод, in einem Zug – одним движением, eine andere Art – другой результат*.

Анализ данных рекламных текстов показал, что даже в тех случаях, когда наблюдается частичная эквивалентность при переводе за счет некоторого расхождения языковых единиц оригинального и переведенного текстов, сохраняется эквивалентность между оригиналом и переводом на высшем уровне – прагматическом. Именно это обстоятельство определяет коммуникативный эффект рекламы.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что стремление автора-переводчика передать оригинал на всех семиотических уровнях и в полном объеме его функций (полная эквивалентность) или, по крайней мере, относительно к тому или иному семиотическому уровню, той или иной функции (частичная эквивалентность) помогает избежать ряда ошибок и делает перевод эквивалентно-грамотным и максимально приближенным к его оригинальному аналогу.

3.2 Функциональная нагрузка фразеологических единиц в текстах политических статей

3.2.1 Методика анализа функционирования фразеологизмов в текстах политических статей

В основе данного исследования лежит положение о том, что использование фразеологических единиц в текстах политической направленности обеспечивает их (текстов) формально-смысловую целостность, прагматический эффект и определяется авторской интенцией. Настоящее исследование представляет собой попытку развить приведенное выше положение, выяснить, насколько широко реализуется функция

воздействия фразеологическими единицами в текстах политических статей, и выявить ее особенности ее реализации. Исследование проводится в 3 этапа.

Первый этап представлен отбором материала для нашего исследования.

Второй этап связан с выявлением и анализом функций отобранных фразеологических единиц в текстах политических статей. Путем математических вычислений выявляется значимость каждой функции (частотность ее реализации фразеологическими единицами). Результаты анализа приводятся в таблице.

На третьем этапе осуществляется обобщение полученных результатов и дается их научная аргументация.

В данном исследовании мы пользуемся следующими методами.

1) Метод сплошной выборки используется при поиске фразеологических единиц в статьях политической направленности. В нашем исследовании мы использовали журналы на немецком языке Deutschland, Spiegel, Fluter, еженедельную газету Zeit, газету немцев Поволжья WolgCzeitung, статьи в формате On line со страниц www.zeit.de, www.magazine-deutschland.de, www.zolf.de.

2) Индуктивно-эмпирический метод составляет основу нашего исследования и создает возможность наблюдения, фиксации и текстовой интерпретации исследуемых языковых единиц.

3) Метод дефиниционного анализа по словарям применяется на втором этапе нашего исследования.

Дефиниционный анализ проводится с использованием словаря Duden. Redewendungen [167, с. 326]. Путем замены фразеологической единицы в тексте лексическим соответствием, выявляется ее функциональная специфика. Особенно это важно при определении оценочной функции фразеологических единиц. Анализ дефиниций позволяет установить, какую оценку несут в себе фразеологические единицы, являются ли они эмотивными или лишь описывают объекты из мира «Действительное».

4) Метод контекстуального и интуитивно-логического интерпретационного анализа на втором этапе исследования для определения роли фразеологических единиц в тексте политической статьи. Ведется наблюдение над реализуемыми потенциями фразеологизмов в рамках текстовых фрагментов и целых текстов.

Мы используем методику интерпретационного анализа и интуитивно-логическую методику анализа в тех случаях, когда дефиниционный анализ не дает оснований для выделения у фразеологической единицы той или иной функции. Применение данных методов оправдано, поскольку они направлены на выделение смыслов интуитивно-логическим и интерпретационным путем, то есть на основании своей интуиции, своего личного опыта, который не может быть абсолютно оторван от общественного опыта, поскольку человек – существо социальное, а прийти к какому-либо выводу относительно наличия того или иного смысла невозможно, не рассуждая логически.

5) Статистический метод позволяет выявить количественное и процентное соотношение фразеологических единиц, выполняемых различные функции, и определить наиболее значимые из них.

Методом количественной обработки данных мы пользуемся на втором этапе. Он заключается в представлении цифровых показателей в таблице и их качественной оценки.

Перейдем к детальному описанию нашего исследования.

Первый этап представляет собой отбор материала для исследования. Таким образом мы составили корпус, состоящий из 121 фразеологической единицы.

На втором этапе, применяя контекстуальный, дефиниционный, интерпретационно-логический методы, были выявлены основные функции фразеологизмов в текстах политических статей. Мы разделяем точку зрения А.В. Кунина в том, что имеется определенная «программа» функционирования фразеологических единиц, которая предопределена самой

их сущностью. Под функцией мы понимаем роль, которую выполняет элемент в деятельности той структуры, часть которой он составляет [51, с. 75].

Одни функции остаются константными, т.е. присущими всем фразеологическим единицам в любых условиях их реализации, другие же вариативными, свойственными только некоторым разрядам фразеологизмов.

В первую очередь следует рассмотреть константные функции: коммуникативную, познавательную и номинативную.

Коммуникативной функцией фразеологических единиц является их назначение служить средством общения или сообщения. Общение предполагает взаимный обмен высказываниями, а сообщение – передачу информации без обратной связи с читателем или слушателем.

Номинативная функция – это соотнесенность фразеологических единиц с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замена этих объектов в речевой деятельности их фразеологическими наименованиями. Для номинативной функции фразеологизмов характерно заполнение лакун в лексической системе языка. Это свойственно подавляющему большинству фразеологизмов, так как у них нет лексических синонимов.

Познавательная (когнитивная) функция заключается в опосредованном сознанием социально - детерминированном отражении объектов реального мира, способствующем их познанию. Социальная детерминированность проявляется в том, что, хотя потенциальные фразеологизмы и создаются отдельными индивидами, эти индивиды являются частью общества, и осуществление ими познавательные функции возможно только на основе предшествующих знаний. Н.И. Кондаков считает, что процесс познания включает также такие формы мыслительной деятельности, как предвидение, фантазия, воображение, мечта, интуиция [45, с. 49]. Познавательная и номинативная функции реализуются в рамках коммуникативной функции, образуя диалектическое единство, а все остальные функции – в рамках

данных функций. В этом проявляется иерархичность функционального аспекта фразеологической системы.

Таким образом, каждая фразеологическая единица выполняет одновременно три константные функции: номинативную, коммуникативную и познавательную. Следующие примеры наглядно подтверждают этот факт: фразеологизмы обозначают ситуации реального мира, несут определенную информацию и тем самым способствуют познанию действительности.

*Die Vereinigten Staaten können keine irakische Armee aufbauen, da die einheitliche Nation von den Irakern selbst **in Zweifel gezogen wird.** (Die Zeit 48/24 November 2005)*

Фразеологическая единица *etw. in Zweifel ziehen* не только выполняет номинативную функцию, но и сообщает читателю информацию относительно политической ситуации в Ираке, показывает, что единство иракской нации находится под сомнением. В свою очередь получение этой информации способствует расширению знаний читателя о мировой политике.

*Angela Merkel hat in Deutschland chaotische Wochen hinter sich, in denen man sich täglich darüber wunderte, was alles möglich ist – doch kann man nicht sagen, dass die Außenwelt einen viel beruhigenderen Eindruck machen würde. George W. Bush ist politisch nur noch **ein Schatten seiner selbst.***

Фразеологизм *ein Schatten seiner selbst sein* не просто обозначает ситуацию, для читателя он несет, прежде всего, новую информацию о политической карьере американского президента, ослаблении его политической позиции, и тем самым способствует познанию реальной действительности.

*Mazuz, seit 2004 Generalstaatsanwalt und dieser Funktion auch Rechtsberater der Regierung. Er ordnet Ermittlungen gegen die höchsten Politiker an, er entscheidet am Ende über Anklagen. Seine Arbeit erledigt Mazuz **hinter den Kulissen**, nur selten dringen Informationen nach draußen. (www.zeit.de)*

Фразеологизм *hinter den Kulissen* кроме того, что обозначает главный принцип работы генерального прокурора Турции и передает эксплицитно и

имплицитно информацию о его деятельности, его личности, несомненно выполняет еще и познавательную функцию.

Важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и фразеологической, является прагматическая функция, т.е. целенаправленное воздействие языкового знака на адресата. Прагматическая направленность свойственна любому тексту, что оказывает влияние на используемые в нем фразеологизмы, чему способствует их значительный прагматический потенциал. Фразеологизмы усиливают прагматическую направленность текста или его части. С этой точки зрения разновидностями прагматической функции являются стилистическая, кумулятивная, оценочная, директивная.

Стилистическая функция – это особая, по сравнению с нейтральным способом выражения, целенаправленность языковых средств в целях достижения стилистического эффекта при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания [51, с. 144]. Стилистическая функция реализует в речи коннотативные особенности фразеологизма. В языке же существует только стилистическая окраска. Представление о ней дают стилистические словарные пометы и комментарии. Стилистическую окраску помогает также выявить сопоставление фразеологизма с его переменным прототипом. Стилистическая функция имеет следующие разновидности:

1) экспрессивно-образная.

Данная функция заключается в усилении эффекта информации на реципиента. Это осуществляется за счет положенного в основу внутренней формы фразеологической единицы образа, угадываемого и понятого, с одной стороны, и тем самым обуславливающим мотивированность фраземного знака, возможность его буквального прочтения, что с другой стороны – в случае яркости, нестертости образа усиливает экспрессивность фразеологизма и передаваемой им информации.

*Deshalb ist es richtig, dass wir uns jetzt vorgenommen haben, Planungsverfahren zu beschleunigen, ohne den Umweltschutz **über Bord zu werfen**. (die Zeit №48/24 November 2005 S. 27)*

Благодаря яркому образу, который возникает в воображении читателя: окружающая среда оказалась за бортом - усиливается понимание того, насколько это важный, острый (насуточный) вопрос. Автор полностью убеждает читателя, что при решении любых задач ею пренебрегать нельзя.

*Auf die brachialpolitische Attacke Schröders in der Elefantenrunde des Wahlabends reagierte sie kühl, ruhig und rational. Dies war keine Schwäche, sondern Klugheit, und so macht sie es wohl schon seit nunmehr 15 Jahren: angreifen, sich weit hinter die zweite Reihe zurückziehen und emotionslos zusehen, wie **sich alle Altvorderen die Finger verbrennen**. (der Spiegel №43/24.10.05 S.10)*

Фразеологизм *sich die Finger verbrennen* вызывает в воображении яркий образ того, как все предыдущие политические деятели обожгли свои пальцы, пытаясь вырваться вперед, выполнить непосильные задачи, принимая скороспешные решения. Используя данную фразеологическую единицу, автор усиливает, подтверждает свою мысль относительно поведения Ангелы Меркель: она ведет себя правильно, осторожно, разумно; в отличие от других политиков остается в тени и внимательно за всем наблюдает:

2) номинативно-экспрессивная.

Экспрессия в данном случае осуществляется, как правило, за счет выделяющейся, запоминающейся структуры фразеологизма. Большею частью, это именные фразеологические единицы (парные формы), основанные на тавтологии или рифме. Экспрессия способствует, как правило, привлечению внимания читателей, более легкому запоминанию информации.

Die Wahl der Qual. In Ausnahmesituationen sind Menschen zu allem fähig. (Fluter №17/ Dezember 2005) Фразеологическая единица является усеченной формой пословицы *Wer die Wahl hat, hat die Qual*. Рифмованность компонентов фразеологизма обеспечивает его экспрессивность.

Seit Jahren folgt der studierte Historiker Wasserhövel Müntefering auf Schritt und Tritt. (Der Spiegel 44/31.10.05, S.40) Данный фразеологизм представляет собой именную контаминацию, состоящую из синонимичных существительных сходного звучания и написания. Употребление его в тексте делает содержание более выразительным, экспрессивным.

Doch das Bild, das die neue Kanzlerin am Dienstag abgab, war gewissermaßen uneigentlich. Sie hat sich abgetrotzt, man hat es ihr abgetrotzt, Schritt für Schritt, Hose für Hose, Jacke für Jacke. (Die Zeit №48/ 24 November 2005 S.2) Такая своеобразная модификация фразеологизма *Schritt für Schritt*, образование по аналогии форм *Hose für Hose, Jacke für Jacke* дает возможность автору более экспрессивно отразить процесс изменения внешнего вида Ангелы Меркель, ее «преображения» во время политической борьбы с Герхардом Шредером. Кроме того, этот фразеологизм позволяет автору передать иронию, заострить внимание читателей на том, что принцип Меркель «Schritt für Schritt» распространяется на все сферы ее жизни.

Иногда экспрессия достигается также путем замены какого-либо компонента, их перестановки.

Keine Spur in Ganggekommenen Nuklearprogramm. (Spiegel 49/5.12.05)

В данном примере экспрессия достигается путем преобразования фразеологизма *in Gang kommen*, представленного глаголом и существительным, в причастное определение.

Als Templin begann, so pragmatisch wie Platzek zu denken, saß er längst zwischen allen Stühlen. (der Spiegel №46/ 8.11.04 S.62) Замена числительного *zwei* на местоимение *alle* во фразеологизме *zwischen zwei Stühlen sitzen* позволяет автору иронично описать ситуацию «попадания Темплина впросак», усилить общее ощущение неудач, плохого состояния его дел.

Ярко выраженной прагматической направленностью обладают фразеологические единицы с **оценочной функцией**. Оценочная функция фразеологических единиц основывается на системно-языковых свойствах их семантики, а также на особенностях их реализации в речи. Благодаря

взаимодействию денотативной и тропеической сфер, они могут не только выражать положительное и отрицательное отношение говорящего к предмету речи, но и передавать более тонкие оттенки смысла: одобрение, сопереживание, сочувствие, симпатию, осуждение, презрение, отвращение и др.

К примеру, *Vielleicht ist es ja noch nicht bei allen angekommen, dass Bundeskanzler Gerhard Schröder versucht hat, **den Karren aus dem Dreck ziehen**, den Altkanzler Kohl und Konsorten dort hinein manövriert haben.* (Spiegel №34)

Фразеологизм *den Karren aus dem Dreck ziehen* означает в немецком языке *etw. in Ordnung bringen*. Однако в отличие от этого нейтрального выражения фразеологизм содержит в себе оценку: приходится не просто что-то приводить в порядок, а то, что находится в ужасном состоянии. Фразеологизм *den Karren aus dem Dreck ziehen* описывает неприятную, тяжелую работу, и читатели невольно начинают испытывать уважение к человеку, который вынужден заниматься этим сложным делом. Таким образом, становится понятным, что фразеологизм содержит в себе эмотивное отношение – уважение, и при замене его нейтральным выражением эмотивность теряется.

В то же время, через эмоциональную оценку дается рациональная, положительная оценка личности Г. Шредера. Автор статьи старается донести до читателей: канцлер является человеком надежным, ответственным и трудолюбивым, что и является его иллюкутивным намерением, в котором выражается прагматическая составляющая текста.

*Wird sie denn als Kanzlerin , wenn es hart auf hart käme, auch kneifen? Unliebsame Termine einfach absagen, wenn's unangenehm wird. Alles aus dem Weg gehen, was mühsam oder belastend ist? Wird sie sich nur die schönen Seiten des Amtes zumuten und **den Kopf in den Sand stecken**, wenn es zur Sache geht? Gerhard Schröder hat Standvermögen bewiesen – und Frau Merkel? (der Spiegel №34/ 22.08.05) S.16*

Ошибочное мнение о том, что при возникновении опасности страус прячет голову в песок, дало жизнь фразеологизму *den Kopf in den Sand stecken*. Благодаря этому яркому живому образу, фразеологизм сразу же обращает на себя внимание и вызывает интерес, чего бы не произошло, если бы на его месте стояло синонимичное выражение *der Realität ausweichen*. Фразеологизм передает более тонкие оттенки смысла: человек, поведение которого он описывает, не просто избегает трудностей, а пасует, отступает перед ними, ведет себя трусливо.

В этой статье фразеологизм выполняет прагматическую функцию, передавая имплицитный смысл – выражение сомнения автора в том, сможет ли А. Меркель справиться с обязанностями канцлера. Прагматическая функция находит свою реализацию через рациональную оценку. Фразеологизм оказывает влияние на читателей, заставляя их в свою очередь почувствовать недоверие к этому человеку, сомнение в его состоятельности и надежности.

Der Iran tanzt dem Westen derzeit auf der Nase herum. (Die Zeit №48)

Данный фразеологизм является ярким примером того, как можно в краткой форме передать максимум информации, что особенно важно для текстов политических статей. В словаре дается следующее толкование этого выражения: *In der Wendung wird die Nähe der Nase zu den Augen zu einem Bild genutzt. Wer jemandem „auf der Nase herumtanzt“, der tut unter den Augen des Betreffenden, was er will.* Перед нами субъект и объект действия. Иран как субъект действия делает то, что ему угодно. Его наглость, непослушание, дерзость становятся очевидными для читателя, хотя в языковом отношении это никак не выражено. Запад как объект действия позволяет ему себя так вести, а значит, он недостаточно тверд, настойчив, решителен, категоричен (напрямую об этом также не сказано). Проведенный анализ свидетельствует о высокой информативности фразеологизма, его емкости. В данном примере фразеологизм *jemandem auf der Nase herumtanzen* не несет в себе

эмоциональную оценку, только рациональную: отрицательное отношение автора как к сложившейся ситуации, так и к ее действующим лицам.

Близкой к оценочной является функция характеристики, т.е. с помощью фразеологических единиц автор может характеризовать политических деятелей с той или иной стороны.

Vor allem aber der oft großsprecherische Ton des Ex-Kanzlers behagt der Nachfolgerin nicht. Sie bevorzugt die diplomatische Ausdrucksweise und **das Spiel hinter den Kulissen**. (der Spiegel №48/28.11.05 S.23)

Совершенно очевидно, что данный фразеологизм дает представление о личности Ангелы Меркель, о манере ее поведения. Становится понятным, что она скрытна, сдержана, осторожна.

Кумулятивная функция свойственна, в первую очередь, пословицам. Они являются обобщением жизненного опыта народа, опыта, который получил общественное признание и реализуется в речи в виде совета или предостережения. Н.В. Костомаров связывает с кумулятивной функцией директивную – «непосредственно управляющую, направляющую, воздействующую, а в отдельной перспективе и воспитывающую, формирующую личность [44, с. 126].

„Ohne Fleiß kein Preis“ steht dort in Frakturschrift geschrieben (Spiegel 2/9.1.06, S. 22)

Упоминание автором этой надписи на стенах дворца Гесхаген неслучайно. Ангела Меркель и ее министры провели там два дня, обсуждая дальнейшие направления политики Германии. Автор акцентирует внимание, что это своего рода девиз, которым должно руководствоваться новое правительство. Эта пословица должна направлять все его дальнейшие действия.

Важной функцией, на наш взгляд, является характерная для фразеологизмов функция лаконизации речи, сопутствующая, как правило, другим функциям. Она является одним из проявлений языковой экономии.

Und das lassen sich vor allem die Großen der Generika-Branche etw. kosten: Gratispackungen, so genannte Naturalrabatte Skonti und Rüdi- vergütungen haben eine Rabattschlacht in Gang gesetzt. (Spiegel 50/6.12.04, S.100)

По сравнению со своим лексическим соответствием *bewirken, dass etwas allmählich beginnt, funktioniert, läuft* фразеологизм имеет более краткую форму, что способствует передаче того же объема информации при минимуме затраченных средств.

Функцию лаконизации речи выполняют также фразеологические единицы, образованные путем усечения некоторых компонентов. Например, *Alles andere ist Wolkenkuckucksheim. (Spiegel 46/8.11.04, S.30).* \

Фразеологизм в сокращенном виде, как и кодифицированный вариант *im Wolkenkuckucksheim leben*, передает информацию «in völliger Realitätsferne leben, wirklichkeitsfremd sein», но только в форме одного слова, являясь более экономичным способом выражения .

Большинству фразеологизмов при реализации ими названных выше функций, свойственна текстообразующая (или контекстообразующая) функция, на значимость которой в последнее время указывается многими лингвистами, изучающими структуру текста. Впервые вопрос о текстообразующих функциях фразеологических единиц был поставлен И.И. Чернышевой. «Под текстообразующими факторами фразеологических единиц мы понимаем реализацию лингвистических свойств данных языковых знаков, позволяющих им, наравне с грамматическими и лексическими средствами языка, создавать те звенья в структуре текста, которые являются элементами структуры и в отдельных случаях также и связующими средствами фрагментов текста» [112, с. 16].

Частным проявлением текстообразующей функции можно, на наш взгляд, считать результативную функцию. Результативная функция обозначает причину, вызвавшую действие или состояние, которое

выражается фразеологическими единицами, или является результатом действия, например:

*Politische Führung freilich könnte militärische Verpflichtung nach sich ziehen. Kommt ein Sicherheitsdeal mit Syrien tatsächlich zustande, dürfte sich Deutschland nicht nur aus Tel Aviv, sondern auch aus Damaskus genötigt sehen, den Worten Truppen folgen zu lassen. Bloß welche? Bleibt es bei einem Nein zum Kampfeinsatz, könnte die Bundeswehr ihre bewährten Aufbauhelfer **in Marsch setzen**: Sanitäter, Techniker, Feldjäger. (Die Zeit 32/3. August 2006)*

Следует отметить, что адекватное описание функциональной значимости фразеологических единиц, как подтвердил проведенный анализ, может быть полным только с учетом контекста. Например, широкое значение фразеологизма подвергается в тексте конкретизации, вследствие которой ему придается характер более определенной, в нашем случае, политической направленности. Конкретизация широкого значения фразеологизмов базируется на наличии у них различных языковых свойств и потенций, в частности потенции к окказиональному преобразованию компонентного состава.

Из всех возможностей окказионального преобразования в целях конкретизации широкой семантики фразеологизма используются две: вклинивание и замена компонента, причем чаще реализуется, согласно материалу исследования, вклинивание, видимо по той причине, что оно не изменяет саму фразеологическую семантику, а лишь модифицирует ее, например:

*Angela Merkel war angetreten mit einem klaren Programm. Sie hat sich im Wahlkampf getraut, Unpopuläres zu sagen, weil sie es für richtig hielt. Sie stand für das radikalste Reformprogramm, mit dem eine Volkspartei je **in die politische Schlacht gezogen ist**. (der Spiegel 46/14.11.05)*

Если исходный фразеологизм *in die Schlacht ziehen* имеет довольно общее значение «идти в бой», то фразеологизм с вклиненным компонентом

politische получает более конкретное значение «*вступать в политическую борьбу*».

Но максимально распространенной оказывается возможность конкретизации широкого значения фразеологизмов под влиянием контекста. Общеизвестен факт, что единицы языка как бы «ассимилируются» в рамках коммуникативного контекста, и это в особой степени характерно для единиц с широкой семантикой. Чем шире значение слова, тем больше его зависимость от контекста. Это полностью справедливо в отношении единиц фразеологии, хотя специфика фразеологизмов как знаков вторичной, косвенной номинации и здесь порождает свои особенности. Конкретизация фразеологического значения происходит на основе того, что контекстом направляется процесс «прочтения» фразеологического образа, его «ассимиляция» в соответствии с коммуникативной интенцией. На основе анализа материала выясняется, что подобное происходит как в микро-, так и в макроконтексте.

В микроконтексте конкретизация значения фразеологизма обычно направляется его непосредственными дистрибуционными партнерами, как об этом свидетельствует следующий пример:

Angela Merkel, ihre CDU und die CSU haben jetzt in ihrem Regierungsprogramm die Katze aus dem Sack gelassen. (Spiegel №29/2005, S.10)

Значение фразеологизма *die Katze aus dem Sack lassen* очень тесно связано с лежащим в его основе образом «процесса выпуска котика из мешка», который допускает ассоциации с раскрытием какой-либо тайны. Элементы контекста *Regierungsprogramm, CDU, CSU* направляют интерпретацию данного образа очень определенно: фразеологизм выступает как обозначение раскрытия тайного (неизвестного до сегодняшнего дня) содержания политической программы правящих партий.

В макроконтексте конкретизация значения фразеологизмов, определяясь теми же свойствами, обнаруживает и некоторую специфику.

Основой также служит, прежде всего, образ фразеологизма, и в макроконтексте чаще, чем в микроконтексте, используется возможность развертывания фразеологического образа, служащая более точному выражению мысли автора:

Seit fünf Jahren laufen im Büro des Stadtteilmanagers der Entwicklungsgesellschaft Duisburg an der Weseler Straße die Fäden bürgerschaftlichen Engagements zusammen: Frauencafes für Türkinen, Proberäume für Jugendprogrammen, türkische Kulturvereine, die sich nicht verschanzen, sondern mit Anwohnerinitiativen kooperieren. (die Zeit №48/24 November 2005, S.17)

Общее значение фразеологизма *alle/die Fäden laufen in j-s Hand/ Händen zusammen* «все в руках у», «все под контролем» возникает на основе образного значения «тянувшихся нитей в руках у кого-либо». В приведенном употреблении фразеологизм отмечен более конкретным значением, благодаря широкому контексту, который направляет восприятие фразеологизма в следующее смысловое русло: ‘общественная жизнь граждан находится под контролем районного отдела общественного развития’. Такая интерпретация поддерживается развертыванием образа поэтапно, дальнейшим его уточнением, что именно находится в ведомстве отдела – кафе для турецких женщин, организация стажировок для молодежи, культурные объединения турок.

Материал анализа позволяет судить о том, что в текстах политических статей чаще осуществляется конкретизация фразеологического значения в микроконтексте.

Коннотативные свойства фразеологизмов играют непосредственную значительную роль в формировании модально-оценочного плана или модально-оценочной структуры рассматриваемых текстов. В отдельном текстовом комплексе имплицирована своя определенная модально-оценочная структура. Фразеологизмы входят в структуру, по свидетельству

анализируемых текстов, как один из формирующих ее элементов, или как центр, представляющий главный модально-оценочный смысл микротекста.

Реализуясь в качестве центра или главного звена развертывания модально-оценочной структуры, фразеологизмы представляют собой сильное средство воздействия на восприятие и чувства реципиента информации.

Можно говорить о двух вариантах репрезентации фразеологизмом центра модально-оценочной структуры. Во-первых, фразеологизм конденсирует в себе модально-оценочный итог предшествующего рационально-логического содержания. Иначе говоря, экспрессивная оценка этого содержания проявляется в виде своеобразного резюме в конце текста, например,

*Sie funktioniert nach zwei Regeln. Die erste heißt Personalisierung. Die Personen nehmen sich so wichtig, dass ihre persönlichen Abneigungen Koalitionen verhindern. Plötzlich taucht wieder das Argument auf, ein Jürgen Trittin könne sich niemals mit einem Guido Westerwelle an einen Kabinettstisch setzen. Ein Stoiber nicht mit einem Fischer. En Schröder sowieso nicht mit einem Lafontaine. Und ein Westerwelle kann nicht überhaupt niemandem von Rot-Grün an einem Kabinettstisch sitzen. Weil es ihm, nach tausend Wendungen in seinem politischen Leben, diesmal so vorkommt, dass es am nützlichsten ist, keine Wendung zu machen. Das politische Personal wirft jetzt ganz **breite Schatten, über die man nicht springen kann.** (der Spiegel 47/21.11.05, S. 25-26)*

Во-вторых, фразеологизм оформляет модально-оценочный зачин текста или микротекста, и задаваемый им коннотативный план эксплицируется в дальнейшем самим развертыванием рационально-логического содержания, например:

*Was damit auf absehbare Zeit nicht zurückkommt, ist freilich die Einheitlichkeit der Schreibung jenseits der Schulen. Die Reformgegner, die das beklagen, müssen sich allerdings auch **an die eigene Nase fassen**: Sie haben mit ihren Blockaden den Zustand der neuen orthografischen Freiheit mir erzeugt. Das Ergebnis ist nicht ohne Ironie. Die Anhänger einer unwandelbaren*

Rechtsschreibautorität haben diese Autorität durch partisanenhafte Abweichung ihrerseits beschädigt. (Die Zeit 32/3. August 2006, S.1)

Очень часто данную функцию выполняют заголовки. Фразеологизм задает тон, а раскрытие его смысла происходит в самой статье.

***Keine rosarote Brille.** (Der Titel) (Spiegel 50/12.12.05, S.191)*

Следует особенно подчеркнуть тот факт, что фразеологические единицы в тексте, как правило, выполняют не одну, а сразу несколько функций. Причем конфигурации этих функций могут быть самыми различными. Ниже мы приводим несколько фразеологизмов, которые являются примером подобного взаимодействия функций.

*Er [Stoiber] hat gadacht, neben einer Kanzlerin Merkel gebe es ein gewaltiges Vakuum, das jemand wie er glänzend fühlen könne. Er wollte Superminister werden, heimlicher Nebenzkanzler. Er bekam allerdings nur ein Wirtschaftsministerium in Aussicht gestellt, mit ein paar zusätzlichen Referaten, um die er noch kämpfen musste. Angela Merkel hat ihm dabei nicht geholfen. Sie hat ihm in diesen Wochen, auf ihre leise Art, zu verstehen gegeben, dass sie die Kanzlerin sein werde und er einer ihrer Minister. „Sie hat ihm langsam erstickt“, sagt jemand, der sich das aus nächster Nähe angeschaut hat. Deshalb **nimmt Stoiber die Beine in die Hand** und rennt davon. Er rennt bis nach München, wo es immer so schön gewesen ist für ihn als Ministerpräsidenten, wo sie alle gekusst haben, in sein Idyll. Aber das gibt es nicht mehr. Mit seiner Ankündigung, nach Berlin zu wechseln, hat Stoiber in München ein Vakuum hinterlassen. Da haben sich ganz schnell andere hineingesetzt, und die knurren jetzt. (der Spiegel 47/21.11.05, S.40)*

Использование образного фразеологизма *die Beine in die Hand nehmen* в этой статье позволяет сделать ее более экспрессивной, наглядной, выразительной, усиливает общую иронию автора, которая пронизывает весь текст. Данный фразеологизм является оценочным, а именно несет в себе эмотивную оценку, т.к. посредством его использования автор формирует у читателя несерьезное, недоверительное отношение к данному политическому

деятелю. Фразеологическая единица характеризует Штойбера как человека хитроватого и даже трусоватого. Он пытается подстроиться под ситуацию и бежит со всех ног, когда понимает, что его надежды не оправдались. Фразеологизм *die Beine in die Hand nehmen* позволяет передать намного больше информации в краткой форме, в отличие от нейтрального выражения *mit aller Kraft /bis zur Erschöpfung/ rennen*. Таким образом, фразеологизм выполняет в тексте следующие функции: экспрессивно-образную и оценочную функции, функцию лаконизации речи, характеризующую функцию.

Und so haben der Kanzler und die Kandidatin beschlossen, lautstark zu schweigen. Sie reden nicht über die Probleme des Ostens, nur über seine Befindlichkeit, sie reden nicht über die Ursachen, die die Leute nach links treiben, in die Arme der neuen und alten Marxisten. Sie sprechen von Herausforderungen und Chancen, von den Unterschieden, die es schnellmöglich zu überwinden gelte, von Solidarität von ostdeutschen Lebensleistungen. Sie gehen auf Nummer sicher. (der Spiegel 34/ 22.8.05, S.31)

Несколько мрачноватый образ тюремных камер, которые всегда имеют порядковые номера, дал жизнь фразеологизму *auf Nummer sicher gehen*. Значение данной фразеологической единицы «*sich in jeder Hinsicht absichern*» тесно связано с тем, что заключенные, находясь там, чувствуют себя под защитой, в безопасности «*sicher verwahrt*». Благодаря своей лаконичности и экспрессивности фразеологизм *auf Nummer sicher gehen* повышает информативность всей статьи: Меркель и Шрёдер пытаются обезопасить себя, ничем себя не скомпрометировать, ведут себя очень осторожно. Это их в свою очередь характеризует как умных политиков, предусмотрительных, просчитывающих каждый свой шаг. На наш взгляд здесь находит свое выражение эмотивная оценка, все дышит осторожностью, создается впечатление, что Меркель и Шрёдер немного хитрят. Кроме того, фразеологизм выполняет резюмирующую функцию, т.е. подводит своеобразный итог всего того, что было сказано выше. Таким образом,

фразеологизм реализует в тексте экспрессивно-образную и оценочную функции, функцию лаконизации речи, а также текстообразующую функцию.

Таким образом, нами были проанализированы все отобранные фразеологизмы и выявлены их функциональные особенности. Систематизация фразеологических единиц осуществлялась исходя из функции, наиболее ярко реализуемой соответствующим фразеологизмом. Было подсчитано количество фразеологических единиц, выполняющих каждую из функций, и выяснено их процентное соотношение. Результаты подсчетов отражены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что количество экспрессивно-образных фразеологизмов в текстах политических статей достаточно высоко (47 %). Это свидетельствует о том, что именно образ наиболее прямо воздействует на получателя информации, активизирует его чувственные представления и ассоциации. Остальные 63 % фразеологизмов говорят о значимости для языка политических статей также безобразных, клишеподобных, не собственно фразеологических устойчивых комплексов. Именно они формируют стандартный характер языка газет. Образные и необразные фразеологические единицы соотносятся между собой в пропорции 0,7:1.

Кумулятивная функция практически не представлена (0,8 %). Это связано с тем, что в текстах политических статей пословицы употребляются очень редко.

Функция лаконизации речи встречается довольно часто - в 30 % всех рассмотренных случаев. Это свидетельствует о важной особенности языка газет - необходимости передачи максимального количества информации при минимуме затраченных средств, что является очень важным моментом для языка газет.

Таблица 1 - Соотношение фразеологических единиц в соответствии с выполняемыми ими функциями в тексте политических статей немецкого языка

Функции фразеологических единиц		Кол – во ФЕ, шт.	Процентное соотношение, %
Стилистическая	Экспрессивно - образная	57	47
	Номинативно- экспрессивная	63	52
Оценочная	С рациональной оценкой	15	12
	С эмоциональной оценкой	10	8
Лаконизация речи		36	30
Характеризующая		17	14
Текстообразующая		15	12
Результативная		7	5
Кумулятивная		1	0,8

Характеризующая функция встречается у 14 % фразеологических единиц. Как правило, используется при описании личностей политических деятелей, для формирования определенного мнения о них.

Значима также роль фразеологизмов в формировании смысловой и формальной целостности текста. В целях передачи политического содержания широкая семантика фразеологических единиц подвергается в тексте конкретизации с опорой на образную основу и семантическую членимость. Для текста политической статьи характерно возведение фразеологизма в статус тематического центра модально-оценочной структуры текста. Именно поэтому 20 % состава фразеологии политических статей представляют оценочные фразеологические единицы. Это

обусловлено необходимостью воздействия на общественное мнение путем изложения фактов политической жизни и их глубокой и яркой оценки.

Все выше сказанное подтверждает нашу гипотезу о том, что фразеологические единицы находятся на службе общей прагматической направленности текста.

3.2.2 Способы перевода фразеологических единиц

Многие авторы делят фразеологические единицы на образные и необразные — деление, которое проходит через все основные категории устойчивых единиц и тесно связано с приемами их перевода. Необразная фразеология переводится обычно эквивалентами, не допуская большей частью калькирования, и не представляет особых затруднений для переводчика.

Перевод образной фразеологии намного сложнее. Опасность ошибки велика уже на первой фазе перевода, поскольку фразеологизм зачастую омонимичен свободному сочетанию слов. При переводе фразеологической единицы необходимо передать не только ее смысл, но и ее стилистическую окраску. Фразеологический перевод также затруднен тем, что фразеологизмам, также как и словам, свойственны такие явления как синонимия, полисемия и омонимия. В тексте перевода устойчивых единиц предполагается использование различной степени близости между соответствующими единицами языков — от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

Теория перевода предполагает способ перевода образной фразеологии, выбор из которых делается исходя из характера фразеологических единиц и контекста (В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров) [43, 104].

3.2.2.1 Фразеологический эквивалент

Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на языке перевода, по всем показателям равноценный переводимой единице. Как правило, вне зависимости от контекста он должен обладать теми же денотативными и коннотативными значениями, то есть между соотносительными фразеологическими единицами не должно быть различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью (например, в отношении требования одушевленности/неодушевленности), принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками и т. д., а также отсутствием национального колорита.

Речь идет, по существу, о полной и абсолютной эквивалентности, указывающей на чрезвычайно высокие требования, которые предъявляются к фразеологическим эквивалентам. Все это – уже существующие, в общем, сравнительно немногочисленные единицы, работа с которыми сводится к их обнаружению в языке перевода; решающая роль в этой работе большей частью принадлежит отличному владению языком перевода и словарем.

Рассмотрим некоторые примеры фразеологических эквивалентов: *Den Vertrag schließen* – «заключить договор», *Bedingung stellen* – «поставить условие», *Mit anderen Augen sehen* – «смотреть другими глазами».

Im Kanzleramt traute Merkel zunächst ihren Ohren nicht – «не верить своим ушам», *Da muss sich die Phantasie der Konventes-Mitglieder schon ihre eigene Bahn brechen* – «пробивать себе дорогу», *Auge um Auge, Zahn um Zahn* – «око за око, зуб за зуб».

Исходный текст

Die Große Koalition aus CDU/CSU und SPD hat noch vor der Sommerpause ein ehrgeiziges Reformpaket auf den Weg gebracht: Die

Föderalismusreform ist bereits verabschiedet, Eckpunkte für eine Gesundheits- und für eine Unternehmenssteuerreform sind umrissen. Das neue Gleichbehandlungsgesetz tritt in Kürze in Kraft.

Текст перевода

Большая коалиция в составе ХДС/ХСС и СДПГ еще перед летними каникулами дала старт амбициозному пакету реформ. Уже одобрена реформа федеральной системы, намечены основные параметры реформ в системе здравоохранения и в налогообложении предприятий. Вскоре вступит в силу антидискриминационный закон. (№4/2006, Deutschland, S.5)

При переводе представленных фразеологических единиц отдается предпочтение абсолютному фразеологическому эквиваленту, совпадающему с немецким фразеологизмом, так как либо это полное совпадение ассоциаций у носителей русского и немецкого языков, либо речь идет об устойчивых выражениях и фразах – кальках интернационального характера.

Процесс интернационализации глубоко пронизывает не только лексические, но и фразеологические фонды современных языков. Ее истоки и источники – античная история, литература, мифология, Библия, научно-технические, культурные, а, следовательно, языковые контакты, которые в нашу эпоху стали особенно интенсивны.

Так как в данной работе исследуется прагматическая функция фразеологических единиц, особенно важным для нас является вопрос о том, будет ли она сохранена в тексте перевода. Фразеологический эквивалент предполагает соответствие как денотативного, так и коннотативного макрокомпонентов значения, а значит и всех четырех компонентов коннотации, в том числе и эмотивности. Это в свою очередь означает, что фразеологизм в языке перевода будет непременно выполнять функцию воздействия.

3.2.2.2 Относительный фразеологический эквивалент или аналог

Относительный фразеологический эквивалент уступает абсолютному лишь в том, что отличается от исходной фразеологической единицы по какому-либо из показателей: другие, часто синонимические компоненты, небольшие изменения формы, изменение синтаксического построения, иные морфологическая отнесенность, сочетаемость и т. п. В остальном он является полноценным соответствием переводимой фразеологической единицы, «относительность» которого скрадывается контекстом.

Частым отличием можно считать неодинаковое лексико-семантическое содержание отдельных компонентов, например: *in erster Linie* – «в первую очередь», *Im Wege stehen* – «стоять на пути», *Von Herzen gern* – «от всего сердца».

Исходный текст

Ich halte das für gut, aber wünsche Ihnen von Herzen, daß sie nicht auf halbem Wege stehenbleiben. Der Weg führt zum Wunder von Bethlem.

Текст перевода

Желаю вам не останавливаться на полпути, этот путь ведет в Вифлеем.

Образно-экспрессивная немецкая фразеологическая единица была передана при переводе соответствующим по стилистической окраске русским фразеологизмом *не останавливаться на полпути*. Значения фразеологической единицы являются тождественными: *перестать заниматься чем-либо, не доведя дело до конца, оборвав на середине*. Несмотря на сходство немецкого и русского фразеологизмов, наблюдаются некоторые различия в компонентном составе, что является одним из признаков относительного эквивалента.

Элементы сложного слова *на полпути* соответствуют по значению компонентам немецкого словосочетания *auf halbem Wege*. Некоторые

соответствия в синтаксической структуре не нарушают тождество образного содержания немецкой и русской фразеологической единицы.

В других случаях эквивалент может отличаться от исходной фразеологической единицы по компонентному составу; например, один и тот же образ может быть выражен экономнее или пространнее: *nach dem rettenden Strohalm greifen* (букв. «хвататься за спасительную соломинку») – «хвататься за соломинку».

Образы могут быть очень близкими, соприкасающимися, например, *Oder soll er seine Furcht überwinden und der Polizei den Räuber auf dem silbernen Tablett servieren, mitsamt der Blute?* – «преподносить что-л. на блюдечке», *Selbst wenn dem Hausherrn in seinem Büro der Kopf raucht, ziehen unten die Besuchergruppen ihre Runden* – «голова идет кругом», «мозги кипят», *Am 18. Kampftag passiert genau das, wovor die Armee in diesem asymmetrischen Krieg immer Angst haben muss: Sie trifft das falsche Ziel. In einem Dorf im Südlibanon wird ein sechsstöckiges Wohnhaus in Schutt und Asche gebombt. Dutzende von Zivilisten sterben, darunter viele Kinder* – «сжечь дотла».

Образы двух аналогов могут не иметь между собой ничего общего как образы, что не мешает эквивалентам исполнять исправно свою функцию в переводе, например:

Исходный текст

Berlin hat seine Initiative mit drei anderen Aspiranten konzentriert: Brasilien, Indien und Japan. Alle vier eint der Wunsch, die vereinten Nationen, mögen die neuen Weltverhältnisse genauer widerspiegeln, nur dann gewinne sie auch die nötige Legitimität zur Intervention im Bedarfsfall. Alle vier werden damit gerechnet haben, dass sie nicht nur offene Türen einrennen, sondern auch auf Misstrauen stoßen.

Текст перевода

Берлин объединился в своей инициативе с тремя другими кандидатами – Бразилией, Индией и Японией. Все четыре страны считают, что ООН, должна более точно соответствовать реальному положению вещей в мире

– ведь только тогда она получит достаточную легитимность в случае необходимого вмешательства. Вся четверка готова к тому, что ее не всегда будут **встречать с распростертыми объятиями**, но и с недоверием.

В принципе, возможность передавать фразеологизмы аналогами с образностью, совершенно не имеющей точек соприкосновения в иностранном языке и языке перевода, объясняется главным образом тем, что по большей части это стертые или полустертые метафоры, не воспринимаемые или, скорее, воспринимаемые подсознательно носителями языка.

Нередко бывает, что фразеологическому единству иностранного языка соответствует не один, а несколько фразеологизмов с аналогичным значением и наоборот. Например, фразеологизму *auf der Bärenhaut liegen* (букв. «лежать на медвежьей шкуре») аналогичны русские фразеологизмы: «бить баклуши», «валить дурака», «лежать на боку», «гонять собак», которые отличаются степенью экспрессивности. Переводчик выбирает один из аналогов, учитывая особенности контекста.

Фразеологический аналог, так же как и фразеологический эквивалент, передает прагматическую функцию, т.к. эмотивная окраска фразеологизма остается, независимо от того, сохраняется ли образ при переводе.

Рассмотренные выше способы перевода фразеологических единиц – путем имеющих в языке перевода эквивалентов и аналогов – можно назвать фразеологическими. Использование эквивалента и соответствующего аналога лучше всего обеспечивает адекватность перевода фразеологических единств. Однако во многих случаях переводчик не имеет возможности прибегнуть к «фразеологическому переводу», и ему приходится использовать другие, нефразеологические способы перевода.

3.2.2.3 Дословный перевод или калькирование

Дословный перевод или калькирование может быть применен в том случае, если в результате калькирования может быть выражение, образность

которого легко воспринимается, и не создает неестественности и несвойственности общепринятым нормам языка.

Исходный текст

*Berlin hat seine Initiative mit drei anderen Aspiranten konzentriert: Brasilien, Indien und Japan. Alle vier eint der Wunsch, die vereinten Nationen, mögen die neuen Weltverhältnisse genauer widerspiegeln, nur dann gewinne sie auch die nötige Legitimität zur Intervention im Bedarfsfall. Alle vier werden damit gerechnet haben, dass sie nicht nur offene Türen einrennen, sondern auch auf Misstrauen stoßen. Und dennoch rückt unvermittelt auch etwas Verbindendes ins Licht – Der spurbare Wunsch nämlich, dass Multilateralität und globale Kooperation sich stärker durchsetzen müssten. In der Hinsicht **sitzen** aber fast alle New Yorker-Sitzanwärter oder nicht, **in einem Boot**, und Deutschland findet sich eindeutig auf Seiten derjenigen wieder, die sich eine Stärkung der VN bei der Suche nach einer neuen Weltordnung wünschen.*

Текст перевода

*Берлин объединился в своей инициативе с тремя другими кандидатами – Бразилией, Индией и Японией. Все четыре страны считают, что ООН, должна более точно соответствовать реальному положению вещей в мире – ведь только тогда она получит достаточную легитимность в случае необходимого вмешательства. Вся четверка готова к тому, что ее не всегда будут встречать с распростертыми объятиями, но и с недоверием. И все же очевидно одно, а именно, желание укрепить многостороннее сотрудничество на глобальном уровне. А в этом отношении все, как кандидаты **сидят в одной лодке**, и Германия однозначно помещает себя на сторону тех, кто стремится к усилению ООН в поиске нового мирового порядка. (№6/2004, Deutschland, S.9)*

Дословный перевод не является переводом фразеологическим, так как он не использует готовые фразеологизмы, имеющиеся в языке перевода, а каждый раз создает новый образный оборот.

Так как словосочетание, получившееся в результате дословного перевода, не являясь фразеологизмом, обладает образностью, а именно этот признак лежит в основе выразительных качеств, можно сделать вывод о том, что прагматическая функция при дословном переводе сохраняется.

3.2.2.4 Описательный перевод

Если у какого-либо немецкого фразеологического оборота нет в русском языке ни эквивалента, ни аналога, а дословный перевод может привести к малоприятному буквализму, переводчику приходится отказаться от передачи образности и использовать описательный перевод, то есть объяснение смысла фразеологизма при помощи свободного сочетания слов.

Исходный текст

*General Muhammad Daud, 38, war Leibwächter des ermordeten ehemaligen Führers der Nordallianz, Shah Massud, und hat rund 13000 Mann unter seinem Kommando. Daud hat seine Machtposition im Krieg und durch geschicktes Taktieren nach dem Tod der Heldenfigur Massud zementiert. Er gilt als wichtigster Stabilitätsfaktor in der Region – und seine Erwartungen an die deutsche Hilfe sind noch gesteckt. Die Bundeswehr aber kann und wil nicht wahllos Gaben verteilen. **Auf eigene Faust** führen die Soldaten ohnehin nur Kleinprojekte bis 2500 Dollar aus, wie den Bau von Polizeistationen. Über größere Vorhaben wird bei Treffen von Bundeswehr Ministerien und Hilfsorganisationen verhandelt!*

Текст перевода

В 10 минутах езды отсюда расположена резиденция важнейшего партнера PRT – генерала Мухаммеда Дауда (38). Под его командованием

находятся около 13000 человек. Он считается важнейшим фактором стабильности в регионе, и он связывает большие надежды с германской мощью. Но бундесвер не хочет и не может раздавать подарки направо и налево. **На свой страх и риск** солдаты так и так осуществляют лишь мелкие проекты стоимостью до 2500 долларов. Переговоры по поводу более крупных проектов ведутся в ходе встреч представителей бундесвера, министерств и благотворительных организаций. (№3/2004, Deutschland, S.9)

Чтобы передать при описательном переводе прагматическую функцию, следует сохранять эмотивность фразеологизма. Для этой цели можно использовать такие средства, как эмоционально-оценочную лексику, звуко-символический образ или (как в следующих примерах) вторичные наименования, например,

Исходный текст

In der ganzen Logik der deutschen Politik und zumal des Selbstverständnisses dieser Koalition lege dies in der Tat. Tatsächlich bekennen sich der Kanzler wie sein Außenminister prinzipiell weiterhin dazu, aber sie argumentieren, es habe sich als schlicht unrealistisch herausgestellt, das Ziel in absehbarer Zeit umzusetzen. Der Grund liegt auf der Hand: Frankreich und Großbritannien denken nicht daran, ihre Rechte als ständige Mitglieder dafür zu opfern.

Текст перевода

Ведь это следует из логики всей Германской политики и самосознания этой коалиции. В самом деле, канцлер и министр иностранных дел продолжают принципиально высказываться в этом духе, но они также утверждают, что воплотить эту идею в жизнь в ближайшее время будет нереально. Причина **очевидна**: Франция и Великобритания не собираются жертвовать своими правами постоянных членов. (№6/2004, Deutschland, S.10)

Исходный текст

*Im April 2000 wählen die Parteitagsdelegierten sie zur Vorsitzenden der CDU - als erste Frau **stand sie an der Spitze** einer deutschen Volkspartei.*

Текст перевода

*В апреле 2000 года делегаты съезда избрали ее председателем ХДС. Меркель стала первой женщиной, **возглавившей** в Германии крупную партию. (№6/2005, Deutschland, S.8)*

Хорошо зная достоинства и недостатки каждого из возможных способов перевода, переводчик в каждом конкретном случае выбирает тот из них, который лучше всего отвечает условиям контекста.

Список использованных источников

- 1 Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб.: Изд-во «Союз», 2004. – 288 с.
- 2 Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. - 1995. – № 1. - С. 38 – 68.
- 3 Артемова, А.Ф. Культурно-национальная специфика английских фразеологических единиц и ее сохранение при переводе: университетские чтения / А.Ф. Артемова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – 359 с.
- 4 Арутюнова, Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») / Н.Д. Арутюнова // вопросы языкознания – 1987. - № 3. - С. 46 – 51.
- 5 Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. - Л.: [б.и.], 1970. – 356 с.
- 6 Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуд. ун-та, 1996. - 104 с.
- 7 Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Иностранная литература, 1961. – 394 с.
- 8 Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. Ю. Караулова [и др.]. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
- 9 Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев.— Тамбов: [б.и.], 2000. – 234 с.
- 10 Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. - М.: [б.и.], 2000. – 380 с.
- 11 Брутян, Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании / Г.А. Брутян // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1976. – 294 с.

12 Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999.- 780 с.

13 Вендина, Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. - 2002. - № 4. – С. 42 – 73.

14 Вернер, А.В. Семантическая и коммуникативно-функциональная характеристика фразеологических единиц с культурным компонентом значения: авт. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.В. Вернер. - М., 1998. – 23 с.

15 Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 244 с.

16 Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 639 с.

17 Воркачев, С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С.Г. Воркачев // Филологические науки - 2005. - № 4. - С. 76 – 83.

18 Воробьев, В.А. Лингвокультурология (теория и методы): монография / В.А. Воробьев. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.

19 Воробьев, В.А. Языковая личность и национальная идея / В.А. Воробьев // Народное образование. – 1998. - № 5. – 218 с.

20 Гак, В.Г. Беседы о французском слове. (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков.) / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1966. – 335 с.

21 Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. - М., 1983. – 345 с.

22 Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. - М.: [б.и.], 1985. – 423 с.

23 Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – Л.: Ленингр. ун-т, 1989. – 276 с.

24 Гунякина, О.Н. Способы выражения комического через фразеологизмы немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 2003: защищена: 2004: утверждена. – М., 2003. - 297 с.

25 Гуревич, А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры / А.Я. Гуревич. – М.: [б.и.], 1990. – 256 с.

26 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: [б.и.], 1989. – 1168 с.

27 Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце 20 века: сб. статей «Язык и наука конца 20 века» / В.З. Демьянков. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – 432 с.

28 Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // ВЯ. – 1996. - №1. - С. 71 – 93.

29 Добрыднева, Е.А. Стилистическая дифференциация фразеологизмов в культурно-национальном аспекте / доклады VI международной конференции «Семантика языковых единиц» / Е.А. Добрыднева// - М.: [б.и.], 1998. – С. 248 – 250.

30 Дударева, З.М. Контрастивное исследование концептуальной сферы «ВРЕМЯ» в русской и башкирской языковых картинах мира: монография / З.М. Дударева. - Екатеринбург-Стерлитамак: Уральский гос. пед. университет-Стерлитамак. гос. пед. академия, 2004. – 200 с.

31 Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка / А.В. Жуков. - М.: [б.и.], 2003. – 603 с.

32 Заботкина, В.И. Изменения в концептуальной картине мира в аспекте когнитивно-прагмативного подхода к языковым явлениям: материалы научной конференции «Категоризация мира: пространство и время» / В.И. Заботкина. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 55 – 59.

33 Залевская, А.А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений / А.А. Залевская // Вопросы языкознания. – 1999. - № 6. - С. 35-48.

34 Иванова, С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности: учебное пособие / С.В. Иванова. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 132 с.

35 Иванова, С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: авт. дис...докт. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Иванова. – Уфа: [б.и.], 2003. – 41 с.

36 Иомдин, Б.Л. Семантика глаголов иррационального понимания / Б.Л. Иомдин // Вопросы языкознания. - 1999. - № 4. - С. 71 - 81.

37 Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1996. – 416 с.

38 Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

39 Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова [и др.] // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

40 Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон. – М.: Наука, 1986. – 297 с.

41 Кириллова, Н.Н. О денотате фразеологической семантики / Н.Н. Кириллова // Вопросы языкознания. - 1986. - № 1. - С. 82 – 90.

42 Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 102 с.

43 Комиссаров, В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский: в 2 ч. Лексикофразеологические основы перевода / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М.: Изд-во лит-ры на ин-яз., 1960.- Ч.1. – 176 с.

44 Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

45 Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков; под. ред. Д. П. Горского. – М., 1975. – 367 с.

46 Кубрякова, Е.С. Категоризация мира: пространство и время (вступительное слово) / Е.С. Кубрякова // материалы научной конференции «Категоризация мира: пространство и время». – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 3 – 14;

47 Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М.: [б.и.], 1996. – 175 с.

48 Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. - № 4. - С. 36-47.

49 Кузнецов, А.М. Национально-культурное своеобразие слова: сборник обзоров «Язык и культура» / А.М. Кузнецов. - М.: [б.и.], 1987. - С. 65 – 74.

50 Культурология: учебное пособие / под ред. проф. Г.В. Драча. - М.: Альфа, 2003. – 432 с.

51 Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. - 2-е изд-е, перераб.– М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.

52 Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1986. – 396 с.

53 Кунин, А.В. Основные понятия английской фразеологии и создание англо-русского фразеологического словаря / А.В. Кунин. - М.: [б.и.], 1964. – 143 с.

54 Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.23. Когнитивные аспекты языка.- М.: Прогресс, 1988. – С. 320.

55 Ларин, Б.А. О методах изучения фразеологических сочетаний / Б.А. Ларин // научная сессия ЛГУ 1953-1954: тез. докл. по секции филол. наук. - Л.: [б.и.], 1954. – С. 5 - 8.

56 Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии //Б.А. Ларин, – В кн.: Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы) /Б.А. Ларин. - М., 1997. – С. 148

57 Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. - М.: [б.и.], 1999. – 105 с.

58 Леонтьев, А.А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема: Национально-культурная специфика речевого поведения / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1977. – 352 с.

59 Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: [б.и.], 2001. – С. 32-37.

60 Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

61 Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Д.С. Лихачев; под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с.

62 Лукин, В.А. Концепт «истины» и слово «истина» в русском языке (опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) / В.А. Лукин // ВЯ. – 1993. - № 4. - С. 63 – 86.

63 Маковский, М.М. Системность и асистемность в языке. Опыт исследования антиномий в лексике и семантике / М.М. Маковский. - М.: Наука, 1980. – 212 с.

64 Маковский, М.М. Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. – М.: Ин-т русс. яз. им. В.В. Виноградова, 1996. – 330 с.

65 Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

66 Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.

67 Медведева, Е.В. Рекламная коммуникация / Е.В. Медведева. - М.: Едиториал УРСС, 2003. – 280 с.

68 Меморандум о языковых универсалиях / Д. Гринберг, Ч. Осгуд // Новое в лингвистике. - М.: [б.и.], 1975. – Т.5. – 345 с.

- 69 Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. - М., 1989.
- 70 Мурясов, Р.З. Сопоставительная морфология немецкого и русского языков. Глагол / Р.З. Мурясов. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 174 с.
- 71 Назарян, А.Г. История развития французской фразеологии: учебное пособие для ин-тов и фак. ин. яз / А.Г. Назарян. – М.: Высш. школа, 1981. – 189 с.
- 72 Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. - Санкт-Петербург: [б.и.], 1997. - 187 с.
- 73 Никитина, Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического словаря / Т.Г. Никитина // Вопросы языкознания. - 1995. - № 2. - С. 68 – 82.
- 74 Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИДАНА, 2002. – 352 с. – ISBN 5-238-00359-5.
- 75 Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание / Е.Д. Поливанов. - М.: [б.и.], 1931. – 119 с.
- 76 Предисловие / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1997. – С. 3 – 10.
- 77 Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Вопросы языкознания. - 1989. - № 3. - С. 41.
- 78 Прохорчик, Л.А. Просторечие и семантика фразеологизмов: доклады VI межд. конф-ции «Семантика языковых единиц». Т. 1 / Л.А. Прохорчик. - М.: [б.и.], 1998. – С. 285 – 288.
- 79 Райхштейн, А.Д. Немецкие устойчивые фразы: пособие по лексикологии немецкого языка. / А.Д. Райхштейн; подготовлено доктором филологических наук И.В. Козыревой и кандидатом филологических наук

Е.Е. Михелевич. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Менеджер», 2004. – 240 с.

80 Ройзензон, Л.И. Русская фразеология / Л.И. Ройзензон. - Самарканд, 1977 – 59 с.

81 Семантика и категоризация: Ин-т языкознания / отв. ред. Ю.А. Шрейдер. – М.: Наука, 1991. – 168 с.

82 Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. - СПб.: [б.и.], 2001. – 362 с.

83 Соловьев, В.С. Красота в природе: в 2 Т. / В.С. Соловьев.– М.: [б.и.], 1990. - Т. 2. – 365 с.

84 Солодуб, Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. - 1990. - № 6. - С. 58 - 69.

85 Солодуб, Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): методические разработки к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный / Ю.П. Солодуб. - М.: [б.и.], 1985. – 174 с.

86 Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов - М., 2001. – 824 с.

87 Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. - М.: [б.и.], 1975. – 345 с.

88 Степанова, М.Д. Лексикология современного немецкого языка / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева // – М.: Высшая школа, 1962, ч. VII, «Фразеология». – с. 222-275.

89 Тарасов, Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы / Е.Ф. Тарасов // Язык – Культура – Этнос. – М.: [б.и.], 1994. – С. 107 - 121.

90 Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1989. – 197 с.

91 Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. - М.: Наука. - 1986.- 144 с.

92 Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия. -М.: [б.и.], 1988. - 456 с.

93 Телия, В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // XI Международная конференция «Логика, методология, философия науки» / В.Н. Телия. – М.: Обнинск: [б.и.], 1995. – С. 23 – 35.

94 Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 87 – 101.

95 Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М.: [б.и.], 1996. – 285 с.

96 Телия, В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков микротекстов: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой «Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура» / В.Н. Телия. - М.: [б.и.], 2004. – С. 681.

97 Теория познания. в 2 т. – Т.2. Социально-культурная природа познания / под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1991. – 478 с.

98 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово (Slovo), 2000. – 624 с. – ISBN 5-85050-240-8.

99 Токарев, Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность») / Г.В. Токарев. – Тула: [б.и.], 2000. - 256 с.

100 Толстой, Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики / Н.И. Толстой // Изв-я АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1982. - № 5. С. 397-408.

101 Толстой, Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин / Н.И. Толстой // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М.: [б.и.], 1997. – С. 312 - 325.

102 Толстой, Н.И. Язык и культ (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) / Н.И. Толстой // Zeitschrift für slavische Philologie. – М.: [б.и.], - 1991. – С. 25 – 38.

103 Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. - М.: [б.и.], 1995. – 297 с.

104 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие / А. В. Федоров. - М.: ООО Издател. Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.

105 Федоров, А.И. Лексикографическая характеристика фразеологизмов и идиом, помещенных в словаре // А.И. Федоров. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995. – 138 с.

106 Филоненко, Т.М. Фразеологизмы, образно выражающие значение пространства и времени в современном русском языке / Т.М. Филоненко.- СПб: Нестор, 2002. - 166 с.

107 Фрумкина, Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистимология?: сб. статей «Язык и наука конца 20 века». – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. - 432 с.

108 Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р.М. Фрумкина // Информационные процессы и системы. – 1992. - № 6. - С. 1 – 8.

109 Хайруллина, Р.Х. Картина мира во фразеологии. Тематико-идеографическая семантика и образно-мотивированные основы рус. и баш. фразеологизмов: авт. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20 / Р.Х. Хайруллина. - М.: [б.и.], 1997. – 32 с.

- 110 Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. - М.: [б.и.], 1999. – 316 с.
- 111 Чанышева, З.З. Этнокультурные основания лексической семантики: монография / З.З. Чанышева. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 254 с.
- 112 Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка. / И.И. Чернышева. – М.: Изд-во. «Высшая школа», 1970. - 187 с.
- 113 Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка. АДД / И.И. Чернышева. - М.: [б.и.], 1964. – 436 с.
- 114 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка /Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 192 с.
- 115 Шафиков, С.Г. Любовь: Категория или концепт?: сборник научных статей «Языковые и речевые единицы в разных языках» / С.Г. Шафиков. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 363 с.
- 116 Шестова, А.А. Оказиональный и узуальный компоненты во фразеологических единицах / А.А. Шестова // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. – М.: МГЛУ, 2002. – С. 278 – 279.
- 117 Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - 4-е изд., перед. и доп. - М.: Рус. яз, 1990. – 246 с.
- 118 Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: [б.и.], 2003. – 59 с.
- 119 Яковлева, Е.С. Час в русской языковой картине времени / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания. - М.: [б.и.], 1995. – С. 54 – 76.
- 120 Blaser, J.-P. Die Zeit in der Physik. In: Peisl, A./Mohler, A. (eds.), 1983, 1-15 S.
- 121 Beniulienė, Astutė und Kristina Ridzevičienė: Zur Modifikation von Phraseologismen in Werbetexten:
http://www.leidykla.vu.lt/inetleid/kalbot/kalbot3/54_3/straipsniai/str2.pdf [6.08.06]
- 122 Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / Harald Burger. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1998. – 125 S.

- 123 Burger, Harald: Die Charakteristika phraseologischer Einheiten: Ein Überblick / Harald Burger. Berlin: Verlag 2002. – S.392 - 401
- 124 Burger, Harald: Handbuch der Phraseologie / Harald Burger. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. – 236 S.
- 125 Comrie, B Tense / B Comrie. Cambridge Iniversity Press, 1985. – 276 S.
- 126 Dobrovol'skij, Dmitrij O. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome (Eurogermanistik, 8) Tübingen: Gunter Narr, 1995. – 147 S.
- 127 Fleischer, W.: Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997.
- 128 Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Leipzig: [s.n.], 1982. – 356 S.
- 129 Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. - 2.. durchges.und erg. Aufl. - Tuebingen: Niemeyer, 1997.
- 130 Földes C. Deutsche Phraseologie kontrastiv: intra- und interlinguale Zugänge. – Heidelberg: Groos, 1996. - 120 S.
- 131 Golodnov, Anton V.: Zu sprachlichen Ausdrucksmitteln der Persuasivität von Werbetexten (am Beispiel der Strategie „positive Bewertung“/Das Wort). Germanisches Jahrbuch GUS 2005, S. 183 – 198.
- 132 Harter M.R. Excitability cycles and cortical scanning: a review of two hypotheses of central intermittency in perception. Psychological Bulletin 68, [s.n.], 1967. – s. 47-58.
- 133 Hemmi, Andrea: Es muß wirksam werben, wer nicht will verderben. Kontrastive Analyse von Phraseologismen in Anzeigen-, Radio- und Fernsehwerbung. Bern, Berlin, Frankfurt am Main: Peter Lang 1994.
- 134 Husserl, E. Ideas: General intraduction to pure phenomenology / E. Husserl – New – York: [s.n.], 1972. – 580 p.
- 135 Korhonen, J.: Typologien der Phraseologismen: Ein Überblick / J. Korhonen/ - Berlin; New York, 2002. – 403 S.

136 Krammer G. Phraseologie und Aspekte der Sprachvewiderung - ein Beitrag zur Diskussion über die Abgrenzung des Gegenstandsbereichs. In: Aktuelle Probleme der Phraseologie. Karl-Marx-Universitflt Leipzig, 1976.

137 Palm, Ch.: Phraseologie. Eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr Verlag 1995.

138 Peukes G. Untersuchungen zum Sprichwort im Deutschen. Semantik, Syntax, Typen / G/ Peukes. - Berlin. 1977. – 241 S.

139 Sapir E. Selected Writings in Languag, Culture and Personality. Ed. By David G. Mandelbaum. University of California Press, Berkeley and Los-Angeles, 1968. – 617 p.

140 Schippan, Th.: Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Scippan. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 306 S.

141 Schemann, H. Das idiomatische Sprachzeichen. Untersuchung der Idiomatizitätsfaktoren anhang der Analyse portugiesischer Idioms und ihrer deutschen Entsprechungen. Tuenngen [Beihefte zur Zeitschr. fuer romanische Philologie 183], 1981.

142 Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik / M. Schwarz. - Tübingen: Francke, 1992. – 145 S.

143 Wotjak, B. Zu einer integrativen Mehrebenenbeschreibung von Phraseologismen. In: Deutsch als Fremdsprache 23/1986. – S. 326-331.

144 Русские пословицы и поговорки: Классики и современники. Рус. классич. лит-ра / В. П. Аникин, Ф. М. Селиванов, Б. П. Кирдан. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с. – ISBN 5-280-00027-2.

145 Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. – 2-е изд. – М.: Рус. язык, 1975. – 656 с.

146 Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

147 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль.– М.: ГИС, 1956. – Т. 4. – 1664 с.

- 148 Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. / В.П. Жуков. - 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 535 с.
- 149 Жуков, В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. / В.П. Жуков М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров. - М.: [б.и.], 1987. – 440 с.
- 150 Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: Более 1400 фразеологизмов / А.В. Жуков. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
- 151 Киселев, И.А. Фразеологический словарь русского языка / И.А. Киселев. – Минск: Народная асвета, 1985. – 128 с.
- 152 Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
- 153 Немецко-русский фразеологический словарь / Малиге-Клапенбах, К. Агрикола, Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М.: Русский язык, 1975. – 578 с.
- 154 Мальцева, Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием: около 1300 фразеологических единиц / Д. Г. Мальцева. – М.: Азбуковник, Русс-е словари, 2002. – 350 с.
- 155 Мальцева, Д.Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов / Д. Г. Мальцева. – М.: Рус. яз – Медиа, 2003. – 506 с.
- 156 Фразеологизмы в русской речи: Словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М.: [б.и.], 1997. – 846 с.
- 157 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Сов. энциклопедия. – 847 с.
- 158 Словарь русского языка: в 4 т. – М.: ГИС, 1957 – 1961. – Т.4. – 478 с.
- 159 Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Наука, 1948-1965. – Т.17. – 278 с.
- 160 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.И. Ушакова. – М.: Госиздат, 1935-1940. – Т.4. – 321 с.
- 161 Цвиллинг, М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок / М. Я. Цвиллинг. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с. – ISBN 5-200-03164-8.

- 162 Фразеологические обороты русского языка / Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, В.И. Зимин. – М.: Рус. язык, 1988. – 390 с.
- 163 Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: Рус. язык, 1987. – 240 с.
- 164 Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. - М., 1987. – 325 с.
- 165 Яранцев, Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р.И. Яранцев. – М.: Рус. язык, 1981. – 304 с.
- 166 Der Große Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. 4.Aufl., - Mannheim, 1956. 5.Aufl., Mannheim, 1963. – 568 S.
- 167 Der Große Duden. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten.- Mannheim; Leipzig: Meyers Lexikoverlag, 2002. – 930 S.
- 168 Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden/ Unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich, 1977. – 389 S.
- 169 EWD: Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Leit. W- Pfeifer. – Berlin: Akademie – Verlag, 1989. – Bd. 1-3. – 2093 S.
- 170 Graf, A.E. Russische und deutsche idiomatische Redewendungen / A.E. Graf. - Leipzig, 1966. – 211 S.
- 171 Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Hrsg. von E. Agricola unter Mitwirkung / H. Görner, R. Köfner. Bibliographisches Institut. – Leipzig, VEB, 1962. – 643 S.

Приложение А

(справочное)

Репрезентация концепта «время»

во фразеологии немецкого и русского языков

Таблица А. 1 - Выражение реального и ирреального времени во фразеологизмах

Значение фразеологического семантического поля	Фразеологизмы в русском языке	Фразеологизмы в немецком языке
1	2	3
Прошедшее – настоящее – будущее время	В свое время; третьего дня; задним числом; вчерашний день – до сих пор; на сегодняшний день; в последнее время – в свое время; рано или поздно; не за горами; завтрашний день; ближайшее будущее; лучшее будущее;	Zu seiner Zeit; der gestrige Tag; – früh oder spät; nicht allzufern; heute oder morgen; die nahe Zukunft; die nächste Zukunft; die greifbare Nähe; das beste Morgen;
Начало - конец	сдвинуть с мертвой точки; начать с азов; первые шаги; с пеленок; на первых парах; с колыбели; в первую очередь; первая ласточка; первое время; конец – делу венец; под занавес; пора и честь знать; в последнюю минуту; заключительный аккорд;	den toten Punkt überwinden; etwas vom Fleck bringen; die Sache über den toten Punkt hinwegbringen; etwas ins Rollen bringen; den Stein ins Rollen bringen; von vorne (von A) anfangen; die ersten Schritte; von klein auf; seit früherster Kindheit; fürs erste; von der Wiege bis zur Bahre; in erster Linie; die erste Schwalbe; Ausgang gibt den Taten ihre Titel; zum Torschluß; jetzt ist es aber genug; in der ersten Zeit; in letzter Minute; Schlußakkord;

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Скоро - нескоро	вот – вот; с минуты на минуту; того и гляди; с часу на час; на днях; ни сегодня-завтра; со дня на день; на носу; на пороге; не за горами; - до второго пришествия; до гробовой доски;	jeden Augenblick; ehe man sich versieht; von Stunde zu Stunde; dieser Tage; in diesen (einigen) Tagen; heute oder morgen; von heute auf morgen; von Tag zu Tag; vor der Tür; an der Schwelle; nicht allzufern sein;
Рано – поздно	детское время, чуть свет, ни свет ни заря; вставать с петухами; с детства; с пеленок; с колыбели; – на ночь глядя; к шапочному разбору; до глубокой ночи; поздние гости глодают кости; под занавес;	in aller Frühe; bei Tagesanbruch; vor Tau und Tag; mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen; von klein auf; seit frühester Kindheit; von der Wiege an; – kurz (knapp) vor Torschluss; kommen, wenn alles vorbei ist; bis tief in die Nacht hinein; wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss essen, was übrig bleibt;
Всегда – изредка - никогда	испокон веков; денно и нощно; во веки веков; на веки вечные; до скончания века; до гробовой доски; по гроб жизни; до последнего дыхания; – время от времени; нет-нет да и – после дождичка в четверг; когда рак на горе свистнет, а рыба запоеет; когда петух в темя клюнет; ни в жизнь; на морковкино заговенье; на турецкую пасху; на русский байрам;	seitdem die Welt steht; seit alters her; von alters her; bei Tag und Nacht; in alle Ewigkeit; auf Gedeih und Verderb; bis zum Jüngsten Tag; bis in alle Ewigkeit; bis zum Grabe; bis zum letzten Atemzug; bis zum letzten Schnaufer; – hin und wieder; von Zeit zu Zeit; ab und zu – am (Sankt)Nimmerleinstag; wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen; wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht!“ sagen; wenn der Hahn Eier legt;

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Медленно - быстро, с большой скоростью	битый час; только за смертью посылать; черепашьим шагом; мало по малу; в час по чайной ложке; - в мгновение ока; одним махом; и глазом не успел моргнуть; в два счета; не по дням, а по часам (расти); как одна минута; во весь дух; на всех парах/парусах; как на пожар; без оглядки; как ошпаренный; одна нога здесь, другая там;	eine geschlagene Stunde; im Schneckentempo; - ehe du Piep sagst; ohne mit der Wimper zu zucken; im Handumdrehen; ruck, zuck; im Nu; mit affenartiger Geschwindigkeit; wie die Pilze aus dem Boden schießen; im Umsehen; von heute auf morgen; mit einem Ruck; kurz entschlossen; zusehends (wachsen); blitzschnell; wie im Fluge vergehen;
Скоро, в ближайшее время	сей момент; сию минуту; с минуты на минуту; без пяти минут (электрик); на носу; на мази;	gleich jetzt; denselben Augenblick; jeden Augenblick; binnen kurzem; in Bälde; er ist schon ein halber Elektriker;
Давно – недавно	веки вечные; при царе Горохе; во время оно; много воды с тех пор утекло; что было то прошло и быльем поросло; за плечами; Бог знает когда; испокон веку; - на днях; третьего дня, без году неделя;	ewige Zeiten; Anno dazumal; weiland; als der Alte Fritz noch Gefreiter war (noch Fahnenjunker war; noch im Sand spielte); als der Großvater die Großmutter nahm; setdem ist schon viel Wasser verflossen; da fließt noch viel Wasser den Berg hinunter; vorbei ist vorbei; hinter sich haben; wer weiß wann; von alters her; seit jeher; - in diesen Tagen; dieser Tage; vorgestern; erst ein paar Tage; ganz kurze Zeit;
В течение определенного времени	на своем веку; с годами; средь бела дня; часы пик; тихий/мертвый час; часы досуга; год от года;	zu seinen Lebzeiten; am heiligsten Tag; in der Spitzenzeit; Ruhestunde; Mußestunde; mit jedem Jahr;

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Нет времени	руки не доходят; времени (у кого-либо) нет; (нет) ни минуты покоя;	nicht dazu kommen (kommen können); keine Zeit haben;
Долго	отложить что-либо в долгий ящик; не прошло и году; это долгая песня; Москва не сразу строилась;	etwas auf die lange Bank schieben; das ist eine lange Geschichte; Rom ist nicht an einem Tage erbaut worden;

Таблица А.2 - **Визуальные и аудиальные образы во фразеологизмах со значением «время»**

Актуальное значение	Фразеологизмы в русском языке	Фразеологизмы в немецком языке
1	2	3
Важный момент в жизни человека	звездный час (з)	die Sternstunde (з)
Наступление важного момента в жизни человека	час пробил (с)	die Uhr hat geschlagen (с)
Конечный этап	под занавес (з)	zum Toreschluß (з)
Окончание действия	заключительный аккорд (с)	der Schlußakkord (с)
Очень давно	травой/быльем поросло (з)	darüber ist schon längst Gras gewachsen (з)
Очень быстро, мгновенно	с быстротой молнии (з)	blitzschnell (з)
Сутки, всю ночь	от зари до зари, от темна до темна (з)	die ganze Nacht hindurch, den ganzen Tag hindurch (з)
(очень) рано	до первых/вторых/третьих петухов, вставать с петухами (с)	mit dem ersten Hahnenschrei aufstehen (с), mit der Sonne aufstehen (з)
Очень рано	с курами спать ложиться (з)	mit den Hühnern schlafen gehen (з)
Очень рано	ни свет ни заря (з)	in aller Hergottsfrühe, vor Tau und Tag (з)

Продолжение таблицы А.2

1	2	3
Очень рано	рано пташечка запела, как бы кошечка не съела (с)	Vögel, die morgens singen, holt abends die Katze (с)
Начало и конец действия	от звонка до звонка (с)	-
Никогда	когда рак на горе свистнет, а рыба запоеет (с)	wenn der Fuchs und der Hase eienander „Gute Nacht“ sagen, wenn der Hahn Eier liegt (з)
Медленно	черепашьим шагом (з)	im Schneckenschritt (з), im Schneckentempo (з)
* (с) – фразеологический образ данного фразеологизма основан на слуховых ассоциациях.		
(з) – фразеологический образ данного фразеологизма основан на зрительных ассоциациях.		

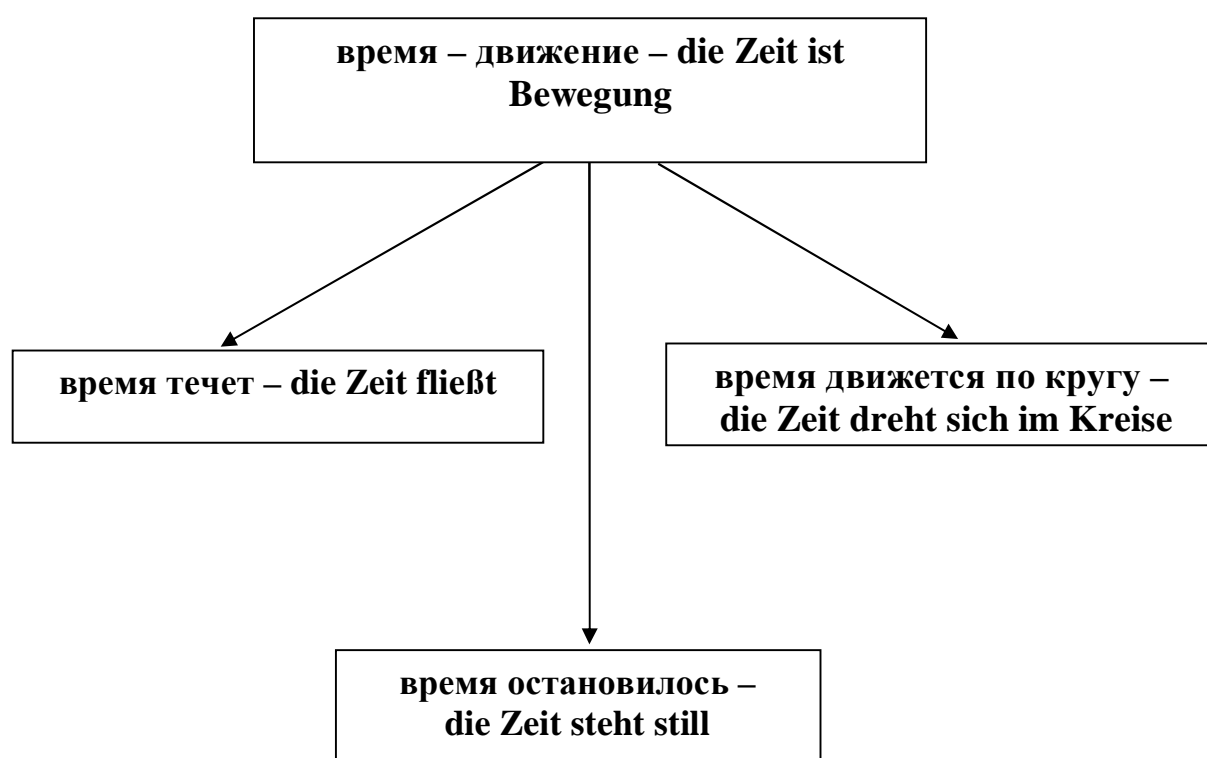

Рисунок А.1 - Метафорический образ во фразеологизмах со значением «время»

Приложение Б (справочное)

Репрезентация концепта «пространство» во фразеологии немецкого и русского языков

Таблица Б. 1 - Выражение пространства во фразеологизмах

Значение фразео-семантического поля	Фразеологизмы в русском языке	Фразеологизмы в немецком языке
1	2	3
Неизвестно где, неизвестно куда	Бог весть где; сбиться с ног в поисках чего-либо; скрыться с глаз; куда Макар телят не гонял; жить у черта на куличках; в медвежьем углу, в глухом месте; как сквозь землю провалился; жить у черта на куличиках; ищи ветра в поле; идти куда глаза глядят; до самого края земли; сбиться с ног в поисках чего-либо; жить у черта на куличках; жить у самого черта на рогах;	Wunder wo; die Beine nach etwas abtreten, sich die Hacken nach etwas ablaufen; aus den Augen kommen; wo der Pfeffer wächst; beim Teufel auf der Rinne; wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen; jemand ist wie vom Erdboden verschluckt; bei Bettelmanns Umkehr wohnen; es haben nun die vier Winde; der Nase nach gehen; soweit die Erde reicht; sich die Sohlen wund laufen nach etwas; in einem abgelegenen Nest wohnen; beim Teufel seiner Großmutter wohnen;
Очень далеко	за тридевять земель; на краю света; за горами, за долами; конца края не видать; его и след простыл; Бог знает куда; черт знает где; леший знает где; его уж и след простыл; за морем; отправиться в заморские страны, за океан; за версту; за морями, за долами; под землей;	am Ende der Welt; im letzten Osten; über Berg und Tal; es ist kein Ende abzusehen; er ist auf und davon, er ist über alle Berge; Gott weiß wohin; weiß der Teufel wo; weiß der Kuckuck wo; er ist auf Nimmerwiedersehen verschwunden; in Übersee; übers große Wasser fahren; von weitem; jenseits des großen Wasser; unter Tage;

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3
Далеко	в лесной глуши; в захолустье; на отшибе; публика на галерке; на выселках; Камчатка; крайний север; глушь, глухое место; насколько хватает глаз;	im Waldesdickicht; im Krähwinkel; weit abseits; Galeriepublikum; in einer Tochttersiedlung; Eselsbank; der hohe Norden; die Einöde; soweit das Auge reicht;
Близко	за углом; в укромном уголке; жить под одной крышей; взять под свое крыло; по соседству; на пороге; не за горами; не видеть дальше своего носа; в шаге; за спиной; в двух/трех/нескольких шагах; семь верст не околица; быть не за горами; жить с кем-либо стена в стену;	hinter der Ecke; in einen heimlichen (gemütlichen) Plätzchen; unter einem Dach wohnen; in der Nähe, unter seine Fittiche nehmen; in der Nachbarschaft; an der Schwelle; nicht allzufern sein; nicht über die eigene Nasenspitze hinaussehen; Schrittweite; hinterrücks; ganz nah, es ist nur ein Katzensprung; wo die Liebe treibt, ist kein Weg zu weit; vor der Tür stehen; Wand an Wand;
Очень близко	стоит только руку протянуть; рукой подать; в двух шагах; под рукой; в двух шагах; за пазухой; рука об руку; лицом к лицу, плечом к плечу; бок о бок; нос к носу; под боком; под носом; ходить вокруг да около; очень близко, рукой подать; в строю, плечом к плечу; жить бок о бок с кем-либо; рукой подать; быть под рукой; наступать на пятки; преследовать кого-либо по пятам;	man braucht nur die Finger danach auszustrecken; es ist nur ein Katzensprung; bei der Hand; ganz nah; an der Brust, in der Brusttasche; Arm in Arm, Hand in Hand; Auge in Auge, von Gesicht zu Gesicht; Schulter an Schulter; Seite an Seite; Stirn gegen Stirn; in allernächster Nähe; vor der Nase; wie die Katze um den heißen Brei herumgehen; zum Greifen nahe; in Reih' und Glied; Tür an Tür wohnen (mit); mit der Hand hinüberreichen; zuhanden sein; jemandem auf die Fersen sitzen (folgen); auf der Spur folgen, der Spur nachsetzen;

Приложение В

(справочное)

Функционирование основных типов модификаций в рекламных текстах

Таблица В.1 – Частотность фразеологических единиц в рекламных текстах

Рекламные тексты	Общее число	%
Содержащие ФЕ (в т.ч. и модифицированные)	454	53,28
Не содержащие ФЕ	398	46,72

Таблица В.2 - Соотношение модифицированных и оригинальных ФЕ в рекламных текстах

ФЕ в рекламных текстах	Общее число	%
Модифицированные ФЕ	260	57,27
ФЕ без изменений	184	40,53

Таблица В.3 – Процентное соотношение различных типов модификаций ФЕ в рекламных текстах

Субституция	18,7 %
Расширение	12,6 %
Редукция	6,5 %
Морфологические и синтаксические изменения	9,3 %
Контаминация	1,2 %
Структурная аналогия	17,5 %
Деидиоматизация	14,6 %
Нарушение семантической валентности	7,3 %
Смешанный тип	6,1 %
Игра слов	2,8 %

Приложение Г (справочное)

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МОДИФИКАЦИЙ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Субституция

etw. ist im Überfluss vorhanden – что-л. имеется в изобилии

SHARP...Sogar in Deutschland **gibt es** Sonne im Überfluss: ganze 50 Prozent der Strahlungsintensität, die auf die Sahara trifft. (GEO. 2005. April. S.177)

j-m den Weg freigeben – дать [уступить] дорогу кому-л., пропустить кого-л.

Volksbanken Das Prinzip: wir **machen** den Weg frei. (Der Spiegel 12.05. Nr.50/12. S.16)

etw. mit ganz anderen Augen ansehen – увидеть что-л. в ином свете

Der Klavier Kaiser. **Hören** Sie die Welt mit anderen Augen. (Der Spiegel Nr.47/15.11.04 S.211)

um die Wette laufen – бегать наперегонки, соревноваться в беге

Nivea Sommerteint: die sanfte Pflege für Gesicht und Körper. Versorgt meine Haut optimal mit Feuchtigkeit und verleiht ihr dabei Tag für Tag eine natürliche, zarte Sommerbräune. So **strahlt** meine Haut das ganze Jahr mit der Sonne um die Wette“. (Cosmopolitan Sept.2006 S.156)

j-n von der besten Seite kennen – знать кого-л. с лучшей стороны

Peugeot 307 Selbst der Umwelt können Sie sich dank H Di FAP-Technologie mit Rußpartikelfilter von der besten Seite **zeigen** – gute Aussichten für alle. (Der Spiegel Nr.16/15.4.06 S.192)

dunkle Wolken ziehen sich über j-n zusammen – тучи сгущаются [собираются] над кем-л., (чем-л.)

Deutsche Steinkohle Energieversorgung. Ein verlässlicher, berechenbarer Rohstoff. Äußerst beruhigend, wenn dunkle Wolken **aufziehen**. (Der Spiegel Nr.47/15.11.04 S.146)

j-n auf den rechten Weg bringen – направить [вывести] кого-л. на путь истинный

Union Investment (Aktienfond) Was das neue Jahr auch bringt. Bringen Sie Ihr Geld auf den **richtigen** Weg. (Der Spiegel Nr.51/13.12.04. S.79)

j-n auf den rechten Weg bringen – направить [вывести] кого-л. на путь истинный

Sparkasse ... So bringen wir Sie auf den **schnellsten** Weg an Ihr Ziel. (Der Spiegel Nr.5/30.1.06 S.141)

im weiteren [engeren] Sinne – в широком (узком) смысле

Bordeaux ...Mit dem Bordeaux-Ratgeber möchten wir Ihnen die Vielzahl attraktiver und im **wahrsten** Sinne preiswerter Bordeaux näher bringen. (Der Spiegel Nr.49/5.12.05 S.51)

im weiteren [engeren] Sinne – в широком [узком] смысле

AIDA/das Clubschiff Allein der Anblick berauscht. Im **wahrsten** Sinne betörend: an jeder Ecke gibt es Neues zu bestaunen, beschnuppern und zu kosten. Mit AIDA im Mittelmeer. (Der Spiegel Nr.18/26.4.04. S.5)

im weiteren [engeren] Sinne – в широком [узком] смысле

SAAB 9-3 Reines Fahrvergnügen können Sie bei diesem Fahrzeug im **doppelten** Sinn genießen.(Der Spiegel Nr.44/25.10.04. S.93)

in guten Händen sein – быть в надежных руках

Zurich ...Deshalb stehen wir Ihnen für den Fall der Fälle mit einem breiten Spektrum innovativer Versicherungsleistungen zur Seite. Und weil wir nicht nur über Autos nachdenken, sind Sie bei uns in **sicheren** Händen. (Focus Money Nr.29/12.07.06 S.23)

ein blühendes Aussehen haben – иметь цветущий вид

Vichy Befreien Sie die Mikrozirkulation und **verleihen** Sie Ihrem Teint mehr Frische und ein **strahlendes** Aussehen. (Cosmopolitan Sept.2006 S.177)

auf folgende Art – следующим образом

auf diese Art – таким образом

Oral-B Ihr Lächeln wird auf **natürliche** Art weißer. (Der Spiegel Nr.48/28.11.05. S.75)

auf jede Weise – любым способом, всеми способами, всячески

auf verschiedene Weise – разными способами, по-разному

Milumil Das neue Milumil von Milupa stärkt das Immunsystem Ihres Babys auf **natürliche** Weise. (Eltern Febr.2006 S.2)

einen ausgebildeten [feinen] Geschmack haben - иметь тонкий вкус

SAAB Es kann überraschend viel Spaß machen, einen **eigenwilligen** Geschmack zu haben. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04. S.156)

ein arbeitsames Leben führen – вести трудовую жизнь

MLP (Private Finance) bedeutet: Vorsorge, Absicherung, Geldanlage und Finanzierung mit Verstand. Es gibt zwei Möglichkeiten ein **sattes** Leben zu führen: 1. Sie ziehen einen dicken Fisch an Land; 2. Sie holen sich Ihren MPL-Berater ins Boot. (GEO Nr.8/August 2006 S.31)

ein arbeitsames Leben führen – вести трудовую жизнь

Pharma-Unternehmen. Mit guten Medikamenten kann ich trotzdem ein **aktives** Leben führen. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.39)

eine untergeordnete Rolle spielen – играть второстепенную роль

Altana In allen Märkten, die auf Fortschritt durch Innovationen setzen, spielen unsere Produkte eine **führende** Rolle. (Der Spiegel Nr.30/19.7.04. S.107)

klares Denken – ясный ум

Opel Frisches Denken für bessere Autos. 100% Meriva/100% Flexibel. Wer flexibel ist, hat mehr vom Leben. (Eltern Januar 2005 S.71)

ein hartes Muss – жестокая [суровая] необходимость

Trioaktion Aktive Frauen führen meist bewegtes Leben. Gerade deshalb ist ein Sport-BH ein **unverzichtbares** Muss. (Freundin 2.06.2005 S.15)

beste Qualität – высший сорт, высшее качество

Das Handelsblatt und Wirtschaftslexikon Ein Lexikon von **höchster** Qualität und praktischem Nutzen für Ihnen persönlichen Vorteil in Beruf und Studium. (Der Spiegel Nr.34/21.8.06 S.110)

beste Qualität – высший сорт, высшее качество

iglo Leker ist mir lieber. Wir geben Erfahrung weiter. Für **höchste** Qualität. ...Nur so ist es uns möglich, seit Jahrzehnten die **höchste** Qualität zu gewährleisten. Qualität, die man schmeckt! Für Sie uns Ihre Familie. (Der Spiegel Nr.34/21.8.06 S.157)

das Leben in vollen Zügen genießen – наслаждаться жизнью всеми фибрами своего существа

Mercedes-Benz Wir genießen **die freie Fahrt** in vollen Zügen und fahren wie auf Schienen...Die Luft wird je nach Tempo und Lenkwinkel in die Seitenkammern

am Sitz gepumpt. Das sorgt für deutlich mehr Seitenhalt und macht richtig Spaß.
(Der Spiegel Nr.30/19.7.04 S.8-9)

Nach dem Spiel ist vor dem Spiel. (Herberger)

Volkswagen Nach der **Fahrt** ist vor der **Fahrt**. Die neuen Goal-Sondermodelle sind da. (Der Spiegel Nr.12/20.3.06 S.180)

Der Appetit kommt beim Essen. – Аппетит приходит во время еды.

Der Feinschmecker Der Appetit kommt **mit dem Lesen**. Macht schon beim Lesen Appetit: Deutschlands führendes Gourmet-Journal für kulinarische Lebensart. Feinschmecker öffnet alle Sinne für den Genuss. (Der Spiegel Nr.12/20.3.06 S196)

ins Ziel kommen – финишировать, порвать ленточку

Fortis So kommen Sie **ans** Ziel. Mit Ihrem persönlichen Global Relationship Manager und über 100 Business Centern steht er Ihnen mit Rat und Tat zur Seite. In Europa und in Asien. All das bietet Fortis und noch viel mehr. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.13)

Liebe auf den ersten Blick – любовь с первого взгляда

Augustinum (Wohnstifte) Neues vom Alter. Liebe auf den **dritten** Blick. Informieren Sie sich jetzt direkt über Ihre Zukunft im Alter. (Der Spiegel Nr.2/8.1.07. S.209)

von ganzem Herzen etw. wünschen – желать чего-л. от всего сердца

von ganzem Herzen lieben - любить кого-л. всем сердцем

das kam von Herzen – geschah aus Liebe, war echt

Besel (Diät Margarine) Alles, was das Herz begehrt. **Leben** Sie von ganzem Herzen. (Der Spiegel Nr.6/2.2.04 S.91)

dafür bleibt kein Raum –для этого нет никакой возможности

Jeep Der neue Jeep Commander. Kleine Kompromisse, dafür jede Menge Platz. Und mit einem Kofferraumvolumen von bis zu 1.940 Litern oder Platz bis zu 7 Personen **lässt** er keinen Raum für Kompromisse. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.34)

mit offenen Augen schlafen – быть невнимательным [рассеянным], спать с открытыми глазами

Brigitte Hörbuch Lesen Sie mit **geschlossenen** Augen! Erleben Sie jetzt die komplette Brigitte-Hörbuch-Edition! (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.120)

Ordnung muß sein. – Порядок – прежде всего.

Nescafé Cappuccino So **viel Schaum** muss sein. Kekstesten Sie doch einfach mal selbst. (Focus Nr.2/9.1.2006 S.136)

Редукция

da steht es schwarz auf weiß – это напечатано [написано] черным по белому
Capgemini ...Einen Partner, der sich dafür einsetzt, dass Sie schneller bessere und nachhaltigere Resultate erzielen. Das bekommen Sie von uns schwarz auf weiß. (Der Spiegel Nr.3/17.1.05 S.12)

mit etw. Schluss machen – кончать с чем-л., покончить с чем-л.

Eucerin Die 10% Urea Lotion von Eucerin. Endlich Schluss mit trockener Haut! (Brigitte Nr.6/2005 S.17)

im Einklang mit etw. stehen – находиться в соответствии, согласовываться с чем-л., быть созвучным чему-л.

Weleda Die Wildrosen-Gesichtspflege regt die Vitalität der Haut an und unterstützt ihre natürliche Regeneration. Im Einklang mit Mensch und Natur. (Brigitte Nr.6/2005 S.29)

Lust auf etw. (A) haben – хотеть чего-л.

Charlet (Massive Möbel) Lust auf Natur, Lust auf Charlet. (TV Spielfilm 15/06 22.7. – 4.8.2006 S.113)

es ist die höchste Zeit – уже давно пора

WWF Der Klimawandel. Mit Ignoranz nur schwer zu stoppen. Höchste Zeit, etwas gegen den Klimawandel zu tun. (TV Spielfilm 15/06 S.154)

wie ein [der] Blitz aus heiterem Himmel – как гром среди ясного неба

SHARP Strom aus heiterem Himmel. Photovoltaik – saubere Energie aus der Sonne. (GEO April 2005 S.177)

wie ein [der] Blitz aus heiterem Himmel – как гром среди ясного неба

Prostagutt forte Ohne Handdrang lebt's sich leichter. Abschalten, das Leben genießen doch wie aus „heiterem Himmel“ hat man(n) Handdrang. Schuld ist meist die Prostata, die jedem 2. Mann über 50 Probleme bereitet. (Der Spiegel Nr.30/19.7.04 S.115)

in Erfüllung gehen – исполняться, сбываться

Postbank ...Und um Ihnen die Erfüllung Ihrer Wünsche noch leichter zu machen, legen wir bei Abschluss eines Postbank Privatkredits bis zum 31. Oktober 2004 noch etwas drauf: Einen Einkaufsgutschein im Wert von 20 Euro. (Der Spiegel Nr.38/13.9.04 S.63)

hart im Nehmen sein – легко сносить удары судьбы

Er ist hart im Nehmen. – Его ничто не свалит.

IWC/Schweiz Hart im Nehmen und mit zunehmender Alter attraktiver. Wie ein Mann.(die Uhrwerbung) (Der Spiegel Nr.19/3.5.04 S.11)

fürs ganze Leben – на всю жизнь, до гроба

Joker Jeans Alles außer gewöhnlich. Sie ist die Jeans fürs Leben und wirklich einzigartig. (Der Spiegel Nr.38/17.09.05 S.60)

Расширение/Экспансия

j-m zur Seite stehen – помогать кому-л.; поддерживать кого-л.

Swiss Life ist der große europäische Lebensversicherer, der Ihnen in jeder Lebensphase **partnerschaftlich** zur Seite steht. (Der Spiegel Nr. 38/17.9.05. S.13)

die Wahl treffen – сделать выбор

Touran Wer einen ParkPiloten, sportliche Lichtmetallräder, Nebelscheinwerfer und eine Mobiltelefonvorbereitung wünscht, trifft mit dem Comfort-und-Style-Paket mit einem Preisvorteil von bis zu 815 Euro die **richtige** Wahl. (Der Spiegel Nr.48/28.11.05 S.88)

eine Entscheidung treffen – принимать решение

Peugeot 407 Feinstaub. Keinstaub...Selten war es leichter, eine **saubere** Entscheidung zu treffen. (Der Spiegel Nr.17/24.4.06 S.40-41)

mit Recht – по праву, с полным правом

Ihre Zahnärzte ...Dabei sollen Sie mit **gutem** Recht selbst entscheiden, welche Daten Sie speichern lassen und welche nicht. Wir erzählen Ihnen keine Märchen. (Der Spiegel Nr-30/19.7.04. S.110)

sich (D) Mühe geben – стараться

3M Innovation Wir haben uns **größte** Mühe gegeben, damit dieses Dach nicht ganz dicht ist. (Der Spiegel Nr.5/30.1.06 S.123)

einen Beitrag zu etw.(D) leisten – внести вклад во что-л.

Toyota ...Damit leistet Toyota Hybrid-Technologie bereits heute einen **wertvollen** Beitrag für unsere Zukunft.(Der Spiegel Nr.38/17.9.05. S.89)

einen Beitrag zu etw.(D) leisten – внести вклад во что-л.

Vital hohes C Reich an natürlichem Vitamin C. Hohes C Vital ist besonders leicht zu trinken und leistet mit seinem wertvollen Vitamin B-Komplex jeden Tag einen **entscheidenden** Beitrag für das Wohlbefinden von Innen. (Petra August 2006 S.29)

auf sich Blicke ziehen – притягивать взгляды

XXP Das Abenteuer Wirklichkeit. Und es zieht Blicke **magisch** auf sich. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.207)

j-m das Leben schenken – помиловать кого-л.

Loreal Elvital Doppel Reparatur Innen+Aussehen: schenken Sie Ihrem Haar **neues** Leben. (Cosmopolitan Sept.2006 S.28)

am Ball bleiben – настойчиво преследовать свою цель

ADW (Ihr unabhängiger Finanzoptimierer) Geld-Fans bleiben mit ADW auch **finanziell** am Ball. Wenn Sie sich nicht für Tore, sondern auch für mehr Geld interessieren, dann vereinbaren Sie ein ganz persönliches Beratungsgespräch mit ADW. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.70)

auf den ersten Blick – на первый взгляд, с первого взгляда

Stahl/Made of Steel Natürlich kann Stahl schwer sein. Aber er baut ganz schön auf. Stahl. **Mehr als** auf den ersten Blick. (Der Spiegel Nr.21/19.5.03. S.181)

das steht dir (nicht) zu Gesicht – это тебе (не) к лицу

Ihre Zahnärzte Ab dem 1. Januar 2005 können Sie sich endlich für die Therapie entscheiden, die Ihnen **am besten** zu Gesicht steht – ohne Ihren Zuschuss zu verlieren. (Der Spiegel Nr. 44/25.10.04 S.111)

j-m Spaß machen – доставлять удовольствие

Mc'Donalds Jetzt macht's **noch mehr** Spaß, sich ausgewogen zu ernähren. Zum Beispiel mit dem neuen griechischen Salat. (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.53)

den Platz räumen – уступить свое место

Peugeot Der Peugeot 307. Und der Raum gehört Ihnen. Räumen Sie Ihren Anprüchen einfach **mehr** Platz ein – im Peugeot 307. (TV Spielfilm 15/06 22.7.- 4. 8.2006 S.33)

auf j-n, auf etw. (A) Einfluss ausüben – оказывать влияние, влиять на кого-л.

Deutsche Bank Es kann nicht überraschen, dass eine systematische Planung einen **großen** Einfluss auf die erzielten Renditen ausübt.(Der Spiegel Nr.30/19.7.04. S.13)

mit j-m ins Geschäft kommen – вступать в деловые отношения с кем-л.

Volkswagen/Der Transporter HNV427 Statt großer Worte: 9,3 m². Klein und fein ist ja schön und gut – aber wie wär's mit einem Laderaumvolumen von bis zu 9,3m²? Das schafft nur einer: der Transporter. Der größte aller Zeiten. Mit dem Kollegen kommen Sie **groß** ins Geschäft. (Der Spiegel Nr.44/25.10.04 S159)

etw. im Griff haben – набить себе руку на чем-л., обладать сноровкой

T-Mobile Mit der neuen CombiCard Teens haben Sie die Kosten **besser** im Griff. (Brigitte Nr.8/30.3.05 S.155)

j-m Spaß machen – доставлять кому-л. удовольствие

SAAB Es kann **überraschend viel** Spaß machen, einen eigenwilligen Geschmack zu haben. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04. S.156)

die Zeit verging wie im Fluge – время промчалось быстро

Der Multivan Dabei vergeht die Zeit im großen Innenraum mit den bequemen, leicht verschiebbaren Drehsitzen und der komfortablen 3-er Sitzbank **ohnehin fast** wie im Flug. (GEO Dez.2004 S.37)

Komposita

große Leistungen vollbringen – добиться больших успехов

Frei (Massageöl für Schwangere) Ihre Haut vollbringt jetzt **Höchstleistungen**. Unterstützen Sie sie dabei. (Eltern №1/2005 S.33)

seinen Gefühlen freien Lauf lassen – дать волю своим чувствам, не скрывать своих чувств

Lands'end Sandalen lassen Ihren **Frühlingsgefühlen** freien Lauf. (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.111)

voller Kraft sein – быть полным сил

Loreal Evital Locken voller **Sprungkraft**. Perfekt definiert, perfekt fixiert. (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.115)

j-m Spaß machen – доставлять удовольствие

Volkswagen Aus Liebe zum Automobil. Macht zusammen 100% **sportlichen Fahrspaß** – am besten zu erleben bei einer Probefahrt. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.53)

Морфологические и синтаксические изменения одного из компонентов mit bloßem Auge – невооруженным взглядом

Sony ...das Zeiss-Objektiv haben Einzelheiten und Farben erfasst, die ich **nicht einmal** mit bloßem Auge erkennen konnte. (GEO 02/Febr.2006 S.7)

einen Beitrag zu etw. (D) leisten – внести вклад во что-л.

Altana Was Autofahrer mit Sicherheit bewegt: zuverlässiger Schutz...und leisten **nicht nur** unseren Beitrag für mehr Sicherheit, sondern bauen auch unsere führende Marktpositionen weiter aus. (Der Spiegel Nr. 51/19.12.05 S.33)

sich für Tore interessieren – Fußballfan sein (быть футбольным фанатом)

ADW (Ihr unabhängiger Finanzoptimierer) Geld-Fans bleiben mit ADW auch finanziell am Ball. Wenn Sie sich **nicht nur** für Tore, sondern auch für mehr Geld interessieren, dann vereinbaren Sie ein ganz persönliches Beratungsgespräch mit ADW. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.70)

von sich reden machen – обращать на себя внимание

Toyota Mit genialen Ideen ist er seiner Zeit weit voraus: Der neue Jaris macht **nicht nur** mit dem ersten serienmäßigen Fahrer-Knieairbag seiner Klasse und umfangreichen Sicherheitspaketen von sich reden. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.179)

im Wege stehen [sein] – стоять на чьем-л. пути, стоять кому-н. поперек дороги

Honde Dem kompromisslosen Fahrspaß steht trotz geringem Kraftstoffverbrauch **nichts** im Wege. (Der Spiegel Nr.6 /2.2.04 S.45)

im Rampenlicht – на сцене

König Pilsener. Das König der Biere. Man muss **nicht** im Rampenlicht stehen, um Erfolge zu genießen. (Der Spiegel Nr.48/28.11.05 S.69)

so gut als [wie] möglich – как можно лучше

Capgemini Erfolge sind heutzutage ohne Zusammenarbeit so gut wie **unmöglich**, im Tennis ebenso wie im Business. (Der Spiegel Nr.3/17.1.05 S.12)

da ist guter Rat teuer – положение затруднительное

Der Allianz Rechtsschutz Jeder hat das Recht zu wissen, ob es Recht ist. Zwischen Recht haben und Recht bekommen besteht ein großer Unterschied...Und da guter Rat **nicht** teuer sein muss, gibt es einen Verkehrsrechtsschutz inklusive Anwaltsberatung schon für 3,89 Euro im Monat. (Der Spiegel Nr.6/6.2.06 S.7)

Aller Anfang ist schwer. – Лиха беда начало.

Sparkasse Mein Finanzberater von Anfang an: die Sparkasse. **Aller Anfang ist nicht schwer** – mit der richtigen Beratung“. (Unicum Beruf Nr.4/06 S.8)

Affirmation

seinen Augen nicht (kaum) trauen – не верить своим глазам (=sehr überrascht sein)

Opel Der neue Opel Astra. Trauen Sie Ihren Augen. (Der Spiegel Nr.18/26.4.04 S.30)

dafür bleibt kein Raum –для этого нет никакой возможности

USM (Möbelbausysteme) Ein kreatives System lässt Raum für Individualität. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.46)

kein Ohr für j-n/etw. haben – не интересоваться кем-л./чем-л., быть глухим к чьим-либо просьбам

BayernLB (Finanzgruppe Bayern) Eine visionäre Idee braucht eine realistische Bank. Die Gestaltung der Zukunft hat eine lange Tradition bei der BayernLB. Wir haben jederzeit ein offenes Ohr für die Ideen unserer Kunden – und stets auch ein offenes Wort, von Unternehmen zu Unternehmen. Unser Erfolgsrezept: enge Partnerschaft. (Der Spiegel Nr.2/8.1.07 S.39)

Степ. прил.

bei etw. (D) seinen [einen guten] Schnitt machen – получить (хороший) барыш от чего-л.

Nürnberg/Messe Mit dem richtigen Werkzeug macht man den **besseren** Schnitt.
(Der Spiegel Nr.17/24.4.06 S.82-83)

(großen) Wert auf etw.(A.) legen – придавать чему-л. (большое) значение
Land's end Sommerurlaub für Ihre Füße: nur 39 Euro. Natürlich legen wir nicht
nur bei unseren Schuhen **größten** Wert auf beste Qualität. (Der Spiegel
Nr.19/3.5.04 S.100)

Контаминация

aus dem Gleichgewicht kommen – терять равновесие

ins Gleichgewicht bringen – уравнивать, приводить в равновесие

Basica Falsche Ernährung und Stress können Ihren Säure-Basen-Haushalt aus dem
Gleichgewicht bringen... Basica sorgt mit seiner bewährten Kombination
basischer Vitalstoffe für die Harmonisierung des Säure-Basen-Haushalts. Für mehr
Vitalität und Wohlbefinden. (Brigitte Nr.6/2005 S.82)

Schritt halten – идти в ногу

Ansprüche erheben – выдвигать требования, претендовать

Mercedes-Bens. Das erste Auto, das mitwächst... Und sollten Sie es noch flexibler
wünschen, sorgt das optionale EASY-VARIO-PLUS-System dafür, dass die A-
Klasse mit wirklich all Ihren Ansprüchen Schritt hält. (Der Spiegel Nr.18/29.4.06
S.6-7)

neue Wege einschlagen – идти новым [непроторенным] путем

einen anderen Weg gehen – пойти другой дорогой

Audi ...Wie entsteht Ausgeglichenheit bei einer Limousine, die neue Wege geht?
(Der Spiegel Nr.18/26.4.04 S.38)

Licht auf etw. werfen – пролить свет на что-л., внести ясность в какое-л. дело
etw. in günstigem Licht(e) darstellen – ставить что-л. в благоприятном свете

XEROX Mit den brillanten Ideen, die XEROX seit über 30 Jahren auf den Markt bringt, können auch Sie Ihr Unternehmen farbdruketechnologisch ins rechte Licht rücken...XEROX Colour liegt technologisch immer ganz weit vorne und wirft auch auf Ihr Unternehmen ein günstiges Licht. (Der Spiegel Nr.12/20.3.06 S.137)

Смешение нескольких типов

морфологич. изменен.+ субституция

den Mund auf tun – открыть [раскрыть] рот, ответить, высказаться

einen langen Atem haben – быть выносливым

Ihre Zahnärzte Dagegen haben wir **nicht nur** immer den Mund **aufgemacht**, auch den **längeren** Atem **bewiesen**. (Der Spiegel Nr. 44/25.10.04 S.111)

es liegt im Dunkel – это покрыто мраком неизвестности

BENQ/PB2240 Projektor Ihre Augen werden Augen machen. Mit ANSI Lumen **bleibt** jetzt **nichts mehr** im Dunkeln. (Der Spiegel Nr.41/4.10.04 S.165)

hohe Ansprüche an (A.) stellen – предъявлять высокие требования, быть требовательным

Impressa Der revolutionäre Espresso-/Kaffeevollautomat mit Profitechnologie für zu Hause **übertrifft** selbst die **höchsten** Ansprüche. (Der Spiegel Nr.48/28.11.05 S.87)

Морф.измен. (число) + экспансия

sich(D) ein Ziel setzen – задаться целью, поставить перед собой цель

Volksbanken Das Prinzip: wir machen den Weg frei. Es ist nie zu spät, sich **neue Ziele** zu setzen. (Der Spiegel Nr.50/12.12.05. S.16)

Морф.измен. (число) + экспансия+субституция

den Nagel au den Kopf treffen – попасть в самую точку; попасть не в бровь, а в глаз

Der Art Directors Club Auf der ADC Awards Show werden am 25.03.2006 **die** **begehrten ADS** Nägel an die **kreativsten** Köpfe des Jahres 2005 **verliehen**. (Der Spiegel Nr.3/16.1.06 S.96)

Морф.измен. + редукция

allen [guten] Grund haben – иметь полное основание

Braun Gute Gründe, Braun zu schenken.(Der Spiegel Nr.50/12.12.05. S.25)

Luftschlösser bauen – строить воздушные замки

GE Für uns bei General Electric sind Visionen **keine** Luftschlösser, sondern die erste Schritt zur Realisierung. Denn das, was wir uns vorstellen, können wir auch schaffen. (Der Spiegel Nr.21/19.5.03 S.175)

(hohe) Ansprüche (an A) stellen – предъявлять высокие требования к чему-л., быть требовательным

CLARINS Creme Haute Exigence Jour und Nuit, Intensivpflege für höchste Ansprüche. (Brigitte Nr.6/2005 S.13)

Редукция + субституция

allen [guten] Grund haben – иметь полное основание

Braun Gute Gründe, Braun zu schenken. Ein **weiterer** Grund sich für Braun zu entscheiden: diese Top-Produkte erhalten Sie jetzt inklusive Braun Design-Armbanduhr zum Jubiläumspreis. (Der Spiegel Nr.50/12.12.05. S.25)

gute Aussichten haben – иметь хорошие перспективы

SANYO (Solarenergiesystemen) **Glänzende** Aussichten für die Zukunft – mit SANYO. Mit seinen Solarenergiesystemen bereitet SANYO den Weg in eine glänzende Zukunft. (Der Spiegel Nr.26/26.06 S.11)

Субституция + экспансия

einen anderen Weg gehen [einschlagen] – пойти другой дорогой

DHL (Deutsche Post) ...Und wenn es doch einmal knapp wird, **finden** wir **garantiert noch** einen anderen Weg. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04 S.6)

j-m Schutz bieten – предоставить кому-л. защиту

Der Multivan Kinder brauchen Halt und Sicherheit. Nicht nur in der Erziehung. Kinder sind unser wertvollstes Gut. Und **verdienen besonderen** Schutz: deshalb erhalten Sie auf Wunsch bis zu 4 integrierte Kindersitze im Fahrgastraum des Multivan Trendline. (Der Spiegel Nr.41/4.10.04 S.69)

Экспансия + деидиоматизация

das Rad neu erfinden – открыть Америку

Goodyear entwickelte die Reifen für das erste Mondfahrzeug. Und jetzt einen, der sich jeden Wetter anpasst...Denn wir erfinden das Rad **immer wieder** neu. (Der Spiegel Nr.12/20.3.06 S.156) (контекст)

am Ball bleiben – настойчиво преследовать свою цель

Lenovo Entdecken Sie das neue Notebook der Lenovo 3000 N Serie!...Damit bleiben Sie **immer und überall** am Ball – für Ihr Team, für Ihr Unternehmen, für Ihren Erfolg. (Focus Nr.28/10.07.06 S.1) (картинка)

Редукция+деидиоматизация (картинка)

er war auf dem Sprung (wegzugehen) – он как раз собирался уйти

Verbundnetz/Gas AG Teamgeist spüren im Netzwerk. Gemeinsam auf dem Sprung. Ein gemeinsames Ziel: Erfolg zu haben. (Der Spiegel Nr.19/3.5.04 S.177)

in guten Händen sein – быть в надежных руках

Hartmann Heilung hautnah: Hartmann Wundbehandlung. Haut in guten Händen. (Der Spiegel Nr.28/5.7.04 S.32-33)

den wunden Punkt treffen – затронуть больное место, задеть за живое

Elmex – sensitive Zahnpasta Schutzsystem für sensible Zähne und freiliegende Zahnhäule. ...Das ist der wunde Punkt. (Der Spiegel Nr.46/14.11.05 S.19)

Субституция+деиниоматизация (картинка)

von allen Seiten – со всех сторон

Mercedes-Benz Fängt Blicke **mit** allen Seiten. Erfahren Sie selbst, wie der Viano alle Blicke auf sich zieht. (Brigitte Nr.8/30.3.05 S.44)

Структурная аналогия

Модель: X für X

Kahla – Porzellan für die Sinne. Sinnlich und flauschig bietet es Ihnen Tag für Tag ein einzigartiges Wohlfühlerlebnis – und daran ändert auch Ihre Spülmaschine nichts. (Petra August 2006 S.103)

Nivea Sommerteint: die sanfte Pflege für Gesicht und Körper. Versorgt meine Haut optimal mit Feuchtigkeit und verleiht ihr dabei Tag für Tag eine natürliche, zarte Sommerbräune. So strahlt meine Haut das ganze Jahr mit der Sonne um die Wette“. (Cosmopolitan Sept.2006 S.156)

FAZ Die Frankfurter Allgemeine Zeitung präsentiert Ihnen Woche für Woche beeindruckende Naturschauspiele. (GEO Nov. 2005 S.103)

Sharp Solarstrom – ja bitte! Eine Photovoltaik-Anlage von drei Kilowatt peak für ein durchschnittliches Einfamilienhaus kann der Umwelt Jahr für Jahr rund eine Tonne CO₂ ersparen. (TV Spielfilm 15/06 22.7. – 4.8.2006 S.127)

Dyson (Staubsauger) ...Deshalb reinigt der Dyson gründlich Raum für Raum mit stets gleicher Saugkraft. (Brigitte Nr.8/30.3.05 S.123)

SAP Lösungen von SAP können ganz klein anfangen und dann Stück für Stück wachsen. Klingt wie unsere Firmengeschichte. (Der Spiegel Nr.3/15.1.07 S.75)

Toyota Entdecken Sie Qualität von ihrer kraftvollen Seite. Lernen Sie den neuen Toyota Avensis kennen. Detail für Detail. (Der Spiegel Nr.26/26.6.06 S.89)

Postbank Gute Anlagetaktik. Schritt für Schritt. Postbank Protekt Plus – die Grundlage mit Kapital- und Gewinnsicherung. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04 S.89)

Das Online Photolabor Das ist neu: brillante Farbphotos online ab Digitalkamera. So einfach und so praktisch: im Internet www.photocolor.de eingeben, und Schritt für Schritt wird erklärt, wie Sie vorgehen können. (Der Spiegel Nr. 30/19.7.04 S143)

Impressa Die neue Impressa F 50 begeistert. Das Display-Dialogsystem gibt in leuchtendem Rot bedienerfreundliche Hinweise, und das I.P.B.A.S. sorgt Tasse für Tasse für perfekten Kaffee. (Der Spiegel Nr.21/19.5.03 S.178)

Wempe (Diamantatmband) Wir beraten Sie gern bei der Auswahl. Bedanken Sie sich Brillant für Brillant. Mit einer Riviere von Wempe. (Der Spiegel Nr.18/26.4.04 S.193)

Модель: rund um X

Land's end ...Unsere gut geschulten KundenberaterInnen sind rund um die Uhr persönlich für Sie erreichbar. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04 S.15)

Samsung Stellen Sie sich vor: Spezialisten arbeiten rund um die Uhr, damit Sie mal Pause machen können. (Der Spiegel Nr.2/9.1.06 S.15)

Wüstenrot (Bausparen&Baufinanzierung. Geldanlage. Altersvorsorge) Bei uns springt was für Sie raus!...Noch mehr gute Ideen rund ums Geld gibt's bei Ihrem Wüstenrot-Berater. (Der Spiegel Nr.51/13.12.04 S.167)

Rolex Eine gemeinsame Vision...Sie besuchten nicht nur Galerien, sondern auch Orte der Inspiration rund um die WeltOrte, die Weischer nie gesehen hatte...(Der Spiegel Nr.43/24.10.05 S.59)

SONY Seine Arbeiten sind in Publikationen rund um die Welt veröffentlicht worden, unter anderen im National Geographic Adventure Magazin. (GEO Febr.2006 S.7)

UPS Mit UPS bringen wir die Welt zu Ihnen. Entdecken Sie, wie nah die Welt ist. UPS Express macht den Versand rund um den Globus so einfach wie i der eigenen Stadt. (Der Spiegel Nr.17/24.04.06 S.145)

AIDA Jeden Tag Frühling. Rund ums Jahr ist hier der Frühling zu Hause und mit ihm der blühende Zauber dieser Ganzjahreszeit. (Der Spiegel Nr.38/13.9.04 S.197)

Lufthansa Einmal gepackt, lässt sie einen kaum los: die Faszination rund ums Fliegen. Und damit das auch in Zukunft so bleibt, sorgen wir mit höchsten Standards an Bord und Boden dafür, dass Sie sich immer auf uns verlassen können. (Der Spiegel Nr.3/17.1.05 S.28)

Lufthansa Offizieller Partner des Deutschen Fußball-Bundes. Mit besten Verbindungen zu allen Spielen. Weil es nichts Schöneres gibt, als live dabei zu sein. Alles rund um das Thema Fußball sowie Ihren Flug zum nächsten Spiel finden Sie unter www.lh2006.com. (Der Spiegel Nr.17/24.4.06 S.4-5)

DPD Schnellere Laufzeiten. Vom Start weg ein gutes Gefühl. Ob auf Kurz- oder Langstrecken: profitieren Sie von den Vorteilen eines der größten Logistik-Netzwerke Europas. Neben kurzen Laufzeiten auch mit erstklassigen Services rund um den professionellen Paketversand und höchsten Qualitätsstandards. (Der Spiegel Nr.12/20.3.06 S.111)

Модель: von X an

Viessmann Wir bieten Ihnen innovative Heiztechnik für alle Energieträger. So können Sie sicher sein, dass Ihre Entscheidung von Anfang an unter einem guten Stern steht. (Der Spiegel Nr.17/24.4.06 S.21)

Opel Damit von Anfang an klare Verhältnisse herrschen. Der neue Opel Vectra. Absolut souverän. Einer, der deutlich macht, was zählt. Der mit 1.850 Litern den größten Laderaum seiner Liga ins Spiel bringt. (Der Spiegel Nr.38/17.9.05 S.2)

Allen Edmonds Schuhe von Allen Edmonds sind Vorbild für Vorbilder. Da drückt nichts, da zwickt nichts – vom ersten Schritt an. Wahres Vorbild ist allein der Fuß. (Der Spiegel Nr.45/30.10.04 S.225)

BKK Eine gute Krankenversicherung versorgt die ganze Familie. Deshalb übernimmt die BKK bei Kindern alle Vorsorgeuntersuchungen vom ersten Tag an. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04 S.61)

Модель: von X zu X

Bose (CD-Radio) Ganz klar die beste Mini-HiFi-Anlage der Welt. Ein unübertroffenes Klangereignis. Von Zeit zu Zeit schafft die Bose-Forschung das scheinbar Unmögliche. (Der Spiegel Nr.50/12.12.05 S.97)

UBS (Investment Bank) Wie funktioniert eine starke Finanzpartnerschaft? Von Angesicht zu Angesicht. Stellen Sie sich ein weltweites Finanzunternehmen mit

dem Herzen und der Seele eines Familienunternehmens vor. (Focus Nr.2/9.01.2006 S.61)

BANG Nur wenige Audiosysteme lassen Sie Musik mit anderen Augen sehen...So haben Sie Klang noch nie gesehen! Beo Sound 9000 wechselt mit 100 km/h von Disc zu Disc und stoppt präzise bei der CD und dem Musiktitel Ihrer Wahl. (GEO 02/Febr. 2006 S.38)

CMC Markets Heute verändern sich Märkte von Minute zu Minute. Mit CFDs von CMS Markets können Sie genauso schnell reagieren und profitieren. Egal, ob die Kurse steigen oder fallen. (Focus Money Nr.29/12.07.06 S.41)

BayernLB (Finanzgruppe Bayern) Eine visionäre Idee braucht eine realistische Bank. Die Gestaltung der Zukunft hat eine lange Tradition bei der BayernLB. Wir haben jederzeit ein offenes Ohr für die Ideen unserer Kunden – und stets auch ein offenes Wort, von Unternehmen zu Unternehmen. Unser Erfolgsrezept: enge Partnerschaft. (Der Spiegel Nr.2/8.1.07 S.39)

Деидиоматизация

Hand in Hand – рука об руку

Eine Hand wäscht die andere. – Рука руку моет.

AEG Electrolux Waschen und Trocknen gehen Hand in Hand. Sauber, wenn eine Hand die andere wäscht...Genau dafür wurden Waschmaschinen und Wäschetrockner von AEG nämlich entwickelt – um perfekt zusammenzuarbeiten. (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.215) (картинка)

den [reinen] Mund halten – держать язык за зубами, помалкивать

Riesen (Schokokaramell in kräftiger Schokolade) Der beste Grund, 5 Minuten den Mund zu halten. (Der Spiegel Nr. 38/17.9.05 S.9) (картинка)

Zeit ist Geld (посл.) – Время – деньги

Postbank Dieses Jahr noch Steuervorteile sichern. Zeit ist Geld. Ganz besonders bei der Altersvorsorge. Mit PB Kapital Leben können Sie sich jetzt noch bis zum Jahresende ganz einfach Steuervorteile und somit bares Geld sichern. Handeln Sie jetzt und kommen Sie zu uns. (Der Spiegel Nr.51/13.12.04 S.183) (контекст)

einen langen Atem haben – быть выносливым

Allianz (Privatrente) Für einen langen Atem im Alter. Länger leben zahlt sich aus. Denn die Allianz Privatrente zahlt ein Leben lang. Garantiert...Denn die zahlt und zahlt und zahlt – solange Sie leben. Schließlich sollen Sie im Alter einen langen Atem haben. (GEO Nov.2005 S.7) (картинка)

auf dem Holzweg sein – быть на ложном пути, заблуждаться

YAHOO! Dating. Bei der Partnersuche auf dem Holzweg? Überlassen Sie Ihr Glück nicht dem Schicksal. Finden Sie Ihren Traumpartner ganz gezielt beim Testsieger im Internet. Einfach anklicken, kennen lernen und gemeinsam Bäume ausreißen. (Freundin 2.06.2005 S.48) (картинка)

es geht alles drunter und drüber – все идет кувырком

Card new Style Extreme Situationen, extremer Halt. Auch wenn es drunter und drüber geht: Styling Gel von ultra starken Halt – in jeder Situation. (TV Spielfilm 15/06 S.134) (перевернутая картинка)

auf einen Streich – одним ударом, сразу

Nexa Lotte Gegen Ungeziefer haben wir etwas. 3 auf einen Streich! Testen Sie jetzt:Insektenschutz 3 in 1! Gegen Mücken, Motten, Fliegen! (Neue Woche Nr.28/9.7.2005 S.23) (картинка+контекст)

am Ball bleiben – настойчиво преследовать свою цель

Spiegel –Leser wissen mehr. Wir werden mit elf Mann auflaufen. Wer vor der WM mehr wissen will, bleibt mit dem Spiegel – Abo jetzt zum Vorzugspreis am Ball. (Der Spiegel Nr.3/16.1.06 S.98) (картинка)

am Ball bleiben – настойчиво преследовать свою цель

TOSHIBA Mit leistungsstarken Notebooks ist man immer auf Ballhöhe. Ob FIFA WM 2006 oder Business: Als Manager muss man immer am Ball bleiben. Und das ist mit dem Portege R 200 von Toshiba ultraleicht. (Der Spiegel Nr.17/24.4.06 S.106) (картинка)

im Handumdrehen – вмиг, в один миг, в мгновение ока

Toyota Von 7 auf 2 Sitze im Handumdrehen. Nichts ist unmöglich. Der neue Toyota Corolla Verso. Leben Sie los. 7 Sitze, davon 5 Rücksitze komplett versenkbar. (Der Spiegel Nr.18/26.4.04 S.104) (контекст)

in einem neuen Licht erscheinen – оказаться (показаться) в новом свете

Bp (beyond petroleum) Strom wird sauberer. Tag für Tag. Stromerzeugung erscheint in einem neuen Licht: BP startet alternativenergy, einen neuen Geschäftsbereich, mit dem wir unser Engagement für Solarkraft, aber auch für Wind, Wasserstoff und Erdgas deutlich ausweiten. (Der Spiegel Nr.6/6.2.06 S.29) (картинка)

etw. ans Licht bringen – разоблачать, предать гласности

Highlight Activating Shampoo Lässt Ihr blond erstrahlen. Die exklusive Sheer Blonde Shampoo und Conditioner Serie...Egal, ob Ihr Haar naturblond oder gefärbt ist, Sheer Haarpflegeserie bringt Ihr heeistes, strahlendes Blond ans Licht. (Cosmopolitan Sept.2006 S.108) (контекст)

ins rechte Licht rücken [setzen] – правильно осветить что-л.

Xerox Mit den brillanten Ideen, die Xerox seit über 30 Jahren auf den Markt bringt, können auch Sie Ihr Unternehmen farbdrucktechnologisch ins rechte Licht rücken. Xerox Colour Farbe macht Sinn. (Der Spiegel Nr.12/20.3.06 S.137) (картинка)

auf Schritt und Tritt – на каждом шагу, всюду и везде

ROHDE Wohlfühlen auf Schritt und Tritt. Allwetter-Schuh von Rohde – der richtige Schritt zu trockenen Füßen. (Brigitte Nr.23/27.10.04 S.69) (контекст)

Kurs auf etw. nehmen [halten] – брать [держат] курс на что-л.

Pioneer Investments – ein Markenname der Unternehmensgruppe Pioneer Global Asset Management. Fondsmanagement erfordert eine präzise Analyse. Damit Ihr Vermögen Kurs hält. (Der Spiegel Nr.2/8.1.07 S.26) (картинка)

an den Nagel hängen – 1) повесить что-л. на гвоздь; 2) бросить, оставить какое-л. занятие

Du bist Deutschland. Du meinst, deine große Zeit ist vorbei? Das hat Beckenbauer wahrscheinlich auch gedacht, als er seine Fußballschuhe an den Nagel gehängt hat. Doch dann hat er Schnürschuhe angezogen und eine Trainerkarriere drangehängt. (Der Spiegel Nr.46/14.11.05 S.116) (контекст)

da ist guter Rat teuer – положение затруднительное

Bordeaux Guter Rat ist teuer. Guter Bordeaux nicht immer. Bordeaux-Weine sind teuer und kompliziert? Diesen Korken wollen wir ziehen! Denn die weltberühmte Anbauregion hat weit mehr zu bieten. Mit dem Bordeaux-Ratgeber möchten wir Ihnen die Vielzahl attraktiver und preiswerter Bordeaux näher bringen. Gutes muss nicht immer teuer sein. (Der Spiegel Nr.49/5.12.05 S.51) (контекст)

j-m wie angegossen sitzen – сидеть, быть влитым, подходить

Nissan Saß der Anzug gestern wie angegossen, ist er heute auch schon wieder zu klein. Umso schöner ist es, dass der neue Nissan Note jedem Wachstumsschub mitmacht. Er bietet nämlich nicht nur jede Menge Fahrspaß, sondern ist auch ein Raumwunder. (TV Spielfilm 15/06 22.7. – 4.8.2006 S.49) (картинка)

Нарушение семантической валентности

ein gern gesehener Gast – приятный [желанный, дорогой] гость

Grana Pa Dano Ein Name, den man sich merken sollte. Ein Name, der in Italien und der ganzen Welt ein Synonym ist, für Herkunft, Geschmack und feinste Käsetradition. Grana Padano wurde im Jahr 1135 in den fruchtbaren Ebenen des nördlichen Italien geboren. Heute ist **er (der Käse)** ein gern gesehener Gast auf den Tischen der Gourmets in aller Welt... Ein echtes Stück italienisches „Dolce Vita“. (Brigitte Nr.6/2005 S 127)

große Leistungen vollbringen – добиться больших успехов

Frei (Massageöl für Schwangere) **Ihre Haut** vollbringt jetzt Höchstleistungen. Unterstützen Sie sie dabei. (Eltern Nr.1/2005 S.33)

hart im Nehmen sein – легко сносить удары судьбы, иметь толстую кожу

IWC (die Schweizer Uhr) Seit 1868. Und solange es noch Männer gibt. **IWC** hart im Nehmen und mit zunehmendem Alter attraktiver. Wie ein Mann. (Der Spiegel Nr.19/3.5.04 S.11)

j-m die kalte Schulter zeigen – повернуться спиной к кому-л., отнестись холодно [безразлично, пренебрежительно] к кому-л., отшить кого-л.

BMW Der Berg ruft. Hier ist die Antwort. Die BMW 3-er Limousine mit xDrive...Mit xDrive zeigen Sie **dem Winter** die kalte Schulter. (Der Spiegel Nr.2/8.1.07 S.2)

große Augen machen – делать большие глаза (от удивления)

j-m Augen machen – строить глазки кому-л., кокетничать с кем-л.

BENQ PB2240 Projektor Ihre Augen werden Augen machen. Mit 2000 ANSI Lumen bleibt nichts mehr im Dunklen. Der 1,9 kg leichte PB2240 ist das hellste Köpfchen seiner Gewichtsklasse – und dazu ein scharfer Typ. (Der Spiegel Nr.41/4.10.04 S.165)

die Offensive ergreifen/zur Offensive übergehen – перейти в наступление, начать наступление

Chrysler Automobile mit Charakter. **Chrysler** geht in die Offensive. Der neue Voyager 2.8 L-CRD mit Automatikgetriebe und neuem Gesicht ist da. Jetzt Probe fahren. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04 S.110)

aus erster Hand – из первых рук

Manager Magazin Wirtschaft aus erster Hand. Manager Magazin jetzt testen, 33% sparen und Geschenk gratis sichern. (Der Spiegel Nr.3/16.1.06 S.162)

von königlicher Hoheit sein – быть королевского высочества

König-Ludwig Dunkel Königliches Dunkel. **Bier** von königlicher Hoheit. (Der Spiegel Nr.18/26.4.04 S.159)

etw. im Griff haben – набить себе руку на чем-л., обладать сноровкой в чем-л.

Pirelli (Winterreifen) Haben **den Winter** im Griff. ...wetten, dass Sie mit Winterreifen von Pirelli immer gewinnen. (GEO Nr.11/2003 S.49)

fürs ganze Leben – на всю жизнь, до гроба

Joker Jeans Alles außer gewöhnlich. Sie ist **die Jeans** fürs Leben und wirklich einzigartig. (Der Spiegel Nr.38/17.09.05 S.60)

fürs ganze Leben – на всю жизнь, до гроба

Junkers (Solaranlagen) **Wärme** fürs Leben. (Der Spiegel Nr.44/25.10.04 S.195)

von ganzem Herzen etw. wünschen – желать чего-л. от всего сердца

von ganzem Herzen lieben - любить кого-л. всем сердцем

das kam von Herzen – geschah aus Liebe, war echt

Besel (Diät Margarine) Alles, was das Herz begehrt. **Leben** Sie von ganzem Herzen. (Der Spiegel Nr.6/2.2.04 S.91)

soweit das Auge reicht – насколько хватает глаз, куда ни посмотришь

Ritter Sport Marzipan **Echtes Marzipan** so weit das Auge reicht. Ritter Sport Marzipan – prall gefüllt mit mandelfeinem Edel-Marzipan. Quadratisch. Praktisch. Gut. (Der Spiegel Nr.17/19.4.04 S.155)

die Sache mit ganz anderen Augen ansehen – посмотреть на дело другими глазами, увидеть что-л. в ином свете

BANG Nur wenige Audiosysteme lassen Sie **Musik** mit anderen Augen sehen...So haben Sie Klang noch nie gesehen! Beo Sound 9000 wechselt mit 100 km/h von Disc zu Disc und stoppt präzise bei der CD und dem Musiktitel Ihrer Wahl. (GEO 02/Febr. 2006 S.38)

ein Anzug nach Maß – костюм, сшитый по заказу

Vodafone Das Ganze mit **Inklusiv-Minuten** nach Maß. (Der Spiegel Nr.20/15.5.06 S.61)

Der Brock Haus multimedial 2006

Das aktuelle, verständliche Lexikon zu allen Wissensgebieten. Machen Sie einen Brockhaus aus Ihrem Computer. Klicken Sie sich **klug**. (Der Spiegel Nr.3/16.1.06 S.101)

Игра слов

alle [viele] Wege führen nach Rom – все дороги ведут в Рим

Freschetta. Pizza Roma. Die beliebteste von Freschetta: leckerer Pizza Klassiker in 5 verschiedenen Geschmacksrichtungen. Alle Wege führen **zur Roma**. (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S197)

Wer die Wahl hat, hat die Qual. – Выбор – мучение.

Spiegel (Prämienabo) Jetzt haben Sie die Qual der Wahl! Wen Sie einen Freund für ein Spiegel-Abo gewinnen, zahlt er statt € 3,40 nur günstige € 3,20 pro Heft und bekommt den Kultur Spiegel jeden Monat kostenlos dazu. Und Sie haben die Wahl, welches Geschenk Sie am liebsten hätten. Aber vielleicht haben Sie ja auch drei Freunde, denen Sie beim sparen helfen möchten. (Der Spiegel Nr.47/21.11.05 S 160)

Klein aber fein. – Мал золотник, да дорог.

Volkswagen/Der Transporter HNV427 Statt großer Worte: 9,3 m². Klein und fein ist ja schön und gut – aber wie wär's mit einem Landraumvolumen von bis zu 9,3m²? Das schafft nur einer: der Transporter. Der größte aller Zeiten. Mit dem Kollegen kommen Sie groß ins Geschäft. (Der Spiegel Nr.44/25.10.04 S159)

Reden ist Silber, Schweigen ist Gold. – Слово – серебро, молчание – золото.

KiWi (Paperback) Spiegel online. Reden ist Schweigen, Silber ist Gold? Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Neues aus dem Irrgarten der deutschen Sprache. Von verdrehten Redewendungen, gefühlten Satzzeichen und anderen Zweifelsfällen der deutschen Sprache. Lehrreich und unterhaltsam – die Fortsetzung des Sensationserfolgs! (Der Spiegel Nr.44/31.10.05 S.180)

da ist guter Rat teuer – положение затруднительное

Die 157-er Berufs-Hotline Schlechter Rat ist teuer. Eine Berufs-Hotline verspricht für 3.13 Franken pro Minute Hilfe. Guter Rat ist teuer, heißt es. Für unsichere Arbeitnehmer, die sich mit ihren Fragen an die 157-er-Berufs-Hotline wenden, ist der teure Rat auch schlecht. (Tages-Anzeiger, Zürich, 4.9.96 S 27)

Einer ist keiner. – Один в поле не воин.

Käse aus der Schweiz. Einer wie keiner. (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.93)

mit offenen Augen schlafen – быть невнимательным [рассеянным], спать с открытыми глазами

Brigitte Hörbuch Lesen Sie mit geschlossenen Augen! Erleben Sie jetzt die komplette Brigitte-Hörbuch-Edition! (Brigitte Nr.8/30.3.2005 S.120)

Приложение Д (справочное)

Функции фразеологизмов в политическом дискурсе

Sie funktioniert nach zwei Regeln. Die erste heißt Personalisierung. Die Personen nehmen sich so wichtig, dass ihre persönlichen Abneigungen Koalitionen verhindern. Plötzlich taucht wieder das Argument auf, ein Jürgen Trittin könne sich niemals mit einem Guido Westerwelle an einen Kabinetttisch setzen. Ein Stoiber nicht mit einem Fischer. Ein Schröder sowieso nicht mit einem Lafontaine. Und ein Westerwelle kann nicht überhaupt niemandem von Rot-Grün an einem Kabinetttisch sitzen. Weil es ihm, nach tausend Wendungen in seinem politischen Leben, diesmal so vorkommt, dass es am nützlichsten ist, keine Wendung zu machen. Das politische Personal **wirft** jetzt ganz breite **Schatten, über** die man **nicht springen kann**. (der Spiegel 47/21.11.05, S. 25-26)

über seinen eigenen Schatten nicht springen können = nicht gegen sein eigenes Wesen, über seine Möglichkeiten hinaus handeln können

(образно-экспрессивная, результативная)*

Auge um Auge, Zahn um Zahn

Mit ihrer Terroristenjagd sorgen die USA für Chaos im Reiseverkehr. Ein Provinzrichter organisiert nun den Widerstand. (der Spiegel 3/12.1.04, S.100)

Auge um Auge, Zahn um Zahn = Gleiches wird mit Gleichem vergolten

(образно-экспрессивная, текстообразующая)

Angela Merkel war angetreten mit einem klaren Programm. Sie hat sich im Wahlkampf getraut, Unpopuläres zu sagen, weil sie es für richtig hielt. Sie stand

* В скобках указываются функции, выступающие в тексте на первый план. Представлены лишь вариативные функции, поскольку константные присущи всем фразеологическим единицам вне зависимости от контекста.

für das radikalste Reformprogramm, mit dem eine Volkspartei je **in die politische Schlacht gezogen ist**. (der Spiegel 46/14.11.05)

in die Schlacht ziehen = идти в бой

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Er [Stoiber] hat gedacht, neben einer Kanzlerin Merkel gebe es ein gewaltiges Vakuum, das jemand wie er glänzend fühlen könne. Er wollte Superminister werden, heimlicher Nebenzkanzler. Er bekam allerdings nur ein Wirtschaftsministerium in Aussicht gestellt, mit ein paar zusätzlichen Referaten, um die er noch kämpfen musste. Angela Merkel hat ihm dabei nicht geholfen. Sie hat ihm in diesen Wochen, auf ihre leise Art, zu verstehen gegeben, dass sie die Kanzlerin sein werde und er einer ihrer Minister. „Sie hat ihm langsam erstickt“, sagt jemand, der sich das aus nächster Nähe angeschaut hat. Deshalb **nimmt** Stoiber **die Beine in die Hand** und rennt davon. Er rennt bis nach München, wo es immer so schön gewesen ist für ihn als Ministerpräsidenten, wo sie alle gekusst haben, in sein Idyll. Aber das gibt es nicht mehr. Mit seiner Ankündigung, nach Berlin zu wechseln, hat Stoiber in München ein Vakuum hinterlassen. Da haben sich ganz schnell andere hineingesetzt, und die knurren jetzt. (der Spiegel 47/21.11.05, S.40)

die Beine in die Hand [unter die Arme] nehmen (ugs.) = бежать со всех ног = mit aller Kraft /bis zur Erschöpfung/ rennen

(образно-экспрессивная, оценочная/характеризирующая)

Und so haben der Kanzler und die Kandidatin beschlossen, lautstark zu schweigen. Sie reden nicht über die Probleme des Ostens, nur über seine Befindlichkeit, sie reden nicht über die Ursachen, die die Leute nach links treiben, in die Arme der neuen und alten Marxisten. Sie sprechen von Herausforderungen und Chancen, von den Unterschieden, die es schnellmöglich zu überwinden gelte, von Solidarität von ostdeutschen Lebensleistungen. Sie **gehen auf Nummer sicher**. (der Spiegel 34/ 22.8.05, S.31)

auf Nummer sicher gehen (ugs.) = sich in jeder Hinsicht absichern

(лаконизация речи, номинативно-экспрессивная)

Wer also dem Konvent allen Erfolg wünscht, der will Europa mit föderaler Struktur, und kein Modell kann dafür Pate stehen, nicht das amerikanische und nicht das deutsche. Da muss sich die Phantasie der Konventes-Mitglieder schon ihre eigene **Bahn brechen**. (Deutschland №2/2000 April/Mai S.8)

sich (D) Bahn brechen = пробивать себе дорогу = sich durchsetzen

(образно-экспрессивная, результативная)

Auf die brachialpolitische Attacke Schröders in der Elefantenrunde des Wahlabends reagierte sie kühl, ruhig und rational. Dies war keine Schwäche, sondern Klugheit, und so macht sie es wohl schon seit nunmehr 15 Jahren: angreifen, sich weit hinter die zweite Reihe zurückziehen und emotionslos zusehen, wie **sich** alle Altvorderen **die Finger verbrennen**. (der Spiegel №43/24.10.05 S.10)

sich die Finger verbrennen (ugs.) = обжечься на чем-л. = Schaden erleiden, eine Schlappe einstecken

(образно-экспрессивная, косвенная Charakterisierung)

Knapp zehn Minuten redete sie auf den brandenburgischen Innenminister Jörg Schönbohm ein; nachdrücklich forderte sie ihn auf, seine Äußerungen zum Fall der neun getöteten Babys in Brieskow- Finkenheed zurückzunehmen. Seine These, das schreckliche Verbrechen sei der „erzwungenen Proletarisierung“ in der DDR geschuldet, bringe die Wähler im Osten gegen die CDU auf.....

.....Dann meldete sich Merkel bei der Deutschen Presse- Agentur. Sie wollte sichergehen, dass ihre Botschaft ausreichend Verbreitung fand. „Merkel **weist** Schönbohm **in die Schranken**“, hieß es wenig später in den Agenturmeldungen. (der Spiegel №32/ 8.08.05)

j-n in die Schranken weisen [zurückweisen] (geh.) = осадить, одергивать = j-n zurechtweisen, j-n dazu veranlassen, sich zu maßigen
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Es ist die perfekte Kulisse für die erste Klausur der Regierung, die **den Ton** fürs neue Jahr **angeben** soll. (der Spiegel №2/9.1.06 S.22)

den Ton angeben = задавать тон, играть главную роль = bestimmen, was geschieht

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ХАРАКТЕРИЗИРУЮЩАЯ)

Vor allem aber der oft großsprecherische Ton des Ex-Kanzlers behagt der Nachfolgerin nicht. Sie bevorzugt die diplomatische Ausdrucksweise und **das Spiel hinter den Kulissen**. (der Spiegel №48/28.11.05 S.23)

(sich) hinter den Kulissen (abspielen) = im Hintergrund, vor der Öffentlichkeit verborgen

(ОБРАЗНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ОЦЕНОЧНАЯ)

Merkel dagegen **setzte** selbst auf dem Höhepunkt der Irak-Diskussion **auf die amerikanische Karte**. (Spiegel №48/28.11.05 S.23)

auf die Karte setzen = поставить на карту

alles auf eine Karte setzen = bei einer einzigen Chance alles reskieren

(ОБРАЗНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Merkel **setzte auf** Radikal- Reformer (заголовок статьи)

(Spiegel №34/ 22.08.05 S.58)

auf die Karte setzen = поставить на карту

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ)

Wird sie denn als Kanzlerin , wenn es hart auf hart käme, auch kneifen? Unliebsame Termine einfach absagen, wenn's unangenehm wird. Alles aus dem Weg gehen, was mühsam oder belastend ist? Wird sie sich nur die schönen Seiten

des Amtes zumuten und **den Kopf in den Sand stecken** wenn es zur Sache geht?
Gerhard Schröder hat Standvermögen bewiesen – und Frau Merkel? (der Spiegel
№34/ 22.08.05) S.16

*den Kopf in den Sand stecken = вести себя подобно трауцу = eine Gefahr nicht
wahrhaben wollen, der Realität ausweichen*

(образно-экспрессивная, оценочная)

Dann **warf** Schröder **das Handtuch**, zumindest schien es so. (die Zeit
№48/24 November 2005 S.2)

das Handtuch werfen/schmeißen (ugs.) = resignierend aufgeben

(образно-экспрессивная, оценочная / характеризующая)

Als Templin begann, so pragmatisch wie Platzeck zu denken, **saß** er längst
zwischen **allen Stühlen**. (der Spiegel №46/ 8.11.04 S.62)

*zwischen zwei Stühlen sitzen = разг. оказаться между двух стульев = es sich
mit beiden streitenden Parteien verscherzt haben*

(образно-экспрессивная, оценочная)

Deshalb ist es richtig, dass wir uns jetzt vorgenommen haben,
Planungsverfahren zu beschleunigen, ohne den Umweltschutz **über Bord** zu
werfen. (die Zeit №48/24 November 2005 S. 27)

über Bord werfen = etw. aufgeben, fallen lassen

(образно-экспрессивная)

Was sie sonst noch gelernt hat während ihres 15-jährigen Intensivtrainings in
bundesdeutscher Politik? Dass man den schwierigen Weg zu großen, ja übergroß
erscheinenden Zielen aufteilen kann, so dass er sich in kalkulierbare,
überschaubare und damit gangbare Abschnitte gliedert. Dann bedarf es nur noch
der Ausdauer und Zielstrebigkeit. „**Schritt für Schritt**“ ist Merkels Geheimnis für
den großen Sprung. Nun ist er geglückt. (Die Zeit №48/24 November 2005 S.2)

Schritt für Schritt = шаг за шагом = allmählich, nach und nach

(номинативно-экспрессивная, характеризующая)

Doch das Bild, das die neue Kanzlerin am Dienstag abgab, war gewissermaßen uneigentlich. Sie hat sich abgetrotzt, man hat es ihr abgetrotzt, **Schritt für Schritt, Hose für Hose, Jacke für Jacke**. (Die Zeit №48/ 24 November 2005 S.2)

Schritt für Schritt = шаг за шагом = allmählich, nach und nach

(номинативно-экспрессивная, оценочная / характеризующая)

Das Volk traute weder Schröder noch Merkel die notwendigen Fähigkeiten zu, **die Karre aus dem Dreck zu ziehen**, und hat sich – da es keine andere Alternative gab für ein eindeutiges Patt entschieden. (der Spiegel №48/28.11.05 S.8)

die Karre (den Karren) aus dem Dreck ziehen = etw. in Ordnung bringen

(образно-экспрессивная, оценочная / характеризующая)

Während die Sozialdemokraten noch zögern, zieht Gerhard Schröder heiter in seine letzte Schlacht. Er ist **mit sich im Reinen** und malt bereits an seinem Bild in den Geschichtsbüchern. (der Spiegel №32/8.8.05 S.36)

mit etw. (D) im Reinen sein = разобраться в чем дело, закончить дела с кем-либо = mit jmdm. einig werden (sein)

(номинативно-экспрессивная)

Der Iran **tanzt** dem Westen der Zeit **auf der Nase herum**. (die Zeit №48/24 November 2005 S.8)

j-m auf der Nase herumtanzen (ugs.) = совершенно игнорировать кого-либо, не считаться с кем-либо = mit jmdm. machen, was man will; jmds. Gutmütigkeit ausnutzen

(образно-экспрессивная, оценочная, лаконизация речи)

Nach der Unabhängigkeit fanden sich zahlreiche Somalier auf den Stadtgebieten von Kena, Äthiopien und Dschibuti wieder. Ihre Territorien wollen radikale Nationalisten aller Couleur zurückerobern, das war schon unter Siad Barre so, der 1976 **einen Krieg vom Zaun brach** und im äthiopischen Ogaden einmarschierte, wo angeblich jeder fünfte Somalier lebt. Scheich Hassan kennt die Wüstenregion, die wie ein riesiger Dorn in die Republic Somalia zackt, sehr genau; er war beim überall als junger Oberst dabei – und erlebte eine demütigende Niederlage. (die Zeit 32/ 3. August 2006 S.8)

vom Zaun brechen = разг. развязать войну

einen Streit vom Zaun brechen = einen Streit provozieren

(образно-экспрессивная, оценочная)

Große Entwürfe lassen die Ängste oder Hintergedanken mancher Europäer am Anfang des Konvents kaum zu – aber eben nur am Anfang. Die Dinge müssen **in Fluß gebracht werden**. „Träumen wir nur von Europa“, hatte Giscard d’Estaing seine große Rede beschlossen. Nur eine Versammlung der Freidenker wird den Erfolgsweg finden – und ihr Präsident Valery Giscard d’Estaing muss sie dabei mehr ermütigen und weniger leiten. (Deutschland №2/ 2002 April/Mai, S.7)

etw. in Fluß bringen = наладить, пустить дело в ход, сдвинуть с места что-л. = etw. in Gang, in Bewegung bringen

(образно-экспрессивная, текстообразующая)

Assad gelang es, der Sowjetunion ein enger Freund zu sein und dennoch hin und wieder Amerika gute Dienste zu leisten. Sein Sohn Baschar al- Assad ist nicht **aus diesem Holz geschnitzt**. Unter ihm konnten die Geheimdienste den Libanon systematisch destabilisieren, bis hin zum Terroranschlag auf den libanesischen Expremier Harin. Syrien isoliert sich vollkommen – bis es allein auf Iran angewiesen war. (die Zeit/ №32/3. August 2006)

aus anderem Holz geschnitten (geschnitzt) sein = быть другим человеком = ein anderes Wesen haben

(образно-экспрессивная, оценочная)

Seit fünf Jahren **laufen** im Büro des Stadtteilmanagers der Entwicklungsgesellschaft Duisburg an der Weseler Straße **die Fäden** bürgerschaftlichen Engagements **zusammen**: Frauencafes für Türkinen, Proberäume für Jugendprogrammen, türkische Kulturvereine, die sich nicht verschanzen, sondern mit Anwohnerinitiativen kooperieren. (die Zeit №48/24 November 2005, S.17)

alle/die Fäden laufen in j-s Hand/ Händen zusammen = jmd. übersieht und lenkt alles

(образно-экспрессивная, текстообразующая)

Angela Merkel, ihre CDU und die CSU haben jetzt in ihrem Regierungsprogramm **die Katze aus dem Sack gelassen**. Wer das Programm aufmerksam liest, stellt fest, es bleibt unter dem Strich alles beim Alten. Sanierung hauptsächlich bei den Minderverdienern und Arbeitnehmern. (Spiegel №29/2005, S.10)

die Katze aus dem Sack lassen (ugs.) = разгласить тайну = seine wahre Absicht zu erkennen geben, ein Geheimnis preisgeben

(образно-экспрессивная, текстообразующая)

Am 18. Kampftag passiert genau das, wovor die Armee in diesem asymmetrischen Krieg immer Angst haben muss: Sie trifft das falsche Ziel. In einem Dorf im Südlibanon wird ein sechsstöckiges Wohnhaus **in Schutt und Asche** gebombt. Dutzende von Zivilisten sterben, darunter viele Kinder. (die Zeit 32/ 3. August 2006, S.4)

in Schutt und Asche legen = etw. zerstören und niederbrennen

(номинативно-экспрессивная)

Nein, wirklichen Frieden wird es nur geben, wenn Israel sich in den Grenzen von 1967 dauerhaft sicher fühlen kann. Zwei wichtige Voraussetzungen dafür wären: Palästinenser, die arabischen Nachbarn und Iran anerkennen den Staat Israel und verzichten auf die Anwendung von Gewalt. Denn auch wenn Israel dieser Tage im Libanon aller Rhetorik zum Trotz nicht um sein Überleben kämpft (dafür ist es militärisch einfach zu stark) – seine Existenz **steht** irgendwie immer mit **auf dem Spiel**: weil die in Gaza und Ramallah regierende Hamas Israels Vernichtung weiterhin im 1988 geschriebenen Programm führt, weil Hisbollah und Irans gegenwärtiger Präsident Mahmud Ahmadineschard den Staat Israel von der Landkarte tiegen wollen. (die Zeit №32/ 3. August 2006, S.3)

auf dem Spiel stehen = in Gefahr sein

(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Womöglich, sagt der US- Geheimdienst, war er 1998 auch in die Bombenanschläge auf die amerikanischen Botschaften in Nairobi und Daressalam verwickelt, bei denen über zweihundert Menschen **ums Leben kamen**. Er steht jedenfalls auf dem Terroristenindex Washingtons. (die Zeit 32/ 3. August 2006, S.8)

ums Leben kommen (verhüll.)= sterben

(**НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ**)

Alles andere ist **Wolkenkuckucksheim**. (Spiegel 46/8.11.04, S.30)
im Wolkenkuckucksheim leben = in völliger Realitätsferne leben, wirklichkeitsfremd sein

(образно-экспрессивная, лаконизация речи, оценочная)

Es gibt bereits Pläne über Tunnel, über tiefer gelegte Straßen und Eisenbahnschienen, die beide Teile quer durch Israel miteinander verbinden sollen. Aber: Die Geschichte von geteilten Nationen und Korridoren **wirft einen** dunklen

Schatten. Belastbare Staaten, die jeden Anspruch gegeneinander aufgeben, entstehen daraus nicht. (die Zeit №32/3. August 2006)

einen Schatten werfen = бросать тень

(образно-экспрессивная, оценочная, лаконизация речи)

Alle Firmen versprachen, das leidige Problem innerhalb weniger Tage **in den Griff bekommen.** (Spiegel 49/5.12.05, S.96)

etw. in den Griff bekommen (ugs.) = etw. meistern, lernen mit etw. gut umzugehen

(номинативно-экспрессивная)

Die Wahl der Qual. In Ausnahmesituationen sind Menschen zu allem fähig. (Fluter №17/ Dezember 2005)

Wer die Wahl hat, hat die Qual = посл. кому выбирать, тому и голову себе ломать

Es ist nicht leicht, sich für eine von mehreren Möglichkeiten zu entscheiden

(номинативно-экспрессивная, лаконизация речи, текстообразующая)

Das Motto «Mehr Freiheit wagen» ist mir im übrigen nicht von den Sozialdemokraten **auf dem silbernen Tablett angetragen worden.** (Spiegel №2/9.1.06)

j-m etw. auf einem silbernen Tablett servieren = преподносит на блюдечке с голубой каемочкой

(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Vielleicht war es ja auch die Wut auf Kohl, auf seine Bereitschaft, die Partei **ins Unglück zu reiten,** die ihre Entschlossenheit zur Zäsur so sehr hatte wachsen lassen. (die Zeit №48/ 24 November 2005, S.2)

ins Unglück stürzen j-n (bringen, treiben) = навлечь беду = etw. tun, was schlimme Folgen haben wird

(номинативно-экспрессивная, лаконизация речи)

Sollte die Europäische Kommission **davon Wind bekommen**, wäre das wohl «ein Meilenstein zur Eröffnung eines Hauptprüfverfahrens». (Spiegel №36/30.08.04, S.17).

von etw. Wind bekommen (ugs.) = von etw., das geheim bleiben sollte, erfahren
(образно-экспрессивная)

Ein ähnliches Bild im Ballhaus von Versailles: Als die Generalstände sich dort 1789 unter Druck und Führung des Dritten Standes zur Nationalversammlung erklären, war dies ein exklusiver Kreis aus Kaufleuten und Juristen, ergänzt durch liberale Geistliche und Aristokraten. Kein Bauer, kein kleiner Handwerker darunter. Die Bonner Verfassungsberatungen schließlich „**standen im Schatten** des Frankfurter Wirtschaftsrates, der sich wesentlich größerer öffentlicher Aufmerksamkeit erfreute“, wie der Dresdner Politikwissenschaftler Hans Vorländer schreibt. (Deutschland №2/ 2002 April/Mai, S.9)

im Schatten stehen = быть в тени, быть на заднем плане = nicht zur Geltung kommen, unbeachtet bleiben

(образно-экспрессивная, оценочная, лаконизация речи)

Psychologisch hat Israel diesen Krieg bereits verloren. Wir **ringen die Hände**, wenn Hunderttausende in Darfur oder Ruanda hingemordert werden, rügen auch manchmal die Russen ob ihrer Untaten in Tschetschenien, wollen aber der Großmacht nicht zu nahe treten. Die Demokratien akzeptieren freilich keinen Krieg als gerecht, der von einem der Ihnen geführt wird und Zivilisten als Hauptopfer fordert. (Die Zeit №32/3. August 2006, S.1)

die Hände ringen = ломать руки (в отчаянии)

(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Und das lassen sich vor allem die Großen der Generika-Branche etw. kosten: Gratispackungen, so genannte Naturalrabatte Skonti und Rüdi-vergütungen haben eine Rabattschlacht **in Gang gesetzt**. (Spiegel 50/6.12.04, S.100)

in Gang setzen = включить, привести в движение, пустить в ход = bewirken, dass etwas allmählich beginnt, funktioniert, läuft

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Unter vier Augen hatten Finanzminister Hans Eichel und Schröder im Kanzleramt die Streichung verabredet.

unter vier Augen = ohne Zeugen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Kurz von der Auszahlung seiner Lebensversicherung bekam Geisler von seinem Versicherer mitgeteilt, dass seit dem 1. Januar 2004 solche „Leistungsfälle der Krankenkasse unverzüglich zu melden“ seien. Alle Anzahlungen aus Direktversicherungen oder Versorgungswerken, alle Betriebsrenten oder Lebensversicherungen müssten den Krankenkassen berichtet werden. Kurze Zeit später **hielt** er eine neue Abrechnung seiner DAK **in Händen**. Da ihm seine Auszahlung aus der Lebensversicherung als beitragspflichtiges Einkommen angerechnet wird, muss er nun zehn Jahre lang statt 186 Euro monatlich 573,43 Euro an Krankenkasse und Pflegeversicherung abführen – insgesamt rund 50000 Euro. (Spiegel 12/20.3.06, S.110)

etw. in Händen halten = über etw. verfügen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Elektrizitätswerke sind zerstört, sämtliche Brücken, Autobahnen, Flughafen bombardiert, und an die Strände schwappen **Tag für Tag** Tausende von Litern Öl. Mitten im Krieg kümmert der Zustand ihrer Infrastruktur und Umwelt die Menschen jedoch wenig.

Tag für Tag = день за днем = täglich

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Deshalb hält Merkel nichts von jenen Kraftmeiereien mit denen am vergangenen Donnerstagnachmittag Chirac auf sich aufmerksam machte. Der innenpolitisch bedrängte Präsident holte Iran kaum verhohlen mit dem französischen Atomschlag gedroht. Es war ein Auftritt in alter gaullistischer Tradition, der eher die nostalgischen Gefühle einer Untergegangenen Weltmacht bediente, als dass er zur Konfliktlösung beitrug. Im Kanzleramt **traute** Merkel zunächst **ihren Ohren** nicht. Im Windeseile musste der Originaltext der Rede besorgt werden. Der brachiale Vorstoß war mit niemandem abgestimmt – auch nicht mit Merkel oder Steinmeier. Die Kanzlerin wird das Thema im vertraulichen Gespräch mit Chirac erwähnen. Sie wird seine Erklärung, er sei überinterpretiert worden, akzeptieren. Aber sie wird ihm misstrauen.

seinen Ohren nicht trauen = von etwas, was man gehört hat, völlig überrascht sein

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ЛАКОНИЗАЦИЯ РЕЧИ)

Was also ist mit der amtlichen Einführung wirklich vollbracht? Zu den Merkwürdigkeiten der Debatte gehörte, dass in all der Aufregung vollständig vergessen wurde, zu welchem Zweck die Reform einst **ins Werk gesetzt worden war**, nämlich um den Schülern das Schreibenlernen zu erleichtern. (Die Zeit 32/3.August 2006, S.1)

etw. ins Werk setzen (geh.) = приводить в исполнение, осуществлять, организовывать

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Wir müssen zweitens auch diejenigen Länder **ins Boot holen**, die zurzeit eher auf Distanz sind. (Die Zeit 48/24. November 2005, S.27)

j-n in sein Boot aufnehmen = принять кого-л. в свою компанию

(ОБРАЗНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Seit Jahren folgt der studierte Historiker Wasserhövel Müntefering **auf Schritt und Tritt**. (Der Spiegel 44/31.10.05, S.40)

auf Schritt und Tritt = каждом шагу = überall, überallhin; ständig
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Ein ruheloser Mann, der versucht **die Fäden zusammenhalten**. (Spiegel 50/12.12.05, S.174)

alle/die Fäden in der Hand haben/halten = jmd. überschaut und lenkt alles
(образно-экспрессивная, лаконизация речи, характеризующая)

Oder soll er seine Furcht überwinden und der Polizei den Räuber **auf dem silbernen Tablett servieren**, mitsamt der Blute? (Spiegel 50/12.12.05, S.76)

j-m etw. auf einem silbernen Tablett servieren = преподносит на блюдечке с голубой каемочкой
(образно-экспрессивная)

Was damit auf absehbare Zeit nicht zurückkommt, ist freilich die Einheitlichkeit der Schreibung jenseits der Schulen. Die Reformgegner, die das beklagen, müssen **sich** allerdings auch **an die eigene Nase fassen**: Sie haben mit ihren Blockaden den Zustand der neuen orthografischen Freiheit mir erzeugt. Das Ergebnis ist nicht ohne Ironie. Die Anhänger einer unwandelbaren Rechtsschreibautorität haben diese Autorität durch partisanenhafte Abweichung ihrerseits beschädigt. (Die Zeit 32/3. August 2006, S.1)

an die eigene Nase fassen = sich um die eigenen Fehler und Schwächen kümmern
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, лаконизация речи)

Ab 2009 soll wieder doppelt kassiert werden. Einzahlungen zu den Betriebsrenten sind dann beitragspflichtig, bei der Auszahlung **halten** die gesetzlichen Krankenkassen erneut **die Hand auf**.

die/seine Hand aufhalten = immer etw. (Geld) haben wollen

(номинативно-экспрессивная, лаконизация речи)

Selbst wenn dem Hausherrn in seinem Büro **der Kopf raucht**, ziehen unten stoisch die Besuchergruppen ihre Runden. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.3)

j-m raucht der Kopf (ugs.) = голова идет кругом = jmd. muss sich beim Nachdenken sehr anstrengen

(номинативно-экспрессивная, лаконизация речи)

Halt den Mund, du bist Qaida. (заголовок статьи)

Ohne Gottvertrauen und starke Nerven kann man in Guantanamo den Verstand verlieren – das sagen drei Ex-Häftlinge, die der Spiegel befragte. (Spiegel 36/30.08.04, S.106)

den Mund halten (ugs.) = держать язык за зубами, помалкивать = schweigen, still sein; nichts verraten

(номинативно-экспрессивная, текстообразующая)

An der ländlichen Türkei hatte sich schon Atatürk **die Zähne ausgebissen**. (Die Zeit 48/24 November 2005, S. 18)

sich an etw. die Zähne ausbeissen = mit etw. trotz großer Anstrengung nicht fertig werden

(образно-экспрессивная, характеризующая)

Wir haben uns nach dem Wahlkampf in den Sondierungsgesprächen und den Vorverhandlungen näherkennengelernt. Wir haben uns gesehen, **unter acht Augen, unter vier Augen**. (Spiegel 43/24.10.05, S.46)

unter vier Augen = с глазу на глаз = ohne Zeugen

(номинативно-экспрессивная)

Heftig unterdrückt wird in unserem Land die Erkenntnis, dass das Grundgesetz gerade diesem Ziel **Tür und Tor öffnet**. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.21)

einer Sache Tür und Tor öffnen = освободить дорогу, поощрять = etw. begünstigen, sich ungehindert entwickeln, ausbreiten lassen
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ЛАКОНИЗАЦИЯ РЕЧИ)

Nur wer **in der Lage ist**, Verantwortung für sich selbst und sein Handeln zu übernehmen, wird gesellschaftlich erfolgreich agieren, sich zurechtfinden können.
(Die Zeit 48/ 24 November 2005, S.17)

in der Lage sein = können, die Möglichkeit haben
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Der 58- Jährige war Finanzminister im letzten rot-grünen Kabinett, nun ist er Landesvorsitzender der SPD in NRW, Nachlassverwalter und Bewährungshelfer in einer Person. Dieckmann weiß aus Erfahrung, wie begrenzt Spielraum und Reichweite der Landesregierung sind: Noch immer wird das Land mit einem verfassungswidrigen Haushalt regiert; noch die Zahl der Arbeitslosen einseits der Millionenmarke. Entscheidend, sagt der SPD-Chef, sei etwas anderes, CDU und SPD haben **Tür geöffnet** für langfristige strukturelle Veränderungen. Der Staat zieht sich aus der Verantwortung zurück. (Die Zeit 32/3. August 2006, S.6)

die Tür für etw. offen halten = освободить дорогу, поощрять = dafür sorgen, dass die Möglichkeit für etwas weiterhin besteht
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ЛАКОНИЗАЦИЯ РЕЧИ)

Pferd vom Schwanz aufgezümt. (заголовок статьи) (Spiegel 34/22.8.05, S.50)

Pferd am/beim Schwanz aufgezümt (ugs.) = начать дело не с того конца = eine Sache ganz verkehrt anfangen
(ОБРАЗНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ)

Die Wochen bis zur offiziellen Bekanntgabe des Wahlergebnisses lassen nun viel Zeit für Gerüchte, Spekulationen, Verschwörungstheorien und

Demonstrationen – vor allem in der Megastadt Kinshasa, wo Kabila samt der Korrupten Übergangsregierung äußerst unpopulär ist. Um Eskalationen zu verhindern, wurde am Montag in Kinshasa ein „Rat der Weisen“ **ins Leben gerufen** - ein Schlichtungsgremium bestehend aus afrikanischen Politikern und Juristen. Wie viel Gehör der Rat im Parlament debaut, dem „Parlament ohne Sitze“ finden wird, ist unklar. (Die Zeit 32/3. August 2006, S.8)

etw. ins Leben rufen = etw. gründen, neu schaffen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Für die Lobbyisten kommt es nur darauf an, **den richtigen Ton zu treffen**. (Spiegel 49/5.12.05, S.38)

den richtigen Ton treffen = найти (взять) правильный тон

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Die Anwesenheit der ausländischen Helfer in Afghanistan bietet vielen afghanischen Familien auch das erste Mal seit Jahren wieder eine Einnahmequelle. 1400 Laib Brot pro Woche liefert eine Kabuler Großbäckerei **Woche für Woche** an das Lager der Bundeswehrsoldaten – ohne diesen Auftrag stünde der Betrieb heute wahrscheinlich weiterhin nahezu still. (Deutschland 2/ 2002 April/Mai, S.12)

Woche für Woche = неделя за неделей

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Silvio Berlusconi wird wahrscheinlich im Frühjahr abgewählt, in Polen ist ein Nationalkonservatismus **an die Macht gekommen**, von dem noch niemand weiß, wie weit rechts er enden wird. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.1)

an die Macht gelangen (kommen) = прийти к власти

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Doch schon jetzt stellen die Mullahs klar: Alles ist möglich, nur nicht, dass die Uranreicherung **aus der Hand gegeben wird**. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.8)

aus der Hand geben = отступить, отказаться от чего-л. = etw. von anderen erledigen lassen, auf etw. verzichten

(экспрессивно-образная, оценочная, лаконизация речи)

Die Bonner Rechnungsprüfer hatten früher schon andere BND-Abteilungen wegen Geldverschwendung **unter die Lupe genommen** und wollen demnächst über ihr Vorgehen in der Observationsaffäre entscheiden. (Spiegel 50/12.12.05, S.17)

etw. unter die Lupe nehmen (ugs.) = etw. (scharf) kontrollieren, beobachten

(номинативно-экспрессивная)

Zweitens: War es falsch, das schwedische Sozialstaatsmodell **schwarz zu malen**? (Die Zeit 48/24 November 2005, S.11)

etw. ins Schwarze malen = etw. sehr pessimistisch darstellen = изображать что-л. в черных красках, представлять в мрачном свете

(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Vielleicht ist es ja noch nicht bei allen angekommen, dass Bundeskanzler Gerhard Schröder versucht hat, **den Karren aus dem Dreck ziehen**, den Altkanzler Kohl und Konsorten dort hinein manövriert haben. (Spiegel №34/22.8.05, S.14)

die Karre aus dem Dreck ziehen (ugs.) = etw. in Ordnung bringen

(образно-экспрессивная, лаконизация речи, оценочная)

Ohne Sicherheit keine Veränderungsbereitschaft, ohne Veränderungsbereitschaft keine Aussicht auf Erfolg, glaubt er. Als Beleg für die These gilt der frühere Generalsekretär Olaf Scholz, der mit seiner Anregung , doch

mal über den Begriff „demokratischer Sozialismus“ nachzudenken, eine derartige Abwehrreaktion in der SPD verursachte, dass an eine Programm-reform nicht mehr zu denken war. Alle fordern, dass sich etwas ändert. Aber bisher **hat sich** noch jeder Politiker, der es gewagt hat, **die Finger verbrannt**.

sich die Finger verbrennen = обжечься на чем-л. = Schaden erleiden, eine Schlappe einstecken

(образно-экспрессивная, результативная, лаконизация речи)

Auch den Gasmarkt **haben** sie fest **im Griff**. (Spiegel 2/9.1.06, S.38)

etw. im Griff haben = etw. gut beherrschen, mit etw. gut umgehen können

(номинативно-экспрессивная, характеризующая)

Nach Merkels Zähmung durch den Wähler folgt die Zähmung der Ministermänner durch Merkel, wenn die Kanzlerin Demut vor dem Wähler hat und einsieht, dass ihr neoliberaler Weg nicht angesagt ist, würde sie der CSU **den Wind aus dem Segeln nehmen**, den Zusammenhalt mit der SPD stärken, und Reformen werden machbar sein. Beharrt sie jedoch darauf, werden es die Minister leicht haben, sich auf ihre Kosten zu profitieren, und ihre Popularität wird sinken. (Spiegel №43/24.10.05, S.10)

j-m den Wind aus den Segeln nehmen = связать кому-либо руки, лишить кого-либо возможности действовать = einem Gegner den Grund für sein Vorgehen oder die Voraussetzungen für seine Argumente nehmen

(образно-экспрессивная, текстообразующая)

Durch die extrem angespannte Wettbewerbssituation **sind** die wenigsten Betriebe **in der Lage**, ihren Mitarbeiterstamm ganzjährig zu beschäftigen. (Spiegel 34/22.8.05, S.14)

in der Lage sein = können, die Möglichkeit haben

(номинативно-экспрессивная)

Indem er ein Faible für Carl Schnitts dezisionistischen Antiliberalismus andeutete, **gab er dem Affen Zucker**. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.3)
seinem Affen Zucker geben (ugs.) = дать себе волю, разойтись, предаться веселью = sein Steckenpferd reiten, über sein Lieblingsthema immer wieder sprechen
(образно-экспрессивная, лаконизация речи, оценочная/характеризирующая)

Keine Spur **in Ganggekommenen** Nuklearprogramm. (Spiegel 49/5.12.05)
in Gang kommen = заработать, придти в движение, начаться = allmählich beginnen
(номинативно-экспрессивная)

Wird sie denn als Kanzlerin , wenn es **hart auf hart käme**, auch kneifen?
(Spiegel 34/22.8.05, S.16)
es geht hart auf hart = борьба идет не на жизнь, а на смерть = es geht ums Letzte, um die Entscheidung in einer extremen Situation
(номинативно-экспрессивная, лаконизация речи)

Im Gegenzug sollten die Banken dafür die Deutsche Nickel erhalten und eine Sofortzahlung in Höhe von einer Million Euro leisten, um die klamme VDW mit ihren 3500 Beschäftigten **über Wasser zu halten**. (Spiegel 50/6.12.04, S.84)
j-n über Wasser halten = оказывать поддержку кому-л. = jmds., seine eigene Existenz /in wirtschaftlicher Hinsicht/ erhalten
(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Eine neue besondere Schrift für das Ukrainische werde die „sprachpolitische Aufspaltung der russischen Reiches“ **in Gang bringen**: auch in Polen könnte man „durch Einführung einer neuen Rechtsschreibung“ den bekanntermassen starken Geschichtssinn brechen. (Spiegel 36/30.8.04, S.161)

in Gang bringen = привести в движение, пустить в ход, начать = bewirken, dass etwas allmählich beginnt, funktioniert, läuft

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Nach der Tötung Jassins wurde Israel massiv international kritisiert. Treibt das den Staat nicht **auf die Dauer** in die außenpolitische Isolation. (www.zolf.de)

auf die Dauer = на длительный срок

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Schwatzen, Schrillen, Schreien. (заголовок статьи) (Spiegel 34/22.8.05)

Veni, Vidi, Vici = пришел, увидел, победил

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ)

Der Schrecken über die jüngste Vergangenheit verband sich darin mit einem vorsichtigen Blick auf die Zukunft: „Weimar ist **auf Schritt und Tritt** als negative Folie gegenwärtig“, schreibt später Historiker Kielmansegg. (Spiegel 50/12.12.05, S.58)

auf Schritt und Tritt = на каждом шагу, всюду, везде = überall

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Keine rosarote Brille. (заголовок статьи) (Spiegel 50/12.12.05, S.191)

durch eine rosa/rosarote Brille sehen (ugs.) = смотреть на что-л. через розовые очки, видеть что-л. в розовом цвете = etw. nur positiv sehen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ)

So geht es Nacht für Nacht. (Die Zeit 48/24 November, S.36)

Nacht für Nacht, Tag für Tag, Jahr für Jahr

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ, ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ)

Wir sollten jetzt den Briten **Mut machen**, einen Vorschlag zu entwickeln. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.6)

j-m Mut machen = вселять в кого-л. мужество, подбадривать
(номинативно-экспрессивная)

Schwarzrot **stopft** viele Steuerschlupflöcher – aber manche Lobby darf sich weiter freuen. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.30)

ein Loch mit etw. stopfen

(образно-экспрессивная, оценочная/характеризирующая)

Über ihre europäischen Verhandlungspartner spotten sie: „In Frankreich brennen die Vorstädte, Großbritannien **hat** den Irak **am Hals** und Deutschland eine schwache Regierung“. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.8)

j-n am Hals haben (ugs.) = j-m zur Last fallen

(образно-экспрессивная, лаконизация речи, оценочная, текстообразующая)

Nun ist also auch der Spiegel der allgemeinen „Merkelmania“ verfallen. Gut und schön, dass in Deutschland mal endlich „die Eine durchkam“, aber entscheidend ist, was dabei herauskommt. Das Personal, der Inhalt des Koalitionsvertrages und der Inhalt der aktuellen Parteiprogramme der jetzigen Regierungsparteien CDU, CSU und SPD zeugen eher von „einem öden politischen Stückwerk“ als „von Politik **aus einem Guss**“ für die drängenden Probleme in Deutschland. (Spiegel 48/28.11.05, S.8)

aus einem Guss sein = in sich geschlossen, einheitlich vollkommen

(образно-экспрессивная, оценочная, лаконизация речи, текстообразующая)

Israels Regierung beschloss bereits vor einem Jahr, die restlichen Falascha Mura ins Land zu holen und **steht unter Druck**. (Spiegel 3/12.1.04, S.86)

unter Druck stehen = bedrängt werden

(номинативно-экспрессивная, результативная)

Abbas **steht unter Druck**. (www.zolf.de)

unter Druck stehen = bedrängt werden

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Viele der Kritiker sind verstummt seit einem Ladenbesitzer, der allzu offen mit einem Team des britischen Fernsehsenders BBC gesprochen hatte, das Geschäft angezündet wurde, und andere Todesdrohungen erhielten; auch Wadu wurde mehrmals bewaffneten Aktivisten dazu aufgefordert, **den Mund zu halten**.

(www.zolf.de)

den Mund halten (ugs.) = держать язык за зубами = schweigen, still sein; nichts verraten

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Auch in der Türkei, wo es seit 1925 verboten ist, in öffentlichen Gebäuden religiöse Kleidung zu tragen, versuchen die Religiösen die Trennung der Geschlechter und die Prinzipien der Scharia, des islamischen Rechts, **Stück für Stück** wieder im Alltag zu etablieren. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.17)

etw. Stück für Stück kontrollieren/nachzählen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Acht Jahre lang saß sie an seinem Kabinettstisch. Und beobachtete äußerst präzise. Manchmal meint man, in ihrem kühl-abwartenden Entscheidungsstil eine ins systematische entwickelte Form Kohlschen Aussitzens zu erkennen. Nie hat die neue Kanzlerin **kein Hehl daraus gemacht** wie viel sie von ihrem Mentor Helmut Kohl profitiert hat. (Die Zeit №48/24 November 2005)

kein Hehl aus etwas (Dat.) machen = не скрывать что-л., не делать тайны из чего-л. = etw. nicht verheimlichen, nicht verbergen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Kein Regime in diesem Teil der Welt ist bislang irgendjemandem Rechenschaft schuldig gewesen – es gibt keine Parlamente, keine Opposition,

keine Medien, die den jeweiligen Herrschern wirklich **auf die Finger schauen**.
(Spiegel 50/12.12.05, S.140)

j-m auf die Finger sehen (schauen) (ugs.) = j-n genau beaufsichtigen, kontrollieren
(образно-экспрессивная, результативная)

Das Volk nennt ihn verächtlich el casquito, „das Helmchen“, oder Raulito, den Kleinen, während Bruder Fidel ehrfurchtsvoll el Maximo Lider, „großer Führer“, heißt. Psychologen mögen sich über diese Geschwisterbeziehung **ihren Kopf zerbrechen**, aber Raul – hier ganz Lateinamerikaner – hat offensichtlich keine Schwierigkeiten, sich über ein halbes Jahrhundert dem älteren Bruder widerspruchlos unterzuordnen. (Die Zeit 32/3. August 2006, S.2)

sich (D) den Kopf über etw. zerbrechen = ломать себе голову над чем-л. = anstrengt nachdenken, in einer schwierigen Lage nach einer Lösung suchen
(образно-экспрессивная)

Politische Führung freilich könnte militärische Verpflichtung nach sich ziehen. Kommt ein Sicherheitsdeal mit Syrien tatsächlich zustande, dürfte sich Deutschland nicht nur aus Tel Aviv, sondern auch aus Damaskus genötigt sehen, den Worten Truppen folgen zu lassen. Bloß welche? Bleibt es bei einem Nein zum Kampfeinsatz, könnte die Bundeswehr ihre bewährten Aufbauhelfer **in Marsch setzen**: Sanitäter, Techniker, Feldjäger. (Die Zeit 32/3. August 2006)

j-n in Marsch setzen = откомандировать, направить = jmdn. Losmarschieren lassen
(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Der russische Großmachtanspruch, so die Analyse in Berlin, mache es für Putin ohnehin unmöglich, die Politik der großen drei Europäer gegenüber Iran einfach abzunicken. Seit Jahren suchen Frankreich, Großbritannien und Deutschland mit diplomatischen Offensiven Iran zum Einlenken zu bewegen. Wer Russland nun mit **ins Boot holen** wolle, müsse kooperieren, nicht nur informieren. Im

Kanzleramt wird daher auch nach Wegen gesucht, eine solche Kooperation zu organisieren. (Spiegel 4/23.1.06)

j-n in sein Boot aufnehmen = принять кого-л. в свою компанию

(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Herr Schröder und Herr Fischer haben **das Pferd vom Schwanz aufgezäumt**, indem sie nur über den Sicherheitsrat geredet haben. (Spiegel 34/22.8.05, S.50)

Pferd vom Schwanz aufgezäumt = начать дело не с того конца = eine Sache ganz verkehrt anfangen

(образно-экспрессивная, оценочная/характеризующая)

Die Regierung fürchtet, dass der Ausschuss zu einem Tribunal gegen die Geheimdienste werden könnte, dass „die Zusammenarbeit mit anderen Nachrichtendiensten **aufs Spiel setzen** und damit unsere Sicherheit gefährden dürfte, so Schäuble. Steinmeier angewöhnt, damit würde „ein Jahr lang dazu beigetragen, Anti-Amerikanismus und Nato-Ablehnung hoffähig zu machen“. Und dem CSU-Abgeordneten Hans-Peter Uhl, der dem parlamentarischen Kontrollgremium angehört, schwant: „Auf der Zusammenarbeit mit den Amerikanern rumzutrampeeln wäre tolldreist. Wir würden ungeheueren Schaden anrichten“. (Spiegel 4/23.1.06, S.34)

etw. aufs Spiel setzen = etw. einer Gefahr aussetzen, etw. riskieren

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Das Ganze ist nicht mehr **in den Griff zu kriegen**. (Spiegel 50/12.12.05, S.115)

etw. in den Griff bekommen/ kriegen (ugs.) = etw. meistern, lernen, mit etw. gut umzugehen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Vielmehr kann dies als Signal dafür gewertet werden, dass als nächster Eskalationsschritt auch eine Kündigung des Atomwaffensperrvertrages **ins Auge gefasst** werden könnte. (Die Zeit 48/ 24 November 2005, S.8)

ins Auge fassen = etw. erwägen, sich etw. vornehmen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Dass es keine Regierung vorher gewagt hatte, Provokationen von Hisbollah zum Anlass für eine groß angelegte Entwaffnungsoperation zu nehmen, mag mit dem Trauma des Libanon-Kriegs von 1982 zu tun haben. Es schwebt auch heute über der Regierung, die die Kriegsmaschine **in Gang gesetzt hat**. (Die Zeit 32/3. August 2006, S.4)

in Gang setzen = привести в движение, пустить в ход = bewirken, dass etwas allmählich beginnt, funktioniert, läuft

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Der Vorwurf der Folter **greift** der Nation **ans Herz**. (Die Zeit 48/24 November 2005, S.1)

das hat mir ans Herz gegriffen (geh.) = это тронуло меня за душу = jmdm. nahe gehen

(образно-экспрессивная, оценочная)

Berlin hat seine Initiative mit drei anderen Aspiranten konzentriert: Brasilien, Indien und Japan. Alle vier eint der Wunsch, die vereinten Nationen, mögen die neuen Weltverhältnisse genauer widerspiegeln, nur dann gewinne sie auch die nötige Legitimität zur Intervention im Bedarfsfall. Alle vier werden damit gerechnet haben, dass sie nicht nur **offene Türen einrennen**, sondern auch auf Misstrauen stoßen. In der Hinsicht sitzen aber fast alle, New Yorker-Sitz-anwärter oder nicht, in einem Boot, und Deutschland findet sich eindeutig auf Seiten derjenigen wieder, die sich eine Stärkung der VN bei der Suche nach einer neuen Weltordnung wünschen. (№6/2004, Deutschland, S.9)

offene Türen einrennen = ломиться в открытые двери = mit großem Engagement für etw. eintreten, was (von jmdm., ohnehin befürwortet wird)

(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Berlin hat seine Initiative mit drei anderen Aspiranten konzentriert: Brasilien, Indien und Japan. Alle vier eint der Wunsch, die vereinten Nationen, mögen die neuen Weltverhältnisse genauer widerspiegeln, nur dann gewinne sie auch die nötige Legitimität zur Intervention im Bedarfsfall. Alle vier werden damit gerechnet haben, dass sie nicht nur offene Türen einrennen, sondern auch auf Misstrauen stoßen. In der Hinsicht **sitzen** aber fast alle, New Yorker-Sitz-anwärter oder nicht, **in einem Boot**, und Deutschland findet sich eindeutig auf Seiten derjenigen wieder, die sich eine Stärkung der VN bei der Suche nach einer neuen Weltordnung wünschen. (№6/2004, Deutschland, S.9)

in einem Boot sitzen = gemeinsam eine schwierige Situation bewältigen müssen

(образно-экспрессивная, лаконизация речи, характеризующая)

In der ganzen Logik der deutschen Politik und zumal des Selbstverständnisses dieser Koalition **lege dies in der Tat**. Tatsächlich bekennen sich der Kanzler wie sein Außenminister prinzipiell weiterhin dazu, aber sie argumentieren, es habe sich als schlicht unrealistisch herausgestellt, das Ziel in absehbarer Zeit umzusetzen. Der Grund liegt auf der Hand: Frankreich und Großbritannien denken nicht daran, ihre Rechte als ständige Mitglieder dafür zu opfern. (№6/2004, Deutschland, S.10)

in der Tat = в самом деле, в действительности = tatsächlich

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

In der ganzen Logik der deutschen Politik und zumal des Selbstverständnisses dieser Koalition **lege dies in der Tat**. Tatsächlich bekennen sich der Kanzler wie sein Außenminister prinzipiell weiterhin dazu, aber sie argumentieren, es habe sich als schlicht unrealistisch herausgestellt, das Ziel in

absehbarer Zeit umzusetzen. Der Grund **liegt auf der Hand**: Frankreich und Großbritannien denken nicht daran, ihre Rechte als ständige Mitglieder dafür zu opfern. (№6/2004, Deutschland, S.10)

es liegt auf der Hand = очевидно = offenkundig sein

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Während der langwierigen Verhandlungen hat das neue Zuwanderungsgesetz aber auch viel von seinem ursprünglichen Geist eingebüßt und wird nicht allen Herausforderungen unserer alternden Gesellschaft gerecht. So ist beispielsweise die von Expertenkommissionen geforderte Einführung einer Zuwanderungsregelung im Rahmen eines Punktesystems wie in Kanada gescheitert. Allerdings kann man gewiss sein, dass sich angesichts der demographischen Entwicklungen solche Regelungen in Zukunft **ihren Weg bahnen werden**. (№4/2004, Deutschland, S.9)

sich den Weg bahnen = пробиваться, проталкиваться, пробивать себе дорогу

(образно-экспрессивная, лаконизация речи, результативная)

Im April 2000 wählen die Parteitagsdelegierten sie zur Vorsitzenden der CDU - als erste Frau stand sie **an der Spitze** einer deutschen Volkspartei. (№6/2005, Deutschland, S.8)

an der Spitze sein = быть во главе

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

General Muhammad Daud, 38, war Leibwächter des ermordeten ehemaligen Führers der Nordallianz, Schah Massud, und hat rund 13000 Mann unter seinem Kommando. Daud hat seine Machtposition im Krieg und durch geschicktes Taktieren nach dem Tod der Heldenfigur Massud zementiert. Er gilt als wichtigster Stabilitätsfaktor in der Region – und seine Erwartungen an die deutsche Hilfe sind noch gesteckt. Die Bundeswehr aber kann und will nicht wahllos Gaben verteilen. **Auf eigene Faust** führen die Soldaten ohnehin nur Kleinprojekte bis 2500 Dollar

aus, wie den Bau von Polizeistationen. Über größere Vorhaben wird bei Treffen von Bundeswehr Ministerien und Hilfsorganisationen verhandelt! (№3/2004, Deutschland, S.9)

etw. auf eigene Faust tun (ugs.) = делать что-л., на свой страх и риск = selbstständig, auf eigene Faust Verantwortung
(образно-экспрессивная, лаконизация речи)

Die Große Koalition aus CDU/CSU und SPD hat noch vor der Sommerpause ein ehrgeiziges Reformpaket auf den Weg gebracht: Die Föderalismusreform ist bereits verabschiedet, Eckpunkte für eine Gesundheits- und für eine nd umrissen. Das neue Gleichbehandlungsgesetz **tritt** in Kürze **in Kraft**. (№3/2004, Unternehmenssteuerreform Deutschland, S.9)

in Kraft treten = вступить в силу, возыметь силу = gültig werden
(номинативно-экспрессивная)

Darüber hinaus ist die Herausbildung einer eigenen europäischen Sicherheitsidentität für die deutsche Außenpolitik ein wesentlicher Beitrag zur Stärkung und Stabilisierung des europäischen Pfeilers der NATO. Als im Dezember 2004 die NATO die Führung der fortan als EUFOR firmierenden Truppe in Bosnien-Herzegowina in die Verantwortung der ESVP (Europäische Sicherheits- und Verteidigungspolitik) übergab und sich die Europäer damit erstmals anschickten, einen Brandherd im Wesentlichen aus eigenen Mitteln und aus eigener Kraft selbst **unter Kontrolle** zu **halten**, war das eine Etappe im transatlantischen Wandlungsprozess. (www.magazine-deutschland.de)

unter Kontrolle halten = держать под контролем
(номинативно-экспрессивная)

Diese Bereitschaft zur Übernahme umfassender Verantwortung war zugleich ein entscheidendes Argument, als es darum ging, die Nichtteilnahme am Irak-Feldzug des Jahres 2003 zu begründen. Dass die deutsche Außenpolitik dieser

Lage **Rechnung tragen** und souverän Prioritäten setzen konnte, wirft ein Licht auf die neue Rolle, die dem Land zugewachsen ist. (www.magazine-deutschland.de)

Rechnung tragen = etw. berücksichtigen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Diese Bereitschaft zur Übernahme umfassender Verantwortung war zugleich ein entscheidendes Argument, als es darum ging, die Nichtteilnahme am Irak-Feldzug des Jahres 2003 zu begründen. Dass die deutsche Außenpolitik dieser Lage Rechnung tragen und souverän Prioritäten setzen konnte, **wirft ein Licht auf** die neue Rolle, die dem Land zugewachsen ist. (www.magazine-deutschland.de)

ein Licht werfen = etw. erscheinen lassen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Der Aufbruch ist spürbar. Die Globalisierung revolutioniert nicht nur die Wirtschafts- und Finanzwelt, den Arbeits- und den Medienmarkt, immer vehementer **drückt** sie auch den Bildungssystemen ihren **Stempel auf**. Offen das Wort „Standort-Konkurrenz“ auszusprechen, in dem nach angelsächsischem Vorbild alle mit allen konkurrieren – die Staaten, die Hochschulen, die Professoren, die Studierenden – kommt manchem „Alt-Akademiker“ noch schwer über die Lippen, doch die Beweislage ist erdrückend. (www.magazine-deutschland.de)

Stempel aufdrücken = jmdn. etw. auf charakteristische Weise beeinflussen

(образно-экспрессивная, оценочная, текстообразующая, лаконизация речи)

Der Aufbruch ist spürbar. Die Globalisierung revolutioniert nicht nur die Wirtschafts- und Finanzwelt, den Arbeits- und den Medienmarkt, immer vielmehr drückt sie auch den Bildungssystemen ihren Stempel auf. Offen das Wort „Standort-Konkurrenz“ auszusprechen, in dem nach angelsächsischem Vorbild alle

mit allen konkurrieren – die Staaten, die Hochschulen, die Professoren, die Studierenden – **kommt** manchem „Alt-Akademiker“ noch schwer **über die Lippen**, doch die Beweislage ist erdrückend. (www.magazine-deutschland.de)

über die Lippen kommen = von jmdm. ausgesprochen werden

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Der Bundespräsident sieht sich nicht **in der Lage**, dem Gnadengesuch von Frau Birgit Hogefeld, rechtskräftig verurteilt seit dem 6. Januar 1999 zu lebenslanger Freiheitsstrafe als Gesamtstrafe, derzeit - im vierzehnten Haftjahr - zu entsprechen. Der Bundespräsident wird jedoch zu gegebener Zeit erneut und von Amts wegen über das Gesuch befinden. (www.magazine-deutschland.de)

in der Lage sein = können, die Möglichkeit haben

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Berlin - Christian Klars Gnadengesuch ist ein schwieriger Fall: Schon der Amtsvorgänger von Bundespräsident Horst Köhler, Johannes Rau, hatte die Akte des ehemaligen Top-Terroristen der Roten Armee Fraktion (RAF) auf seinem Schreibtisch. Rau **traf** jedoch nie **eine Entscheidung**. Nun - 30 Jahre nach den brutalsten Verbrechen der RAF - hat sich Köhler selbst ein Ultimatum gesetzt. Am Freitag traf er Klar in Süddeutschland und ließ danach durch seinen Sprecher mitteilen: In dieser Woche wird die Entscheidung verkündet. (www.magazine-deutschland.de)

eine Entscheidung treffen = принимать решение

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Die angelsächsische Linke **setzt** eine neue Diskussion über die Gesellschaftspolitik **in Gang** und will sich neuformieren. (www.zeit.de)

in Gang setzen = bewirken, dass etwas allmählich beginnt, funktioniert, läuft

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Was passiert hinter den Kulissen? (заголовок статьи) (www.zeit.de)

hinter den Kulissen = im Hintergrund, vor der Öffentlichkeit verborgen

(образно-экспрессивная, тексообразующая, лаконизация речи)

Dieser Moment kam in der Royal- Sarkozy Debatte am Mittwochabend, als „Sego“ **die Kontrolle verlor**. (www.zeit.de)

die Kontrolle verlieren = потерять контроль

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Die amerikanische Regierung hat vor dem Obersten Gericht in Washington am Montag **eine schwere Schlappe** in der Klimapolitik **erlitten**. (www.zeit.de)

eine Schlappe erleiden = потерпеть фиаско

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Meni Mazuz, seit 2004 Generalstaatsanwalt und in dieser Funktion auch Rechtsberater der Regierung. Er ordnet Ermittlungen gegen die höchsten Politiker an, er entscheidet am Ende über Anklagen. Seine Arbeit erledigt Mazuz **hinter den Kulissen**, nur selten dringen Informationen nach draußen. (www.zeit.de)

hinter den Kulissen = im Hintergrund, vor der Öffentlichkeit verborgen

(образно-экспрессивная, оценочная/характеризирующая, лаконизация речи)

Auch diesmal wollte die Kanzlerin in ihrem Gespräch mit Putin die aktuellen Entwicklungen in Russland **zur Sprache bringen**. (www.zeit.de)

etw. zur Sprache bringen = завести речь, поставить что-л. на обсуждение

etw. ansprechen, die Erörterung von etwas herbeiführen

(НОМИНАТИВНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ)

Angela Merkel hat in Deutschland chaotische Wochen hinter sich, in denen man sich täglich darüber wunderte, was alles möglich ist – doch kann man nicht sagen, dass die Außenwelt einen viel beruhigenderen Eindruck machen würde.

George W. Bush ist politisch nur noch **ein Schatten seiner selbst**. Jacques Chirac präsidiert über den Zerfall seiner eigenen Macht, und Tony Blair ist vielleicht auch schon in die Endphase seiner Regierung eingetreten. Silvio Berlusconi wird wahrscheinlich im Frühjahr abgewählt, in Polen ist ein Nationalkonservativismus an die Macht gekommen, von dem noch niemand weiß, wie weit rechts (und wie euroskeptisch) er enden wird. (www.zeit.de)

ein Schatten seiner selbst sein = in der Leistung sehr nachgelassen haben

(образно-экспрессивная, оценочная/характеризующая, лаконизация речи)